

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Международная Макаренковская ассоциация
Российская Макаренковская ассоциация
Научный центр Российской академии образования
на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Уральский педагогический научный центр

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы
15-х Международных Макаренковских
студенческих педагогических чтений
28 – 31 марта 2019 г., Екатеринбург**

Екатеринбург
РГППУ
2019

УДК 37.013.42(082)+371.47(082)
ББК Ч466я431+Ч403(2)6-8Макаренко А.С.я431
П86

Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности: материалы 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений, Екатеринбург, 28 – 31 марта 2019 г. / под науч. ред. В. С. Третьяковой, Т. В. Носаковой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. 237 с.

Представлены материалы докладов 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений «Психолого-педагогическое наследие прошлого в современной социально-педагогической деятельности».

Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам и всем, кто интересуется развитием педагогической мысли в отечественном образовании.

УДК 37.013.42(082)+371.47(082)

ББК Ч466я431+Ч403(2)6-8Макаренко А.С.я431

Редакционная коллегия: д-р пед. наук, проф. Л. В. Воронина, д-р пед. наук, проф. Л. В. Моисеева, канд. пед. наук, доц. Т. И. Зубкова; канд. пед. наук, доц. Р. Х. Исхаков, канд. филос. наук, доц. Т. Ф. Кораблёва, канд. психол. наук О. В. Мухлынина, педагог-исследователь О. Н. Петровских.

Рецензенты: д-р пед. наук, проф. Е. В. Коротаева (ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»); д-р пед. наук, проф. В. А. Федоров (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»).

Материалы представлены в авторской редакции.

ISBN 978-5-8295-0645-2 © ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019

Приветствия на пленарном заседании 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений

Уважаемые единомышленники, коллеги, гости 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений!

Я рад приветствовать всех вас, продолжателей этой очень важной для нас традиции, которая зародилась 15 лет назад – в 2004 году здесь, в стенах нашего, Российского государственного профессионально-педагогического университета.

Эти чтения необычные: во-первых, они юбилейные – 15-е, во-вторых, они проходят в рамках Международного Макаренковского форума – 2019, включающего в себя финальные мероприятия XVII Международного конкурса им. А. С. Макаренко.

Имя Антона Семеновича Макаренко широко известно в разных странах. Его педагогический эксперимент без преувеличения имеет мировое значение и изучается повсюду. И неслучайно тема конференции «Воспитательная система Макаренко» – он известен всем как создатель уникальной системы воспитания. Теория и практика Макаренко нашла свое художественное и научное воплощение во множестве его педагогических статей и произведений. Его по праву можно считать основателем советской педагогики.

Многочисленные труды Антона Семеновича, особенно «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях» и «Книга для родителей» переведены на многие языки мира. Выдающийся педагог, талантливый писатель, драматург, критик, философ и глубоко неординарный человек, Макаренко имеет миллионы последователей среди прогрессивных педагогов всего мира. Жизнь показывает, что педагоги, являющиеся его приверженцами, получают прекрасные воспитательные результаты.

Думается, что прикосновение к идеям великого педагога, знакомство с его личностью – это большой шаг для наших студентов к своему будущему педагогическому мастерству.

Желаю всем участникам 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений успешной работы, реализации всех ваших проектов и поздравляю вас со 131-й годовщиной со дня рождения великого педагога Антона Семеновича Макаренко.

*Ректор Российского государственного
профессионально-педагогического университета
доктор педагогических наук, профессор Е. М. Дорожкин*

Уважаемый Евгений Михайлович, студенты, организаторы и участники
Макаренковских чтений!

Мы высоко ценим многолетние усилия всего коллектива кафедры психологии образования и профессионального развития по подготовке студентов к научной работе, расширению их гражданского и профессионального кругозора с использованием опыта А. С. Макаренко. Нет сомнения в том, что в российском образовательном пространстве Ваш университет занимает особое место в деле современного освоения макаренковского наследия, широко признанного во всём мире. Для Международной и Российской макаренковской ассоциации сотрудничество с Вашим университетом является одним из приоритетов.

Ваши студенты под руководством преподавателей внесли свою значимую лепту в макаренковское движение в нашей стране. Уже 15 лет, с 2004 г., вами выпущено 13 научных сборников, в которых более 250 студентов опубликовали свои работы, связанные с творчеством А. С. Макаренко. Эти сборники сегодня есть во многих городах, с которыми вы сотрудничаете многие годы. Прежде всего, они широко представлены в центральном музее Макаренко (Москва), в Полтаве, Одессе, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Уфе, Ижевске и других городах. Многолетний труд, усилия именно вашего университета позволили открыть Уральское отделение Российской Макаренковской ассоциации, президентом которой стала доцент вашего университета, кандидат педагогических наук Нина Георгиевна Санникова. Её вклад в Макаренковское движение на Урале трудно переоценить.

Поздравляю Вас и ваш коллектив с 131-й годовщиной со дня рождения признанного классика мировой и отечественной педагогики А. С. Макаренко и открытием 15-х Макаренковских педагогических чтений. Успешной работы!

*Президент
Российской Макаренковской ассоциации
кандидат философских наук, доцент Т. Ф. Кораблёва*

Уважаемые коллеги, студенты, организаторы и участники
Макаренковских чтений!

Рада приветствовать вас в нашем городе и в нашем университете. Считаю за честь принимать вас сегодня у себя и за признание наших скромных усилий по изучению и пропаганде макаренковского педагогического наследия.

Являясь одним из подразделений российского макаренковского сообщества, 15 лет мы разрабатываем макаренковскую тематику, объединяя вокруг себя педагогов города и области, интересующихся педагогическим творчеством А. С. Макаренко. Участниками нашего макаренковского объединения являются школы и детские дома, школы-интернат, пенитенциарные учреждения г. Екатеринбурга и области. Наши студенты изучали их опыт, помогали в работе с детьми, а также в разработке воспитательных программ и мероприятий. В свою очередь многие педагоги за 14 лет стали участниками макаренковских чтений и опубликовались в студенческих сборниках. Таким образом, сформировалось Уральское отделение Российской Макаренковской ассоциации. Многие годы с нами работал известный исследователь педагогического творчества Макаренко Яков Наумович Левин, издавший более 10 книг о теории и практике великого педагога, о претворении его идей в современном образовании. Он многие годы руководил городской исследовательской макаренковской лабораторией, привлекая к этой работе и наших студентов. К великому сожалению, в прошлом году его не стало. И я считаю своим долгом почтить его память в своем приветственном слове.

Еще хочу искренне поблагодарить всех, кто поддерживал нас все эти годы. Это Фролов Анатолий Аркадьевич (Н. Новгород), с которым нас связывала многолетняя дружба, Соколов Ричард – истинный рыцарь макаренковского движения, Соколова Наталья и, конечно, Кораблёва Татьяна Федоровна и Кушнир Алексей Михайлович, перед которыми я склоняю голову за их самоотверженную преданность идеям Макаренко. Они всегда были рядом с нами, приглашали нас на все макаренковские мероприятия в России и за рубежом, помогали с публикациями и сами публиковались в наших студенческих сборниках.

Вместе с тем, пользуясь случаем, я хочу сказать огромное спасибо своим коллегам, которые остаются верными нашему общему делу и с честью продолжают его. Оно продолжает объединять их. Это очень важно. Чрезвычайно необходима преемственность в подготовке студентов к работе в современном образовании, в изучении педагогической системы Макаренко, в реализации его идей. Мои коллеги создают эту преемственность. Уверена, что студенты, приобщенные к педагогическому творчеству Макаренко сегодня, завтра постараются быть достойными его.

*Президент Уральского отделения
Российской Макаренковской ассоциации
кандидат педагогических наук, доцент Н. Г. Санникова*

УДК 37(470)(092.2)

А. Абаринов

A. Abarinov

Журналист, член Правления Международной макаренковской ассоциации (IMS) и Украинской ассоциации Антона Макаренко, Киев, Украина

A journalist, a Board member of the International Makarenko's Society (IMS) and the Ukrainian Association of Anton Makarenko, Kiev, Ukraine
abarinov@ukr.net

ОРДЕНОНОСЦЫ¹

ORDENONOSTSY

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной странице биографии А. С. Макаренко, связанных с его встречами с К.И. Чуковским и впечатлениями последнего от его знакомства с воспитанниками педагога.

Abstract. The article is devoted to the little-known page of the biography of A. S. Makarenko connected with his meetings with K. I. Chukovsky and impressions of the last from his acquaintance with pupils of the teacher.

Ключевые слова: воспоминания, Макаренко, Чуковский, Крупская, воспитанники, оксфордские студенты.

Keywords: memories, Makarenko, Chukovsky, Krupskaya, pupils, Oxford students.

К 80-летию со дня кончины А. С. Макаренко

Воспоминания о Макаренко его современников представляют большую информационную ценность – таким образом мы больше узнаём о характере писателя-педагога, его привычках, его окружении, событиях, ставших затем главой его повести или примером для педагогической статьи. В этой связи представляется необходимым рассказать о встречах Макаренко и Чуковского.

И. Корней Иванович Чуковский (1882–1969) – замечательный поэт, прозаик, переводчик, литературовед и журналист, родился в Санкт-Петербурге, а своё детство провёл в Николаеве и Одессе. Как публицист и литературный критик, он стал известен ещё в дореволюционной России; тогда же он впервые проявил себя как детский писатель – в 1916 году Чуковский сочинил сказку «Крокодил», принёсшую ему известность. После революции

¹ Перевод и редакторская обработка статьи: Татьяна Кораблёва (Москва, Россия).

выходят его знаменитые «Мойдодыр», «Тараканище» и «Бармалей». Они и сегодня популярны, их издают большими тиражами.

В те времена, однако, обнаружилось, что не все сказки отвечали задачам советской педагогики: 1 февраля 1928 года орган ВКП (б) газета «Правда» опубликовал статью замнаркома просвещения РСФСР Н. К. Крупской «О „Крокодиле“ Чуковского»:

«Такая болтовня – неуважение к ребёнку. Сначала его манят пряником – весёлыми, невинными рифмами и комичными образами, а попутно дают глотать какую-то муть, которая не пройдёт бесследно для него. Я думаю, «Крокодила» ребятам нашим давать не надо...», – писала Крупская [2].

С подачи преданных партии критиков и редакторов был даже придуман термин – «чуковщина»; писателя заставляют «отречься» от старых сказок. Подействовало! В декабре 1929 года в «Литературной газете» он опубликует письмо о собственных ошибках и заявит о намерениях изменить направление своего творчества – написать сборник стихов «Весёлая колхозия».

Вот такой поворот – правда, про колхоз он так и не написал...

П. Антон Семенович Макаренко (1888-1939), если верить настольной книге каждого советского учителя [3], нигде ни единым словом не упоминает о Чуковском. Однако это вовсе не означает, что педагог-писатель ничего не знал об авторе «Крокодила» или что они никогда не встречались. Причиной таких «пробелов» в биографии – и не только в случае с Чуковским – является скрупулёзная чистка сочинений, писем, даже записных книжек Макаренко после его кончины «комиссией по литературному наследию» в лице супруги Макаренко.

Галина Стахивна (Салько) – Макаренко собственноручно цензурировала архив, определяя ценность статей, уничтожая заметки и ремарки Макаренко, письма друзей и его заметки о них, которые, как ей казалось, навредят мужу и после смерти.

Скорее всего, Чуковский был для неё нежелательным персонажем при сооружении величественного памятника рано умершему Антону Семёновичу. Помимо упомянутой выше негативной оценки сказочника 1 марта 1944 года в газете «Правда» вышла статья П. Юдина «Пошлая и вредная стряпня К. Чуковского». В ней писателя представляют как «сознательно опошляющего великие задачи воспитания детей в духе социалистического патриотизма». В 1960-е годы К. Чуковский задумал пересказ Библии для детей! Это, наверное, и стало последней причиной в устранении вдовой его имени из

списка друзей А. С. Макаренко. Чуковского нет даже в «Сводном указателе имён», помещённом Редколлегией в 8-ом томе упомянутых сочинений!

Или, например, Антон Семёнович и Корней Чуковский вместе отдыхали в санатории Комитета содействия учёным им. Горького в Кисловодске. Корней Иванович ссылается на это в своей статье о А. С. Макаренко, описывает их беседы о русских писателях и даже упоминает о некоем письме Антона Семёновича к жене от 5 ноября 1938, в котором тот описывает эти беседы.

Однако после приведения архива писателя-педагога в порядок «комиссией» в изданных после его смерти работах этих фактов нет!

III. Напомню, что Макаренко так же, как и Чуковский, стал объектом критики Н. К. Крупской – та резко раскритиковала его на VIII съезде комсомола в мае 1928 года, обвинив в отступлении от партийных постановлений, внедрении самоуправления, назвала систему Макаренко «идеологически вредной», переключила дисциплину в колонии в «жестокость и рукоприкладство». Только восторженные оценки А. М. Горького, посетившего Куряжскую колонию летом того же года, позволили конфликту утихнуть.

Всё это не могло не отразиться на здоровье педагога-писателя. Именно тогда он впервые переносит приступы «грудной жабы», как тогда называли стенокардию, которые с годами и неослабным режимом макаренковского трудового дня становились всё более нестерпимыми. Лечивший его терапевт сообщает: «Видно, много было у него передряг. Ему нужен полнейший покой. А он варварски терзает свое сердце. Не лечит его, а калечит. Работает с рассвета до вечера».

Однако к лечению он смог приступить только в Киеве, вырвавшись туда из колониальных стен.

IV. Как известно, Макаренко в свои 47 лет был направлен в распоряжение НКВД УССР, получил должность помначотдела трудколоний, две серебряных звёздочки в петлицы, пистолет ТТ и 3-комнатную квартиру в новом доме НКВД в самом центре города на улице Леонтовича, 6А [1]. Однако события на службе заставили его уже через год, 14 июля 1936 года, подать рапорт об увольнении со службы в НКВД; он страшно загружен в Отделе трудколоний, это не даёт ему возможность закончить «Педагогическую поэму», написать и отправить к сроку её главы, обещанные московским журналам – «есть некоторые осложнения, которые отнимают и день, и вечер, а иногда и ночь» [3, с. 64–65].

Киев и его сосновые пригороды – Ирпень, Буча, Ворзель издавна слыли курортами для «сердечников». Сюда приезжали на лечение и отдых москвичи и ленинградцы. «Река Ирпень изобилует живописными уголками и удобными местами для охоты и рыбной ловли. Для купанья также очень хороша; на берегу устроены купальни, можно устраивать прогулки на лодках в соседние селения».

Б. Пастернак, лучший поэт Советского Союза (по оценке Н. Бухарина) и будущий сосед А. С. Макаренко по Лаврушинскому переулку, писал своей сестре в 30-е из Ирпеня: «Новые знакомые сманили нас на это лето под Киев и сняли нам дачу там. ...всеобщее мнение, что с продовольствием на Украине все же будет лучше, чем на севере».

Вот там, в Ирпене, дачник Корней Иванович и нашёл дачника Антона Семёновича!

V. Вот так встреча!

«...на пороге с кукурузным початком в руке появился Антон Семёнович, и я сразу признал в нем Макаренко», – вспоминает Чуковский. Антон Семёнович «был действительно очень похож на комиссара эпохи гражданской войны: немногословный, строгий, уверенный в себе человек, без лишних жестов и суетливых улыбок. Приветствуя меня с самым сердечным радушием, он не потерял в то же время своей сановитой степенности. В эту первую минуту нашей встречи мне почудилось в нём что-то непреклонное, несокрушимое, властное...» [5].

Дача, которую помначотдела снял на сезон, была заполнена до краёв; Макаренко отдыхал в Ирпене с семьёй – жена, её сын Лев Салько, племянница Олимпиада 15 лет, дочь родного брата Антона Семёновича, находившаяся у Макаренко на воспитании; к тому времени у них было две домработницы, в обязанности которых входили базар, кухня и уборка помещения. Макаренко 2 июня 1936 информирует Льва Салько, что его московская редактриса, член ВКП (б) с апреля 1917 года Рахиль Ковнатор, привезёт в Ирпень на всё лето свою дочку, восьмиклассницу Зою, и просит о внимании и заботе [4, л. 1–2].

Помимо всего, нагрянувший с визитом Корней Иванович обнаруживает на даче у Макаренко нескольких элегантных молодых людей с барышнями, которые в отсутствие патрона занимают его некоторое время беседой, как он пишет – «словно в светской гостиной» [5].

Чуковский очарован.

VI. Напомню, что Чуковский ещё в 1903 году поехал в Лондон за счёт редакции «Одесских новостей» как корреспондент. Ему было 20, он основательно ознакомился с английской литературой – прочитал в оригинале Диккенса, Теккерея. Изучив язык, в 1907 году Чуковский опубликовал переводы Уолта Уитмена, ставшие популярными, что увеличило известность Чуковского в литературной среде.

Но вернёмся в Ирпень.

Обходительность молодых людей, которые встретились ему у Макаренко, напомнили Чуковскому оксфордских студентов и он сообщил об этом Антону Семеновичу.

«Правильно, – соглашается он, и в голосе его слышится украинский юмор. – Вон тот кучерявый – талантливейший вор-чемоданщик со станции Лозовая, под Харьковом. Уж на что знаменитые воры работали всегда на Лозовой, а он был самый среди них знаменитый. А тот, в белых брюках, – всего лишь карманник, но тоже очень высокого класса. Он говорит это как самую обыкновенную вещь, словно и не подозревая, что она может вызвать во мне удивление.

Затем выдерживает долгую паузу и спокойно добавляет в том же тоне:

«А сейчас вон тот – медицинский работник. Неплохой из него выйдет хирург. А этот, в белых брюках, – уж будьте покойны: придет время, вы встанете в очередь, чтоб добыть на его концерты билеты».

Оба они – питомцы Антона Семеновича. Должно быть, приехали его навестить, потому что он уже несколько лет как отошел от своих трудолоний. Их обоих он некогда спас от уголовной карьеры» [5].

VII. Вот эта подмеченная Чуковским ребячья «деликатность, привитая им Антоном Семеновичем: было ясно, что он требовал от них не только трудовой дисциплины, но и тонкой, задушевной учтивости», проявилась далеко не в бравурном эпизоде...

Корней Иванович вспоминал как на одном заседании потерял сознание – как говорится, «сомлел» – и очнулся лишь через час или два в киевской гостинице «Континенталь» у себя в номере.

«Я лежал в постели, и первый, кого я увидел, был нахмуренный и молчаливый Макаренко. Оказывается, он присутствовал на том же заседании Союза и, заметив, что мне стало дурно, отвез меня в гостиницу и вот уже столько времени сидит у моего одра как сиделка» [5]. И они нашли общую для себя тему – Горький! Чуковский писал о нём, да и для Макаренко Горький – «воплощение всего благодного, что только есть на земле».

«Узнав, что я тоже встречался с Алексеем Максимовичем, он начинает настойчиво требовать самых подробных рассказов о нём», – вспоминает Чуковский [5].

«И вдруг спохватывается: ведь, выполняя обязанности строгой сиделки, он должен обуздывать мою говорливость. Действительно, он иногда прерывает меня: «Помолчите, вам запрещено разговаривать!», но через минуту опять: «Расскажите еще!»

Благодарный Корней Иванович отмечает, что Макаренко «отдал немало часов самому деятельному уходу за мною. Его питомцы, бывшие коммунары Ключник, Салько, Терентюк, тоже приняли участие во мне и вместе с семьей моего друга, поэта Льва Квитко, поставили меня на ноги в несколько дней» [5].

VIII. Они стали если не друзьями, то хорошими приятелями, и искренне обрадовались встрече в Кисловодске, куда не сговариваясь приехали в ноябре 1938 года.

Восхождение на знаменитую Крестовую гору отнимало у них больше часа. Макаренко был плох. По пути они делали привал на скамье у самого крутого подъема. «Отдых на этой скамье сам собою располагал к разговорам. Мы говорили о литературе, о Горьком, о Фадееве, об Алексее Толстом и с упоением читали друг другу стихи. Оказалось, что Антон Семенович – это было для меня неожиданностью – хорошо знает и любит поэзию, увлекается Тютчевым, может без конца декламировать Пушкина, Шевченко, Крылова, а также Багрицкого, Тихонова» [5].

Чуковский отмечает, что Макаренко не любил тех стихов, которые до слез восхищали собеседника; того, в свою очередь, не возбуждали многие из любимых Макаренко книг. «Но нас объединяла любовь к «пацанам» (так именовал Антон Семёнович детей), и из-за неё мы охотно забывали о своих разногласиях. Советские дети, их душевная жизнь, их будущее – об этом Антон Семёнович мог говорить до утра, ибо и после того, как он стал профессиональным писателем, в нем не умер педагог» [5].

Чуковский, трепетно относился к высказываниям малышей, написав любимейшую книгу миллионов читателей «От двух до пяти». Тем не менее, там же, в Кисловодске, Макаренко дружески «обязал» его, как настоящего педагога, в новом издании книжки возможно сильнее подчеркнуть её воспитательные задачи и цели. Чуковский не согласился. «Никому не советую думать, будто здесь педагогика. Я не педагог, я писатель...»

«Вздор! – возмущался Макаренко. – Во-первых, всякий писатель всегда педагог, а во-вторых, вся ваша книга – хотите вы этого или не хотите – посвящена воспитанию детей. Пожалуйста, не притворяйтесь сторонним наблюдателем... У вас вся педагогика почему-то под спудом, в подтексте, вы словно конфузитесь, что вы педагог, – говорил он укоризненным голосом и настаивал, чтобы, излагая свои наблюдения над психикой малых детей, я выводил из этих своих наблюдений педагогические «надо» и «нельзя» [5].

Чуковский замкнулся. Писатели, дыша огнём, разошлись по палатам.

* * *

«Я возражал ему, но когда лет через пятнадцать (не раньше!) моя книжка была наконец разрешена для нового издания, я вспомнил укоризненный голос Антона Семеновича и всюду, где было возможно, попытался обнажить ее педагогический смысл» [5].

В одном только 1958 году книга «От двух до пяти» вышла тиражом 400 000 экземпляров и мгновенно разошлась вся без остатка

Вместо послесловия.

Через полгода, 1 апреля 1939, Антон Семёнович Макаренко скончался от сердечного приступа.

Он и Чуковский награждены за свой писательский труд одним Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г.

Будущий полный кавалер Корней Чуковский тогда получил свой первый орден Трудового Красного Знамени. Для А. С. Макаренко этот орден тоже стал первым – и последним...

Список литературы

1. *Абаринов А.* Испытание властью. Киевский период жизни Макаренко (1935-1937) / А. Абаринов, Г. Хиллиг. Марбург: Марбургский университет, 2000. 200 с.
2. *Крупская Н. К.* О «Крокодиле» Чуковского [Электронный ресурс] / Правда, 1 февраля 1928 г. Режим доступа: <http://www.chukfamily.ru/kornei/pro-et-contra/borba-zaskazku/nk-krupskaya-o-krokodile-chukovskogo>.
3. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 8. / А. С. Макаренко; редкол. М. И. Кондаков и др.; Акад. пед. наук СССР. Москва: Педагогика, 1986. 335 с.
4. РГАЛИ, 332–5–53, лл.1-2.
5. *Чуковский К. И.* Собрание сочинений в 15 томах. [Электронный ресурс]. Москва: Терра-Книжный клуб, 2001, Т. 5. Режим доступа: <http://www.chukfamily.ru/kornei/prosa/knigi/sovremenniki/makarenko>.

Е. А. Ефимова

E. A. Efimova

ГБПОУ города Москвы «Воробьевы горы», Москва
State budgetary educational institution of the city of Moscow
«Vorobyovy Gory», Moscow
ea-efimova@yandex.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ
ВОЕННЫХ ИГР НА МЕСТНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР
EDUCATIONAL COMPONENTS
OF MILITARY GAMES ON TERRAIN: A HISTORICAL OVERVIEW**

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты военно-патриотического воспитания детей и подростков в ходе военных игр на местности, взаимодействие общеобразовательных учреждений и детской общественной (пионерской) организации в этой области.

Abstract. The article discusses aspects of military-patriotic education of children by military games on the terrain, the relationship of educational institutions and the social (pioneer) organization in this area.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание детей и подростков; военные игры на местности; история пионерской организации; оборонная работа.

Keywords: military-patriotic education of children and adolescents; war (military) game on the terrain; history of the pioneers organization; defense work.

Возрастание роли игры в жизни современного общества отмечено специалистами разных направлений науки еще в начале XXI в. [1;3;7]. В области образования в последнее десятилетие набирает обороты игрофикация – использование элементов игры, дизайна, устройств «в неигровом контексте» для привлечения и удержания обучающихся [10; 11].

В данной работе мы хотим обратить внимание на изменение педагогических функций, целей и задач применения в образовательной и воспитательной работе военных игр на местности.

Военные игры на местности, организуемые преимущественно с подростками, на протяжении практически всего последнего столетия занимали немалое место в отечественной педагогической практике. Одним из исследователей вопроса установлено, что военные игры на местности применялись и в кадетских корпусах до 1917 г. [9, с. 4–5].

Массовые игры на военную тематику практиковались в пионерской работе с самого начала деятельности этой детской общественной организации (с 1922 г.) [6]. Вначале эти игры по сюжету были ближе к инсценировкам эпизодов гражданской войны, эпизодов борьбы за власть советов. К го-

довщинам вооруженного восстания в Петрограде проходили игры-инсценировки: «например, ленинградское восстание в октябре или октябрьское восстание в нашем городе» [15, с. 20]. Игры преследовали цели: воспитательную (воспитание классового сознания) и образовательно-просветительную (история побед Красной армии в гражданской войне)

В честь пятой годовщины Красной армии в феврале 1923 г. в Москве прошла военная игра «Взятие Перекопа» под руководством С. М. Буденного [15, с. 69]. Эта игра была впоследствии неоднократно повторена с местными вариациями на основе сценария, опубликованного в пионерской прессе [15, с. 72–74; 16]. К пятилетию разгрома войск Юденича под Петроградом пионерским отрядам предлагалось провести массовую двухдневную игру «Бой за Ленинград» [4].

В начале 1920-х гг. в пионерской организации было немало командных подвижных игр на интернациональную тематику: «Письма в Германию», «Побег революционеров», «За литературой в СССР», «Блокада СССР» и пр., проводившихся на пересеченной местности или вообще на открытом воздухе в течение 0,5–1 часа и состоявших в ловле, преследовании, осаливании; играм предшествовали беседы.

В летних выездных пионерских лагерях проводились игры «Красные и белые», «Буденовцы и махновцы», в которых победа красных и поражение белых были predeterminedены сюжетом. Решение непростого политического вопроса об эмоциональном восприятии детьми возможности победы «белых» в военной игре предложил в 1925 г. ленинградский инструктор-методист по физкультуре Г. А. Палепа при разработке новой настольной игры, напоминавшей шашки и шахматы. «Во время маневров приходится тем же красноармейцам изображать белых, и составитель с полной уверенностью может сказать, что в случае победы белых они будут гордиться лишь своими военными навыками, но не тем, что белые победили. <...> И дети, изображающие белых, в случае выигрыша, будут радоваться лишь своей физической ловкости, сообразительности, но не тому, что белые победили» [12, с. 2].

Впоследствии моменты инсценировки, соответствия деталей сюжета игры историческим реалиям ушли из военных игр, им на смену пришли тактические игры на местности, а также игры и игровые задания. Изменились и функции военных игр: на первое место вышла военизация, понимаемая как военная (оборонная) подготовка гражданского населения всех возрастов. Военная (оборонная) работа с детьми и подростками преследовала как образовательные цели (преподать необходимый минимум военных знаний,

умений, навыков), так и воспитательные (воспитание патриотизма и интернационализма, формирование черт характера).

В 1930-е гг. игры на местности с участием нескольких пионерских отрядов, дружин, одного или нескольких пионерских лагерей, одной или нескольких школ при поддержке воинских соединений были по своей организации ближе к военным учениям. В таких играх дети реализовывали приобретенные на занятиях в школе и в отряде умения и навыки в области маскировки, топографии, связи, оказания первой медицинской помощи, противовоздушной и противохимической обороны. Военные игры вместе с другими элементами военной работы имели огромное значение для патриотического и гражданского воспитания детей, для боевой подготовки поколений, победивших в Великой Отечественной войне.

В годы войны военные игры пионеров и школьников на местности входили в обязательные программы военно-физкультурной работы. 1950-е гг. отмечены ростом детского туризма, некоторым отходом от военных игр. Игры на местности возродились и получили всесоюзный размах с января 1967 г., когда газетой «Пионерская правда» была объявлена военно-спортивная игра «Зарница». Игра вызвала огромный интерес и скоро завоевала самую широкую популярность: в 1967 г. в ней участвовало 1,5 миллиона пионеров и школьников, а в 1969 г. – 16 миллионов. «Зарница» являлась системой образовательно-воспитательных мероприятий, включавших не только игру на местности, но и игровую военизацию школы или пионерского лагеря, практическое и теоретическое обучение военному делу. Но любая военная игра на местности в те годы получала название «Зарница». Боевые действия в игре на местности были организованы с разной степенью сложности, для старших школьников даже с привлечением войск, техники, дымовых шашек. В игре воспитывался патриотизм, готовность защищать Родину. Невозможность долго эксплуатировать один бренд и общие для пионерской и школьной работы 1980-х гг. формализм, заорганизованность и другие печальные недостатки проецировались и на «всполохи бутафорских "Зарниц"» [8, с. 77]. С течением лет игровые моменты исчезали из «Зарницы», маршей, смотров и т. п. [2, с. 10 – 11].

В постсоветские времена отношение к наработанному ранее опыту в области образовательной и воспитательной работы с детьми не менялось. Потребность в увлекательной основе для военно-патриотического воспитания привела со временем к возобновлению «Зарницы». С 2014 г. наблюдается рост мероприятий, объединенным под

этим названием, но включающих в себя отнюдь не военные игры на местности, а квесты, викторины, мемориальные акции. «Так, в июне 2017 г. <...> прошла военно-патриотическая игра «Зарница» под девизом «Равнение на Великую Победу!». <...> В программу «Зарницы» были включены смотр строя и песни, конкурсы по военной истории и символике России, ориентирование на местности, стрельба, метание гранаты, силовые упражнения, спортивная и военизированная эстафеты» [13]. В современной «Зарнице», по наблюдениям специалистов, в работе со всеми детскими возрастами (5-18 лет) отсутствует какой-либо образ противника, предельно сокращена практическая составляющая, велик симулятивный компонент (игровая «переправа через болото» по листочкам бумаги, аттракцион «Командные лыжи»). Тематика мероприятий построена только на материале Великой Отечественной войны, акции привязаны хронологически к 9 мая (не к 23 февраля, как в прошлом) [5].

Возможно, практическая составляющая военных игр на местности ныне нашла воплощение в движении любителей ролевых игр, где присутствуют исторический колорит и боевые действия, а также требуются различные практические навыки (ориентирование на местности, оказание первой помощи, устройство бивака). Образовательные и воспитательные компоненты военных игр расплывлены по акциям и мероприятиям военно-прикладной и патриотической направленности, проводимых образовательными учреждениями и общественными организациями.

Список литературы

1. *Беляева Л. А.* Игра как способ конструирования личностной идентичности / Л. А. Беляева, О.Н. Новикова // Образование и наука. 2012. № (5). С. 73–82. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-5-73-82>.
2. *Былеева Л. В.* Игра?... Игра! / Л. В. Былеева, В. А. Таборко. Москва: Молодая гвардия, 1988. 224 с.
3. *Восканян М. В.* Философия игры и реальность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dynacon.ru/content/articles/363/>.
4. *Вятский А.* Как провести массовую игру «Бой за Ленинград» // Вожатый. 1924. № 2. С. 23–27.
5. *Гаврилова М. В.* Наследники ветеранов: игра «Зарница» сегодня [видеозапись выступления на конференции]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=R4sK7olpIE4>.
6. *Ефимова Е. А.* Игра в работе пионерской организации в первые годы ее существования: политика и практика / Е.А. Ефимова // История педагогической мысли и практики образования в России и мире: монография / под. ред. Б. Г. Корнетова. Москва: АСОУ, 2018. С.179–188. (Сер. «Историко-педагогическое знание». Вып.120).

7. *Кравченко С. А.* Играизация общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/79718/sotsiologiya/sergey_kravchenko_igraizatsiya_obschestva.
8. *Красновский Л.* Будьте готовы? / Л. Красновский // Народное образование. 1990. № 6. С. 77.
9. *Лукашов П. Д.* Военно-спортивные игры на местности как средство военно-патриотического воспитания подростков: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / П.Д. Лукашов. Москва, 1972. 35 с.
10. *Никитин С. И.* Геймификация, игрофикация, играизация в образовательном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25964477>.
11. *Олейник Ю. П.* Игрофикация в образовании: к вопросу об определении понятия [Электронный ресурс] / Ю.П. Олейник // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20103>.
12. *Палепа Г. А.* Новая революционная игра за власть советов («Шаг назад – два шага вперед») / Г. А. Палепа. Ленинград: Начатки знаний, 1925. 13 с.
13. *Половецкий С. Д.* Педагогическое наследие А. С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения [Электронный ресурс] / С. Д. Половецкий // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 3 (50). С. 66–75. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-nasledie-a-s-makarenko-i-voenno-patrioticheskoe-vospitanie-molodogo-pokoleniya>.
14. *Смоляров Я.* Пионерам об игре / Я. Смоляров. Москва; Ленинград: Молодая гвардия, 1926. 29 с. (Как работать пионеру. Беседы вожатого / Под ред. ЦБ юных пионеров; № 13).
15. *Смоляров Я.* Сто игр юных пионеров / Я. Смоляров. Москва: Молодая гвардия, 1925. 76 с.
16. *Советы вожатого // Пионер. 1925. № 3.*

УДК 373.5.048.45:371.382

М. В. Зиннатова, И. В. Махонько

M. V. Zinnatova, I. V. Mahonko

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

ГКУ СЗН Свердловской области «Первоуральский центр занятости», Первоуральск

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

The state public institution employment service of the population of Sverdlovsk region «Pervouralsk employment center», Pervouralsk

mashaperv@rambler.ru, i.makhonko@yandex.ru

ИГРА КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ

THE GAME AS AN ELEMENT OF THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE WITH SENIOR PUPILS

Аннотация. В статье рассматривается игра как один из элементов организации профориентационной работы со старшеклассниками на примере МАОУ «Лицей 21» (г. Первоуральск).

Abstract. The article considers the game as one of the elements in the organization of vocational guidance work with senior pupils on the example of MAEI «Lyceum 21» (Pervouralsk).

Ключевые слова: игра, профориентация, профессиональное самоопределение, старшеклассники.

Keywords: game, vocational guidance, professional self-determination, high school students.

Перед личностью постоянно возникают проблемы, требующие от нее определения своего отношения к профессиям, иногда – анализа и рефлексии собственных профессиональных достижений, принятия решения о выборе профессии или ее смене, уточнения и коррекции карьеры, решения других профессионально обусловленных вопросов. Весь этот комплекс проблем в профессиоведении объясняют понятием «профессиональное самоопределение». Выделим основные характеристики этого процесса: 1) профессиональное самоопределение – это избирательное отношение индивида к миру профессий в целом и к конкретной выбранной профессии; 2) ядром профессионального самоопределения является осознанный выбор профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий; 3) профессиональное самоопределение осуществляется в течение всей профессиональной жизни: личность постоянно рефлексит, переосмысливает свое профессиональное бытие и самоутверждается в профессии; 4) актуализация профессионального самоопределения личности инициируется разного рода событиями, такими как окончание общеобразовательной школы, профессионального учебного заведения, повышение квалификации, смена местожительства, аттестация, увольнение с работы и др. [2, с. 31–34].

Возможность профессионального самоопределения гарантирована Конституцией Российской Федерации, предоставляющей гражданам России право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности профессию [4].

Успешность профессионального самоопределения и, в частности, выбора профессии, напрямую связана с качественной организацией профориентационной работы с детьми дошкольного возраста.

Значительный вклад в теоретическое обоснование концепции профориентации внёс А. С. Макаренко, который отмечал, что в трудовом воспитании и профориентации молодёжи должна присутствовать духовность, т.е. само представление о труде следует поднимать до уровня духовной потреб-

ности, связанной с вдохновением, творчеством, моральной чистотой, осознанностью его социальной ценности. На этой основе формируются черты как нравственного взросления, так и волевой целеустремленности.

В своих статьях о выборе профессии А. С. Макаренко раскрывает опыт своей работы с детьми в железнодорожной школе. Его ученики составляли определённую категорию, как он называл, «привилегированное детство», все они были детьми мастеровых – железнодорожников [3, с. 186]. Когда ребята приступали к выбору жизненного пути, А. С. Макаренко помогал им, ему казалось, что они не справятся без его помощи. Однако уже позднее, анализируя свою деятельность, А. С. Макаренко понял, что выбора у них фактически не было: почти все его выпускники (более 500 человек за 9 лет работы в данной школе) стали железнодорожниками, а основным их стимулом при выборе профессии был заработок.

Современные старшеклассники также сталкиваются с ситуацией выбора профессии. С целью организации профориентационной работы и психологического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников в МАОУ «Лицей 21» в рамках дополнительного образования в течение учебного года реализуется элективный курс, рассчитанный на 34 часа.

Цель курса – ориентация старших школьников на успешное профессиональное и личностное самоопределение, помощь в моделировании профессионального пути с учетом востребованности на рынке труда, развитие навыков профессиональной адаптации в современных условиях рынка труда.

Планируемые результаты реализации профориентационного элективного курса заключаются в том, что старшеклассники:

1. Знают последовательность действий при реализации стратегии выбора профессии, состояние современного рынка труда, пути получения выбранной профессии, личностные склонности, способности, профессиональный тип личности.

2. Умеют опираться на личный опыт, собственные способности в выборе будущей профессии, анализировать внешние возможности и препятствия при реализации профессионального плана, планировать и ставить цели в процессе профессионального самоопределения.

3. Владеют типологией классификации профессий, навыками работы с «Матрицей профессий», «Атласом профессий» (разработка СКОЛКОВО), навыками эффективного построения коммуникации для самопрезентации.

В программе курса используются:

– игровые занятия (профориентационные игры);

- лекционные занятия;
- практические занятия;
- групповая работа;
- тренинговые занятия;
- экскурсии в ГКУ «Первоуральский ЦЗ», учебные заведения г. Первоуральска Свердловской области и предприятия Свердловской области.

По завершению курса обучающиеся готовят проект самопрезентацию на тему «Моя профессия – мой выбор!», которая посвящена обобщению полученных знаний о себе и о мире профессий с учетом профессий будущего.

Одна из форм психологической работы в рамках профориентационного элективного курса – игровые занятия – имеет большое значение и результативность в профессиональном самоопределении старшеклассников. Профориентационные игры позволяют участникам: осознать собственные способности, сильные и слабые стороны своей личности, произвести анализ внешних возможностей и препятствий выбора будущей профессии, научиться планировать и ставить цели в профессиональном самоопределении на основе формируемого опыта в процессе игры.

Профориентационные игры моделируют профессиональную деятельность и знакомят обучающихся с конкретными профессиями. Они дают возможность каждому участнику игры увидеть целостность проблемы, её наиболее существенные аспекты. Также в процессе игры происходит более творческое овладение с ознакомленным материалом, приобретаются навыки принятия решений, происходит овладение профессиональным ролевым поведением [1]. Процесс общения, возникающий в ходе игры, развивает не только познавательные, но и коммуникативные способности, навыки публичного выступления, умение отвечать на вопросы и отстаивать свою точку зрения.

Следует отметить, что профориентационная игра формирует у старшеклассников активную позицию в отношении собственного профессионального самоопределения. В ней создаются условия для самоанализа и самоорганизации, что ведет к осуществлению развивающего обучения и решению задачи подготовки старшеклассников к самостоятельному осознанному выбору профессии.

Анализируя итоги деятельности профориентационного элективного курса, можно сделать следующие выводы: старшеклассники с огромным удовольствием принимают участие в предложенных на занятиях играх и отмечают эту форму как одну из более увлекательных и познавательных форм

профориентационной работы. По окончании занятий, умеют адекватно оценивать свои реальные возможности и способности, умеют выявлять и использовать ресурсы личности, ознакомлены с миром профессий, с требованиями рынка труда и образовательных услуг, четко осознают правила, ошибки, индивидуальный подход к выбору профессии.

Список литературы

1. *Беляева Л. А.* Игра как способ конструирования личностной идентичности / Л. А. Беляева, О. Н. Новикова // Образование и наука. 2012. № (5). С. 73–82. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-5-73-82>.

2. *Зеер Э. Ф.* Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях: учебное пособие / Э. Ф. Зеер, М. В. Кормильцева (Зиннатова), Э. Э. Сыманюк. Москва: Издательство Московского психолого-социального университета, 2015. 100 с.

3. *Макаренко А. С.* О воспитании / сост. В. Хелемендик. Москва: Политиздат, 1990. 415 с.

4. *Пряжников Н. С.* Профориентация в школе: игры, упражнения, опросники / Н. С. Пряжников. Москва: Вако, 2005. 288 с.

УДК [37.048.45:371.382]:371.47.022

Т. И. Зубкова

T. I. Zubkova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
tat548236@ yandex.ru*

ПОСТУЛАТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. С. МАКАРЕНКО В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ИГРЕ «ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО»

THE POSTULATES OF THE ORGANIZATION OF THE GAME ACTIVITY A. S. MAKARENKO IN THE MODERN CAREER GUIDANCE GAME «PROFESSIONS OF THE FUTURE»

Аннотация. В статье рассматриваются базовые постулаты организации игровой деятельности А. С. Макаренко применительно к современной профориентационной игре «Профессии будущего». Воспитание будущего деятеля начинается в игре, каков ребенок в игре, таков он будет и в работе. Важно, с кем он играет и во что играет. Игрушка тогда хороша, когда ребенок не играет, а действует. Виды игрушек: готовая, полуготовая, играматериал. Важно комбинировать игрушки. Педагог не может не играть, не может быть педагога, который не умел бы играть.

Abstract. The article discusses the basic tenets of the organization, gaming activities of A. S. Makarenko in relation to modern career guidance game "Professions of the Future": education of the future the doer begins in the game: what is the child in the game, so will he be in the work, it is important: with whom he plays and what he plays with, the toy is then good

when the child is not plays and acts. types of toys: ready, semi-ready, game material. It is important to combine toys. teacher can not play. Can not bea teacher who couldn't play.

Ключевые слова: игра, виды игр, виды игрушек, количественные и качественные характеристики играющих, этапы проведения игры «Профессии будущего».

Keywords: game, types of games, types of toys, quantitative and qualitative characteristics of the players, stages of the game «Professions of the Future».

1988 год объявлен по решению ЮНЕСКО Международным годом А. С. Макаренко – замечательного советского педагога, одного из страстных пропагандистов идеи гармоничного воспитания [5, с. 18]. Столь высокая международная оценка педагогической практики великого ученого-исследователя позволяет принимать его теоретические утверждения как постулаты без дополнительной проверки. Такое отношение к теоретическому наследию А. С. Макаренко обусловлено уникальной эффективностью его практической деятельности, международным и профессиональным признанием [2].

В своей практической деятельности А. С. Макаренко определял игру ведущим методом воспитания. Игрой была пронизана вся жизнь в детском коллективе, отношения педагогов и воспитанников строились на игровых моментах, игра была включена в систему трудового воспитания коммунаров, умение играть являлось основным достоинством педагога.

Исследовать труды А. С. Макаренко невероятно сложно. Отдельные теоретические положения организации игры прописаны в его художественных произведениях. Затрагивается указанная проблематика и в текстах выступлений на различных встречах, митингах, совещаниях. Тема игры встречается в личной переписке. Фундаментальное исследование игровой практики великого педагога представлено в монографии В. Н Терского «Клубные занятия и игры в практике А. С. Макаренко» [4]. Работа носит обобщающий характер, в которой описана игровая деятельность коммунаров под руководством А. С. Макаренко и обозначена ведущая роль игры в эффективном воспитании трудных подростков.

Общепризнано, что игра имеет большое воспитательное значение в отношении всех возрастных категорий людей и всех видов деятельности. В современном обществе внимание к игровой деятельности возрастает многократно. Доказательством данного положения служит появление в ближайшее время новых педагогических профессий: игропедагог [1, с. 179], игромастер [1, с. 176]. Создание новых и проведение существующих игр становится предметом деятельности специалистов 21 века. Поэтому, теоретические постулаты организации игровой деятельности А. С. Макаренко не теряют своей актуальности и сегодня.

Рассмотрим отдельные теоретические положения (постулаты) организации игровой деятельности А. С. Макаренко, использованные нами для разработки современной профориентационной игры «Профессии будущего».

Постулат 1. *Воспитание будущего деятеля начинается в игре: каков ребенок в игре, таков он будет и в работе* [3, с. 79]. Очень важное теоретическое положение, значимое для профориентационной деятельности.

Профессиональное самоопределение подростка, студента связано с прогнозированием будущего, формированием образа «Я» в профессиональной деятельности. Решение этой сложной жизненной задачи легче протекает в игре, когда посредством игрового действия ребенок примеряет на себе различные профессиональные роли. Игровая ситуация не несет санкционных последствий и усиливает эффект удовольствия от практических действий. Можно отказаться от неприятной роли, заменить ее на другую, усложнить понравившуюся роль и т.д. Поэтому, игра в освоении профессии является первоначальным этапом начала трудовой деятельности.

Экспресс опросы студентов, обучающихся в РГППУ, наглядно показывают, что будущие педагоги профессионального образования (особенно девушки) очень часто в детстве играли в школу, роль учительницы для них была комфортной и приносила удовольствие.

Разработка профориентационной игры, согласно указанному постулату, требует поддержания динамики действий, максимально приближенных к реальной ситуации. Если игра будет предусматривать движение от простого к сложному, то и соответственно будет выстраиваться траектория профессионального самоопределения.

В нашей игре «Профессии будущего» была заложена логика: от распознавания названий профессий, к определению функционала новых профессий и моделированию стратегии личностного развития собственной профессиональной карьеры. Именно эта логика присутствует в ситуации профессионального самоопределения молодого человека. Осуществленные игровые действия являются прообразом алгоритма принятия решения для выбора области профессиональной деятельности (первичная профориентация) и конкретной профессии (вторичная профориентация). Таким образом, спонтанные игры в профессии, специально смоделированная игра, обеспечивают первичное освоение профессиональной деятельности и являются основой практических действий по построению профессиональной карьеры.

Постулат 2. *Важно: с кем играет и во что играет* [3, с. 77].

Универсальное теоретическое положение, значимое для родителей, педагогов, организаторов игровых практик. А. С. Макаренко, рассматривая положение «с кем играет», трактует его через количество участников: игра в одиночку, групповая игра, коллективная игра. Игра в одиночку развивает индивидуальные задатки и способности. Групповая игра формирует коммуникативные способности. Коллективная игра вырабатывает навыки работы в команде. Именно таким образом А. С. Макаренко определяет виды игр.

Количественная характеристика играющих имеет значение для разработки сюжета, стратегии игры, игровых ролей, правил и т. д. Разработанная нами игра «Профессии будущего» являлась групповой, предусматривала индивидуальные коммуникации внутри команды, и межгрупповые коммуникации при предъявлении продуктов игровой деятельности. В игре принимали участие студенты двух академических групп, которые в процессе были преобразованы в три игровые группы. Поэтому, в процессе игры приходилось выстраивать новые коммуникации.

Положение А. С. Макаренко «с кем играет» хотелось бы дополнить качественной характеристикой участников игры. Игра проходит успешно, если учитываются особенности и запросы играющих, что относится к качественным характеристикам участников. Именно эти показатели участников игры определяют структурирование групп играющих и содержание игры.

В нашем случае, в игре «Профессии будущего», принимали участие педагоги профессионального обучения второго и третьего курсов бакалавриата, профилизации «Энергетика». Студенты данных курсов, по возрастному показателю, больше всего нуждаются в педагогическом сопровождении процесса вторичного профессионального самоопределения.

У первокурсников еще недостаточно сформировано представление о профессии и возможностях профессиональной карьеры. Для них завершение обучения в вузе рассматривается как далекая перспектива и потребность вторичного профессионального самоопределения не актуальна.

Для студентов четвертого курса бакалавриата потребность вторичного самоопределения в профессии особо актуальна. Большинство из них выбрали для себя будущее место работы, и их дипломные работы можно рассматривать как профессиональный старт.

Самой заинтересованной игровой группой можно назвать студентов второго и третьего курсов, так как они имеют некоторые представления об

особенностях профессиональной деятельности и им необходимо определиться в выборе специальностей профессиональной области (вторичное профессиональное самоопределение). Таким образом, возрастная характеристика студентов предопределила участников игры.

Деление участников на подгруппы зависело от пола играющих. Девушки более ориентированы на педагогическую составляющую профессии и по количеству составляют одну треть. Две трети участников игры – юноши. Молодые люди ориентированы на производственную деятельность в области «Энергетики», из них были сформированы две подгруппы. Таким образом, на основе качественных характеристик (возраст и пол) играющие были разделены на три подгруппы. Одна – студенты, желающие работать в области образования. Две подгруппы – студенты, желающие работать в области энергетики.

Направленность профессионального обучения, бакалавриат «Профессионально-педагогического образования», профиль «Энергетика» предопределили содержание игры, или словами постулата А. С. Макаренко обозначили «во что играют». Предметом игрового действия или содержанием игры выступали профессии будущего в области образования и энергетики.

Профессии в области образования, согласно «Атласу профессий» [1], составляют одну группу. К будущим профессиям в области образования относятся: модератор, разработчик образовательных траекторий, тьютор, организатор проектного обучения, координатор образовательной онлайн-платформы, ментор стартапов, игромастер, игропедагог, тренер по майнд-фитнесу, разработчик инструментов обучения состояниям сознания.

Профессии в области энергетики делятся на две подгруппы. Первая подгруппа – это профессии в области энергогенерации и накопления энергии. К ним относятся: менеджер по модернизации систем энергогенерации, разработчик систем микрогенерации, метеоэнергетик, проектант систем рекуперации, специалист по локальным системам энергоснабжения, дизайнер носимых энергоустройств, проектировщик энергонакопителей.

Вторая подгруппа профессий в области энергетики – это профессии в области энергосетей и управления энергопотреблением. К ним относятся: маркетолог энергетических рынков, защитник прав потребителей электроэнергии, энергоаудитор, разработчик систем энергопотребления, системный инженер интеллектуальных энергосетей, электрозаправщик, наладчик/контроллер энергосетей для распределенной энергетики.

Направленность профессиональной подготовки студентов внесла ограничение в содержание игры. Были выбраны не все профессии будущего, а конкретные, связанные со сферами образования и энергетики. Одну игру по сферам деятельности провести достаточно сложно, поэтому постулат «во что играем» позволяет ограничить предмет или содержание игры.

Значимость постулата «с кем и во что играем» приобретает огромное значение при проектировании игры.

Постулат 3. *Игрушка тогда хороша, когда ребенок не играет, а действует* [3, с. 50]. *Виды игрушек: готовая, полуготовая, игра-материал, важно комбинировать игрушки* [3, с. 82].

А. С. Макаренко, постулируя данное теоретическое положение, объяснял, что важна активность ребенка в игре. Простое созерцание готовой игрушки не ведет к его развитию. Важно, чтобы с готовой игрушкой ребенок действовал. Полуготовая игрушка, априори, предусматривает активность ребенка. Игра-материал дает безграничные полеты фантазий и действий. И главное в данном постулате – это сочетание игрушек. Применяя данное положение к нашей игре «Профессии будущего» были разработаны три типа игрушек.

Первый тип – готовые игрушки. Использовали анаграммы и пиктограммы. Анаграммы – это готовые игрушки, где зашифрованы профессии посредством перепутывания букв. Пиктограммы – это готовые игрушки, где профессии зашифрованы рисунками. Играющим надо было угадать существующие профессии.

Второй тип игрушек – полуготовые игрушки. К данному типу игрушек мы отнесли профессиональное лото. Карточки профессий поделили на три части: наименование профессии, функциональные обязанности, надпрофессиональные умения и навыки. Играющим было необходимо соединить три позиции в один пазл профессии.

Третий тип игрушки – игры-материалы. Форсайт-сессия планирования профессионального развития надпрофессиональных умений предусматривала использование игр-материалов: структурированный лист ватмана, схема надпрофессиональных качеств, листы для заметок, фломастеры. Играющим было необходимо: выделить основные тренды профессии, определить риски и возможности ее развития, установить реальный и необходимый уровень развития надпрофессиональных навыков, составить план дей-

ствий карьерного становления. Таким образом, в нашей игре были использованы все виды игрушек, которые требовали активного действия играющих, согласно постулату А. С. Макаренко.

Постулат 4. *Педагог не может не играть. Не может быть педагога, который не умел бы играть* [3, с. 248].

Этот постулат относится к любому педагогу. Если педагог не может разработать игру для определенных играющих под их конкретные потребности, на научно обоснованном теоретическом материале, использовать разнообразные типы игрушек, то можно ли его считать педагогом? Любой педагог должен уметь играть, это должно быть базовой характеристикой педагога. Можно утверждать, что дисциплина «Игротехника» должна быть обязательной дисциплиной педагогов разной направленности. В рамках нашей игры «Профессии будущего» были определены следующие этапы игры:

- 1 этап: Подготовительный: распределение участников, знакомство.
- 2 этап: Интеллектуальная разминка (готовые игры).
- 3 этап: Профессиональное лото (полуготовые игры).
- 4 этап: Форсайт-сессия (игры-материалы).
- 5 этап: Подведение итогов.

В процессе разработки и организации игры ведущую роль сыграл автор статьи, активное участие приняли студенты 3 курса, разработчики игрового материала и ведущие игры.

В результате можно заключить, что постулаты организации игровой деятельности А. С. Макаренко являются актуальными для современной практики, позволяют научно обосновать игровую деятельность, разработать эффективную игру (по экспресс оценке играющих и присутствующих педагогов).

Список литературы

1. *Атлас* новых профессий: вторая редакция [Электронный ресурс] // Атлас новых профессий. Москва, 2015. Режим доступа: <http://atlas100.ru>
2. *Загвязинский В. И.* О барьерах на пути возрождения отечественного образования / В. И. Загвязинский // *Образование и наука*. 2016. № 1(8). С. 11–22. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-8-11-22>.
3. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения в 8 т. Т. 4: Педагогические произведения 1936—1939 гг. / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. Москва: Педагогика, 1984. 396 с.
4. *Терский В. Н.* Клубные занятия и игры в практике А. С. Макаренко / В. Н. Терский. Москва: АПИ РСФСР, 1961. 152 с.
5. *Чубаров Л. А.* Три постулата Макаренко [Электронный ресурс] / Л. А. Чубаров // Журнал «Здоровье». 1988/9, 18 с. Режим доступа: <https://archive.org/details/B-001-026-158-ALL/page/n23>.

Т. Ф. Кораблёва

T. F. Korableva

*ФГБОУ ВО «Российский Национальный Исследовательский
Медицинский Университет им. Н. И. Пирогова»*

Минздрава России, Москва

Президент Российской Макаренковской ассоциации, Москва

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

President of the Russian Makarenko Association, Moscow

korableva_t@bk.ru

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»

(к истории восприятия наследия А. С. Макаренко в СССР и за рубежом)

«IT AMONG STRANGER, STRANGER AMONG IT»

**(on the history of perception of A. S. Makarenko's heritage
in the USSR and abroad)**

Аннотация. В статье рассматривается динамика восприятия наследия Макаренко с 1930-х годов до наших дней в СССР и за рубежом, а также отражение этого процесса в публикациях и деятельности ассоциации макаренковедов.

Abstract. The article deals with the dynamics of perception of the heritage of Makarenko from the 1930-s to the present day in the USSR and abroad, as well as the reflection of this process in the publications and activities of the Association of Makarenko's researchers.

Ключевые слова: наследие, А. С. Макаренко, восприятие, тенденции, идеология, педагогика, социальное воспитание, макаренковедение, ассоциация.

Keywords: pedagogy, social education, ideology, perception, trends, Makarenko's researchers.

К 80-летию дня памяти А. С. Макаренко

(13 марта 1888 – 1 апреля 1939)

К 70-летию зарубежного макаренковедения

Вехи биографии Антона Семёновича Макаренко описать легко. Гораздо сложнее оказалось осмыслить то, что он сумел создать за очень короткую собственную жизнь и долгую жизнь в мировой педагогике.

А. С. Макаренко признанный классик мировой и отечественной педагогики. Позволю себе намеренно воздержаться от приведения теперь уже широко известной цитаты о решении ЮНЕСКО 1988 года в связи с его 100-летним юбилеем и тем рядом великих педагогов, куда вполне заслуженно встал наш соотечественник.

Пусть это будет своеобразным откликом на дискуссию 2016 года в «Учительской газете» и социальных сетях в связи со статьёй «Конкурс великих: кто следующий?»¹.

В 1920 году никто не знал и не мог знать, как воспитать нового человека. «Мне поставили задачу сделать из ржавых консервных банок нового, советского человека, – писал Макаренко, – никто не дал ни методики, ни технологии. И мало, кто захотел за это взяться. А если я возьмусь, так они меня со света сживут. Что бы я ни сделал, они скажут: *не так*», – писал Макаренко в «Педагогической поэме» [5; 3, с. 298].

Здесь завязка будущей борьбы Антона Семёновича с чиновниками Наробраза и учёными педагогического Олимпа. Это «не так» сопровождало Макаренко все годы работы, порой «в порядке каторги», – делился он в одном из писем А. М. Горькому. «Посреди общего моря расхлябанности и дармоедства наша колония стоит, как крепость, оплот добротности, крепости хозяйской, но всё же меня едят... Едят только потому, что я решительно отказываюсь подчиняться тем дурацким укладкам, той куче предрассудков, которые почему-то слынут у нас под видом педагогики» (18.04.1928) [8, с. 54].

Особо острая полемика о его педагогических идеях началась во время его работы в колонии им. М. Горького в 1926–1928 гг. и сопутствовала Макаренко до конца его жизни. А писательская известность пришла к нему позже, но также при жизни, после выхода «Педагогической поэмы» в СССР на 3-х зарубежных языках – английском, голландском и французском (1936–1939 гг.).

В прессе сразу же началась хлёсткая дискуссия, о чём свидетельствуют рецензии с говорящими названиями диаметрально противоположных значений. С одной стороны, «Антипедагогическая поэма», с другой – «Большая любовь к маленьким людям», «Поэзия педагогики».

Книга дышала самой жизнью, поражала сюжетом. Она растревожила сердца миллионов людей, оставив глухими и равнодушными теоретиков педагогики, довольствующихся, главным образом, «постной пищей кабинетных рассуждений».

¹ 12 сентября 2015 года в рамках проекта Инновационное оформление Института образования НИУ ВШЭ в коридорах института появились фотографии и цитаты пяти замечательных педагогов – Василия Давыдова, Марии Монтессори, Антона Макаренко, Джона Дьюи и Олега Газмана: <https://ioe.hse.ru/news/174499179.html>. Это событие в известном идейном центре оппозиции и либерализма вызвало дискуссию в «Учительской газете», журнале «Директор школы», на радио «Свобода», на сетевых ресурсах: <http://www.ug.ru/archive/63493>, www.svoboda.org/a/27554923, <https://direktor.ru/article.htm?id=154>.

Среди почитателей «Поэмы» были сторонники и противники социализма и СССР. Это В. И. Вернадский, В. В. Зеньковский, Д. Бернал, Я. Корчак, У. Бронфенбреннер, Дж. Дьюи и многие другие.

Арне Ролл (Норвегия): «Теория Макаренко – это своеобразная теория относительности в педагогике. <...> Гениальность Макаренко так велика и его заслуги перед историей так грандиозны, что только новое поколение их оценит».

В это трудно поверить в наши дни, но известный польский макаренковед Александр Левин рассказывал о том, как в конце 30-х гг. «Педагогическая поэма» нелегально распространялась в Польше, а сам он получил книгу на русском языке, на плохой бумаге из рук самого Яноша Корчака (об этом факте недавно упоминал также Е. А. Ямбург).

Александр Левин был соучредителем Международной макаренковской ассоциации и старшие наши коллеги его прекрасно помнят, осуществляя волнующую культурную преемственность всего-то в три рукопожатия, в три шага до наших дней.

Наш коллега и друг Эдгар Гюнтер-Шелльхаймер в 2005 году написал в воспоминаниях о том, как Карл Сотман в 1949 году с большими предосторожностями передал один экземпляр «Педагогической поэмы» на немецком языке из Восточного Берлина в Западный Берлин своему коллеге Герману Ноолу, а он в свою очередь передал Леонхарду Фрёзе. С этого момента началось западногерманское макаренковедение.

Леонхард Фрёзе – советский немец из г. Днепропетровска, воевал с фашистами в годы войны, а после неё репатриировался в Германию, сохранив в себе интерес к Макаренко и его выдающемуся опыту воспитания.

В макаренковедении есть не только своя аксиоматика, аналитика, критика, но и своя мифология и легенды. Одна из них такова. Леонхард Фрёзе после репатриации в Германию поступил в университет, где готовился стать педагогом, снимая комнату у хозяйки. Однажды она пожаловалась ему на своего сына-подростка и попросила совета у будущего педагога. Фрёзе посоветовал прочесть «Педагогическую поэму».

– Но ведь она написана о коммунистическом воспитании, а мы сторонники протестантского, – возразила женщина.

– А Вы заменяйте все слова о коммунистическом воспитании на протестантское, а всё остальное будет похожим.

Приведу ещё один интересный эпизод. После Второй мировой войны в Германии появился интерес к феномену «советского человека», в реальность существования которого не верили идеологи фашизма.

Немецкие военные историки, например, констатировали разное поведение в бою при потере командира советского и немецкого солдата. Последний ждал распоряжения, а советский солдат мог без приказа, по доброй воле, принять на себя командование и ответственность за всё подразделение. Феномен добровольного принятия личностью ответственности на себя является одной из труднейших в педагогической практике и психологической теории.

Немецкие оккупационные власти на Украине и в Белоруссии, столкнувшись с реально существующим «советским человеком», не мифом и не советской пропагандой, уже в 1942 году от полтавского профессора Ващенко впервые услышали имя Антона Макаренко. Его докладная записка содержала вывод: колония им. М. Горького – самое выдающееся педагогическое явление, которое он когда-либо видел (из публикаций Г. Хиллига).

Несмотря на всю искренность изначально педагогического интереса к Макаренко на Западе возникновение в 1966 году исследовательского центра сравнительной педагогики во главе с Л. Фрёзе, а в 1968 году на философском факультете Марбургского университета лаборатории «Макаренко-реферат», оба учреждения сразу стали центром длительной, успешной идеологической борьбы с Советским Союзом, «педагогическим проникновением на Восток», частью грандиозного проекта «Остфоршунг». Это был проект всестороннего исследования стран Восточной Европы, выполнялся более чем в 400 центрах с привлечением методик и финансирования специальных служб разных стран.

Показательно, что 1949 год стал годом первого проникновения «Педагогической поэмы» на немецком языке в капиталистический мир. В этот же год оформилась блоковая система: страны НАТО и социалистические страны Варшавского договора. Совпадение этих событий почти на 50 лет определили противостояние Запада и Востока в прочтении (интерпретации) Макаренко, самым значительным направлением «педагогической советологии».

Только в ФРГ в 50-60-е годы существовало более 10 научных центров, всесторонне изучавших творчество Макаренко, что выразилось в более чем 800 публикациях и защищённых диссертациях (данные профессора Фролова А. А).

В социалистической Германии, конечно, основной мотив изучения был другим. Социально-педагогический интерес к Макаренко удовлетворялся множеством изданий его главных произведений. Оптимизм педаго-

гики, её целеустремлённость, эстетика коллективной жизни, реальное существование нового советского человека и опыт его воспитания привлекал к себе молодёжь.

Но и в социалистической Германии некоторым влиятельным теоретикам педагогики было не по душе, что сам Макаренко определил своё художественное произведение как педагогическое. «Кто такой Макаренко? Это учёный-педагог или писатель? Если педагог, то так нельзя излагать свою теорию».

Стоит отметить, что социалистические страны были менее догматичны, схоластичны и подавлены стереотипами в своих подходах к Макаренко, чем исследователи в СССР в те же 40–50-е годы.

Марбургская лаборатория «Макаренко-реферат» могла появиться только на высоких энергиях колоссального авторитета СССР после разгрома фашизма в Европе и одновременно послевоенного противостояния двух противоположных социальных систем капитализма и социализма, на стремлении понять причины победы СССР.

Благодаря ей мы имеем опубликованными уникальные архивные материалы о жизни и творчестве Макаренко, их историческом контексте. К 25-летию лаборатории «Макаренко-реферат» в 1993 году вышел указатель её работ, насчитывавший 220 наименований, а исследования и публикации Гётца Хиллига продолжались до 2014 года! [10].

Парадоксально, что идеологические противники сделали для освоения наследия Макаренко едва ли не больше, чем некоторые друзья, «душившие» Макаренко в объятиях своих оценок. Так, например, лаборатория «Макаренко-реферат», издавая полное собрание сочинений педагога, побудила Академию педагогических наук СССР начать подготовку собрания сочинений к 100-летию Макаренко в 1988 году.

Со второй половины 80-х годов прошлого века сложилось продуктивное международное сотрудничество, куда в разное время входили макаренковеды из 14 стран: Европы, Китая, Японии и Вьетнама, преодолевшие идеологическую ангажированность или односторонность своих подходов.

Возможность прямого диалога учёных Запада и Востока на международных встречах, в личной переписке и совместной исследовательской работе (Фролов–Невская–Хиллиг, Абаринов–Ткаченко–Хиллиг и др.) стремительно создали единое творческое пространство. В нём сосуществовали разные точки зрения, а самое главное состоялся конструктивный диалог педа-

гогов, психологов, юристов, литературоведов, философов, журналистов, режиссёров. В это время состоялось диалектическое сложение многолетних усилий макаренковедов, начатое в 1941 году.

Макаренко больше не «икона», и не «святой» советской педагогики, но и не «диктатор» в «педагогической провинции». Таким видится золотой век международного макаренковедения с его центром в Германии.

Итогом сотрудничества макаренковедов стало создание Советской макаренковской ассоциации в октябре 1989 года в селе Ковалёвка под Полтавой, а затем Международной макаренковской ассоциации 17 сентября 1991 года, в Полтаве (СССР, ныне Украина).

В России наследие А. С. Макаренко занимало и занимает своё место не только в истории педагогики. Оно актуализируется от эпохи к эпохе в определённом соответствии с масштабом запроса. А. С. Макаренко – знаковая фигура советской эпохи, вызывающая не только споры, но и настоящую борьбу идей по настоящее время.

Ключевым вопросом современной реальности является вопрос, насколько наследие Макаренко соответствует гуманистическим ценностям?

На протяжении десятилетий оценка многократно менялась, часто не совпадала даже у современников, представителей одной и той же страны.

Необходимость подвергнуть теорию и практику А. С. Макаренко гуманитарной экспертизе была обоснована автором этих строк в 2008 году [3]. Несмотря на то, что широкой поддержки в макаренковском сообществе это предложение не нашло, не последовало и заказа профессиональному экспертному сообществу; полагаю, что экспертиза, тем не менее, состоялась.

За последние 30 лет после 100-летия Макаренко, когда в 1988 году в последний раз на государственном уровне был отмечен юбилей педагога и социального реформатора, можно сказать: прошло множество конференций, Круглых столов, включая Государственную Думу и Общественную палату РФ, официальных и неофициальных встреч, написаны статьи, монографии, диссертации, с 2003 года по настоящее время проходит конкурс-школхозяйств по инициативе «Народного образования» и Международной макаренковской ассоциации.

За это время появилась возможность нового прочтения всего корпуса макаренковских трудов в многочисленных интерпретациях, без идеологических штампов, включая открытые в 1992 году архивные материалы. Появилась возможность осмыслить советский опыт трудового и производствен-

ного воспитания, стремившегося стать макаренковским на основе впечатляющих примеров его применения в сельских школах-комплексах 70-х гг. (Сохновская, Мамлютская, Григорополисская), о чём блестяще писали сами педагоги Г. Кубраков, А. Захаренко, а также публицисты И. Сеницын, А. Радов и др.

Несомненно, каждый исследователь, как в России и Украине, так и дальнем зарубежье, усматривающий социально-педагогическую ценность в наследии Макаренко, внёс свой вклад в своеобразную гуманитарную экспертизу, освобождение наследия от идеологических штампов времени, в выявление ценностных оснований воспитания по Макаренко и обогащение понятийно-категориального аппарата («воспитатика» – И. З. Гликман). Новые контексты, в которые была поставлена теория и практика Макаренко, весьма разнообразны. Это гуманистическая психология (К. Роджерс, Э. Фромм, В. Франкл), радикальный бихевиоризм (Б. Ф. Скиннер), психология развития (А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский), неопрагматическая философия вслед за Д. Дьюи (А. Маслоу, Т. Браммельд), теория и практика менеджмента (А. Файоль, И. Адизес) и др.

Особенно ценным, на мой взгляд, является эта тридцатилетняя бескорыстная, далёкая от идеологической конъюнктуры общественно-педагогическая деятельность членов Международной и Российской макаренковской ассоциации (учреждена в 2005 г.), объединившая в последней известных учёных, педагогов, родителей, воспитанников Егорьевского детского дома – калабалинцев (М. В. Богуславский, В. И. Слободчиков, В. И. Максакова, Л. В. Мардахаев, М. А. Гончаров, Л. И. Гриценко, А. М. Егорычев, С. В. Куликова, С. С. Невская, В. С. Николаева, В. В. Морозов, Д. П. Барсков, М. Х. Халиков, А. Ю. Федосов и др.).

Обе ассоциации продолжили диалог исследователей Востока и Запада. Всё это, несомненно, способствовало преодолению застоя в оценках, побудило макаренковедов конкурировать аргументами, а не догматами.

Центр международного макаренковедения постепенно, по мере окончания острой фазы идеологической борьбы, из Германии переместился в Италию. С 2013 года до настоящего времени президентом Международной Макаренковской ассоциации является профессор университета La Sapienza Никола Сичилиани де Кумис (Рим, Италия).

В Италии произведения Макаренко, а также работы о его личности стали публиковаться в 50-е годы. Согласно патриарху российского макарен-

коведения А. Фролову, интерес к Макаренко в Италии носил по преимуществу академический характер и развивался по линии католической (Е. Валентини, Л. Романини, Д. Негри) и марксистской интерпретации (группа авторов во главе с Л. Ломбардо-Радиче, Д. М. Бертини).

К 1971 году в Италии вышло уже более 35 макаренковедческих работ. Какие процессы происходили в освоении наследия Макаренко и в его рецепции в Италии с 70-х гг. до конца 20 века пока остаётся неизвестным и ждёт своего исследователя.

В настоящее время при установлении творческих контактов между Российской и Итальянской макаренковской ассоциацией стали известны труды и деятельность Серены Марии Веджетти, Николы Сичилиани де Кумиса, Микеллы Боргезе, Франческо Тамбурино, Агостино Баньято, Эмилиано Меттини.

За эти годы была возможность пристально взглянуть и продумать те положения, которые в разные годы выдвигались оппонентами Макаренко.

В частности, в специальных исследованиях были определены потенциально «опасные» точки взаимодействия коллектива и личности; получили свою интерпретацию некоторые трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики 30-х годов. Это относится, прежде всего, к установлению «границ» педагогического вмешательства в развитие личности, к разработке норм защиты личности от экспрессивных форм выражения коллективного гнева, к использованию А. С. Макаренко технических метафор «перековка», «штамповка» и т.п. [1; 2; 4].

В качестве одного показательного примера можно привести обвинение Макаренко в утверждении якобы им известного тезиса: *«в коллективе, через коллектив и для коллектива»*. Этим тезисом доказывалось пренебрежение Макаренко интересами личности. В действительности такая фраза принадлежала оппоненту Макаренко А. И. Попову, произнесённая на заседании секции социального воспитания НИИ педагогики (Харьков, 1928) и отражала она не взгляды Макаренко, а официальную доктрину соцвоса. *Именно на этом заседании в Советском Союзе педагогическая система Макаренко была названа несоветской.*

Итоги состоявшейся длительной экспертизы можно было бы выразить так: педагогика А. С. Макаренко по своим основаниям, целям, задачам, технологиям и смыслам, по-своему этосу (моральному кредо) не противоречит ищущей себя в России гуманистической парадигме воспитания. А содержит ли какая-либо педагогическая теория угрозу для человека – проверяется,

прежде всего, практикой, «самоощущением личности», «атмосферой» всего общества. Как известно со времён софистов, из винограда может получиться, как превосходное вино, так и ординарный уксус.

Макаренко вновь устоял. Положение педагога, как при жизни, так и после его смерти можно обозначить известным высказыванием: «Свой среди чужих, чужой среди своих». Если в 1928 году его педагогика была названа «несоветской», то *уже в несоветское время, после 1991 года, Макаренко в своей стране стал квалифицироваться исключительно как советский педагог*, вне мирового признания его в качестве классика.

Разрешая одни противоречия, сама жизнь порождает новые, которые вновь являются вызовом для педагогики Макаренко как практики. Характер труда современного общества в связи с цифровизацией экономики, исчезающие профессии, увеличение роли досуга как особой ценности не имеют такого простого ответа с макаренковских *коллективистских* позиций. Разработчик компьютерных программ может выполнять свою работу в стороне от трудового коллектива. Новым испытаниям подвергаются именно взаимоотношения людей при такой индивидуализации труда и его значительной автономности.

Но можно высказать несколько соображений. Макаренко не понимал труд как мускульное усилие. Как известно, у него труд-забота важнее, чем труд-работа. Нужна принципиальная работоспособность человека, его ответственность, чем бы он ни занимался, что сверхважно при любом характере труда. Досуг в его воспитательных учреждениях был не менее мощным воспитательным двигателем ребят «к настоящей большой культуре», чем созидательный труд. Макаренко был убеждён, что «педагогика – самая диалектическая наука»: не может быть раз и навсегда одинаковых целей, средств, приёмов-отмычек. Достойным нашей эпохи достижением в педагогике было бы найти ту меру участия ребёнка и подростка в реальной жизни общества, наполняющего его радостью сопричастия к ней и чувством собственного достоинства.

Начиная с 2012 года, а ещё более энергично с 2014 года и далее, в обществе вновь явно зазвучал запрос на воспитание. Это понятие было стигматизировано «на корню» в перестроечные годы, ушло из официальных документов, оставив там лишь обучение, а само образование было сведено лишь к последнему. В нулевые годы в образовательной иерархии воспитание было подчинено обучению или упоминалось весьма декларативно.

Гораздо более объективными стали оценки недавнего советского прошлого: «Некоторые образовательные и социальные модели, созданные в СССР и странах «второго мира» во времена «холодной войны», до сих пор сохраняют творческий потенциал» (2015) [6, с. 11–12].

И, действительно, наблюдаемое нами появление советской тематики, своеобразной ресоветизации (возможно, лишь внешней), рост традиционалистских умонастроений, запрос на консерватизм поставил вновь на повестку дня вопрос: что такое советский проект? Был ли он успешным? Завершён ли он или у него появилась вторая жизнь в долгосрочной перспективе?

Такая постановка вопроса ставит макаренковскую педагогику в новый контекст.

В 2017 году Государственной премией Российской Федерации была награждена лаборатория «Воспитательная педагогика А. С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина в составе всего 3-х макаренковедов за создание 10-томного корпуса собрания сочинений педагога в виде учебных книг (Фролов А. А., Илалтдинова Е. Ю., Аксёнов С. И.).

В 2018 году по всей стране 130-летний юбилей со дня рождения А.С. Макаренко отмечался по инициативе самой педагогической общественности. Прошли Макаренковские десанты по вузам, где знатоки и ценители Макаренко смогли вступить в прямой диалог со студентами нового поколения.

Этот же диалог продолжается благодаря В. И. Максаковой, члену Российской макаренковской ассоциации, на традиционных ежемесячных Макаренковских средах в Музее московского образования городского Дома учителя (Н. Г. Минько) в замечательных интерьерах самого Музея и новой интерактивной экспозиции «Свой среди чужих, чужой среди своих», посвящённой 130-летию Антона Семёновича (Ю. И. Михайлова). Здесь есть чему изумиться даже знатокам. Можно уверенно сказать: такой экспозиции о Макаренко не было и нет нигде.

Готовятся к обновлению экспозиции Педагогического музея А. С. Макаренко на базе московской школы № 656, носящей имя педагога (А. Н. Минигалина, координаторы В. С. Николаева, И. В. Шевченко).

Весь 2018 год был наполнен конференциями, чтениями, Круглыми столами, десантами, олимпиадами в Абакане, Волгограде, Екатеринбурге, Красноярске, Москве и области, конкурсом школ-хозяйств – смотром передовых педагогических практик страны. Этот неомакаренковский опыт современной российской школы должен бы быть изучен, однако он так и

остался инициативой и заслугой издательского дома «Народное образование» и макаренковской общественности.

По инициативе архангелогородских коммунаров в 2018 году на Первом Образовательном канале подготовлен новый цикл из пяти публицистических фильмов о том, как нашим современникам видится Макаренко и его опыт (есть также один фильм 2007 года с участием известного немецкого макаренковеда Г. Хиллига [7]).

Кульминацией научного обсуждения наследия Макаренко стали конференции в Институте стратегии образования РАО (июнь 2018) и в университете Tor Vergata в Риме (октябрь 2018). Фокус обеих конференций был направлен на изучение современной практики применения педагогических технологий Макаренко и близких им, на социальное творчество молодёжи в самых разных сферах в виде реализованных проектов.

Интересы наших итальянских коллег были также нацелены, прежде всего, на практическую деятельность. Как сказал профессор университета La Sapienza, президент Итальянской макаренковской ассоциации Агостино Багато: «...нас интересует в Макаренко умение работать «с тем, кто есть». Мы не ставим задачи воспитания «нового человека». Нам бы хотелось научить жить в согласии с обществом сегодняшнего человека, будь он мигрант или итальянец».

На нас, российских участников итальянской конференции, произвёл особое впечатление размах и мотивация к волонтерской работе профессоров университетов. Они буквально соревнуются в праве на реализацию своего волонтерского проекта, не получая ни малейшего материального вознаграждения, иногда отстаивая такое право даже через суд!

Президент Международной макаренковской ассоциации профессор Никола Сичилиани де Кумис обучает заключённых римской тюрьмы «Регина Коэли» и тюрьмы в г. Катандзаро чтению и письму на итальянском языке по текстам «Педагогической поэмы». Для владеющих итальянским, наоборот, предлагается перевести «Поэму» на родной язык. И это не обходится только уроками итальянского языка. Профессор де Кумис пытается вселить в заключённого веру в себя на примере героев «Поэмы».

В связи с этим важно понять, за что именно Европа ценит макаренковский опыт. За ответственность, хозяйственность, рачительность, отсутствие «каст» управленцев и подчиненных, за чувство собственного достоинства воспитанника, за его сознательную гражданственность, отсутствие антисоциальных наклонностей, за особые отношения товарищества и требовательности в

коллективе (группе). Разве этого мало, чтобы к наследию Макаренко отнести без наивного догматизма, но и без высокомерного отрицания?

Макаренковский опыт не забыт. Но, *перевоссозданный* при помощи современных гуманитарных технологий которыми владеет, прежде всего молодёжь, – он имеет гораздо больший шанс сохранения его в нашей культуре. Этот опыт, как представляется, следует понимать как высокую социально-гуманитарную технологию, воспроизводимую не линейно, не механически, с творческим участием людей в конкретном пространстве и времени.

Человечество платит высокую цену за утрату своих технологий. Будущее не линейно. Никто не может сказать, какие технологии, где и когда могут быть востребованы. Одновременно они являются выражением способов мышления человечества, их смены от эпохи к эпохе, сохраняют свой познавательный-эвристический потенциал.

Воспитательные технологии вполне можно отнести к нематериальному культурному наследию человечества подобно бразильскому карнавалу или армянскому дудуку. Такие технологии не в меньшей степени отражают дух народа, этапы его исторического развития.

К сожалению, как в мире, так и в России фиксируется кризис гуманитарных наук. Престиж гуманитарного образования падает. Главная причина кризиса в их практической никчемности, оторванности от современной жизни, в отсутствии новых идей. Гуманитарии изучают человека и все области культурной деятельности, но при этом сами *остаются пассивными, поскольку у них нет своих технологий. Они изучают творчество, но сами ничего не творят* (М. Эпштейн) [11].

Педагогов, социальных конструкторов, футурологов, будущих политиков следует обучать гуманитарным технологиям пересоздавать смыслы, порождать новые значения, новые контексты для понимания и применения ценного опыта прошлого. И сохранять их подобно знаменитым римским технологиям.

Макаренко тем и интересен всему миру, что он стал классиком мировой педагогической мысли, что он создал воспитательные технологии, не остановился на индивидуальной работе, моральных увещеваниях ребенка, а вместе с ребятами наладил такую жизнь единого коллектива воспитанников и педагогов, когда собственно воспитательная работа была не видна, где воспитанники не ощущали себя объектами педагогических усилий, а тем более, «колёсиками и винтиками» современного Левиафана.

Список литературы

1. *Апресян Р. Г.* Ценностные парадигмы воспитания / Р. Г. Апресян // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 1. С. 89–94.

2. *Бахитановский В. И.* Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов / В. И. Бахитановский, Ю. А. Согомонов. Тюмень: НИИ прикладной этики, Центр прикладной этики, 2002. 256 с.
3. *Кораблёва Т. Ф.* Гуманистическая парадигма воспитания и этико-педагогические позиции А. С. Макаренко / Т.Ф. Кораблева // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2014. № 3. С. 49–56.
4. *Кораблёва Т. Ф.* Философско-этические аспекты теории коллектива А. С. Макаренко: автореферат диссертации... кандидата философских наук / Т. Ф. Кораблева. Москва, 2000. 24 с.
5. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения в 8 т. Т. 4: Педагогические произведения 1936–1939 гг. / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. Москва: Педагогика, 1984. 396 с.
6. *Острова утопии.* Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). Москва: Новое литературное обозрение, 2015. 608 с.
7. *Первый образовательный канал.* Инновационное образование. Цикл фильмов о Макаренко 2017 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wQSRTVrhAGw>.
8. *Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким* / Академическое издание под ред. Г. Хиллига, при участии С. С. Невской. Марбург. 1990. 137 с.
9. *Фролов А. А.* А. С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ) / А. А. Фролов. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 417 с.
10. *Хиллиг Г.* 25 лет лаборатории «Макаренко-реферат». Марбург, 1993.
11. *Эпштейн М. Н.* О гуманитарном изобретательстве / М. Н. Эпштейн // Новое литературное обозрение. 2016. № 2 (138). С. 220–245.

УДК 371.47:371.382

Э. Меттини
E. Mettini

***ФГБОУ ВО «Российский Национальный Исследовательский
Медицинский Университет им. Н. И. Пирогова»
Минздрава России, Москва
Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow
emiliano@inbox.ru***

ИГРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ А. С. МАКАРЕНКО

GAME AS COMPONENT OF A. S. MAKARENKO'S EDUCATIONAL SYSTEM

Аннотация. В статье рассматривается игра в качестве одной из главных составляющих воспитательной системы А. С. Макаренко. В статье предоставлены главные черты такого понятия, как «игра» и рассматривается ее этическая и эстетическая роль в жизни воспитанников А. С. Макаренко.

Abstract. In the article game is examined as one of the most important components in A.S. Makarenko's educational system. In the article are examined main features of such idea as “game” and its ethical and esthetic role in life of A. S. Makarenko's pupils.

Ключевые слова: игра, этика, эстетика, изменение окружающего мира, развитие личности.

Keywords: game, ethic, esthetics, changing surrounding world, personality development.

Одним из важнейших путей воспитания я считаю игру

А. С. Макаренко

В настоящей статье мы постараемся раскрыть роль игры в воспитательной системе А.С. Макаренко в качестве одной из ее главных составляющих. Сама по себе, игра является сложным явлением в жизни человека, которое не предполагает времяпровождение более или менее серьезного характера. Игра предусматривает создание сценариев (ситуаций), внутри которых можно способствовать развитию умений, навыков и качеств различного характера (социального, делового, физического), которые обеспечивают воспитание личности. Помимо этого, нам кажется целесообразным подчеркнуть то, что игра может появляться в жизни человека на разных возрастных этапах и принимать различное значение для человека. Следовательно, мы будем исследовать два разных, но взаимосвязанных явления: игра как воспитательный элемент и игра как культурологический элемент, опираясь на классический труд Homo ludens (с лат. – «Человек играющий»), опубликованный в 1938 г. нидерландским историком и культурологом Йоханом Хёйзингой. Соответственно, необходимо выделить виды игры в педагогической науке и в воспитании и соотнести с ее культурологическим содержанием. Под понятием «игра» подразумевается «многогранное понятие, обозначающее как особый адогматичный тип миропонимания, так и совокупность определённых форм человеческой деятельности», в которые входят состязания, игры, основанные на имитации, подражании (театр, религиозные ритуалы, и т.п.), продуктивные игры человеческого воображения» [4]. На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что в любой разновидности игр присутствуют в различном соотношении два первоначала, первое из которых связано с острыми эмоциональными переживаниями игроков и наблюдателей, а второе рационально по своей природе, в его рамках четко определяются правила, которые надо строго соблюдать. Следовательно, можно считать, что правила создают игровое пространство, внутри которого реальность моделируется, и имеются элементы, которые дополняют ее или противостоят ей. Исходя из этого определения, мы можем выбрать те функции игры, которые мы намерены применить к воспитательной системе А. С. Макаренко, и в частности, *коммуникативная*, способствующая объединению взрослых и детей друг с другом в игре, что дает возможность наладить эмоциональный

контакт и сформировать навыки общения; *компенсаторная*, благодаря которой в процессе игры создаются условия, удовлетворяющие личностные установки, которые трудно выполнить в реальности; *релаксационная*, снимающая эмоциональное и физическое напряжение, вызванное нагрузками учебной и трудовой деятельности, и, наконец, функция *самовыражения*, позволяющая в игровом процессе реализовать творческие способности, наилучшим образом раскрыть собственный потенциал.

Исходя из вышеизложенного, мы можем заметить, что в воспитательной системе А. С. Макаренко игра развивалась по мере развития самого коллектива воспитанников и воспитателей. В «Педагогической поэме» великий воспитатель писал, как по вечерам он играл с ребятами в игру «вор – доносчик», заключающуюся в том, что всем играющим раздавались билетки с надписями «вор», «доносчик», «следователь», «судья», «кат» (палач на украинском языке) и так далее. Смысл игры состоял в том, что доносчик должен был стараться угадать, кто вор, ударив жгутом по рукам ему протянутым, и, если он попадал на судью или следователя, получал свое наказание в виде ударов жгутом за нанесенное оскорбление. В данном контексте нам интересна не сама игра, а интерес, который воспитанники предъявили выдержке самого А. С. Макаренко, которому «ничего другого не оставалось, как бравировать» [3, с. 56]. Приняв участие в игре, он назначал такие наказания, от которых даже палачи приходили в ужас, поскольку при исполнении приговоров жертвы теряли чувство собственного достоинства и кричали. Зато А. С. Макаренко доставалось, потому что всегда уходил домой с опухшей левой рукой.

На наш взгляд, в данной разновидности игры присутствует коммуникативная функция: взрослый не только не отказывается принимать участие в такой жесткой игре, а показывает свою силу воли, свою выдержку и свою закалённость. Это обстоятельство играет важную воспитательную роль: с одной стороны, поведение воспитателя вызывает чувство уважения к нему, а с другой стороны, показывает, что воспитатель не боится их, поскольку он может ответить на их насилие такой же монетой и одновременно мужеством, силой воли и упорством преодолеть любую жизненную ситуацию. Таким образом, на наш взгляд, начинает образовываться хоть и рудиментарный, но ценностный аппарат у воспитанников – отталкивание от своего криминального и бродячего прошлого, заменяя своих «уличных» авторитетов не столько новым, сколько положительным. Чем дальше коллектив развивался, тем глубже становился

смысл самой игры: уже не требовалось показать, кто сильнее, а важным становилось установление новых форм общежития в колонии им. Горького. Следовательно, игра должна приобрести другие оттенки, переходить на совершенно иной качественный уровень, что в воспитательной системе А. С. Макаренко находит новое воплощение игры – в военизации, театрализации, деятельности клубов и кружков.

Несмотря на критику, которой подвергалась военизация, мы считаем, что она выполняет коммуникативную функцию и функцию самовыражения, что мы постараемся разъяснить. Прежде всего, военизация предполагала не исключительно физические упражнения, марши и т. д., но позволяла вложить основы физического воспитания, что в свою очередь, способствовало приобретению ловкости, подтянутости, некоей эстетической грации и непринужденности в движениях. Таким образом, военизация дала возможность воспитаннику посмотреть на себя по-другому, как нечто, отличающее его от обычного окружающего мира и имеющее возможность выразить себя в четких, скоординированных движениях собственного тела, которые отличались от механического повторения рабочих действий в цехах или на полях. Кроме того, детей любого возраста привлекает азарт военной игры, применение различных видов тактик и стратегий, создание почти бесконечных сценариев военных действий, построение крепостей и замков, линий обороны и т. д. Игра в «войну» представляет собой возможность выразить свои мысли, работать воображению и фантазии, предотвратить и обезвредить действия условного или реального противника, примерить на себя роль генерала или рядового со всеми вытекающими из этого обязанностями для защиты собственной чести и выполнения своего долга. Таким образом, нам кажется, что военизация колонии им. Горького играла очень большую воспитывающую роль, которая соответствовала целям А. С. Макаренко, намерившегося воспитывать гражданина своей Родины. Но помимо этого, нам кажется, целесообразным подчеркнуть то обстоятельство, что военизация, использование формы, атрибутики и т. д. развивали у воспитанников чувство принадлежности к своему коллективу, формировали традиции, стиль и образ жизни, в конечном итоге приобщающие воспитанников к культуре своей родины. Подтверждение нашему предположению мы можем найти в трудах С. В. Яковлева, посвященных аксиологическим вопросам, где мы можем читать, что «традиция, обряд, стиль и образ жизни, являясь атрибутами культуры, сопровождая выражение различных форм общественного сознания, сознательно упорядочивают

жизнь человека и его индивидуальные отношения с миром», заключая, что осознание смыслового и символического содержания событий, происходящих в жизни человека, способствует созданию им персональной системы ценностей [5, с. 40].

Что касается театрализации в воспитательной системе А. С. Макаренко, мы можем подчеркнуть, что театральная игра имела величайшее значение в системе А. С. Макаренко. А. С. Макаренко очень упорно работал над театром как формой воспитательной работы, поскольку он вложил в нее как образовательные, так и воспитательные функции, предполагающие ознакомление с историей страны, с литературой и т. д., с одной стороны, и развитием личности, с другой стороны. По этой линии воспитательной системы А. С. Макаренко, нам кажется, что функция самовыражения выражается особенно ярко среди вышеупомянутых нами функций. Играя в театре, воспитанник мог войти в мир культуры, играя ту или иную роль, что позволяло развивать и «затачивать» под нее собственные личностные качества в зависимости от положительного или отрицательного героя, которого он представлял на сцене. На наш взгляд, можно считать, что эта необычная игра, представление себя через маску, обеспечивает тот процесс катарсиса (очищение, понятие в свое время разработанное Аристотелем), который оказывает эстетическое воздействие искусства на человека, которое на эстетическом уровне предполагает возвышение человеческого разума, облагораживание его чувств. Соответственно, мы можем предположить, что в воспитательной системе А. С. Макаренко театр выполнял другую важную воспитательную функцию. В связи с тем, что театр, по своей природе, диалогичен и диалектичен, он позволяет обменяться с публикой как чувствами и эмоциями, так и ценностями, поскольку такой вид игры обеспечивает обмен социально принятыми ценностями от старшего поколения к подрастающему поколению, реализуя то, что А. В. Мудрик называет принципом диалогичности социального воспитания [4, с. 203], который может найти свое утверждение у М. М. Бахтина, считавшего, что «быть – значит общаться диалогически» [1, с. 338].

В заключение нашей статьи, мы можем прийти к следующим выводам: в воспитательной системе А. С. Макаренко, игра представляет собой одну из основ социального развития личности воспитанника, поскольку способствует постоянному раскрытию внутреннего потенциала его личности, учитывая, что игра ставит воспитанника в абсолютно иное измерение, в котором реализуются культурологические функции игры, о

которых написал Й. Хёйзинга. По мнению голландского ученого, внутри игры, человек абсолютно свободен, поскольку доступ к игре свободен, сама игра и есть проявление свободы. Игра – это не «обычная» или «реальная» жизнь, но нечто иное, этически и эстетически насыщенное, которое дает возможность вложить аксиологические основы личности (выражение С. В. Яковлева). Кроме того, как отмечает Й. Хёйзинга, игра отличается от «обычной» или «реальной» жизни как местоположением, так и продолжительностью, её течение и смысл заключены в ней самой, игра устанавливает порядок и порядком является, потому, что игра требует абсолютного и полного порядка, создающего условия для воспитания разносторонней личности воспитанника.

Список литературы

1. *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. Москва: Советский писатель, 1963. 363 с.
2. *Жванков М. Р.* Игра [Электронный ресурс] / М. Р. Жванков // Новейший философский словарь. Режим доступа: <https://info.wikireading.ru/232124>.
3. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. Москва: ИТРК, 2003. 736 с.
4. *Мудрик А. В.* Общение в процессе воспитания: учебное пособие / А. В. Мудрик. Москва: Педагогическое общество России, 2001. 320 с.
5. *Яковлев С. В.* Аксиологические основы воспитания нравственной культуры личности в системе общего образования / С. В. Яковлев. Москва: Инфра-М, 2016. 137 с.

УДК 37.018.1:37.032

А. М. Мирзахмедов, Н. А. Абдухаликова
A. M. Mirzakhmedov, N. A. Abdukhaliqova
Наманганский инженерно-технологический институт,
Наманган, Узбекистан
Namangan Institute of Engineering and Technology,
Namangan, Uzbekistan
mirzahmedov@mail.ru, Sotsial.nauki@gmail.com

СЕМЕЙНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

FAMILY EDUCATION AS A CONDITION OF PERSONALITY FORMATION

Аннотация. В статье рассматриваются семейное просвещение как условие воспитания личности с высокой духовности, что требует не только партнерства семьи и школы, но ответственности родителей. Представлены некоторые характеристики воспитательного процесса семейной жизни как форма становление и развитие личности.

Abstract. The article discusses family education as a condition for the education of the individual with high spirituality, which requires not only the partnership of family and school,

but the responsibility of parents. Some characteristics of the educational process of family life are presented as a form of formation and development of a person.

Ключевые слова: семья и просвещение, воспитательное сотрудничество, ответственность родителей.

Keywords: family and education, educational cooperation, parental responsibility.

Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитание все: люди, вещи, явление, но прежде всего и больше всего люди. Из них на первом месте – родители и педагоги.
А. С. Макаренко

В условиях реализации Стратегии действий, предусмотренных приоритетами социального развития Республики Узбекистан, особое значение приобретает воспитание позитивных качеств молодежи и, прежде всего, высокой духовности. Говоря о современном социальном прогрессе, великий узбекский просветитель Абдулла Авлони говорил, что вопрос воспитания молодежи связан с жизнью или смертью. И в решении этого вопроса главенствующее значение отводится семье.

В действительности многие ученые-педагоги отметили роль семьи в физическом и духовно-нравственном развитии детей, в социализации и адаптации к общественной жизни. В семье формируются основные качества гражданских позиций личности, активной социально-политической позиции, цели и ориентиры на будущее. В этой связи популяризация педагогических теорий и взглядов А. С. Макаренко имеет особый интерес в развитии педагогической науки и практики в свете требований, которые выдвигаются в условиях глобализации и информационно-коммуникационного прогресса. В действительности возникла острая потребность в педагогической грамотности и просвещении. Это обусловлено следующими факторами:

– планетарная экономика и информационные технологии с переходом к постиндустриальному обществу окончательно вытеснили традиционный образ жизни, деградируют общечеловеческие и национальные ценности гуманизма – насилие и радикализм стали нормой и угрозой мирового прогресса;

– угроза войны, идеологической и информационной, стала нормой противостояния друг другу, падает рейтинг доверия, мир нуждается в толерантности народов и стран, процветает и омолаживается религиозный экстремизм и терроризм;

– научно-технический прогресс и инновационные технологии создают угрозу самой цивилизации, экологическая, демографическая и техногенная

нагрузка в отдельных странах вышла из-под контроля, в результате чего человечество живет на пороге мировой катастрофы [2, с. 2].

Семейное воспитание актуально как никогда, так как жизнь молодежи находится в сложной идеологической ситуации, международные конфликты и социальные кризисы требуют всех субъектов воспитания действовать, не довольствуясь с достижениями духовно-просветительной работы в системе образования, «гладкими отчетами» и традиционными мероприятиями учебно-воспитательного процесса. В этой связи современное воспитание требует коллективного усилия всей системы, то есть воспитательного партнерства семьи и школы. Воспитание личности в современной ситуации – это процесс, отличающийся от воспитания предыдущих поколений, требующий творческого, инновационного подхода от воспитателей. Новые методы педагогики, как нам предполагается, станут эффективными тогда, когда родители примут не только активное участие в школьном образовании, но и будут нести определенную ответственность за своих детей.

Мы допускаем мысль, что семейное воспитание состоит из материального и духовно-нравственного компонентов воздействия на формирование личности. К нашему большому сожалению, современные молодые семьи в воспитании детей видят только материальную сторону, то есть видят своих детей хорошо одетыми и обеспеченными, возлагая остальное на ответственность школы. Следует также отметить факт углубления стратификации общественной жизни в условиях рыночной экономики, что также дает о себе знать в отношениях детей с друзьями и учителями.

Вот почему семья и семейное воспитание в условиях формирования личности предполагает особый вид просвещения как важнейшего элемента функции семьи, которая с раннего возраста должна закреплять основные ценности в психике детей, т.е. формировать духовные оценки, вкусы и идеалы человека. Таким образом, семья является основным субъектом воспитания общечеловеческих и национальных норм поведения, привития строгих правил образа жизни и стиля мышления. Более того, семейное воспитание трудно представить в отрыве от религиозного воспитания. Следует отметить, что показателем рейтинга науки и образования, светского и религиозного в творческом наследии средневековых мыслителей Центральной Азии были синкретичность разнородных философских начал в одну систему. Они были великими теологами, не отрицающие науки, а своим долгом как ученые видели в подчинении достижений науки и религии интересам воспитания человека. Философская

мысль великих мудрецов-теологов была событием в борьбе с неграмотностью и невежеством народов региона, концентрируя основное внимание на культуре толерантности, содействии науки и религии на благо социального прогресса. На самом деле они построили мосты гуманизма между религией и наукой, максимально приземлили ислам к реальной жизни, науке и образованию. Ислам был не только религией, но и образом и укладом жизни, кодексом духовно-нравственной и социальной жизни.

Семейное просвещение – это, как правило, распространение знаний, идей, норм поведения, целенаправленные действия субъектов воспитания – родителей, направленные на познание истины, духовное развитие молодежи. Семейное просвещение – это совместный поиск оптимальных и эффективных путей решения сложных жизненных ситуаций, но реализовываться оно должно в деятельности. В этой связи совершенно справедливо отмечает А. С. Макаренко, что человек формируется в трудовой деятельности, игре и спорте, общении с людьми [3, с. 26].

Дети, формируясь в семейной атмосфере, испытывают ее влияние благоприятное и не благоприятное. Естественно, культура и образ жизни родителей являются своеобразным образцом освоения объективной действительности. Социальный статус и функции каждого члена семьи от дедушек и бабушек и родителей определяют социальные ориентиры детей. Благоприятные семейные отношения являются своеобразным фактором формирования соответствующей нравственности детей – справедливости и гуманизма, уважения к окружающим, любви к жизни.

Основываясь на социологических исследованиях, выдвигаем тезис: немаловажным фактором является нуклеарность семьи, отношения родителей к детям, к своим родителям. Не секрет, что зачастую родители передают своих детей на воспитание дедушкам и бабушкам, занимаясь своей профессиональной карьерой и участвуя минимально в воспитании детей. В этой связи мы согласны с теми авторами, которые утверждают, что основная доля молодежной девиантности связана с равнодушием родителей в решении проблем семейного воспитания [1, с. 16].

Семейное просвещение – это диалектические этапы становления и развития личности, процесс познания от простого к сложному на пути формирования качеств и норм поведения в развитии личности. Высокая духовность как плод воспитания проявляется в готовности к самостоятельной общественной и профессиональной жизни.

Семейное просвещение формирует чувство долга и совести, коллективизма и гуманизма, патриотизма и любви к ближним, что является важным для человека любой национальности. Все хорошее в человека закладывается педагогией семьи на основе принципов и ценностей национальной жизни.

Список литературы

1. Гессен С. И. Основы педагогики / С.И. Гессен // Введение в прикладную философию / Отв. ред. П. В. Алексеев. Москва: «Школа-Пресс», 1995. 448 с.
2. Доклад Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева на 72 сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Народное слово. 20 сентября 2017.
3. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко. Москва: Знание, 1984. 400 с.

УДК 371.47

Н. Г. Санникова

N. G. Sannikova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
sannikova_nina@mail.ru**

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВОСПИТАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ А. С. МАКАРЕНКО MANAGEMENT OF THE EDUCATION PROCESS IN THEORY AND PRACTICE A. S. MAKARENKO

Аннотация. В данной статье анализируется теория и практика А. С. Макаренко с управленческих позиций, рассматриваются его основные подходы к управлению процессом воспитания и созданию системы социального воспитания на управленческой основе.

Abstract. This article examines the theory and practice of A.S. Makarenko with managerial positions are considered its main approaches to the management of education and the establishment of a system of social education on management basis.

Ключевые слова: управление, технологии и средства управления, социальное воспитание, процесс воспитания, системный подход, система, система воспитания, целеобразование, дерево целей, социальный менеджмент.

Keywords: management, technology and management tools, social education, upbringing, systematic approach, system, system of education, celeobrazovanie, tree of objectives for, social management.

Анализ психолого-педагогического наследия А. С. Макаренко с позиций различных социальных наук позволяет по-новому взглянуть на многие положения его теории и практики. О нем говорят как о социологе, социальном и педагогическом психологе, как о писателе и философе. Его педагогика связана с юриспруденцией и медициной, с экономикой и с развитием

норм русского языка. Однако со временем в работах А. С. Макаренко открываются новые грани. К таковым относятся управленческие аспекты его педагогической теории и практики.

Все разработки Макаренко связаны с идеями социального менеджмента, появившимися за рубежом в 20-30-е гг. XX в. Понятие «менеджмент» во всех известных зарубежных энциклопедиях трактуется как процесс достижения цели социальной организации за счет руководства людьми. «Менеджмент – это определение целей и задач управления; разработка конкретных мероприятий по их достижению; разделение задач на отдельные виды операций, распределение работ; координация взаимодействия различных подразделений внутри организации; совершенствование формальной иерархической структуры, оптимизация процессов принятия решений и коммуникаций; поиск адекватной мотивации деятельности и др.» [3, с. 76]. Последовательное осуществление этих операций складывается в систему управления. В работах А. С. Макаренко впервые представлена система управления процессом социального воспитания личности именно в таком плане.

Анализ его произведений показывает, что все они отличаются управленческой направленностью и являются средоточием знаний, необходимых для успешного управления процессом воспитания, и все стороны жизни детского и педагогического коллектива раскрываются им через призму управления этой жизнью.

Научная мысль великого педагога нередко опережала появление новых идей в теории менеджмента. Таковыми являются идеи «школы человеческих отношений» о групповом самоуправлении и развитии лидерства (1930–1950 гг.), идеи системного подхода к управлению (конец 1950 гг.). Так, говоря о его психолого-педагогическом наследии, мы постоянно оперируем словом «система»: «педагогическая система», «система педагогических средств», «система воспитания», «система самоуправления» и т.д. К рассмотрению всех социально-педагогических явлений педагог-руководитель-ученый подходил с системных позиций, анализируя их как целостные образования, считая, что «нарушенная в своей органической цельности система делается большой системой» [1, с.135]. И свои воспитательные учреждения он создавал как сложные, целостные, открытые, взаимодействующие с окружающим социумом системы.

В основу разработки современных функций (этапов или составляющих) управления легли функции менеджмента, выделенные Анри Файолем: предвидение, организация, руководство, координация и контроль. Он писал:

«Управлять – это значит предвидеть, организовать, руководить, координировать и контролировать. Предвидеть – значит исследовать будущее и набрасывать программу действий. Организовать – значит создавать двойной организм предприятия, материальный и социальный. Руководить – значит заставлять функционировать личный состав. Координировать – значит связывать, объединять, гармонизировать все акты и все усилия. Контролировать – значит наблюдать за тем, чтобы все происходило сообразно установленным правилам» [цит. по: 8, с. 18]. С развитием теории и практики управления в последние годы выделился ряд новых управленческих функций. Так, внутришкольный менеджмент, по концепции Ю. А. Конаржевского, включает в себя: педагогический анализ, планирование (принятие управленческого решения), организацию, внутришкольный контроль и регулирование [5, с. 35]. П. И. Третьяков выделяет в педагогическом менеджменте информационно-аналитическую, мотивационно-целевую, планомерно-прогностическую, организационно-исполнительскую, контрольно-диагностическую, регулятивно-коррекционную функции [10, с. 4]. Но знаменательно, что в 1920-30-е гг. они так или иначе уже были представлены в управлении процессом воспитания А. С. Макаренко.

Управление процессом воспитания у него начинается с **анализа**. Это анализ политической ситуации и общественно-политических нужд страны, поскольку «цели воспитательной работы могут быть выведены только из общественного требования, из его нужды» [6, с. 117], анализ внешних и внутренних ресурсов учреждения для создания необходимой системы воспитания, затем анализ состояния детского контингента. Педагог разрабатывает систему текущего, повседневного анализа, исходя из того, что «...длительный опыт цельной системы должен сам в себе заключать постоянный анализ» [6, с. 137].

Анализ в его воспитательных учреждениях систематически ведется и руководителем, и воспитателями, и самими детьми. Путем наблюдений, картотек, бесед, дневников воспитателей анализируются все «случаи, характеризующие то или иное лицо, беседы с ним, движение воспитанника вперед», «явления кризиса или перелома, которые бывают у всех ребят в разных возрастах» [6, с. 230]. Командиры и дежурные ежедневно рапортуют руководству о состоянии дел в колонии. «Такой краткий ежедневный рапорт дает руководителю ясную картину состояния учреждения и возможность немедленно принять необходимые меры как в отношении отдельных воспитанников, так и по вопросам общей организации. Для коллектива ребят осведомленность руководства и возможность немедленно реагировать на поступки

и события имеет большое воспитывающее значение» [6, с. 157]. Для воспитателей А. С. Макаренко разрабатывает правила педагогического анализа, одним из главных из которых является такое правило: «Каждое узнавание чего-либо нового о воспитаннике у воспитателя немедленно должно претворяться в практическое действие, практический совет, стремление помочь воспитаннику» [6, с. 234], так как «воспитатель должен смотреть на воспитанника не как на объект изучения, а как на объект воспитания» [6, с. 233].

Следующим этапом в технологическом цикле управления у Макаренко является **целеполагание**. Цель воспитания является у него главным системообразующим компонентом, она определяет направления, содержание и методы воспитательной работы, которая «должна быть до конца целесообразна» [6, с. 117].

Разрабатывая идею целесообразности воспитания, А. С. Макаренко исходит из того, что «цели воспитательного процесса должны составлять основной фон педагогической работы» [6, с. 250]. Он выстраивает для воспитательной системы «дерево целей», отражающее и перспективные линии, и программу человеческого характера, и проектируемые качества личности, и пути создания этих качеств.

Анализ и целеполагание в системе управления Макаренко тесно связаны с **проектированием** развития личности, так как «цели нашей работы должны быть выражены в реальных качествах людей, которые выйдут из наших педагогических рук» [6, с. 119]. И эти качества должны проектироваться педагогами, так как без проектировки личности невозможно управлять ее развитием.

Большую роль в управлении у Макаренко играет **руководство**. В теории оно трактуется как «процесс социального влияния, когда индивид намеренно воздействует на других людей, чтобы структурировать действия в группе или организации» [2, с. 189] или как «наиболее эффективный вид управления людьми и коллективами, при котором субъект управления и объект управления взаимодействуют в сознательном стремлении к единой цели» [9, с. 247]. В теории и практике А. С. Макаренко эта функция представлена с позиций взаимодействия с органами коллективного самоуправления, с педагогическим коллективом, с позиций администрирования и педагогического мастерства, «которое призвано дать широкий простор общественным силам школы, общественному мнению, педагогическому коллективу, школьной печати, инициативе отдельных лиц и развернутой системе школьного самоуправления» [6, с. 372].

Всю руководящую деятельность А. С. Макаренко пронизывает управленческая функция **организации**. С одной стороны, она выступает как этап управленческой деятельности, с другой – как повседневная работа, направленная на организацию быта и коллективной жизни воспитанников. Главной ее особенностью, по Макаренко, является воспитательная направленность, которая реализуется через широкое привлечение ко всем организационным акциям самих воспитанников. С этой целью в его учреждениях создается разветвленная система детского самоуправления, формируются сводные производственные отряды, и каждый воспитанник выполняет общественные поручения. «Благодаря такой системе большинство колонистов участвовало не только в рабочей функции, но и в функции организаторской» [7, с. 196].

Функция **контроля** проявляется у Макаренко в постоянном учете, «при котором ни один проступок воспитанников не остается незамеченным». С этой целью в учебно-воспитательной части в его учреждении ведется «постоянная регистрация всех нарушений дисциплины, традиций, стиля и тона учреждения, даже самых мелких» [6, с. 190] при широком участии в контроле самих воспитанников. В коллективной жизни его учреждений учитываются и бытовые, и производственные показатели. «Я достиг больших результатов благодаря учету», – подытоживает Макаренко [6, с. 479].

Контроль в менеджменте – это и проверка исполнения принимаемых решений. У Макаренко эта сторона многократно подчеркивается предписаниями, по которым «в каждом воспитательном учреждении должен быть порядок, предусматривающий систему проверки решений органов самоуправления и исполнение их» [6, с. 161].

Прерогативой руководителя учреждения остается контроль за качеством работы педагогов: их трудовой дисциплиной, стилем отношений с воспитанниками, результатами воспитательной деятельности, даже внешним видом. «Я не допускал к уроку учителя, неряшливо одетого, – пишет А. С. Макаренко. – Поэтому у нас вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме» [6, с. 365].

Впервые именно в его работах формулируются показатели оценки качества деятельности отрядного воспитателя: «Контроль отрядной работы воспитателя нужно производить не только по числу отработанных часов, а по результатам работы, по месту, занимаемому его отрядом в междуотрядном соревновании, по общему тону, по производственным успехам, по характеру роста отдельных воспитанников и всего отряда и, наконец, по отношению к нему самого отряда» [6, с. 238].

Регулирование (координирование) коллективной деятельности и отношений у Макаренко четко просматривается в формах и методах организации коллектива, в создании коллективных традиций, в формировании стиля и тона отношений, в работе по формированию сознательной дисциплины. На первых этапах развития коллектива эта функция находит у него наиболее полное воплощение в педагогическом требовании. Но по мере усиления в детском коллективе органов «управления и координирования» в нем «самое видное место занимают принципы распоряжения, обсуждения, подчинения большинству, подчинения товарища товарищу, ответственности и согласованности» [6, с. 47]. Регулирующая миссия руководителя при этом заключается в создании условий, способствующих реализации коллективных требований и решений.

Термин **мотивация** означает «внешнее или внутреннее побуждение человека, социальной группы к активной деятельности во имя достижения каких-либо целей; процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и (или) общих целей; совокупность устойчивых мотивов, побуждений, определяющих задачи, содержание и характер деятельности» [9, с. 159].

Анализ психолого-педагогического наследия А. С. Макаренко показывает, что все его технологии связаны с мотивацией воспитанника к деятельности на основе учета и развития его личностных потребностей. По его убеждению, для стимулирования ребенка к нормальной здоровой жизни сначала «необходимо удовлетворять первоочередные потребности» этого ребенка [6, с. 146]. Это прежде всего потребности в игре, а также в удовольствии и радости. А. С. Макаренко берет их за основу при разработке своих технологий управления. «Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость», – говорит он. «В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы», – утверждает педагог и раскрывает следующую технологию действий: «сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь происходит интересная линия: от простейшего примитивного удовлетворения до глубочайшего чувства долга» [6, с. 216 – 217]. Далее педагог выделяет потребность в защищенности, ибо незащищенного, живущего в страхе перед другими человека невозможно мотивировать на достижение высоких жизненных целей и личное совершенство. В воспитательном учреждении должна

быть «полная защищенность ребенка от произвола и самодурства старших» [6, с. 218], «ни один воспитанник как бы он ни был мал и слабосилен или нов в коллективе, не должен чувствовать своего обособления или незащищенности. В коллективе никто не только не имеет права, но не имеет и возможности безнаказанно издеваться, куражиться или насильничать над самым слабым членом коллектива» [6, с. 226]. Следом идут потребности более высокого порядка – потребности социального характера: в труде, знаниях, в принадлежности и причастности к коллективу, в признании, уважении, самоутверждении, в самовыражении, самоактуализации. «Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути», – считает Макаренко [6, с. 217] и выводит на этой основе гениальную формулу системы перспективных линий, поднимающей человека с низшего уровня удовлетворения потребностей на более высокие ступени социального характера. Система перспективных линий, включающая в себя близкие, средние и дальние перспективы коллектива и каждого ребенка в технологии управления А. С. Макаренко является главным инструментом побуждения личности к развитию и саморазвитию.

На каждом управленческом этапе А. С. Макаренко использует свои, талантливые технологии управления развитием личности. Это целеполагание, оригинальные приемы и методы педагогического воздействия, опора на потребности ребенка, на создание для него «завтрашней радости», игра, самоуправление, перспективные линии, вовлечение воспитанников в производственную деятельность, различные способы мотиваций поведения и т.д. Таким образом, посредством управления процессом воспитания в учреждениях Макаренко создается уникальная воспитательная система, главным результатом которой является «формирование человеческого характера».

В далекие 1920-30-е гг., когда науки о социальном управлении в России еще не существовало, А. С. Макаренко увидел путь к решению организационных задач «педагогического производства» в создании специальных управленческих технологий. Его работы содержат богатейший арсенал этих технологий.

У него нет специальных инструкций по руководству и управлению, но на каждой странице его произведений присутствует образ руководителя, отличающегося особым стилем управления, особой манерой обращения с людьми и способами проявления власти, опирающегося на определенные управленческие принципы. По сути, труды А. С. Макаренко являются учебниками для педагогических руководителей, в которых последовательно раскрываются все их управленческие функции.

Список литературы

1. *Азаров Ю. П.* Искусство воспитывать: Кн. для учителя. 2-е изд. испр. и доп. Москва: Просвещение, 1985. 448 с.
2. *Бодди Д.* Основы менеджмента / Под ред. Ю. Н. Каптуревского. Санкт-Петербург: Питер, 1999. 816 с.
3. *Караковский В. А.* Воспитание? Воспитание... Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова; под ред. Н. Л. Селивановой. Изд. 2-е, доп. и перераб. Москва: Педагогическое общество России, 2000. 256 с.
4. *Конаржевский Ю. А.* О путях совершенствования управления школой: методические указания по совершенствованию управления школой / Ю. А. Конаржевский. Магнитогорск: МГПИ, 1975. 56 с.
5. *Конаржевский Ю. А.* Педагогический анализ как основа управления школой: учебное пособие / Ю. А. Конаржевский. Челябинск: ЧГПИ, 1978. 102 с.
6. *Макаренко А. С.* О коммунистическом воспитании / А. С. Макаренко. Москва: АПН РСФСР, 1952. 634 с.
7. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невская. Москва: ИТК, 2003. 736 с.
8. *Селевко Г. К.* Социально-воспитательные технологии / Г. К. Селевко, А. Г. Селевко // Школьные технологии. 2002. № 3. С. 176–177.
9. *Словарь по социальной педагогике: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / Авт.-сост. Л. В. Мардахаев.* Москва: Изд. центр «Академия», 2002. 368 с.
10. *Третьяков П. И.* Практика управления современной школой / П. И. Третьяков. Москва: МГПИ, 1995. 201 с.

УДК [371.7:371.382:78]+615.851.826:78

Г. П. Селиверстова, В. В. Шаромова

G. P. Seliverstova, V. V. Sharomova

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

physiology2@mail.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

HEALTH-SAVING MUSICAL GAME TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются культурная история становления и развития здоровьесберегающих музыкальных игровых технологий, понятие музыкотерапия как средство профилактики и лечения заболеваний, процесс использования музыкальных здоровьесберегающих игровых технологий в педагогической практике.

Abstract. The article discusses the cultural history of the formation and development of health-saving music gaming technologies, the concept of music therapy as a means of preventing and treating diseases, the process of using music health-saving gaming technologies in educational practice.

Ключевые слова: игра, музыкальная игровая культура, здоровьесберегающая музыкальная игровая технология, музыкотерапия.

Keywords: game, music game culture, health-saving music game technology, music therapy.

Музыка зародилась одновременно с творением мира [1, с. 25]. Благоприятное воздействие музыкальных игровых технологий на человека является древним методом лечения – методом музыкотерапии. Истоки музыкотерапии берут свое начало в глубокой древности. Ещё в Ветхом Завете говорится об использовании музыки как лечебного средства. Давид, играя на арфе, излечил Саула от нервной депрессии [2, с. 16]. В мифологии древних греков образы Аполлона (покровителя искусств) и его сына Асклепия (покровителя врачевания) являлись символами связи музыкального искусства и медицины. В 6 веке до н.э. Пифагор открыл терапевтический эффект музыки, говорил о влиянии музыки на ум и тело, называя этот эффект «Музыкальной терапией» и полагал, что музыка во многом содействует здоровью [1, с. 47]. Пифагор создал систему музыкальных ладов, классифицировал мелодии по терапевтическому воздействию: одни лечат души людей, вторые умиряют ярость, злобу, нервный порыв, заблуждения души, а третьи мелодии умеряют желания и сравнивал их с человеческой душой. Воздействуя музыкой и пением на больных людей Пифагор устранял болезни и страдания души и тела [1, с. 58]. Он рекомендовал с профилактической целью проводить по утрам и вечерам хоровое пение, сопровождавшееся струнными инструментами.

На лечебное и профилактическое коррекционно-развивающее воздействие музыки указывали древнегреческие учёные Аристотель, Платон, Авиценна, Асклепид, Демокрит. Они считали, что музыка устанавливает пропорциональный порядок во Вселенной, в том числе и нарушенный порядок в человеческом теле. Было замечено, что музыка изменяет настроение человека, перестраивает его внутреннее состояние. Авиценна – лечил музыкой психические заболевания, Асклепид – звуками музыки умирял раздоры, а звуками трубы восстанавливал слух. Платон средствами музыки осуществлял психологическую коррекцию. Практические терапевтические достижения того времени в области здоровьесберегающих воздействий музыки на людей позволили построить в парфянском царстве (III в. до н. э.) специальный музыкально-медицинский центр.

В древнем Китае и Индии широко использовали музыкотерапию в качестве средства психологической коррекции путем воздействия музыки на

биологические активные точки меридианов человеческого тела. Особое место в психокоррекции занимало пение. Известный индийский музыкант и философ Хазрат Инайят Хан писал: «Вокальная музыка признана наивысшим искусством, так как она естественно создаётся человеческим голосом, а не инструментом» [3, с. 198].

В средние века музыканты-теоретики и музыканты-философы: Боэция, Аретинский, Царлино, Кунау, Кирхера, Матессон изучали влияние различных ритмов, мелодий и гармоний на эмоциональное состояние человека и установили связь между темпераментом людей и предпочтением ими того или иного характера музыки [2, с. 9].

В конце XIX – начале XX веков началось научное осмысление психофизиологических механизмов воздействия музыки на организм человека. В XX веке формируется музыкотерапия, как самостоятельная отрасль научных знаний. Ее достижения активно применяются в Европе, США, Австралии, Японии. Появились терапевтические музыкотерапевтические школы, среди которых широкую известность получили школы: Дж. Элвина (Великобритания), П. Нордоффа и К. Роббинса (США), Э. Лекоурта (Франция), Дж. Кр. Тровеси (Италия).

В России проблему воздействия музыки на организм человека изучали В. М. Бехтерев, С. С. Корсаков, И. М. Догель, И. М. Сеченов, И. Р. Тарханов и другие. И. М. Сеченов выявил значительное влияние музыки на функциональное состояние нервной, дыхательной, сердечно-сосудистой систем человека и отмечал: «Те или иные мелодии могут поднимать артериальное давление или понижать его, убыстрять или замедлять пульс» [4, с. 209]. Русские физиологи И. М. Догель и И. Р. Тарханов в ходе своих исследований подтвердили влияние музыки на дыхание, кровообращение и другие физиологические процессы. При этом они показали, что осмысленные музыкальные звуки – мелодии, особенно, если они близки слушателю по его эмоциональному содержанию, воздействуют на психофизиологические процессы намного сильнее, чем разрозненные, отдельно взятые звуки. Следовательно, реакция организма на музыку в большой степени определяется её психически-эмоциональным воздействием. В той мере, в какой человек является «хозяином» собственных чувств, он может контролировать сознанием свою реакцию на музыку и управлять своим поведением, не давая воли инстинктам.

Во второй половине XX в. исследователи акцентируют внимание на изучении музыкотерапии и практическом использовании результатов исследований в коррекционных и лечебных целях в различных направлениях медицины и психологии. Инновационные научно-технические разработки позволили более глубоко изучать физиологические реакции организма в ответ на воздействие музыки. Доказана целесообразность использования музыки в качестве лечебно-коррекционного средства, обеспечивающего восстановление функциональной гармонии в организме человека, устраняющего напряжение, утомление, повышающего эмоциональный тонус, развитие эстетических потребностей. Исследованиями, проведенными на кафедре физиологии университета Дружбы народов и кафедре рефлексотерапии Московского стоматологического института в 90-х гг. XX века, установлено, что 12 звуков, из которых состоит октава, тесно связаны с 12 физиологическими системами организма человека. При направленном воздействии на органы соответствующей музыкой или пением они приходят в состояние максимальной вибрации. В результате увеличения физиологической активности органов и систем организма укрепляется иммунитет, улучшается обмен веществ, более активно протекают восстановительные процессы. Доброжелательное и заинтересованное отношение к музыке побуждает человека эмоционально откликаться, вступать в диалог. Указанные психофизиологические сдвиги способствуют выздоровлению человека.

В настоящее время исследователи выделяют две формы музыкотерапии: пассивную и активную. При пассивной форме музыкотерапии пациентам предлагают прослушивать различные музыкальные произведения, направленные на коррекцию их психологического здоровья, обеспечивающего траекторию лечения. При активной форме музыкотерапии пациенты сами участвуют в исполнении музыкальных произведений (в хоре или музыкальном оркестре), применяя при этом как музыкальные инструменты, так и голос, хлопки, топот, постукивания [5, с. 53].

Ведущим элементом в музыкально-коррекционном занятии является ритм. Ритм – это изначальный и фундаментальный элемент музыки. Именно его называют «сердце музыки». Он оказывает наиболее сильное и прямое воздействие на человека. Движения, которые сопровождаются музыкой, быстрее усваиваются, так как имеют четкую ритмическую организацию. Ритм стимулирует и упорядочивает речевые проявления.

Важной составляющей музыкального игрового занятия является пение, которое развивает голосовой аппарат человека, способствует выработке длительного ротового выдоха, стимулирует речевую активность. Очень важно поддерживать все попытки ребенка петь хотя бы часть песни, пусть даже тихим голосом или невнятно [6, с. 56]. Песня должна быть хорошо запоминающейся, давать возможность для сопровождающих движений, доступна к восприятию по мелодии, ритму, содержанию. Необходимо привлекать родителей к посещению музыкальных игровых занятий, консультировать их по поводу правильного использования музыки в домашних условиях.

Одной из характерных индивидуальных психофизиологических особенностей человека является функциональная асимметрия коры больших полушарий головного мозга. Она обуславливает индивидуальные особенности восприятия информации, организации памяти, стратегии мышления, состояния эмоциональной сферы человека. Дети и взрослые имеют разную степень доминирования левого или правого полушарий головного мозга. В процессе взаимодействия полушарий наблюдается их функциональный антагонизм. Активация одного полушария мозга сопровождается определенным угнетением другого полушария. Левое полушарие контролирует логическое мышление и речь, а правое – творческую деятельность. При музыкальном воздействии упорядочивается работа обеих полушарий мозга, склад ума приближается к гармоническому, что позволяет легче воспринимать и запоминать информацию, слаженно работать слуховой, визуальной и кинестетической системам организма.

Музыкальное игровое занятие – это не просто последовательность упражнений, это драматическое действие в котором все элементы связаны между собой и упорядочены в четком ритме. Воспринимаемая музыка подготавливает ребенка к учебе, улучшает его психические процессы и познавательную деятельность, помогает сформировать нужный эмоциональный настрой, даёт возможность расслабиться и отдохнуть, возможность самовыражаться [7, с. 102]. В свою очередь, многие элементы, выработанные в области музыкотерапии, используются в практике музыкального образования.

В процессе применения здоровьесберегающих музыкальных игровых технологий целесообразно распределять различные виды учебной деятельности в следующей последовательности:

1) в начале занятия даются небольшие музыкально-ритмические упражнения, чаще тренировочного характера. С помощью этого педагог организует внимание детей;

2) после упражнений дети слушают музыку и поют. Пение включает разнообразные вокальные упражнения, упражнения на развитие музыкального слуха;

3) последним этапом обучения является музыкально-ритмическая деятельность, в форме игры. Коллективный танец или игра, когда все дети выполняют одинаковые действия с соответствующим показом и пением взрослых, которые их сопровождают. Такие коллективные упражнения стимулируют выполнения движений теми детьми, которые отстают от других, и это важно, поскольку движение является основой на которую наслаиваются другие функции организма человека.

Исследованиями последних лет показано, что музыкотерапия весьма эффективна в психиатрической практике при работе с умственно отсталыми пациентами, а также при реабилитации больных с физическими и неврологическими нарушениями (слепота, глухота, люди больные ДЦП), в пенитенциарных учреждениях. Музыкальная коррекция, в тесной связи с лечебной педагогией, дает возможность создавать благоприятные предпосылки для успешного обучения, воспитания и адаптации в социуме детей с указанными нарушениями и заболеваниями. Особого внимания заслуживает применение коррекционных музыкальных игровых занятий в работе с детьми, страдающими ДЦП. При этом следует помнить, что задания, которые требуют умственной и двигательной активности, следует давать таким детям в начале занятия, учитывая степень нагрузки, так как больные дети устают намного быстрее здоровых детей.

Таким образом, музыка – это не только вид искусства, это один из древнейших способов стимуляции развития, коррекции и лечения функциональных нарушений в организме человека. Музыкальные игровые технологии расслабляют, улучшают кровообращение, психическое состояние человека и поэтому являются здоровьесберегающими. Музыкально-коррекционное игровое занятие должно быть неотъемлемой частью комплексных реабилитационных программ, обучения, воспитания и коррекции развития детей с сенсорными, моторными, интеллектуальными нарушениями, а также с проблемами в поведении и коммуникации.

Список литературы

1. *Античная музыкальная эстетика* / ред. Лосев А. Ф., Шестаков В. П. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1960. 304 с.

2. *Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения.* Москва: Музыка, 1966. 274 с.
3. *Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука / Пер. с англ.; предисл. С. Москалева.* Москва: Сфера, 1997. 328 с.
4. *Сеченов И. М. Кому и как разрабатывать психологию? / И. М. Сеченов, И. П. Павлов, Н. Е. Введенский // Физиология нервной системы. Избранные труды. Вып. 2.* Москва: Медгиз, 1952. 623 с.
5. *Бернштейн Н. А. О построении движений / Н.А. Бернштейн.* Москва: Наука, 1947. 217 с.
6. *Алексеева Е. А. Пение в системе музыкального воспитания детей с ДЦП / Е. А. Алексеева // Коррекционная педагогика: науч.-метод. журн. 2005. № 1 (7). С. 55–58.*
7. *Бочкарёв Л. Л. Психология музыкальной деятельности / Л. Л. Бочкарев.* Москва: Институт психологии РАН, 1987. 297 с.

УДК 37(470)(092.2)

М. Сельг

M. Selg

Институт общественных наук Тартуского университета, Эстония

Institute of Social Sciences, University of Tartu, Estonia

marju.selg@ut.ee

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АНТОНА МАКАРЕНКО: РЕАБИЛИТАЦИЯ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА И ПИСАТЕЛЯ¹

130 YEARS SINCE THE BIRTH OF ANTON MAKARENKO: REHABILITATION OF A GREAT PEDAGOGUE AND WRITER

Аннотация. Данная публикация представляет собой обзор статьи, вышедшей по случаю юбилея А. С. Макаренко в Эстонском журнале социальной работы (*Sotsiaaltöö* 4/2018, 79–86). Автор статьи пытается опровергнуть миф о Макаренко как о подвижнике сталинской коллективистской идеологии, жесткой дисциплины и трудового воспитания. В этой статье А. С. Макаренко предстает перед читателями в образе великого мечтателя и одновременно прагматика, которому удалось, творчески используя существующие идеологические рамки, построить островок идеального общества в детской колонии, поселенцы которой были защищены от царящих в обществе беспорядка, беспредела и насилия послереволюционных лет.

Abstract. This is a reference to an article from the Estonian journal of social work (*Sotsiaaltöö* 4/2018, pp 79-86), which was dedicated to the birth anniversary of Anton Makarenko. The author's aim is to refute the myth of Makarenko as a spokesman of stalinist collectivism and severe discipline ideology. Makarenko is shown as great dreamer and pragmatic at the same time, who creatively took advantage of the available ideological framework – to build up an isle of ideal community in a children's colony, where the residents were protected from the disorder and violence of the society and the madness of the system.

¹ Перевод и редакторская обработка статьи: Регина Линд (Таллин, Эстония), Татьяна Кораблёва (Москва, Россия).

Ключевые слова: социальная педагогика, наследие Макаренко, Эстония, идеологические предрассудки.

Keywords: social pedagogy, Makarenko's legacy, Estonia, ideological prejudices.

Марью Сельг пишет во вступлении к статье: «Макаренко оставил нам в наследие многогранную систему теорий социальной педагогики. В его работах много увлекательного и дающего повод для размышлений, новых идей и удивительно современных подходов к оказанию помощи молодым людям. К сожалению, этот клад мудрости окружен предрассудками и предан забвению. Отправная точка статьи – мое убеждение, что ключом к пониманию логики деятельности и произведений Макаренко является представление о его жизненном пути и сложных политических и социальных условиях, в которых он жил и работал. Постараюсь опровергнуть миф о Макаренко как о подвижнике сталинской коллективистской идеологии, жесткой дисциплины и трудового воспитания»

В статье дается обзор различных периодов жизни, педагогической деятельности и творчества А. С. Макаренко. Анализируя опыт колонии им. Горького, Марью Сельг пишет, что система воспитания Макаренко сформировалась путем экспериментов, ошибок и преодоления трудностей. В результате Макаренко удалось найти и предварить в жизнь подход, который он сам называет методом параллельного педагогического воздействия: ролью взрослых в колонии было подавать воспитанникам пример, незаметно обеспечить безопасность и помочь детям осуществить свои планы и цели.

«Для нас он [ребенок] объект воспитания, а для себя он живой человек, и убеждать его в том, что ты не человек, а только будущий человек, что ты явление педагогическое, а не жизненное, было бы мне невыгодно. Я старался убедить, что я /.../ старший [товарищ], который руководит жизнью при твоей же помощи, при твоём же участии» [5, с. 162].

По мнению Сельг, примечательно, что трактовка ребенка Макаренко находится в соответствии с принципами современной социологии детства, представлением о ребенке как активном субъекте, управляющим своей личностью и ходом своей жизни.

Педагогику Макаренко иногда критикуют за то, что она ставит интересы коллектива на первый план, пренебрегая личностью. Гетс Хиллиг [2] и другие современные авторы единодушно придерживаются мнения, что отличительной чертой педагогики Макаренко является уважение к человеку, а не предание личности в жертву коллективу. По Макаренко, коллектив – самая благотворная среда для развития личности. У каждого члена там своя

роль, принимается в учет его индивидуальность. В наши дни эти идеи широко применяются в работе с группами.

Сельг отмечает, что в советское время педагогика Макаренко интерпретировалась, как правило, искаженно – гибкий подход к понятию коллектива и отношениям между личностью и коллективом был из нее искоренен. Книги и рукописи великого педагога подвергались цензуре, поэтому и тексты переведенных в свое время на эстонский произведений существенно отличаются от подлинников, доступных сейчас на русском языке.

«Макаренко был великим мечтателем и идеалистом, который искренне верил в возможность построения лучшего общества. Он также был прагматиком: творчески используя существующие идеологические и политические рамки, построил островок идеального общества в детской колонии, поселенцы которой были там вполне защищены от царящих в обществе беспорядка, беспредела и насилия, и обезумевшей системы. /.../ он осуществил на практике то, о чем в теории только мечтали, и что, по представлению идеологов, наверное, и должно было остаться недостижимой мечтой», – находит Марью Сельг.

Список литературы

1. *Halvorsen T.* (2014). Key Pedagogic Thinkers: Anton Makarenko. *Journal of Pedagogic Development*, 4(2), 58–71.
2. *Hillig G.* (2004). Anton Semjonowitsch Makarenko – Was bleibt? In: Hörner W., Schulz, D., Krüze, A. (toim). *Große europäische Pädagogen*, 41–72. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag.
3. *Gorky M.* Across the Soviet Union. Kumarin, V. (ed). Anton Makarenko. His life and his work in education. Moscow: Progress Publishers, 1976. https://archive.org/stream/AntonMakarenko-HisLifeAndWorkInEducation/maklife_djvu.txt.
4. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма. Первое полное издание без сокращений [Электронный ресурс] / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невской. Москва: Изд-во ИТРК, 2003. Режим доступа: http://makarenko-museum.narod.ru/Classics/Makarenko_Ped_poem_full_text.htm.
5. *Makarenko A. S.* (1939/1948). Individuaalse mõjutamise pedagoogika. Teoses: Valitud pedagoogilised teosed, 155–185. Tallinn: Pedagoogiline Kirjandus.
6. Произведения А. С. Макаренко [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.makarenko.edu.ru/biblio.htm.
7. *Семейная тайна Антона Макаренко* (2005). Кинофильм. Режиссер Галина Огурная, сценаристы Антон Васильев, Елена Чавчавадзе; продюсер Сергей Алексеев. Производство: Дирекция президентских программ российского фонда культуры, Россия. Режим доступа: <https://www.etvnet.com/tv/dokumentalnyie-filmyi-online/semeynaya-tajna-antona-makarenko/47284/>.
8. *Sünkel W.* (2011). *Erziehungsbegriff und Erziehungsverhältnis: Allgemeine Theorie der Erziehung*, kd 1. Weinheim und München: Juventa.

Н. Сичилиани де Кумис, С. Веджетти
N. Siciliani de Cumis, S. Veggetti
Университет Ла Сапиенца, Рим, Италия
преподаватель в тюрьмах Регина Коэли (Рим)
и Катандзаро (Калабрия), Италия
президент Международной Макаренковской Ассоциации
Университет Ла Сапиенца, Рим, Италия
академик РАО, вице-президент Международной
Макаренковской Ассоциации
University La Sapienza, Rome, Italy
teacher in Regina Coeli jail (Rome) and Catanzaro (Calabria), Italy
President of International Makarenko Association
University La Sapienza, Rome, Italy
Academic of Russian Academy of education
deputy of the president of International Makarenko Association
nicolasicilianidecumis@gmail.com, serena.veggetti@uniroma1.it

**НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО И ПЕРЕВОСПИТАНИЕ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПАРАДИГМЕ КОНСТИТУЦИИ
ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹**

**A. S. MAKARENKO'S HERITAGE AND RE-EDUCATION
OF PRISONERS WITHIN THE PARADIGM OF ITALIAN CONSTITUTION**

Аннотация. В статье характеризуется опыт работы президента Международной Макаренковской ассоциации на должности преподавателя-волонтера в двух итальянских тюрьмах и то, как он анализирует возможность перевоспитывать заключенных в парадигме итальянской конституции. Кроме того, соавторы обращают большое внимание на сходство нескольких статей итальянской Конституции, посвященных образованию и воспитанию, с некоторыми теоретическими установками А. С. Макаренко и Л. В. Выготского.

Abstract. In the article is studied the professional experience of the president of International Makarenko Association as volunteer – teacher in two Italian jails and how he studies the possibility to re-educate prisoners in the paradigm of Italian Constitution. Moreover, coauthors pay particular attention to the analogies of some articles of Italian Constitution dedicated to education and upbringing with theoretical setups of A. S. Makarenko and L. V. Vygotsky.

Ключевые слова: образование, воспитание, мировая культура, А. С. Макаренко, Л. С. Выготский, Конституция Итальянской республики.

Keywords: education, upbringing, world culture, A. S. Makarenko, L. V. Vygotsky, Constitution of Italian Republic.

¹ Перевод и редакторская обработка статьи: Богуславский М. В., Кораблёва Т. Ф., Максакова В. И., Меттини Э.

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко была объектом нашего изучения в Университете Ля Сапиенца на протяжении нескольких десятилетий. При этом главными ориентирами при её анализе были труды Льва Семеновича Выготского и Антонио Грамши, что происходило при активном участии Серены Веджетти и содействии Джованни Мастоаянни, самых авторитетных экспертов по Л. С. Выготскому и А. Грамши.

Выделим те связи, которые можно объективно установить между этими тремя учеными и Итальянской конституцией в рамках историко-культурологического исследования. Почему и сегодня важно и полезно педагогам изучать вклад А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и итальянского марксистского идеолога А. Грамши в создание психопедагогики? Между А. С. Макаренко как воспитателем, Л. С. Выготским как основателем историко-культурной психологии и А. Грамши как социальным философом мы можем увидеть синергетическую связь: их вдохновляли общие цели, борьба за права людей и принятие ответственности за людей на себя, несмотря на объективные различия между ними.

Это последнее обстоятельство привлекает наше внимание, поскольку и А. С. Макаренко как участник процесса восстановления гражданского общества, охваченного войной и нищетой, и Л. С. Выготский, как психолог, жили в обществе, где люди поддержали Октябрьскую революцию и участвовали в ней для преобразования общества на гуманных началах, для распространения на все слои населения справедливости и благополучия.

А. Грамши в Италии жил во времена фашизма, подвергался гонениям и тюремному заключению. Его проект о новой школе не нашёл сторонников ни среди простых людей, ни среди фашистской интеллигенции. Следовательно, отстаивание прав на всеобщее образование является результатом последующей победы прогрессивных сил итальянского общества, интеллигенции, которые участвовали в процессе составления Итальянской Конституции, несмотря на то, что такое право очень часто остается только на бумаге.

Деятельность А. С. Макаренко и Л. С. Выготского осуществлялась в стране, которая вела свою революционную борьбу за новое общество, и создала единую систему образования, к которой есть вопросы, касающиеся содержания программ и идеологических ориентиров.

Среда, в которой сейчас востребована педагогика А. С. Макаренко, очень сильно отличается от той, в которой семьдесят лет назад итальянской Конституцией были заложены основы образовательного процесса, а еще раньше в России они были заложены Октябрьской революцией.

Мы знаем, что психология является одной из самых молодых наук, поскольку она появилась в конце XIX века. И почти одновременно появилась возрастная психология. Три очерка по теории сексуальности З. Фрейда, где приписываются ребенку сексуальные влечения, вызвали настоящий фурор. Л. С. Выготский утверждал, что понимание качественных отличий психической деятельности ребенка возникло только благодаря Ж. Пиаже в 30-х годах XX века. А почему это произошло? Рождение и воспитание ребенка всегда были «женским делом». А наука – мужским. Наука с опозданием взялась за заботу о человеке. Так, например, ещё в начале XX века медицинская наука не обладала знаниями и умениями, чтобы лечить ребенка, если он родился с отклонениями, часто приговаривая его к гибели, а если ребенок выживал, его рассматривали как позор для семьи и никто не занимался его воспитанием.

В 1926 г. Л. С. Выготский писал, что социальные причины девиантного поведения надо искать в небрежном отношении к детям, в отсутствии у них защиты. В то же время, Л. С. Выготский призывал не останавливаться перед препятствиями, которые представляют собой некоторые серьезные сенсорные недостатки, поскольку научная психология не может и не должна останавливаться перед биологией, а должна преодолеть ее, проектируя новые пути, если нельзя оперировать на уровне биологии.

Что-то приближающее нас к более высокому уровню понимания особенностей развития детской личности можно найти не только в «Педагогической поэме», где речь идет о воспитании «нового человека», но и также в «Тюремных тетрадах» А. Грамши, где переосмысливается «философия практики», а также в трудах Л. С. Выготского и в Конституции Итальянской Республики.

Труды А. С. Макаренко по воспитанию и основной текст Конституции Итальянской Республики вдохновлены едиными этическими и гражданскими ценностями, проявившимися после революционных потрясений, такими как уважение личности и общего благополучия; общие правила, регулирующие гражданское поведение; человеческий потенциал свободного и справедливого «нового человека». А. С. Макаренко и Конституция находятся в одном идеальном пространстве, внутри которого можно найти сходные черты как на историческом, так и на культурологическом уровне.

Не останавливаясь на имеющейся разнице между идеалами и психологической теорией Л. С. Выготского, воспитанием по А. С. Макаренко,

подчеркнём, что А. С. Макаренко и ещё больше Л. С. Выготский, **подчеркивали значение труда как общего дела, направленного на создание коллективного, а не только личного благополучия.**

Это созвучно с итальянской Конституцией, потому что республика основана на труде, несмотря на отсутствие работы (около одной трети итальянской молодежи не работает, что представляет собой самый высокий процент по Европе). Можно сказать, что трудовая деятельность относится даже более к общему благосостоянию личности в обществе, чем к росту личности как коллективному субъекту в социальной практике.

Нет точной границы между культурно-исторической психологией Л. С. Выготского и психологией Дж. Дьюи, на которого часто ссылался Л. С. Выготский, поскольку в своих главных произведениях выдающийся американский педагог говорит о социальном опыте, смотрит на него, как на средство для личного воспитания, а не как на средство для создания коллективного субъекта.

Осуществление производительной деятельности студентами сегодня проявляется в самых разных форматах и по всему миру. Итальянская Конституция позволяет поддерживать любую производительную деятельность для гармоничного развития каждого человека в интересах всех и каждого, как и в воспитательной системе А. С. Макаренко.

Возникает вопрос, который может показаться странным: можно ли утверждать, что существует «педагогика» итальянской Конституции, которая идёт путем А. С. Макаренко, воспитателя и автора «Педагогической поэмы», а также учитывает другие теории и методологии, а также воспитательную практику, направленные на социализацию? На наш взгляд, да. Задачей итальянской Конституции является способствование развитию потенциала гражданского воспитания в Италии, в Европе и в мире. Поэтому большое значение имеют и теория о зонах ближайшего развития Л. С. Выготского, и практика лечения физических дефектов (глухота и др.), и работа А. С. Макаренко над исправлением социальных дефектов (беспризорность, моральная дефективность).

Как вчера, так и сегодня практика гражданского и патриотического воспитания в заведениях, руководимых А. С. Макаренко, показывает свой привлекательный потенциал для всего мира, и для Италии в том числе.

Итак, воспитательная практика А. С. Макаренко и идеалы, которыми пропитана итальянская Конституция относительно воспитания и образования в качестве неотъемлемых прав человека – одинаковы. Но, конечно, есть

существенные отличия между воспитательной практикой страны, которая сама является экспериментом по созданию нового общества (И. П. Павлов) и современной Италией, созданной на основе Конституции, которую многие хотели бы поправить, тогда как другие считают, что ядро социальных вопросов заключается в неизменности самой Конституции.

Вот почему педагогические идеи А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши наряду с ценностями, которые отстаивает Конституция Итальянской республики, так важны, учитывая особенности современного семейного воспитания и детское социальное неблагополучие.

Обратимся к Конституции. Конституция гласит:

Статья 2.

Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека – как отдельной личности, так и социальных объединений, в которых проявляется эта личность, и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и социальной солидарности.

Статья 3.

Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, религии, политических убеждений, личного и социального положения.

Задача Республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны.

Статья 4.

Республика признает за всеми гражданами право на труд и создает условия, которые делают это право реальным.

Каждый гражданин в соответствии со своими возможностями и по своему выбору обязан осуществлять деятельность или выполнять функции, способствующие материальному или духовному развитию общества.

Статья 5.

Республика, единая и неделимая, признает местные автономии и содействует их развитию; осуществляет самую широкую административную децентрализацию в зависимых от государства службах; приспособливает принципы и методы своего законодательства к задачам автономии и децентрализации.

Статья 6.

С помощью соответствующих мер Республика охраняет языковые меньшинства.

Статья 27.

Уголовная ответственность имеет личный характер.

Обвиняемый не считается виновным впредь до окончательного осуждения.

Наказания не могут состоять в мерах, противных гуманным чувствам, и должны быть направлены на перевоспитание осужденного. Смертная казнь не допускается, кроме случаев, предусмотренных военным правом.

Статья 33.

Искусство и наука свободны, и преподавание их свободно.

Республика устанавливает общие правила, касающиеся просвещения, и учреждает государственные школы всех родов и ступеней.

Частные организации и частные лица имеют право учреждать школы и образовательные институты, содержащиеся не за счёт государства.

При определении прав и обязанностей негосударственных школ, равных тем, которые соблюдаются в государственных, закон должен обеспечить для них полную свободу, а их учащимся – школьный режим, эквивалентный режиму государственных школ.

Уравнивание должно коснуться также поступления и окончания школ различных родов и ступеней, а также для доступа к профессиональной деятельности.

Статья. 34.

Образование открыто для всех.

Начальное образование, по меньшей мере, в течение восьми лет является обязательным и бесплатным.

Способные и достойные ученики, даже если они лишены средств, имеют право перехода на высшие ступени обучения. Республика обеспечивает это право путем стипендий, пособий семьям и других видов помощи, которые должны предоставляться по конкурсу.

Образование, обучение в различных научных отраслях и возможность беспрепятственно заниматься своей профессией это – достижения, которые защищает Конституция нашей Республики.

Таким образом, Итальянская Конституция представляет собой завершение борьбы за права итальянских граждан, участвовавших во Второй мировой войне, которой они не желали, и навязанной им идеологии сверхчеловека и империализма.

В то же время очень тревожные случаи нападения на учителей и унижения их, недавно произошедшие в итальянских государственных школах, указывают на то, что по своему образу мышления, некоторые итальянские семьи настроены против школы и недооценивают работу преподавателей и учителей. В то же время расходы на качественное всеобщее образование в каждом городе большие, и на него надо смотреть как на завоёванное право, что указано в Конституции.

Другая задача нашего сообщения – анализ трехлетнего опыта работы в качестве преподавателя-волонтера Николы Сичилиани де Кумиса с опорой на воспитательный потенциал «Педагогической поэмы» Антона Семёновича Макаренко в двух тюрьмах: «Регина Коэли» в Риме и «Уго Кариди» в Катандзаро.

Преподавательская деятельность осуществлялась с 2015 по 2018 годы при участии Лаборатории по ликвидации безграмотности во исполнение статьи № 27 Конституции Итальянской Республики и вытекающих из неё обязанностей, касающихся образовательного процесса. Эта деятельность сталкивалась со многими трудностями, а главной поддержкой было чтение наиболее известного труда А. С. Макаренко – «Педагогической поэмы» и воплощение в жизнь методов обучения и воспитания, представленных в ней.

Анализ практики воспитания и перевоспитания осужденных показывает, что в тюрьме обучающийся глубоко мотивирован, прежде всего, если он получил пожизненный срок.

Это наблюдалось и документально подтверждено профессором де Кумисом во время нашей добровольческой работы. В данном контексте отпадает одно из обвинений к государственной школе, об отрицательной оценке которой речь шла чуть выше. Но всё-таки общее равнодушие общества и средств массовой информации к всеобщему образованию, к образованию людей, которые находятся на дне социума, остается неизменным.

Наблюдения Николы Сичилиани де Кумиса показывают, что в определённом смысле заключенный и учащийся в Италии, а, может быть, и во-

обще в западном мире, находятся в одинаковом положении, если посмотреть на них с позиции «науки в крови и плоти»¹. У них одинаковые права и обязанности, но заключенный не получил положительного влияния социального воспитания. Учащийся в своем статусе гражданина обнаруживает, что права, утверждённые Конституцией, не выполняются ни на воспитательном, ни на общественном уровнях. Ведь, чаще всего, в школе нет таких условий, которые могли бы способствовать развитию и образованию автономной личности, желающей учиться [1].

Поэтому мы **считаем необходимым и целесообразным распространение и глубокое изучение знаний о А. С. Макаренко в мире.** Это важно объяснить, потому что только воспитательная практика «в плоти и крови» может привести к созданию общеобразовательной системы, целью которой является воспитание автономной личности, с правом выбора, сознательно уважающей свои гражданские права как члена социума своей страны и всего мира.

Отсюда понятна **стратегическая значимость педагогического Макаренковского сообщества в России и в мире, а также необходимость диалога на локальном и международном уровне, поиска способов взаимодействия и сотрудничества.**

Использование инновационных воспитательных технологий А. С. Макаренко в современной школе не потеряло своей эффективности, скорее, наоборот. Его воспитательные технологии не исключают использования машин, но направлены на формирование этических мотивов личности и на ее внутренний мир. Такими технологиями являются:

- подчёркнутое доверие к воспитанникам, уважение каждого человека;
- возвышение чувства чести и достоинства личности через принятие на себя ответственности перед коллективом и одновременно перед собой;
- актуализация чувства принадлежности к группе, создание коллектива как единого целого, состоящего из различных объединений, сводных отрядов;
- организация интересного учебного процесса, производительного труда, игры, эстетического воспитания во всех его проявлениях;
- чередование позиций руководителя и подчинённого между членами коллектива;

¹ Под «наукой в крови и плоти», можно понимать педагогику практического действия, настоящую, «во плоти», противостоящую умозрительной.

- оптимистическая установка на радость завтрашнего дня;
- осмысление перспективных линий развития личности.

Технологии являются средствами, не лишенными цели. И совершенно очевидно, что цели Макаренко адекватны статьям 2, 3, 4, 5, 6 и 34 итальянской Конституции:

Ссылка на статью 34 итальянской Конституции указывает на то, что школа для всех не осуществилась не из-за отсутствия данного права, а из-за недостаточного бюджета и осуществления других соответствующих социальных проектов.

Здесь можно провести параллель: переход коллектива А. С. Макаренко от состояния нищеты к экономическому процветанию, от анархии к осознанному самоуправлению произошёл не только в результате применения определённых педагогических технологий, но в результате целенаправленной педагогической ориентации, когда в центре внимания находятся качества, которые понадобятся воспитанникам в своей жизни в гражданском обществе и в государстве. Это автономия личности (индивидуальность), мастерство, умение каждого воспитанника делать правильный и свободный выбор.

В большинстве стран образовательный процесс, основанный на передаче знаний государственной школой, оказался неспособным образовывать и воспитывать личность, осознающую свои права, способную осуществлять социальные реформы без революционных потрясений, образовывая и воспитывая гражданина общества, открытого к диалогу в мировой культуре.

Нам представляется, что надо работать над таким понятием как «антипедагогика» (введён в научный оборот Николой Сичилиани Де Кумисом в 2016, – ред.), которое предполагает изменение позиции педагогов и учителей, считающих себя «педагогическими олимпийцами» и критически относящихся к любой воспитательной теории. Об олимпийцах (государственных чиновниках, представителях теоретической мысли) писал Макаренко, когда критиковал их пренебрежительное отношение к реальному педагогическому опыту, отстаивание ими в области воспитания и образования расхожих положений, предрассудков, красивых цитат и афоризмов [1].

Дальнейшее продвижение предполагает международное измерение данного процесса, с тем чтобы осуществлять эффективные образовательные подходы, которые смогут внедрить в школу будущего новые методы обучения и воспитания, а, следовательно, создать открытую образовательную среду.

Воспитанию гражданина открытого и мультикультурного общества могут способствовать новые ориентиры вузовского образования, которые экспериментально апробируются в нескольких странах. Дальнейшее развитие проекта идёт под названием «TAS» (Transformative Activist Stance). В психолого-педагогической литературе считается продуктивным то обучение, которое способно изменить всю организационную структуру школы, с тем чтобы она более оперативно отреагировала на социальные изменения, особенно происходящие на Западе, где целые этнические группы должны преодолеть различные виды повседневных проблем и препятствий.

Обычная школа, основанная на передаче знаний, не справилась с этой задачей воспитания. Обращаем внимание на образование с культурно-исторической точки зрения, учитывая те примеры, которые уже имеются сегодня в России [2].

Выше названное заключение является результатом дальнейшего развития психолого-педагогической парадигмы А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши, которое осуществляет Международная Макаренковская Ассоциация и такими представителями культурно-исторической психопедагогики как В. В. Давыдов и его сотрудники – В. В. Рубцов, Г. Цукерман, Л. А. Венгер и другие. Это драгоценное наследие мы обязаны передать подрастающим поколениям.

Необходимо в культурно-историческом контексте изучать отличительные черты итальянской Конституции и, прежде всего, упомянутую выше статью 33, с учётом потенциала «Педагогической поэмы» А. С. Макаренко и «Психологии искусства» Л. С. Выготского. А также изучать творческий потенциал людей, их политические и моральные установки, используя компаративный метод исследования, соотнося с творческими, диалектическими и прогностическими идеями в трудах А. С. Макаренко, Л. С. Выготского и А. Грамши.

Список литературы

1. *Никола Сичилиани де Кумис*. Наука в плоти и крови / Макаренко в Касариди и другие истории обычной инклюзивности; предисловие Франко Ферраротти, введение Марии Серены Веджетти, послесловие Альдо Масулло. Неаполь, Гида, 2017.
2. *Прежде всего*, 8-летнее лонгитюдное исследование (Давыдов В. В. 1996; Цукерман Г. и Венгер А. Л. 2010; Рубцов В. В. 2018; Веджетти 2016, 2018).

В. С. Третьякова

V. S. Tretyakova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

tretyakova1738@mail.ru

ИГРА КАК ФОРМА ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРЫ

GAME AS FORM OF TRANSLATION OF CULTURE

Аннотация. В статье рассматриваются культурная история игры, процесс игрофикации различных сфер жизни в различные этапы развития общества. Представлены важнейшие подходы к изучению игры, характеристики игры как формы трансляции знания в разных социальных и культурных контекстах.

Abstract. The article discusses the cultural history of the game, the process of gamification of various spheres of life in various stages of development of society. Presents the most important approaches to the study of the game, the characteristics of the game as a form of knowledge transmission in different social and cultural contexts.

Ключевые слова: игра, игровая культура, эволюция игры, новые тенденции в развитии игровой культуры.

Keywords: game, game culture, game evolution, new trends in the development of game culture.

Человек только тогда является человеком, когда играет
Шиллер

Как сегодня сделать так, чтобы учеба, работа и жизнь стали интереснее и веселее? Как научиться читать быстро, изучить иностранные языки и основы дизайна? Как сделать любое наше дело интересным, увлекательным и захватывающим? А сделать это просто – нужно научиться превращать любое свое занятие в игру.

Игра поражает своим разнообразием. Есть игры развивающие, исследовательские и проблемные; деловые и развлекательные; ролевые и ситуационные; спортивные и военные; дидактические и театральные; детские и взрослые.

Ученые отмечают, что внимание педагогов и психологов к детской игре недостаточно. «У нас нет ни одной лаборатории, которая бы специально занималась исследованиями игры, отсутствует центр по координации работ, ведущихся в различных учреждениях» [11, с. 352–353].

Вместе с тем, игра всегда была предметом внимания ученых, педагогов [5]. Можно выявить множество подходов к изучению игры.

Во-первых, это поход, который можно обозначить диадой «человек – игра». В этом случае игра рассматривается как средство развития личности, его качеств (коммуникативности, мышления, интеллекта, творчества, самореализации и др.), умений и навыков (речевых, двигательных, поведенческих). Игра исследуется как средство моделирования поведения (обогащение опыта человека жизненными ситуациями, опыта отношений с людьми); как средство передачи знаний, ценностей, культуры (знания о традициях, ритуалах, обычаях, обрядах, праздниках).

Другой подход можно обозначить диадой «игровое пространство – действительность». При этом подходе игра рассматривается как средство имитации действительности, поскольку она позволяет увидеть отражение действительности в игровом пространстве, соотношение идеальной и реальной действительности: игровое пространство может увеличить реальность, помочь понять ее, вычленив наиболее важные схемы. Игра как пространство «понарошку» может как противопоставляться действительности, так и органично вписываться в нее, расширяя возможности культуры.

Существуют структурный, прагматический и семантический подходы к игре. При структурном подходе игра рассматривается как модель, как система, в которой существуют компоненты игры, их взаимосвязь, определенный сценарий ее организации, свои законы и правила. Прагматический подход состоит в разработке игр, игровых идей, проектов, их использовании. Семантический – в интерпретации игры и выделении ее смыслового содержания.

Интерес представляет подход к игре как форме трансляции культуры, рассмотрение ее в разных социальных и культурных контекстах и выявление влияния различных современных процессов на игру.

Этот аспект в изучении игры привлекает внимание многих ученых.

Попытки изучения игры существовали очень давно, еще в древности, поскольку игра присуща человеку с рождения и заложена самой природой. Игра у древнего человека выполняла в основном биологическую функцию (охота, ухаживания – «заигрывания»), но постепенно, с развитием цивилизации и самого человека игра начинает выполнять и культурную нагрузку – культовые обряды, ритуальные игры. Так, в древней Руси распространенным являлось моделирование желаемой жизненной ситуации: хороводы, имитирующие различные явления природы, сожжение чучела на Масленицу, охотничьи ритуалы, праздничные обряды и т.п.

Позже игра проникает и в языковую среду, преломляясь в виде загадок, словесных состязаний, поэзии. На основе языка и ритуальных игр формируется театр [1]. Русские народные игры, имеющие многовековую историю, всегда были очень важны при изучении русского языка, так как способствовали максимальному развитию у их участников разнообразных двигательных навыков и умений, сноровки, общения, умения договариваться и играть по правилам, необходимых во всех видах деятельности [6, с. 18].

Российский педагог и психолог П. Ф. Каптерев в своем знаменитом труде «О детских играх и развлечениях», вышедшем в 1898 году, говорит о национальном характере игр. Он отмечает, что дети разных народов, живущих на севере и на юге, образованных и необразованных, воинственных и мирных играют различно в полном соответствии с естественными, социальными, религиозными и всякими иными условиями жизни своих родителей. «Дети цивилизованных народов в играх воспроизводят ученые занятия отца, визиты матери, посещение церкви, школьное обучение, виденного в цирке клоуна или зверя в зоологическом саду, а игры эскимосских детей заключаются в стрельбе в цель из луков и стрел и в постройке из снега маленьких юрт, которые они освещают остатками свечей, выпрошенных у матерей» [2, с. 130]. В странах с преобладающим военным сословием дети часто играют в войну и солдаты, а в Англии, где военный элемент представлен слабо, но у богатых людей в обычае охота, в частности на лис, школьники играют в «охоту за лисицами» [2, с. 131].

Постепенно игра начинает выполнять и обучающую функцию. Так, шахматы в Древней Индии предназначались для обучения стратегии и тактике будущих полководцев, а кулачные бои, спортивные состязания, бои на бревне, цепи-кованные, перетягивания в парах на Руси можно рассматривать как игровой вариант подготовки мужчин к войнам.

Такие игры, истари наполняя жизнь и используя исторически накопленные знания, способствовали закреплению норм и традиций, стимулированию творческого и соревновательного духа, росту и развитию культуры. Постепенно игра становится краеугольным камнем культуры.

Изучаются взаимосвязи игры с различными сферами культуры. Особенно существенна связь игры с трудом. О воспитательном значении связей игры и труда писали классики научной педагогической мысли: Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский,

А. С. Макаренко. В развитии психологических аспектов игры особую ценность представляют идеи Л. С. Выготского, С. Л. Рубенштейна, А. Н. Леонтьева, Л. П. Эльконина, С. Немова и других авторов.

А. С. Макаренко определяет свойства, общие для игры и труда, и их взаимосвязи. В своей работе «Лекции о воспитании детей: Игра как способ воспитания и обучения» А. С. Макаренко отмечает отличие игры от работы: «...работа есть участие человека в общественном производстве... в создании материальных, культурных, иначе говоря, социальных ценностей. Игра не преследует таких целей, к общественным целям она не имеет прямого отношения, но имеет к ним отношение косвенное: она приучает человека к тем физическим и психическим усилиям, которые необходимы для работы» [3, с. 374–375].

Вопросы исторического возникновения игры и ее связи с трудом ставит Б. Д. Эльконин и связывает их с характером воспитания подрастающих поколений в обществах, стоящих на низших уровнях развития производства и культуры. Раннее включение детей в производительный труд взрослых членов общества позволяет ребенку «врастать» в мир взрослых через игровую деятельность, которая отражает жизнь общества [10, с. 37].

Раньше подвижные игры – лапта, городки, вышибалы, чижик, чехарда, жмурки, салки, третий-лишний, снежки, «у медведя во бору», ручеек, кошки-мышки, игры с песнями и хороводами и многие другие¹ – были призваны восполнять те стороны человеческой активности, которые по каким-либо причинам были недостаточно развиты в неигровых видах деятельности. Такие народные игры были формой передачи традиций своего народа, духовного наследия, культуры. Как отмечает П. Ф. Каптерев, «подвижные игры прямо истекают из потребности человеческого организма в мускульной деятельности и только слегка окрашиваются особенностями народностей, культур, сословий и влиянием других социальных факторов» [2, с. 129].

Как способ/средство освоения знаний игровое взаимодействие подразумевает установление особых отношений, которые могут быть определены словами В. А. Сухомлинского: «духовная общность, взаимное доверие, откровенность, доброжелательность» [8, с. 41], как в диалоге, в то

¹ См. классификатор русских народных игр в пособии: *Нисловская Л. А. Русские народные игры: учебно-методическое пособие* / Л. А. Нисловская, И. И. Фришман. Москва, 2017. 61 с.

время как в учебном монологе взаимодействие строится на исполнительности одной из сторон.

У каждого ребенка наблюдается потребность в игре, которая объясняется его стремлением знакомиться с окружающим миром, подражать взрослым, активно действовать. Игра для ребенка – это способ познания и освоения жизни. Как объект взаимодействия, игра является той формой жизнедеятельности, в которой самовыражение включено в сущностную психологическую характеристику, основой для выявления индивидуально-типологических особенностей игрового поведения в сочетании самовыражения и развития личности [6, с. 9]. На «игру можно смотреть как на первое вступление дитяти в жизнь, в общество, когда пред дитятей открывается дверь нового и совершенно неизвестного мира» [2].

Таким образом, игра становится средством развития и самореализация человека как члена общества.

Многотысячелетняя история развития игры создала огромное разнообразие игровых форм, используемых в воспитании, быту, труде, досуге, искусстве и самых разных других сферах жизни и культуры общества.

Современное состояние игры обусловлено большим числом процессов, происходящих в мире [7, с. 5]. Научно-техническая революция, стремительное совершенствование информационно-коммуникативных технологий и другие факторы современного развития создали небывало мощные средства воздействия на человека вплоть до прямого манипулирования людьми, особенно неопытными детьми и молодежью. Забылись многие игры, некоторые совершенно исчезли из игровой культуры, освободив пространство азартным играм (картам, рулеткам, игровым автоматам, казино), шоу, компьютерным играм.

Что несут с собой новые тенденции в развитии игровой культуры?

Изобретение компьютеров послужило переломным моментом в эволюции игры. Например, заниматься спортом можно сидя на стуле – это игра «спортивный симулятор». Как следует из названия – это имитация какой-либо спортивной игры: футбола, хоккея, тенниса, боулинга, бильярда и др. Также есть «симуляторы строительства и управления», где игрок строит, расширяет и осуществляет финансовое управление вымышленным сообществом или проектом в условиях непрерывного процесса, игрок должен управлять ресурсами, которые ограничены, по мере движения к цели. Подобные игры несут определенный воспитательный и

познавательный потенциал, но есть игры малопривлекательные в этом плане. Например, игры в жанре слэшер, в которых происходит истребление множества противников в ближнем бою с помощью разнообразного оружия. Или файтинги: в играх данного жанра имитируется рукопашный бой малого числа персонажей в пределах ограниченного пространства, называемого ареной. Такие игры делают ее участника агрессивным палачом, так как в саму игру изначально заложены деструктивные мотивы деятельности: агрессия, азарт, желание и возможность заработать деньги и т.п. Интерес к таким играм приводит к тому, что человек теряет чувство времени и даже чувство реальности, поскольку компьютерные игры представляют собой не реальную деятельность и поведение, а виртуальное.

При таком влиянии компьютерных игр на личность человека формируется целый класс людей – фанатов компьютерных игр. Появилась даже болезнь – компьютерная зависимость, которая признана болезнью 21 века и зачислена в МКБ-10 и считается психическим расстройством. Данная зависимость – игромания – развивается у игроков, которые длительное время проводят за компьютерными играми.

Ученые с тревогой говорят о возрастании многих негативных явлений в детской и молодежной субкультуре [6, с. 10] и сегодняшнем кризисе культуры детства [4; 7; 9].

Жизнь такова, что мы не можем изменить процессы и явления, формирующие устройство общества и человека в XXI веке. Однако педагогическое сообщество, родители могут системно оценить последствия этих процессов, оказать влияние на ситуацию в плане формирования критического мышления у молодого поколения. Эффективным направлением педагогического поиска является феномен русской народной игры как части общенационального культурного наследия, традиционного и новаторского, исторического и современного.

Список литературы

1. *Горелова И. Н.* Деловые игры в экономике: учебное пособие / И.Н. Горелова, Н.С. Морозова. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. 48 с.
2. *Кантерев П. Ф.* Избранные педагогические сочинения / под ред. А. М. Арсеньева; сост. П. А. Лебедев; Акад. пед. наук СССР. Москва: Педагогика, 1982. 703 с.
3. *Макаренко А. С.* Сочинения: в 7 т. Т. 4: Книга для родителей: Лекции о воспитании детей. Выступления по вопросам семейного воспитания / Ред. коллегия: И. А. Каиров (глав. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. 2-е изд. Москва: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. 552 с.

4. *Миркина И.* Игра как социальная форма современной культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.maam.ru/detskijasad/igra-kak-socialnaja-forma-sovremenoi-kultury.html>.
5. *Надолинская Т. В.* Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики / Т.В. Надолинская // Образование и наука. 2013. № 7. С. 139–153. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-7-139-153>.
6. *Нисловская Л. А.* Русские народные игры: учебно-методическое пособие / Л. А. Нисловская, И. И. Фришман. Москва, 2017. 61 с.
7. *Поливанова К. Н.* Детство в меняющемся мире / К.Н. Поливанова // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10.
8. *Сухомлинский В. А.* Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива) / Пер. с укр. Н. Дангуловой. Москва: Мол. гвардия, 1975. 239 с.
9. *Эльконин Д. Б.* Кризис детства и основания проектирования форм детского развития [Электронный ресурс] / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1992. № 3. С. 7–13. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1992/923/923007.htm>.
10. *Эльконин Д. Б.* Психология игры / Д. Б. Эльконин // Москва: Владос, 1999. 360 с.
11. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин; под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. Москва: Педагогика, 1989. 555 с.

УДК 37.017:37.018.761

Н. Г. Церковникова

N. G. Tserkovnikova

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

ppp_ts@mail.ru

**ПРОБЛЕМА ОРИЕНТИРОВ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**THE PROBLEM OF ORIENTATION IN THE EDUCATION
OF CHILDREN: HISTORY AND MODERNITY**

Аннотация. В статье сопоставляются ориентиры в воспитании детей и подростков разных эпох: в Советском Союзе и постперестроечной России. Обоснована необходимость разработки и реализации принципов и методов воспитания современных детей.

Abstract. In the article are compared the orientation in the education of children and adolescents of different periods: in the Soviet Union and post-perestroika Russia. The necessity of development and implementation of the principles and methods of education of modern children is substantiated.

Ключевые слова: воспитание, ценности, психологические особенности, дети, подростки.

Keywords: education, values, psychological characteristics, children, adolescents.

Учеными и публицистами даны разные определения поколения детей, выросших в эпоху бурного развития информационно-коммуникационных

технологий – «сетевое», «кнопкотыкающее» поколение, «цифровые дети», «дети миллениума», «поколение next» и т.д. «Потерянным» поколением современных подростков и молодежь называют исходя из практически полного отсутствия ориентиров в их воспитании. Социально-экономические и политические реформы 90-х годов XX века привели к разрушению классических основ воспитательной системы в нашей стране. Ориентация на Запад, навязывание инородной системы ценностей и жизненных установок тем детям, как мы видим, не принесли должных результатов.

К сожалению, нам сейчас приходится сталкиваться с последствиями нарушений в воспитании современного молодого поколения: распущенность нравов, культ насилия, прагматизма и индивидуализма. Как говорил С. В. Вальцев: «Капитализм всегда ведёт к духовной деградации» [1]. Наша страна переживает сложный и ответственный период ценностной и практической переориентации.

Как известно, в традициях советского воспитания были коллективизм, воспитание сознательной дисциплины, привитие духовно-нравственных и семейных ценностей. Целью советской системы обучения и воспитания школьников было воспитание всесторонне развитой гармоничной личности, патриота и гражданина, строителя коммунистического общества. В основе советской системы воспитания лежали педагогические идеи А. С. Макаренки, В. А. Сухомлинского, С. Т. Шацкого и др. Традиционная советская педагогика отработывала навыки исполнения определенных социальных ролей в организованном коллективе под руководством взрослого человека.

Школы и дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования (кружки, секции и т.п.) как раз ставили воспитательные задачи. Дети впитывали инструкции наставников, с гордостью и ответственностью исполняли важные для общества дела и, по сути, были готовы к вступлению в новый период своего развития – подростничеству – с теми нормами и правилами, которые уже освоили и приняли за основу своей жизни в доподростковый период. Вследствие такого влияния отклонения в поведении у несовершеннолетних, безусловно, были, но не в таком масштабе, как мы видим сейчас. Нравственная оценка различных деструктивных отклонений со стороны общества вызывала у личности переживания стыда, позора, острого ощущения неприятия и осуждения коллективом и играла решающую роль в становлении советских людей. Неслучайно в Советском Союзе было такое крылатое выражение, отраженное в плакатах того времени: «Человек человеку – друг, товарищ и брат».

«Человек человеку волк», – отвечает современное поколение молодежи, родившейся в период ориентации на капитализм, индивидуалистические установки, достижение успеха любой ценой.

Сегодня нам приходится сталкиваться со следующими последствиями широкого распространения интернета и зависимости от него в подростково-молодежной среде: недостаточные умения устанавливать и поддерживать отношения, скудность словарного запаса, инфантильность, внушаемость и подражательность, эгоцентризм, склонность к неоправданному риску и необдуманным действиям, яркость воображения, впечатлений и фантазий. Также у зависимой личности нарушаются процессы межличностного восприятия. У современных детей и подростков затрудняются процессы формирования способности ставить себя на место другого человека, сопереживания. Также для подростков становится затруднительным процесс соотнесения себя с группой сверстников. Ощущение того, что ты выглядишь, как и твои друзья, не может прийти в полное согласие с внутренними переживаниями. И это вызывает явный дискомфорт, который может быть устранен путем более рискованного, дерзкого поведения на глазах у сверстников и других форм выражения протестных реакций, а также может быть и вовлечение в интернет-пространство, принимающее всех без исключения.

Как отмечают некоторые ученые, ребенок, который не пользуется интернетом, хуже социализируется в обществе [3]. «Цифровые аборигены» иначе коммуницируют, имея возможность общаться много и часто с людьми по всему миру, возможно, скрывая свою внешность; иначе занимаются творчеством, делая сайты, флеш-фильмы, создавая целые миры (дома, обстановку, одежду и оружие), иначе учатся и социализируются.

Хотя среди положительного влияния интернета можно отметить повышение скорости психических процессов у подростков и молодежи, активно использующих интернет, что способствует развитию новых нейронных связей и делает новое поколение умнее. Наверное, делать окончательные выводы о том, как изменяется наша жизнь в связи с глобальной информатизацией общества и каков будет результат этих изменений – предмет специального исследования. Но тем не менее не стоит забывать о том, что существует не только безопасное пользование интернетом, но и варианты зависимого от интернета поведения (киберсексуальная зависимость, игровая компьютерная зависимость, навязчивый web-серфинг, пристрастие к виртуальным знакомствам, кибербуллинг и т.д.).

Также весьма актуально звучит проблема суицидального поведения несовершеннолетних, укрепляющая свои позиции в интернет-пространстве. Гонка за повышением качества образования современных детей, усовершенствование материально-технической базы образовательных организаций, активное введение информационных и коммуникационных технологий в образовательный процесс отодвигают на второй план воспитательный процесс. Современным детям уже надоедает смотреть презентации, видеофильмы, находиться на виртуальной экскурсии и т.п. Порой они сами просят поговорить с ними, поделиться своим опытом, обсудить новости, прикоснуться к их сердцам. Но такая открытость ребенка не бесконечна и не ко всем педагогам. В возрасте 11–12 лет дети могут закрыться и тогда авторитет взрослого человека (педагога) может быть утерян навсегда, а воспитательное влияние уже может быть исчерпано.

Именно в этом возрасте дети открывают для себя потребность в общении с самим собой и начинают переносить в мир внутренних смыслов внешние отношения. Трудный процесс поиска самого себя может быть сопряжен с экспериментами со здоровьем и жизнью, оценками степени своего влияния на общество (вандализм и граффити), стремлением противопоставить себя обществу. И еще тяжелее бывает тем, кто испытывает на себе давление тяжелых личных обстоятельств (непонимание в семье, трудности во взаимоотношениях в школе). Неудачникам приходится свыкаться со своей никчемностью, считать случайностью любой успех в их жизни, а поражение ожидаемым. Именно такие дети, личностно незрелые, жертвы тяжелых обстоятельств, становятся податливыми для негативных и порой разрушительных влияний извне, моды.

Известно, что одной из таких модных игр среди детей стала игра «Беги или умри»: дети пробегают перед движущимся авто, чтобы снять видео своего геройства. Стремление сделать селфи, выложить его в сеть и сделать доступным для всех объясняется самолюбованием и может повлечь за собой психическое расстройство. В сети можно найти всё: от приглашения в опасные группы до кибертравли (кибербуллинга). Дети отчаялись искать любовь рядом: в семье, классе, дворе (двор современным детям сегодня заменяет пребывание в сети). И так легко, с интересом к новому знакомству дети становятся жертвами деструктивных умыслов.

В настоящее время ориентация на воспитание личности ребенка становится актуальной темой для обсуждения в профессиональном сообществе. И, скорее всего, именно воспитание будет востребовано в российском

обществе. Как говорил В. Г. Белинский: «Человек всегда был и будет самым любопытным явлением для человека» [2]. Неподдельный интерес к ребенку, его психолого-педагогическое сопровождение в образовательном процессе, как мне кажется, станет неотъемлемой важнейшей составляющей образования в России.

Список литературы

1. *Вальцев С. В.* Закат человечества / С. В. Вальцев. Москва: Книжный мир, 2008. 92 с.
2. *Разум сердца.* Мир нравственности в высказываниях и афоризмах. Москва: Издательство политической литературы, 1990. 606 с.
3. *Хасанова И. И.* Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи / И.И. Хасанова, С.С. Котова // Образование и наука. 2017. № 4. С. 146–168. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-4-146-168>

УДК 371.47.01:13

Н. К. Чапаев

N. K. Charaev

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

charaev-n-k@ya.ru

ОПЫТ РАЗРЕШЕНИЯ АНТИНОМИЙ ЛЮБВИ В ЮВЕНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ А. С. МАКАРЕНКО

EXPERIENCE OF PERMITTING ANTINOMIES OF LOVE IN JUVENAL PEDAGOGY A. S. MAKARENKO

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрытия эффективности элементов антиномической диалектики в творчестве А. С. Макаренко к решению проблем любви в ювенальной среде.

Abstract. The article attempts to reveal the effectiveness of the elements of the antinomic dialectic in the work of A. S. Makarenko to solving the problems of love in the juvenile environment.

Ключевые слова: антиномия, антиномическая диалектика, любовь, честь, коллектив, личность.

Keywords: antinomy, antinomic dialectic, love, honor, collective, personality.

Согласно философам, антиномия есть «противоречие, образуемое двумя суждениями (умозаключениями, законами), каждое из которых признается истинным» [9, с. 30]. Памятуя о том, что противоречие является центральной категорией диалектики, можно допустить возможность включения антиномии в ее понятийно–смысловое поле [1]. Это побуждает нас утвер-

ждать о возможности существования антиномической диалектики. Интенции антиномной диалектики находят выход в современной педагогике. В частности, сошлемся здесь на концепцию целостной школы немецких ученых, имеющую в качестве своего эвристического основания положение, в соответствии с которым Вселенная обладает парадоксальными антиномическими свойствами, предполагающими сосуществование противоположных и взаимоисключающих способов бытия – случайности и необходимости, порядка и хаоса, активности и покоя. Это позволяет более точно решать вопросы, например, взаимоотношения личности и коллектива; переосмыслить роль активности и покоя в учебном процессе. Так, в целостной школе предусматривается включить тихие занятия, молчание, физическое расслабление, смену умственного напряжения полным покоем [11, с.141–146].

Антиномно-диалектические идеи пронизывают всю ткань педагогической системы А. С. Макаренко. Важнейшая из этих идей выражена следующими *противоречащими суждениями* А. С. Макаренко: «Одни говорят: «Коллектив как реальность не существует. Реальна только личность». Другие говорят: «Индивид как что-то самостоятельное в социальной действительности не существует. Существует только общество» [6, с. 469]. Признавая наличие определенной коллизии между личностью и обществом, Макаренко отнюдь не стремится к построению «железного занавеса» между ними и тем самым способствовать усилению антагонизма между индивидуалистским и коллективистским подходами в воспитании, с таким тщанием культивируемого, кстати, у нас сегодня. Напротив, Макаренко стремится к конвергенции данных подходов как равнозначных и равноценных интерпретационных моделей человеческого существования. Решая данную проблему, А. С. Макаренко исходит, по меньшей мере, из двух общеметодологических установок – принципа «сходства в различии и различия в сходстве», согласно которому соотношения противоположностей выражаются не диалектическим взаимоотрицанием, а гармонией и сходством, и принципа нераздельного и неслиянного единства явлений действительности, в нашем случае, личности и коллектива. Так, исходя из широкого толкования индивидуального воспитания развития личных способностей и направленностей не только в области знания, но и в области характера, он мучается вопросом: «подлежит ли ломке и перестройке или подлежит усовершенствованию мягкий, податливый, пассивный характер, склонный к созерцанию, отражающий мир в форме внутренне неяркой и неагрессивной работы анализа». И

далее: «Что же я, должен вгонять каждую индивидуальность в единую программу, в стандарт и этого стандарта добиваться? Тогда я должен пожертвовать индивидуальной прелестью, своеобразием, особой красотой личности, а если не пожертвовать, то какая же у меня будет программа!» [6, с. 118]. Ситуация не простая. Не одно тысячелетие люди ищут пути к примирению между «общим» и «особенным» в человеке, между уникальными индивидуальными данностями (устремлениями, интересами, запросами) человека и требованиями общества (коллектива), объективными факторами жизненного процесса. А. С. Макаренко строит свой ответ на заданный им же вопрос в русле антиномической диалектики. С его точки зрения нужна и общая, «стандартная» программа и «индивидуальный корректив» к ней, программа индивидуального развития для каждого. Такие человеческие качества, как мужество, честность, трудолюбие, коллективизм, гражданственность должны стать стандартами. А корректив необходим с ориентацией на задатки, способности, талант [6, с. 119]. Но тогда возникает нужда в соответствующем интегральном методе, «который, будучи общим и единым, в то же время дает возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность» [6, с. 353]. Для диалектика Макаренко использование коллективистских или индивидуалистских методов зависит не от признания особой ценности того или иного из них, чего требует «разрывная», мантрово-дискурсная (абстрактно-ориентированная) методология, а от степени целесообразности их применения в данное время и данном месте (конкретно-ориентированная методология). Поэтому у Макаренко личность и общество, свобода и дисциплина, отнюдь не выступают антиподами, а выражают некое высшее единство. По этой же причине «коллективист» Макаренко способен высказаться в отношении коллективного воздействия, что *иногда оно будет хорошо, иногда плохо*. Так же обстоит дело с индивидуальным воздействием: *иногда оно будет полезно, а иногда вредно*. Вообще ходячая антитеза коллектива (общества) и личности скорей всего наше доморощенное клише. Куда продуктивней подход хитроумных американцев, выраженный в известной антиномической формуле Дж. Дьюи: *можешь иметь свое мнение, но будет лучше, если оно совпадает с мнением большинства*. Долгое время у нас усердно разрабатывался миф о нашей коллективистичности. Оказалось, не все так просто. Напротив, у наших граждан наблюдается как раз чрезмерно выраженная индивидуалистическая ориентация. Международные исследования ценностей свидетельствуют: Россия – одна из наиболее индивидуалистических стран.

Использование антиномного по своей природе принципа нераздельного и неслиянного единства личности и коллектива позволил А. С. Макаренко создать воспитательную систему по принципу параллельного действия: в педагогическом процессе изменения происходят в первую очередь за счет роста значимости в нем самоуправленческих составляющих при минимизации дидактических, назидательных моментов. Педагог, выражаясь современным языком, начинает играть роль топ-менеджера, задающего общую стратегию развития вверенной ему системы при активнейшем участии в решении тактических задач всех членов коллективного сообщества. На зрелом этапе развития коллектива каждый его член предъявляет требования к самому себе. Управляя самим собой, он одновременно управляет и коллективом. По сути, была создана саморазвивающаяся воспитательная система, способная функционировать достаточно длительное время без непосредственного вмешательства педагогов. Поэтому, даже после ухода А. С. Макаренко из организованных им воспитательных коллективов его противникам потребовалось немало усилий и времени, чтобы разрушить в них данную, хорошо отлаженную систему.

Антиномичен подход А. С. *Макаренко к любви*. Категория любви занимает значительное место в его работах. Она включена в общий контекст жизнедеятельности человека: любовь к Родине, любовь к своей семье, любовь к родителям, своим друзьям и др. Особое внимание уделяет А. С. Макаренко любви между юношами и девушками. Отвечая на один из вопросов, заданных студентами педагогического вуза, он заметил, что решил написать книжку о любви, «потому что я поневоле сделался специалистом в этом вопросе» [6, с. 297]. Антиномический подход к любви в педагогике А. С. Макаренко обнаруживает себя в ряде противоречий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Противоречие между биологическими и социально-культурными составляющими любви. Не умаляя роли *естественного*, биологического фактора в любви, он между тем замечает, что половой акт, осуществляемый между человеческими особями, не может быть отделен от культуры. «Половой акт не может быть уединен от всех достижений человеческой культуры, от условий социальной жизни человека, от гуманитарного пути истории, от побед эстетики» [6, с. 220]. Более того, рискуя впасть в излишнее социологизаторство, А. С. Макаренко наделяет правом любви только людей, наделенных чувством гражданской ответственности за судьбу общества. «Если мужчина или женщина не ощущают себя членом

общества, если у них нет чувства ответственности за его жизнь, за его красоту и разум, как они могут полюбить? Откуда у них возьмутся уважение к себе, уверенность в какой-то своей ценности, превышающей ценность самца или самки?». Из чего следует вывод о том, что «половое воспитание – это прежде всего воспитание культуры социальной личности» [6, с. 220].

На первый взгляд последние рассуждения А. С. Макаренко отдают определенной механистичностью, ибо расходятся с часто встречающейся ныне трактовкой свободы личности как свободы ее от диктата общества. Но так ли правы мы в своем воинствующем эгоизме? Не уподобляемся ли мы в этом случае сумасшедшему пианино, возомнившему, что оно само играет. Не прав ли Л. Н. Толстой, записавший в своем Дневнике: «...эгоизм, т. е. жизнь для себя, для одной своей личности, есть сумасшествие...»? [10, с. 8]. Разумеется, любовь является, если так позволительно выразиться, «свободным» «волеизлиянием» личности. Но трудно представить личность без социальной начинки, без того необходимого набора ментальных качеств, определяющих его принадлежность к определенному социуму, группе, национальности, классу. Наконец личность невозможна без наличия определенных видовых качеств, позволяющих ее относить к виду «Человек разумный». Конечно, в эпоху разработки идей трансгуманизма и постгуманизма появляется соблазн кардинально изменить матрицу *человеческих* показателей посредством их тотальной оптимизации в сторону их превращения в сверхчеловеческие возможности. Правда, горький исторический опыт учит, что теоретические суждения о сверхчеловеке на практическом уровне своим результатом имеют геноцид и признание «химерой» совести и образования. В нашем случае практика расчеловечивания ведет к тому, что мы будем иметь дело с «любовью» самца (самки), о которой так резко высказался А. С. Макаренко.

2. Противоречие между признанием духовной сущности любви и признанием необходимости ее организации и обучения ей. Любовь для А. С. Макаренко не просто социокультурный факт, она – вершина духовного развития человека. Она есть своего рода трансцендентальный феномен, идеал, выражающий основу человеческого бытия и человеческой культуры. В высшем своем предназначении любовь для А. С. Макаренко – **вершина** духовного развития человека. Любовь как идеал помещен А. С. Макаренко в одном ряду с такими «трансценденталиями», как *добро, совершенство, царство Божие* (!) [6, с. 519]. Любовь настолько высокое понятие, что ее не всегда можно выразить словами. Вчитаемся в следующие строчки из «Книги для

родителей»: «Наконец она сказала тихо:– Я не знаю, как это сказать: люблю. Я не умею сказать... Это так сильно. Она смотрела на меня, и это был взгляд женщины, которая полюбила» [5, 219–220].

Однако подобная, почти мистическая трактовка любви, у А. С. Макаренко сочетается с пониманием любви как возможного объекта управляемого воздействия. Так, он с характерным для него технологическим энтузиазмом полушутя-полусерьезно утверждает, что любовь – «обыкновенное *дело, которое нужно организовать*» [6, с. 298]. Необходимость организации «дела» любви обуславливается в первую очередь самим признанием возможности существования любви в детско-юношеском коллективе. Великий социальный педагог, прекрасно разбираясь в тонкостях человеческого характера, не мог, конечно, согласиться с точкой зрения, «что в школе человек до 18 лет любить не может, потому что он в школе...» [6, с. 300]. Любовь есть педагогический факт и, соответственно, она включается в общую систему воспитательных отношений, содержащих в себе, как известно, и организационные моменты.

«Дело» любви нужно организовать также и по той простой причине, что педагог ответственен за судьбу своих воспитанников. Тем более что А. С. Макаренко имел дело с девочками и мальчиками, уже много познавшими в своей жизни, в том числе в области половых отношений. Среди них были и бывшие насильники, и бывшие проститутки. В докладе председателю государственного политического управления УССР (ГПУ УССР) он пишет о трудностях работы с бывшими проститутками, ставшими теперь коммунарами коммуны им. Ф. Дзержинского. Он прямо заявляет, что активизация таких девочек «очень затруднена их отсталостью и уже сложившимися привычками и наклонностями, ранним половым развитием и связанными с ними явлениями...» [4, с. 459].

Добавьте к этим девочкам бывших насильников и представьте, во что бы превратилась коммуна, если бы не была организована соответствующая работа с данным контингентом? Из нее могла бы получиться весьма неплохая «малина». При этом необходимо указать на немаловажный факт: в колониях для малолетних преступников запрещалось во времена А. С. Макаренко совместное воспитание девочек и мальчиков. Можно только представить, как он рисковал, беря на себя ответственность совместного воспитания. Главный довод в пользу совместного воспитания выражен в следующих его рассуждениях: «У нас, как в любой нормальной семье, живут вме-

сте девочки и мальчики, и это не вызывает никаких осложнений. Всякое здоровое детское общество может прекрасно развиваться в этих условиях» [4, с. 100]. Приведенное свидетельствует о том, что с точки зрения А. С. Макаренко, воспитательное сообщество в предельной степени возможности должно интегрировать в себе реально-жизненные ситуации, инфраструктуру естественных форм человеческого бытия. Поэтому воспитательный коллектив – это семья, вследствие чего он должен быть наделен всеми ее атрибутами, в том числе таким качеством, как разнополый состав.

В указанном выше письме имеется ответ и на вторую часть вопроса: *можно* ли *организовать* «дело» любви? «Нам удалось ликвидировать в самом начале проявления половой распущенности, которые уже потому сильно угрожали нам, что в приеме 1931 года было несколько девочек проституированных». А. С. Макаренко указывает на средства подобного рода организации. В качестве одного из них он называет локализацию полового влечения «в границах определенных пар, связанных дружбой и намерением вместе пройти жизненный путь» [4, с. 459] Речь идет не о резервациях для влюбленных, а о практической организации любовного процесса, который не должен быть ограничен пределами известных отношений, а должен иметь выход на семейную жизнь. При первой возможности коммуна помогала воспитанникам «устроить семейную жизнь, обеспечив их работой, квартирами и первоначальной помощью». И, что интересно, это открывало глаза влюбленным, ставило их перед выбором ответственного жизненного решения, связанного с женитьбой. «Появление на территории коммуны этих семейных образований охладило многих, так как доказало, что любовь связывается с реальной ответственностью» [4, с. 460].

С любви срывается ореол святости, таинственности, – вскричит кто-то. Нет, – отвечает А. С. Макаренко. Любовь священна и неприкосновенна. Она – интимная ценность души человеческой. Это очень хорошо понимал Макаренко. Несмотря на существование закона, запрещающего внутренние половые отношения, слова «они влюблены» были магическими и перед ними оказывались бессильными самые горячие «блюстители» этого закона, каковыми являлись, по признанию А. С. Макаренко, *пацаны*. Ему нередко приходилось докладывать на совете командиров к неудовольствию многих *пацанов* (иногда его даже лишали за это слова): «Действительно влюблены, ничего не поделаешь» [3, с. 103]. Вверенная А. С. Макаренко коммуна «... в разрешении половой проблемы не стала на путь прямого подавления и

осталась в границах свойственных коммуналке форм коллективного влияния» [4, с. 459].

Возвышая любовь до трансцендентальных высот, А. С. Макаренко одновременно говорит о необходимости обучения любви. Как рационалист и социальный технолог, он уверен в том, что «наше поведение должно быть поведением знающих людей, умеющих людей, техников жизни...». Не может быть этики без знания, без организации. Это полностью относится к любви: «мы должны уметь любить, знать, как нужно любить» [6, с. 453]. Надо «научить любить». Это значит, – пишет А. С. Макаренко, – научить узнавать любовь, научить быть счастливым, что в свою очередь означает, научить уважать самого себя, научить человеческому достоинству» [5, с. 220].

Научить любить по-макаренковски – это значит научить правильно выстраивать взаимоотношения между мужчинами и женщинами на основе принципов взаимоуважения. Совместное воспитание девочек и мальчиков, девушек и юношей способствовало формированию у воспитанников положительного опыта социального поведения в целом и развитию социальных навыков взаимоотношения с лицами противоположного пола, что в немалой степени служило целям воспитания семьянина. Тем самым осуществлялся целостный процесс становления человека как носителя позитивных общественно значимых ценностей.

3. Противоречие между отказом от «разбора узкофизиологических вопросов» любви и потребностью в половом просвещении.

Половое воспитание – это, с точки зрения А. С. Макаренко, есть воспитание «большого и глубокого чувства, – чувства, украшенного единством жизни, стремлений и надежд», которое должно проводиться «без слишком открытого и в сущности циничного разбора узкофизиологических вопросов» [5, с. 413]. Но, выступая против узкофизиологического подхода к половому воспитанию, А. С. Макаренко вместе с тем не приемлет фарисейства в этом вопросе. Он допускал возможность рассмотрения с детьми тем «о половой любви». Вот что по этому поводу пишет Макаренко: «Гов. А. Бойм заливается краской и стыдливо отворачивается: «Ромео и Джульетту» читать можно, а половая любовь... какой пассаж! Неужели т. А. Бойму... неизвестно, что «Ромео и Джульетта» рассказывает именно о половой любви, что этим двум героям платоническая любовь отнюдь не импонирует. Ведь я не призывал разрабатывать тему о половом соитии, а именно о любви» [8, с. 189].

Довольно любопытны, и в известном смысле спорны, суждения А. С. Макаренко о возможности выработки нормативных положений о любви, чести. Он с сожалением замечает, что «еще не уравновешены и не сделались нормативными многие положения о любви, дружбе, верности, чести...» [6, с. 421]. А. С. Макаренко допускал возможность разработки подобного рода нормативных положений. Но для начала, считал он, необходимо общественное признание этих категорий. Вспомним: речь идет, ведь, о тридцатых годах – чрезвычайно непростых и противоречивых. Любовь и честь, а также близкие к ним понятия далеко не всеми признавались достойными для применения в новом обществе. Давали о себе знать рецидивы постреволюционного неприятия всего старорежимного, в том числе прошлой культуры («сожжем Рафаэля, растопчем искусства цветы»). Серьезнейшим образом дискутировались вопросы типа: ревность – это пережиток капитализма или нет? Сама любовь также зачастую относилась к пережиткам прошлого.

Приходилось и А. С. Макаренко включаться в дискуссии подобного рода. Но что интересно. Соглашаясь формально с некоторыми доводами борцов с «пережитками прошлого» (которые, кстати, у нас до сих пор не перевились: так, один высокопоставленный чиновник не так уж давно собирался бороться с *советским* бюрократизмом), А. С. Макаренко в соответствии с обычаями своего времени замечает, что «явления расслабленной этики «добра» противоречат нашему революционному делу, и с этим пережитком мы должны бороться». Однако, как бы спохватившись, он, не медля, отводит стрелки в сторону решения насущных проблем сегодняшнего, а не вчерашнего дня. «Но главная борьба, – замечает педагог, – должна идти по выработке норм нашего коммунистического поведения. Близость к практической жизни, к простому здравому смыслу составляет силу нашей коммунистической этики» [6, с. 450]. Да, со здравым смыслом у нас всегда были проблемы.

К пережиткам прошлого во времена А. С. Макаренко относили и понятие чести. Как же, *честь имею* – так выражались офицеры. А в 1937–38 гг. (!!!) А. С. Макаренко работает над повестью «Честь». За что ему немало перепадало от критиков. Но педагог мужественно не только защищался, но и контратаковал. В своей статье с «говорящим» названием «Против шаблона» (1938г.) он подчеркивает: «... наша критика давно уже отбила у писателей охоту к смелости и к активному проникновению в жизнь. ... в роли

критиков у нас выступают люди, ничем не вооруженные, кроме шаблонов...» [7, с. 416]. Шаблоны мешают показать многокрасочную картину жизни советского общества. «В нашем Союзе 170 миллионов *индивидуальностей*, совершенно отличных, неповторимых, каждая в своей мере исключительных» [7, с. 418]. В этой же статье А. С. Макаренко – решительный противник теории бесконфликтности, исходящей из метафизической трактовки единства советского народа. В понимании Макаренко, «напротив, характерной особенностью нашей жизни является ее конфликтный характер». Сверх того: «Секрет и прелесть нашей жизни не в отсутствии конфликтов, а в нашей готовности и в умении их разрешать» [7, с. 420]. В соответствии с принятым критиками шаблоном, с горечью указывает А. С. Макаренко, «всякие там понятия о чести – это понятия офицерски-шляхетные» [7, с. 430]. С этим он не мог мириться так же, как не мог смириться с непризнанием любви. И точно также он подтверждает свою позицию делом. В первом случае он пишет книгу «Честь» (в 1937 году!), во втором случае он на практике в условиях специального воспитательного учреждения доказывает необходимость и возможность организации «дела» любви. Фактически А. С. Макаренко, образно выражаясь, плыл против течения, весьма бурного и опасного. Заметим вскользь: в отличие от сегодняшних его «оппонентов», плывущих строго в обратном направлении.

Вместо заключения. Воспитание, как говорили еще древние, самое сложное дело. Были полководцы, не проигравшие ни одного сражения. Но не было педагога, который бы достигал стопроцентного результата. Не всегда ладно выходило и у А. С. Макаренко, в чем он откровенно признается. Случалось разное. Был даже мертвый ребенок, убитый воспитанницей-матерью Раисой и запрятанный в корзинке для грязного белья. Ее осудили на восемь лет условно и предложили взять преступницу снова в колонию. А. С. Макаренко согласился с этим предложением. Но он не предусмотрел реакции других воспитанниц, от которых вскоре он услышал: «Вы Раису убивайте с колонии, а то мы ее сами уберем». После чего А. С. Макаренко устраивает Раису на фабрику. Встретившись однажды через несколько лет с ней, он услышал от нее, что «прошлое забыто». И еще она сказала ему: «Спасибо вам, тогда не утопили меня. Я как пошла на фабрику, с тех пор старое выбросила» [2, с. 119 – 120]. А. С. Макаренко никого никогда не топил. Может быть потому, что его всегда пытались «утопить» при жизни.

Бывает, «топят» его и сегодня. Но он снова и снова «всплывает» и продолжает свое вечное плавание по волнам строптивного и бескрайнего океана, название которому – педагогика.

Список литературы

1. *Гайденок П. П.* «Антиномическая диалектика П. А. Флоренского против закона тождества» [Электронный ресурс] / П.П. Гайденок // Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального. Москва: Изд-во МГУ, 1988. Режим доступа: <https://antimodern.wordpress.com/2012/09/13/antinomy/#more-11021>.
2. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т.1. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 783 с.
3. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т.2. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 527 с.
4. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т.3. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 496 с.
5. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т.4. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 552 с.
6. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т.5. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 558 с.
7. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т. 6. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 445 с.
8. *Макаренко А. С.* Соч. в семи тт. Т. 7. Москва: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 583 с.
9. *Новейший философский словарь* / Сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1999. 896 с.
10. *Толстой Л. Н.* Собр. Соч. В 22-х т. Т. 22. Дневники. 1895–1900 / Сост. и коммент. А. И. Шифмана. Москва: Худож. лит., 1985.
11. *Яркина Т. Ф.* Концепция целостной школы в современной педагогике / Т. Ф. Яркина // Педагогика. 1972. № 7-8. С. 110–116.

УДК 373.5.048.45

Е. Н. Чередник

E. N. Cherednik

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

mexelena@bk.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

THE RELEVANCE OF CAREER GUIDANCE OF STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной ориентации учащихся средних школ. Актуализируется проблема профессиональной ориентации личности в современных условиях. Указываются формы и методы профориентационной работы.

Abstract. The article deals with the problem of vocational guidance of secondary school students. The problem of professional orientation of a person in modern conditions is actualized. Forms and methods of career guidance work are specified.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессия, педагогические условия, среднее учебное заведение, личность.

Keywords: career guidance work, profession, pedagogical conditions, secondary school, personality.

Кардинальные социально-экономические изменения, которые состоялись в последнее время в обществе, высокие темпы развития науки и техники, появление новых отраслей профессиональной деятельности обуславливают необходимость пересмотра подходов к решению многих психолого-педагогических проблем общеобразовательной школы, в частности – подготовки старшеклассников к профессиональному самоопределению. Эта проблема социальная, экономическая и одновременно психолого-педагогическая, от правильного ее решения зависит обеспечение всех участков общественного производства профессионалами, рациональное воспроизводство и использование трудовых ресурсов, повышение производительности труда и удовлетворение каждого человека выбранной им профессией.

Подростковый период очень важен в жизни человека взрослеющего. Юность – это период самоопределения. Самоопределение социальное, личностное, профессиональное, духовное и практическое является основной задачей юношеского возраста. В основе процесса самоопределения лежит выбор будущей сферы деятельности. Однако профессиональное самоопределение связано с поиском ответа на вопрос: кем быть? Каким быть? По сути, это проектирование будущего и определение жизненных перспектив. Для успешной организации профессионального самоопределения учащейся молодежи нужно активно привлекать к сотрудничеству практических психологов, классных руководителей, учителей-предметников, родителей и учеников. В этой работе необходимо разнообразие форм и методов профориентационной работы в школе, а также системный подход относительно ее проведения. Итак, вся работа, которая будет направлена на оптимизацию обучения и воспитания, в результате будет способствовать активизации профессионального самоопределения школьников и успешному выбору дальнейшего профессионального пути.

В течение последнего десятилетия фактически потеряна организационная структура профориентационной работы со школьниками: ликвидированы кабинеты профориентационной работы, в штатных расписаниях школ отсутствуют должности профконсультанта. Его функции выполняют другие педагогические работники: учителя, школьные психологи, администраторы. Значительно сузился круг форм и методов профориентационной работы с учащимися; эта деятельность часто сводится к эпизодическим беседам, практически не используется профориентационный потенциал общеобразовательных предметов и курсов по выбору. При подготовке молодежи к выбору профессии мало учитываются социально-экономические прогнозы

потребности региона в кадрах, педагоги недостаточно знакомы с состоянием и перспективами развития рынка труда и социально профессиональными ориентирами учеников.

В Национальной доктрине развития образования России XXI века определенные шаги, направлены на подготовку квалифицированных кадров, способных к творческому труду, профессиональному развитию, освоению и внедрению наукоемких и информационных технологий, конкурентоспособных на рынке труда [5].

Исследование образовательного пространства в области профориентации и сознательного выбора будущей профессии старшеклассниками проводили многие исследователи. Значительный вклад в теорию и практику профессиональной ориентации личности внес А. С. Макаренко. Профессиональную ориентацию личности он основывал на трудовом воспитании личности. Приучение обучающихся к труду с самого детства способствует формированию у них правильных профессиональных ориентаций в будущем [3].

Современные педагоги активно используют педагогический опыт А. С. Макаренко по трудовому обучению и профессиональной ориентации школьников. Несмотря на изменения, которые произошли в государстве, нужно создать в учебно-воспитательном процессе все условия, способствующие подготовке нынешней молодежи к сознательному выбору будущей профессии. Анализируя профориентационную работу школ, можно отметить, что учителями проводятся диспуты, вечера, устные журналы, заседания дискуссионных клубов, круглые столы, произведения-размышления, игры «Профессиональное самоопределение и жизненный выбор личности», «Что я могу», «Я и мир профессий» и пр. [2, 4].

Анализируя работу современных учителей трудового обучения, можно сделать вывод, что некоторые из них используют свой опыт для развития у учащихся творческих способностей. Учителя организуют кружки «Умелые руки», к которым привлекаются дети, увлекающиеся техническим творчеством, на уроке создаются небольшие ученические бригады, в которых более сильные школьники помогают своим товарищам в решении задач, требующих творческого подхода.

Учителя плодотворно работают над формированием у учащихся общих трудовых знаний, необходимых для привлечения их к производительному труду и овладения определенной профессией, знакомят детей с основами экономики, различными формами хозяйственной деятельности, создают условия для их органичного включения в трудовую деятельность [1].

Анализ современного образовательного пространства России позволяет сделать вывод, что, несмотря на изменения, которые произошли во всех сферах общественной жизни, и переориентации деятельности центров профессиональной ориентации молодежи, педагоги направляют собственные усилия на гармоничное развитие каждого ученика в соответствии с его возможностями и задатками, используют собственный творческий опыт, плодотворно работают над формированием у школьников необходимых знаний для привлечения их к производительному труду и овладения определенной профессией, используют различные формы профориентационной работы для активизации профессиональной направленности.

Проблема эффективной профессиональной ориентации выпускников школ не может быть решена стихийно, а требует совместной работы учреждений среднего образования, высших учебных заведений, центров профориентации, представителей работодателей.

Список литературы

1. *Карпинский К. В.* Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики: монография / К.В. Карпинский. Гродно: ГрГУ, 2010. 140 с.
2. *Кормакова В. Н.* Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников / В.Н. Кормакова, Е.Н. Мусаелян, Д.И. Рузаева / Образование и наука. 2017. № 4. С. 130–145. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-4-130-145>
3. *Макаренко А. С.* Собрание сочинений в четырех томах. Том 4. Москва: Правда, 1987. 575 с.
4. *Миронова Т. Л.* Профессиональная направленность личности: монография / Т. Л. Миронова, Л. Д. Шагдурова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 170 с.
5. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751 г. Москва «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.

УДК 373.3:371.38:371.398

Е. В. Щепелина
E. V. Shchepelina
MAOU СОШ № 54, Новоуральск
Secondary School № 54, Novouralsk
bardachok_jenya@mail.ru

ПРОПЕДЕВТИКА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТРУКТОРОВ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
PROPEDEUTICS OF ENGINEERING EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF NEW GENERATION DESIGNERS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования прединженерного мышления младших школьников. Описан опыт работы школы по использованию

конструкторов нового поколения «Cuboro» в создании развивающей среды в рамках дополнительного образования.

Abstract. The article deals with the formation of pre-engineering thinking of younger students. Describes the school's experience in using the designers of the new generation “Cuboro” in creating a developing environment in the framework of additional education.

Ключевые слова: игра, инженерное образование, преинженерное мышление, конструктор, технологии, способности.

Keywords: game, engineering education, pre-engineering thinking, constructor, technology, ability.

Главный тезис государственной политики в образовании – привязать промышленность к рынку, создать новую систему опережающей подготовки кадров под принципиально новые рынки [5]. Инженерное образование и техническое творчество детей и молодёжи обозначено высшим государственным политическим приоритетом, определяющим успешность реализации задачи опережающего технологического развития России.

Согласно Концепции комплексной государственной программы «Инженерная школа Урала» на 2015 – 2020 годы, проблема мотивации школьников к выбору инженерных профессий должна решаться через усиление профильного технологического обучения в школе [1]. Имеет значение и популяризация инженерной профессии, повышение престижности инженерного труда.

Цель статьи – описание организационных и содержательных условий, обеспечивающих развитие у младших школьников первоначальных технических навыков через конструирование с использованием конструктора «Cuboro».

Объект исследования – система формирования преинженерного мышления у младших школьников. Предмет исследования – результаты внедрения образовательной системы «Cuboro» в начальной школе.

Современные дети играют в современные игры, не в привычные нам, взрослым: «Городки», «Монополии» и «Тетрисы», нет, они для этого слишком... умные. В России подрастает удивительное «поколение маленьких взрослых». Им продают пупсиков и машинки, а они хотят запрограммировать роботов. Современному поколению детей не нужны готовые игрушки, они хотят их создавать. Согласно теории поколений, разработанной Уильямом Штраусом и Нилом Хау, «дети современного поколения Z смотрят вглубь вещей, они ученые по натуре, инженеры по призванию, гении по праву» [8].

Каждый ребенок – индивидуальность. Становление личности – это постепенное нахождение ребенком своего «Я», раскрытие его внутреннего потенциала. Способности, мотивы, установки – важнейшие свойства, которые характеризуют личность.

Чтобы ребенок мог обнаружить способности в той или иной области, необходимо создать максимально благоприятные условия для реализации его интересов, стимулирования мотивации, развития способностей, поддержки его талантов. Федеральные Государственные образовательные стандарты начального и основного общего образования делают акцент на деятельностный подход в образовательном процессе, т. е. способности быть автором, творцом, активным созидателем своей жизни, уметь ставить цель, искать способы её достижения, быть способным к свободному выбору и ответственности за него, максимально использовать свои способности.

Общество все больше зависит от технологий и именно поэтому все более пристальное внимание уделяется такой области нашего интеллекта, как инженерное мышление. Именно этот тип мыслительной деятельности и является основной формой человеческой попытки преобразовать окружающий мир [7]. Что же такое инженерное мышление? Под данным термином понимают «...особый вид мышления, формирующийся и проявляющийся при решении инженерных задач, позволяющий быстро, точно и оригинально решать как ординарные, так и неординарные задачи в определенной предметной области, направленные на удовлетворение технических потребностей в знаниях, способах, приемах, с целью создания технических средств и организации технологий» [2].

Инженерное мышление объединяет различные виды мышления: логическое, творческое, наглядно-образное, практическое, теоретическое, техническое. Этот комплексный вид мышления, на первый взгляд, не может существовать у младших школьников, в то время как словесно-логическое, понятийное мышление формируется постепенно на протяжении всего периода обучения в начальной школе. В то же время, на основании многочисленных исследований (Л. В. Занков, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, В. С. Мухина и др.), установлено, что наиболее сенситивным в отношении развития творческого мышления является младший школьный возраст, когда формируются основы личности ребенка, следовательно, именно на начальном этапе обучения необходима закладка основ инженерного мышления.

Современное инженерное мышление глубоко научно, поэтому необходимо выделить прединженерное мышление как основу его формирования. Признаки прединженерного мышления:

- формируется на основе научно-технической деятельности, как мышление по поводу конструирования из cubogo, lego и др.;
- рационально, выражается в общедоступной форме как продукт;
- опирается только на экспериментальную и конструкторскую базу;
- систематично формируется в процессе научно-технического творчества;
- имеет тенденцию к универсализации и распространению на все сферы человеческой жизни [4].

В 2015 году школа взяла курс на развитие инженерно-технического направления. Выбор данного профиля был обусловлен результатами масштабного психодиагностического исследования обучающихся, который проводился в 1–10 классах в 2014-2015 учебном году. Согласно результатам исследования, у 46% обучающихся школы были выявлены склонности к изучению естественных наук и технологий. В соответствии с этим была разработана программа развития дополнительного инженерно-технического образования: в начальной школе дети обучаются по дополнительным образовательным программам «Леко-конструирование», «Лего-конструирование», «Робототехника» и «Cubogo».

Особый интерес у детей всех возрастов вызывает работа с конструктором «Cubogo», который используется в качестве пропедевтики инженерного образования. Работа с «Cubogo» направлена на развитие основных социальных навыков soft skills – навыков, позволяющих быть успешным независимо от специфики деятельности и направления, в котором работает человек. «Cubogo» – новая архитектура образования.

Этот конструктор представляет собой набор одинаковых по размеру (5 см.) деревянных кубических элементов с 12 различными функциями, их можно использовать в любых комбинациях. В кубиках прорезаны отверстия – прямые либо изогнутые желобки и туннели. Путем составления друг с другом, а также одного на другой можно получить конструкции дорожек-лабиринтов различных форм.

Работа с конструктором способствует развитию у учащихся интеллектуальных и творческих способностей, пространственного воображения, логического мышления, креативности и умения работать в команде. Методическая основа «Cubogo» позволяет учащимся работать в качестве юных исследователей, инженеров, математиков и даже архитекторов, предоставляя

им инструкции, инструментарий и задания для межпредметных проектов. Работа с конструктором как нельзя лучше способствует формированию универсальных учебных действий (УУД), что является основным направлением нового ФГОС начального образования.

Вся работа с конструктором организована как одно большое исследование. Дети, открыв коробку с кубиками, начинают исследовать её содержимое, сопоставляя графические изображения кубиков «Cuboro» с реальными кубиками из набора, участвуя в тактильных играх, направленных на поиск/определение кубиков, написание букв, цифр, слов с помощью желобов на поверхности кубиков, составление простых дорожек от старта до финиша, при этом постоянно усложняя задания, задавая себе или друг другу все новые и новые условия. Конструктор универсален для организации «сильного» мышления, работает на широкую массу детей, при этом он позволяет вовлечь в работу по сборке конструктора педагогов и родителей.

В игру в «Cuboro» вовлечены все обучающиеся начальной школы, между одноклассниками, классами и даже семьями обучающихся проводятся чемпионаты по «Cuboro». В 2018 и 2019 году обучающиеся школы становились призерами Муниципального и Областного чемпионата «Cuboro – думай креативно».

Скачок в развитии новых технологий влечет возрастание потребностей общества в людях, обладающих нестандартным мышлением. Создание комплекса благоприятных условий, обеспечивающих формирование и развитие личности, важнейшими качествами которой станут инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни – задача, которую педагогический коллектив МАОУ СОШ № 54 решает, внедряя современные механизмы и средства развития инженерного мышления.

Список литературы

1. *Концепция* комплексной государственной программы «Инженерная школа Урала» на 2015 – 2020 годы (с изменениями на 20 декабря 2018 года). Утверждена Постановлением Правительства Свердловской области 2 марта 2016 года N 127-ПП [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/429036679>.
2. *Лысак В. И.* Формирование инженерного мышления в процессе подготовки специалистов: традиционный подход и вызовы современности / В. И. Лысак, И. Л. Гоник, А. В. Фетисов, О. В. Юрова, А. В. Текин // Инженерное образование. 2014. № 15. С. 216–223.

3. *Малых Г. И.* История и философия науки и техники: методическое пособие для аспирантов и студентов всех форм обучения / Г.И. Малых, В.Е. Осипов. Иркутск: ИрГУПС, 2008. 91 с.

4. *Миназова Л. И.* Особенности развития инженерного мышления детей дошкольного возраста / Л. И. Миназова // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 545–548.

5. *Нелюбов С. А.* О концепции школьного инженерного образования [Электронный ресурс] / С. А. Нелюбов // «Непрерывное инженерное образование – ресурс подготовки кадров реиндустриализации экономики региона НТИ». Режим доступа: http://akvobr.ru/mezhdunarodnii_forum_tehnologicheskogo_razvitiya.

6. *Теплов Б. М.* Практическое мышление // Хрестоматия по общей психологии: Психология мышления. Москва: МГУ, 1981. 147 с.

7. *Усольцев А. П.* Формирование инновационного мышления школьников в учебном процессе / А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало // Образование и наука. 2014. № 1 (4). С. 17–30. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2014-4-17-30>.

8. *RuGenerations* – российская школа теории поколений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rugenations.su>.

УДК 37.068

Д. Е. Щипанова
D. E. Shchipanova

ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», Екатеринбург
Institute for Development of Education, Ekaterinburg
dina_evg@mail.ru

**ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО И
ЛИЧНОСТНО ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ**
**VOLUNTERING AS AN ORGANIZATIONAL FORM OF SOCIAL
AND PERSONALLY SIGNIFICANT ACTIVITIES**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социально и личностно значимой деятельности обучающихся и подходы к их организации в образовательной среде. Представлено понимание волонтерства как формы развития социально значимой деятельности обучающихся.

Abstract. The article discusses the features of socially and personally significant activities of students and approaches to their organization in the educational environment. Presents an understanding of volunteering as a form of students socially significant activities development.

Ключевые слова: волонтерство, социально значимая деятельность, личностно значимая деятельность.

Keywords: volunteering, socially significant activities, personally significant activities.

Современное общество требует от личности таких качеств, как высокие адаптационные возможности, способность быстро приспособиться к динамичным изменениям социальной и образовательной среды, что требует развитых навыков самоопределения, готовность делать

множественные выборы и принимать самостоятельные решения. В этой связи актуальной задачей образовательной организации становится деятельность по обеспечению условий для социализации обучающихся, развитию просоциальных моделей поведения, усвоению и воспроизводству общечеловеческих ценностей. Одним из методов организации социально значимой деятельности школьников является их добровольное и посильное участие в мероприятиях молодежного добровольчества.

Одним из приоритетов государственной политики в области воспитания является формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности, что возможно реализовать через развитие социально значимой деятельности в образовательной организации. Актуализация потенциала образовательной среды в области социализации детей, подростков и молодежи – важная задача современной образовательной организации в реализации стратегических направлений развития образования.

В этой связи организация волонтерской деятельности в образовательной организации обеспечит условия воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификацию посредством лично и общественно значимой деятельности.

Роль образовательной организации в социализации личности отражена в основных положениях Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации», Федеральных государственных образовательных стандартах, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации и в Свердловской области на период до 2025 года.

Согласно данным документам, сегодня к числу приоритетных направлений государственной политики относится вовлечение молодежи в социальную практику.

Значимым фактором успешной социализации обучающегося является его социальная активность, осуществляемая посредством социально значимой деятельности. Социально значимая деятельность – это нормативно организованный цикл процессов человеческой активности, который направлен на удовлетворение какой-либо социально значимой потребности [3; 4].

Рассмотрим цикл развития социально значимой деятельности в контексте развития волонтерской деятельности:

– фиксация появления социально значимой потребности (потребность социальной среды может быть как уже острой и актуальной, так и еще не достигшей высокой степени выраженности, – задача волонтерской деятельности – определить и первый, и второй тип потребностей);

– проектирование деятельности по созданию продукта, способного удовлетворить данную потребность (на данном этапе волонтерский отряд или группа определяет способы удовлетворения потребности);

– реализация деятельности и создание необходимого продукта (материального и/или идеального) – предполагает последовательное выполнение этапов удовлетворения потребности;

– анализ удовлетворения потребности и рефлексия этапов деятельности.

Социально значимую деятельность необходимо рассматривать, прежде всего, в аспекте ее положительного влияния на развитие личности и социальных систем, то есть в аспекте развития просоциального поведения школьников, направленного на сохранение и укрепление существующих социальных систем [4].

Альтруистический, помогающий и кооперативный типы поведения по Я. Рейковскому – основа волонтерской деятельности [5]. Волонтерская деятельность определяется как форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан (добровольцев) [1; 2].

Волонтерская деятельность рассматривается как форма социального служения, однако мотивы стать волонтером могут быть различны: как внутренние, так и внешние.

Согласно Н. Ю. Слеповой, изучавшей проблему развития социально значимой деятельности обучающихся в современном социокультурном пространстве, социально-значимая деятельность – это деятельность, направленная на личностно-ценностное восприятие, понимание и преобразование окружающей действительности с учетом социокультурных стратегий развития общества, способствующая социализации личности, развитию социальной активности, межличностному социальному взаимодействию и творческой самореализации [6].

Анализ исследований показал, что базовыми компонентами, отражающими важнейшие характеристики социально-значимой деятельности являются следующие:

- мотивационный компонент, который связан с мировоззренческими установками обучающихся и раскрывает потребность в принадлежности к группе сверстников с общими интересами; стремление к самореализации в конкретной социальной деятельности; потребность в организации социально значимой деятельности;

- оценочно-эмоциональный компонент, который включает в себя оценочные суждения, характеризующие отношение обучающихся к нравственным и духовным ценностям; устойчивость, глубину и силу эмоциональных переживаний; положительное отношение к просоциально направленному поведению;

- когнитивный компонент, который выражается в наличии у обучающихся правовых, социально-экономических знаний, умения использовать их в различных ситуациях, применять знания для анализа своего поведения и поведения, окружающих людей;

- коммуникативный компонент, который отражает особенности процесса формирования коммуникативных навыков, определяется изменением самосознания, стремлением к самореализации в общении, предполагает непосредственное активное участие учащегося в межличностном взаимодействии;

- деятельностный компонент, который включает отношения ученика к обществу, сверстникам, самому себе, труду; наличие просоциальных моделей поведения; предполагает участие в социально значимых мероприятиях, организацию акций социальной направленности [7].

Социально-значимая деятельность образовательной организации в современных социокультурных и социоэкономических условиях – это совокупность действий субъектов образовательного процесса, направленных на реализацию социальных преобразований, решение наиболее насущных проблем социума, способствующих позитивным изменениям как в самом человеке, в среде организации, так и во внешней социальной среде.

Основной целью социально-значимой деятельности является социализация обучающегося, формирование социальных компетенций личности. Поскольку социально значимая деятельность опирается на субъектность и

активность личности, то формы деятельности направлены на создание новых материальных и духовных ценностей в интересах социума. Также дополнительными целями могут выступать:

- приобретение обучающимися индивидуальных просоциальных моделей поведения, а также формирование навыков применения этих моделей в реальных социокультурных ситуациях;
- знакомство с конкретными условиями и содержанием отдельных социальных процессов, происходящих в современном обществе;
- развитие практических умений коммуникативной культуры в процессе осуществления различных социальных взаимодействий;
- развитие социальной солидарности и умения работать в команде.

Основные виды деятельности образовательной организации, которые можно отнести к социально значимым и являющимся основой для добровольческой/волонтерской деятельности:

- общественно-полезная деятельность, основанная на добровольном участии лиц, заинтересованных в активизации общественной инициативы для решения какой-либо социально-педагогической проблемы;
- благотворительная деятельность, осуществляемая из чувства сострадания, нацеленная на помощь нуждающимся слоям населения;
- добровольное социальное служение, оказание помощи и поддержки социально уязвимым, малообеспеченным гражданам и другим лицам, нуждающимся в социальной поддержке;
- социально-культурная деятельность, имеющая целью развитие личности средствами разнообразных форм культурного досуга, приобщения к культурным ценностям.

Наиболее распространенные формы социально значимой деятельности образовательной организации:

- социально-значимые волонтерские проекты, реализуемые образовательной организацией;
- благотворительные акции, ярмарки с участием волонтеров;
- волонтерство как самостоятельный вид деятельности обучающихся;
- мероприятия досугово-познавательного характера с участием волонтеров, проводимые для обучающихся, родителей, жителей микрорайона, города, региона, страны (концерты, дни открытых дверей и т. д.).

Социально значимая деятельность – основной вид деятельности обучающихся, на развитие которого направлена воспитательная работа.

Выбор приоритетных целей, видов и направлений волонтерской деятельности производится каждой конкретной образовательной организацией с учетом анализа социокультурной среды, в которой она функционирует, в особенности следует уделить внимание следующим аспектам:

– потребности субъектов внешней социокультурной среды и внутренней образовательной среды школы (определить актуальные потребности социума, на удовлетворение которых будет направлена социально значимая деятельность школьников);

– ресурсы внешней социокультурной среды и внутренней образовательной среды школы (в том числе учет имеющихся форм взаимодействия школы: сетевое взаимодействие, социальное партнерство, государственно-частное партнерство).

Список литературы

1. *Федеральный закон* от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.

2. *Федеральный закон* от 05.02.2018 N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772/.

3. *Коджаспирова Г. М.* Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. Москва: Академия, 2003. 176 с.

4. *Кузнецова А. А.* Динамика психологических характеристик личности студента в процессе профессионально-ориентированной волонтерской деятельности / А.А. Кузнецова, Н.А. Соловьева // Образование и наука. 2018. № 20(7). С. 128–146. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-128-146>.

5. *Рейковский Я.* Просоциальная деятельность и понятие собственного «Я» / Я. Рейковский // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1981. № 1. С. 14–22.

6. *Слепова Н. Ю.* Развитие социально значимой деятельности старшеклассников в современном социокультурном пространстве: диссертация ... кандидата педагогических наук / Н. Ю. Слепова. Казань, 2005. 184 с.

7. *Щитанова Д. Е.* Развитие добровольчества // Волонтерство как средство активизации воспитательного потенциала образовательной организации: методические материалы. Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования». Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2017. 50 с.

УДК 316.624-053.6:159.947.3

Е. Н. Бондырева, И. А. Курочкина

E. N. Bondyрева, I. A. Kurochkina

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

superquen@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЕВОГО САМОКОНТРОЛЯ ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ FORMATION OF VOLITIONAL SELF-CONTROL OF ADOLESCENTS IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проявлений волевых качеств и самоконтроля несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Annotation. The article discusses the features of the manifestations of volitional qualities and self-control of minors in difficult life situations.

Ключевые слова: несовершеннолетние, делинквентное поведение, девиантное поведение, волевые качества, волевой самоконтроль, маргинальные семьи.

Keywords: underage, delinquent behavior, deviant behavior, volitional qualities, volitional self-control, marginal families.

Проблемы современного подростка и молодежи в целом всегда являлись и являются значимыми для любой социальной и образовательной системы. В различные исторические периоды существовали социально-неадаптированные подростки, которые пополняли ряды правонарушителей. Сегодня актуальными остаются подходы к воспитанию и образованию А.С. Макаренко, который в своей педагогической практике использовал коллективное воспитание и личностные ресурсы воспитанников.

В современном обществе происходят изменения, которые выдвигают ряд задач, касающихся проблемы воспитания несовершеннолетних из семей, находящихся в социально опасном положении. Обращение к данной тематике обусловлено ростом преступлений, совершаемых несовершеннолетними. При этом, даже наказание после совершенного преступления не всегда становится уроком, предупреждающим последующие преступления.

К причинам отклоняющегося поведения несовершеннолетних относятся социальные и психологические факторы. Основные социальные факторы – это насилие в семье; конфликты в системе детско-родительских отношений; асоциальный характер семейной системы; влияние асоциального

референтного окружения; отсутствие или формальное проведение профилактической работы образовательными организациями и социальными центрами с несовершеннолетними и семьями, относящимися к группе риска; сокращение в нашем обществе просоциальных групп, представители которых могли бы стать примером для подражания.

К психологическим факторам относятся несформированный волевой контроль эмоциональной сферы, конфликтность, низкий уровень стрессоустойчивости, агрессивное поведение, акцентуации характера, потребность в риске, групповая зависимость.

Проблема волевого самоконтроля всегда занимала значимое место в психологических исследованиях. По мнению Р. Ф. Баумайстера, при исследовании личностных факторов, определяющих успешное, конструктивное, социально адаптивное поведение несовершеннолетних, акцент делается на самоконтроле личности и ее волевых качествах. В ряде научных работ доказано, что сформированный самоконтроль не только выступает ресурсом личности, но и является показателем социально успешного поведения.

Формирование девиантного поведения обусловлено психологическими особенностями личности, а также социальной средой [3]. Среда, в которой воспитывается ребенок, семейные ценности, особенности межличностных отношений определяют непосредственно или опосредованно стили и характер поведения, а также жизненную траекторию [1].

Проблема воли, волевых качеств и самоконтроля широко изучается в отечественной и зарубежной психологии. Р. Ф. Баумайстер считает, что волевой самоконтроль – это способность предопределить или изменить свои внутренние реакции и нежелательное поведение. Б. Ротбаум понимает самоконтроль как способность самостоятельно меняться и адаптироваться для обеспечения оптимального баланса между «Я» и миром. Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, В. И. Селиванова отмечали, что определяющим личностным фактором, позволяющим конструктивно и эффективно строить своё поведение в условиях криминальной культуры, является воля и волевой субъективный контроль, как высшая психическая функция, способствующая овладению человеком собственными поведением различными психическими процессами.

С позиции Е. В. Эйдемана, личности необходимы такие волевые качества как настойчивость и самообладание. Самоконтроль является компонентом самосознания, который предполагает активное саморегулирование и

коррекцию индивидом собственной деятельности и поведения. Самоконтроль позволяет установить степень разногласий или совпадение между эталоном и контролирующей составляющей. Отечественные и зарубежные исследователи доказали, что сформированный самоконтроль является фактором социальной успешности личности и лежит в основе адаптационного потенциала.

Волевая сфера в подростковом возрасте эмоционально-неустойчива. Ведущей деятельностью в этот период является общение, поиск референтной группы. При благоприятной семейной атмосфере и ближайшего окружения такие возрастные проявления могут быть нивелированы в процессе доверительного общения, совместной деятельности, включенностью подростка в общественную деятельность. При неблагоприятных условиях семейного воспитания неконтролируемые и неосознаваемые подростковые реакции могут стать причиной формирования определенного типа асоциального поведения (девиантное, делинквентное, аддиктивное) [5; 6].

По мнению О. Д. Ситковской, Л. П. Коньшевой, М. М. Коченова наиболее значимые личностные особенности, присущие несовершеннолетним находящимся в социально-опасном положении – это низкий уровень морально-этических представлений; ярко выраженная агрессивность, конформность, эмоциональная холодность, неспособность к сопереживанию; стремление к самоутверждению за счет других, болезненное самолюбие, вспыльчивость, неуравновешенность, конфликтность, трудности в общении с людьми.

На основании теоретического анализа проведено эмпирическое исследование. Цель: исследование особенностей личностных качеств и волевого самоконтроля у несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

Объект – личностные качества и волевой самоконтроль.

Предмет – психологические особенности личностных качеств и волевого контроля несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

Гипотеза: существуют различия в выраженности личностных качеств и волевого самоконтроля у несовершеннолетних впервые и повторно совершивших правонарушения; существуют различия в выраженности личностных качеств и волевого самоконтроля у несовершеннолетних из семей, не находящихся в социально-опасном положении и из семей, находящихся в социально-опасном положении.

Эмпирическую выборку составили несовершеннолетние в возрасте 14-17 лет, всего 63 респондента.

Методы исследования: теоретический анализ научных работ по проблеме исследования; эмпирические методы: тестирование, методы математико-статистического анализа, интерпретационные методы.

Методики: диагностика определения склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орёл); личностный опросник (Р. Б. Кеттелл); методика диагностики акцентуаций характера (К. Леонгард, Г. Шмишек); диагностика волевого самоконтроля (А. В. Зверьков, Е. В. Эйдман).

Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (суицидальная направленность) выявлена у несовершеннолетних, повторно совершивших правонарушение, и у несовершеннолетних из семей, находящихся в социально-опасном положении (СОП), это говорит малозначимой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях.

Наличие делинквентных тенденций выявлено у несовершеннолетних, повторно совершивших правонарушение, и у несовершеннолетних из семей, находящихся в СОП, им свойственно антиобщественное противоправное поведение и групповая зависимость.

Результаты сравнительного анализа. У несовершеннолетних впервые совершивших правонарушение выявлена склонность к делинквентному поведению. Выявлены различия ($p < 0,05$) по шкале «Склонность к самоповреждающему поведению», выраженность показателей выше в подгруппе несовершеннолетних из семей, находящихся в СОП. Также в этой группе обнаружена эмоциональная неустойчивость.

У несовершеннолетних, повторно совершивших правонарушение, выявлена склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, наличие делинквентных тенденций, низкий волевой контроль эмоциональных реакций, групповая зависимость.

У несовершеннолетних из семей, не находящихся в социально-опасном положении выявлена склонность к агрессии и насилию, самоповреждающему и саморазрушающему поведению, слабый волевой контроль, групповая зависимость, возбудимый тип личности, им свойственна повышенная импульсивность.

На основании проведенного исследования выявлены проблемные зоны развития личности подростков, находящихся в социально-опасном по-

ложении. Полученные результаты стали основой для разработки коррекционной программы. Коррекция проблемных зон будет осуществляться психологом, социальным педагогом, при этом необходимо социализировать несовершеннолетнего, включать его в деятельность детских движений; восстанавливать внеурочную (кружковую) работу, общественно-полезную деятельность в школе, военно-патриотическое, трудовое и спортивное воспитание. Таким образом, возможна актуализация педагогического наследия А. С. Макаренко.

Список литературы

1. *Батаршев А. В.* Диагностика черт личности и акцентуаций: практическое руководство / А. В. Батаршев. Москва: Психотерапия, 2006. 288 с.
2. *Быков С. В.* Самоконтроль как фактор формирования ответственности подростков / С. В. Быков, И. В. Боброва // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. 2012. № 2 (12). С. 11–14.
3. *Змановская Е. В.* Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 352 с.
4. *Сулейманова С. Т.* Делинквентное поведение подростков в современном российском обществе: факторы и социальный контроль / С. Т. Сулейманова // Отечественный журнал социальной работы. 2009. Т. 1. С. 52–60.
5. *Шабалина В. В.* Психология зависимого поведения: на примере поведения, связанного с употреблением наркотиков и других психоактивных веществ / В. В. Шабалина. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 2004. 336 с.
6. *Шевелева А. М.* Акмеологические особенности развития эмоционально-волевой сферы младших подростков группы риска: диссертация ... кандидата психологических наук / А. М. Шевелева. Москва, 2011. 248 с.

УДК [382-053.4:37.018]:159.9.072

Н. Е. Жданова

N. E. Zhdanova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
zne1976@gmail.com**

РОЛЬ СЕМЬИ В РАЗВИТИИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

THE ROLE OF THE FAMILY IN THE DEVELOPMENT GAMING ACTIVITIES PRESCHOOLERS

Аннотация. В статье рассматривается роль детско-родительских отношений в развитии игровой деятельности дошкольников. Проблематика детско-родительских отношений достаточно представлена в современной психологической науке. Однако, не-

смотря на существующие работы и выстроенную методологию, ценность новых исследований по-прежнему велика в силу сензитивности этого феномена к изменяющимся условиям существования семьи. Представлены результаты проведенного психологического исследования детско-родительских отношений детей дошкольного возраста.

Abstract. The article deals with the role of parent-child relations in the development of game activities of preschool children. The problems of child-parent relations are sufficiently represented in modern psychological science. However, despite the existing work and built methodology, the value of new research is still great because of the sensitivity of this phenomenon to the changing conditions of the family. The results of the psychological study of parent-child relations of preschool children are presented.

Ключевые слова: семья, детско-родительские отношения, типы детско-родительских отношений, игровая деятельность, дошкольники.

Keywords: family, parent-child relationships, types of parent-child relationships, play activities, preschoolers.

Дошкольный возраст является важным и ответственным периодом в жизни ребенка. В этот период происходит ускоренное развитие психических процессов, свойств личности, маленький человек активно осваивает широкий спектр различных видов деятельности. На этапе дошкольного детства развивается самосознание, формируется самооценка, происходит выстраивание иерархии мотивов, и их соподчинение. И именно в этот период наиболее важным является влияние семьи на развитие личности ребенка, влияние существующей в ней системы внутрисемейных, а также детско-родительских отношений.

Семья – это малая социальная группа, члены которой связаны браком, родительством и родством, общностью быта, общим бюджетом и взаимной моральной ответственностью. Семья является традиционно главным социальным институтом воспитания. То, что ребёнок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребёнок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьёй. В ней закладываются основы личности ребёнка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформирован как личность [1].

Для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от сложившихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стрем-

ление к его защите и безопасности. С другой, родительское отношение характеризуется требовательностью и родительским контролем. Тем самым родители, являясь самыми главными людьми в жизни своих детей, напрямую способствуют формированию тех или черт характера, качеств личности, способностей. Дети, реагируя на прямые и невысказанные требования и ожидания родителей, стараются быть как можно лучше, удовлетворяя эти требования. Однако родители далеко не всегда осознают, как они влияют на развитие ребенка, на формирование его личности, на развитие его способностей.

В каждой семье родители пытаются создать условия для игровой деятельности. Игру чаще всего используют с целью занять ребенка, отвлечь его от шалостей, капризов, непослушания. Порой игра замещается длительным, беспорядочным, без учета возраста ребенка, чтением детских книг, преждевременным обучением грамоте, просмотром телепередач.

Одним из недостатков семейного воспитания является стремление родителей покупать игрушки детям в зависимости от того, кто у них сын или дочь. Не следует иметь специально игрушки для мальчиков и девочек. Всем детям одинаково нужны куклы, транспорт, двигательные игрушки и конструктор. Детям следует приобретать игрушки разных видов: сюжетно-образные, двигательные, строительные наборы, дидактические, игрушки-забавы, полу готовые игрушки, которые можно доделать самому ребенку.

Цель работы: исследование родительского отношения детей дошкольного возраста.

Для реализации поставленной цели применялся опросник родительского отношения (ОРО) (А. Я. Варга, В. В. Столин) [2] на выборке 60 детей в возрасте 6–7 лет, из которых 30 – девочек, 30 – мальчиков, из них воспитывающиеся в полных семьях – 39 и 21 – в неполных семьях.

В результате проведенного исследования и анализируя наглядное представление результатов (рисунок 1), обнаружилось, что по всем шкалам опросника выделены средние показатели в независимости от пола детей.

Из этого можно сделать вывод, что родители контролируют мальчиков в большей степени, чем девочек, и в большей степени относятся к ним как к несмышлёным существам.

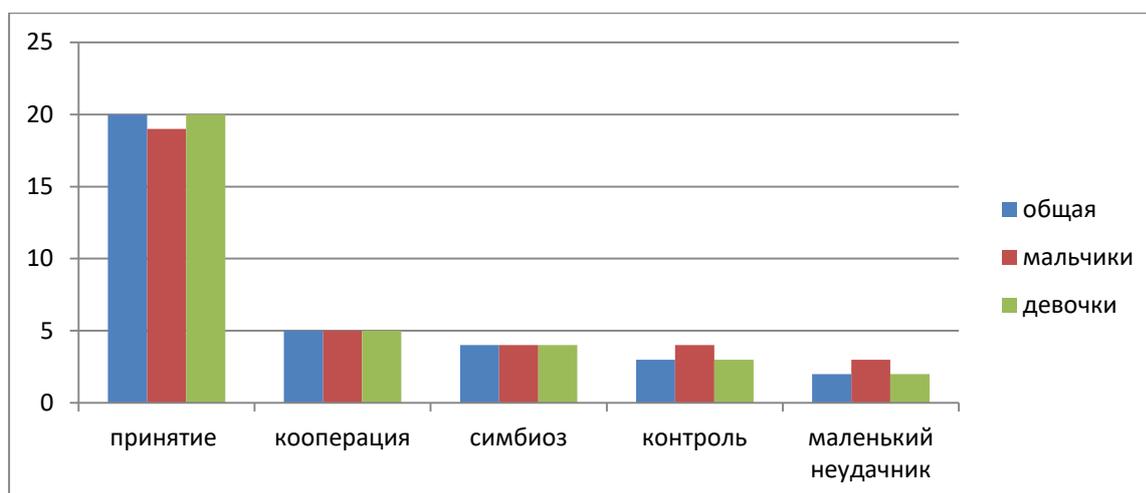

Рисунок 1 – Гистограмма показателей выраженности стилей воспитания в семье у детей по полу

Вне зависимости от состава семьи по всем шкалам зафиксированы средние показатели выраженности стилей воспитания в семье. Однако, анализируя наглядное представление результатов (рисунок 2) можно сделать вывод, что в неполных семьях более низкие показатели принятия родителями детей, кооперации, симбиотических отношений и контроля.

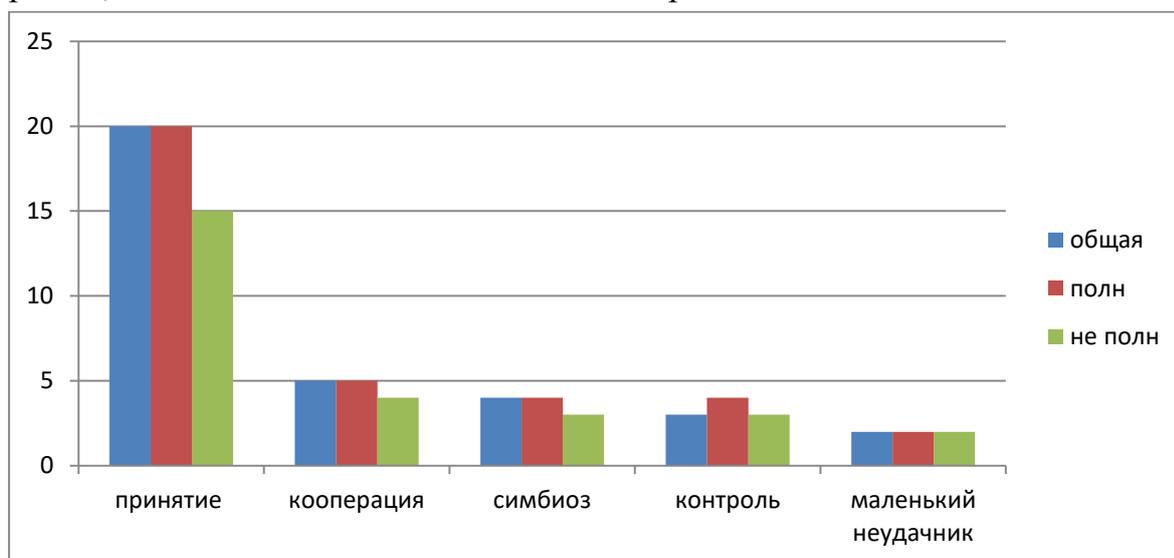

Рисунок 2 – Гистограмма показателей выраженности стилей воспитания по статусу семьи

Таким образом, семья является той детерминирующей средой, которая оказывает влияние на развитие и формирование личности ребенка дошкольного возраста. Выявление особенностей стиля воспитания ребенка и связанная с ними игровая деятельность дошкольников позволит определенным образом оптимизировать воспитательный процесс в семье и скорректи-

ровать детско-родительские отношения в процессе совместной игровой деятельности ребенка и родителей. Это также будет способствовать созданию благоприятных условий для общего развития дошкольника и позволит адресно работать с родителями, используя методы психологического консультирования.

Список литературы

1. *Бодалев А. А.* Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. Москва: Изд-во Моск. ун-та. 1982. 200 с.

2. *Варга А. Я.* Введение в системную семейную психотерапию / А. Я. Варга. Москва: Когито–Центр, 2009. 182 с.

УДК [379.8:371.382+793/794]:316.7

Е. Г. Лопес

E. G. Lopes

*ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
«Russian State Vocational Pedagogical University», Ekaterinburg
lopes64@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

FEATURES OF GAME ACTIVITY OF CHILDREN AND ADULTS IN THE MODERN, CHANGING SOCIAL AND CULTURAL CONTEXT

Аннотация. В статье рассматриваются причины и факторы меняющейся социальной и культурной ситуации, которые оказывают огромное влияние на развитие смыслов через совместную игру детей и взрослых.

Abstract. In article the reasons and factors of the changing social and cultural situation, which have a huge impact on development of meanings through a joint game of children and adults are considered.

Ключевые слова: игра, функции культуры, воссоздание и создание смыслов.

Keywords: game, functions of culture, reconstruction and creation of meanings.

В культурно-историческом подходе Л. С. Выготского «игра» рассматривается как относительно недавний феномен в истории человечества. В примитивных сообществах, где дети на равных с взрослыми решают задачи выживания, не существует современных форм игры. То, что можно принять за игру в этих обществах, на самом деле является прагматичной активностью, направленной на оттачивание необходимых навыков. Современная игра не прагматична в том смысле, что она не требует у ребенка определенные навыки или умения, а готовит психику ребенка не только для решения насущных задач, но и для задач, которые возможно, возникнут в будущем и

которые сегодня сложно представить. По мнению Л. С. Выготского, игра неизбежно трансформируется с изменением социальной и культурной ситуации [1].

Современная социальная и культурная ситуация быстро изменяется, общество переходит к постиндустриальному, информационному, цифровому типу, в котором и будут жить нынешние дети. Очевидно, что это общество уже отличается, и будет отличаться от общества, в котором жили их родители. Сегодня предметная, социальная и культурная среда ребенка старшего дошкольного возраста меняется крайне динамично. Появление новых современных игр, игрушек, новые по форме и содержанию видео продукция, электронные игры. Особенности строящейся культурной среды перехода к информационному типу общества, находят отражение в игре детей. Дети осваивают новые нетрадиционные электронные игры, осваивают новые игровые сюжеты, которые представлены в массовом медиа-пространстве [2]. Перечисленные выше изменения культурной среды, для ребенка являются новым культурным, операциональным, информационным полем для детей, и которые никак не представлены в прошлом опыте окружающих взрослых. Существует точка зрения в современной российской психологии, что в нынешних условиях детство можно расценивать как кризисный период. Это связано с потерей форм представления идеального образа взрослости. Педагоги, психологи практики отмечают выражение этого кризиса в изменениях в игровой деятельности ребенка, которые квалифицируются как уплощение, обеднение, распад развитых форм игры. Одновременно существует общая тенденция сдвинуть обучение на более ранний период развития, сократив тем самым время, предоставляемое для полноценного развития игры, наличие которого традиционно в российской психологии рассматривалось как необходимое условие для дальнейшего развития ребенка [4]. Сегодня в обществах постиндустриального типа высокая ценность приписывается развитию интеллекта. Многие исследования подтверждают эту установку у родителей. Они помогают ребенку в сложных интеллектуальных играх, рады поиграть с ним в развивающие игры, оценивают современные игрушки как не приятные, но развивающие интеллект, и поэтому считают их нужными для своего ребенка. Если они решают посвятить какое-то время ребенку, то выбирают занятия, развивающие интеллект, самих детей родители видят, как более информированных и интеллектуально развитых, чем они в свое время. Вопрос о месте игры в жизни ребенка, во-первых, дей-

ствительно часто выступает для родителей как выбор, во-вторых, этот выбор между полным удовольствием, здоровым и беззаботным детством, с одной стороны, и успешностью, и конкурентоспособностью ребенка в настоящем и будущем – с другой. В-третьих, теоретически, игра представляется родителям как хорошее и полезное занятие, но в меньшей степени, чем занятия, формирующие конкретные умения и навыки и прямо направленные на развитие интеллекта, который они выбирают. Игра сегодня во многих отношениях является сферой неопределенности для родителей. Внутренне противоречивая и размытая позиция по поводу места игры в жизни ребенка, в значительной степени обусловлена сложным, меняющимся, противоречивым социальным контекстом, сочетающих в себе элементы, как эффективных, так и устаревших, но понятных традиций, и не устоявшихся, во многом непонятных, нововведений с непредсказуемыми последствиями. В качестве примера, к сожалению, очень часто дети совершают перенос компьютерных игр в реальность жизни. Многие авторы говорят о кросс-культурных и групповых различиях, в количестве и качестве совместных игр, взрослых и детей. В качестве значимых факторов, обуславливающих эти варианты, выделяют экономический и социальный. В частности, социальные нормы общей заботы о ребенке и рабочей занятости родителей. Хронические заболевания детей. Состояния родителей – утомляемость, депрессии. Значение, предаваемое игре, и представление о том, что на самом деле есть игра. Качество привязанности ребенка к значимому взрослому. Представление о роли отца и матери в осуществлении заботы о ребенке и его развитии.

Таким образом, степень и качество участия родителей в играх ребенка зависит не только от их взгляда на игру как таковую, но и от широкого спектра особенностей их реальной жизни и представлений. Функции взрослого в развитии игры ребенка многообразны. Он не только обустроивает игровую среду ребенка, поощряет его к определенным формам игры, обеспечивает неким жизненным опытом и служит моделью, но и передает культурные смыслы. Сегодня все больше ученых из разных стран мира рассматривают совместную игру родителя и ребенка как контекст, для создания и воссоздания культурных смыслов.

Таким образом, символическая игра ребенка – это пролог к жизненно важной функции культуры – воссозданию и созданию смыслов. И тот факт, что игра способствует передаче и созданию культурных смыслов, увеличивает значение и важность совместных игр взрослых и детей. Конвенция

Прав Ребенка в статье 31 фиксирует право ребенка на игру. И многочисленные российские и международные инициативы, поддерживающие и продвигающие, право ребенка на игру не были популяризированы. Можно выделить ряд причин этого явления:

1. Факторы, влияющие на отношение взрослых к играм и на их решение в них участвовать.

2. Эту идею сложно принять, так как на бытовом сознании игра традиционно воспринимается как досуг, как что-то несерьезное, необязательное, происходящее от избытка сил, проявление свободы, ассоциируется с беззаботностью детства, а не с когнитивным развитием.

3. Сегодня интеллект действительно является не только важным условием социального благополучия, но и критерием успешности и достижения ребенка могут являться для родителей подтверждением их компетентности и повышать их личный и социальный статус.

4. Разрыв между поколениями действительно существует, и информационные потоки, ориентированные на разные возрастные группы, сильно отличаются, знакомство с миром детства теперь на самом деле требует значительных усилий.

5. Общество – это саморегулирующая система, и если в нем исчезает игра между поколениями как игровой феномен, то это свидетельствует о том, что этот феномен обслуживает какие-то функции этой системы. Например, позволяет детям интенсивнее осваивать новые культурные информационные поля, используя всеобщие электронные источники социализации, а родителям – иметь больше времени для того, чтобы работать и обеспечивать детям такую возможность [3].

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии / Ред. В. Н. Колбановский, Ф. А. Сохин. 1966. № 6, ноябрь-декабрь. С. 62–77.

2. *Гвишиани Д. М.* Информатизация общества – социальные проблемы / Д. М. Гвишиани, Г. Л. Смолян, Д. С. Черешкин // Системные исследования 1989–1990: Методологические проблемы. Москва, 1991. С. 7–24.

3. *Ракитов А. И.* Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. Москва: Политиздат, 1991. 287 с.

4. *Эльконин Д. Б.* Кризис детства и основания проектирования форм детского развития [Электронный ресурс] / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. 1992. № 3. С. 7–13. Режим доступа: <http://www.voppsy.ru/issues/1992/923/923007.htm>.

О. М. Новичук

O. M. Novichuk

ЧДОУ «Детский сад №133 ОАО «РЖД», Екатеринбург
Private educational institution «Kindergarten №133 of JSC», Yekaterinburg
vedernikova-o.80@mail.ru

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE GAME IN THE FORMATION OF A PERSON IN PRESCHOOL AGE

Аннотация. В статье рассматривается игра, как ведущая деятельность в жизни дошкольника, ее роль и значение в развитии психологических процессов, социальной адаптации и становлении личности человека. Представлена важность участия взрослого в детской игре как носителя игровой культуры.

Annotation. The article discusses the game as the leading activity in the life of a preschooler, its role and importance in the development of psychological processes, social adaptation and the formation of a person's personality. The importance of participation of an adult in a children's game as a carrier of gaming culture is presented.

Ключевые слова: игра, дошкольники, адаптация, воспитание.

Keywords: game, preschool children, adaptation, education.

Игра имеет большое значение в жизни ребенка, практически то же, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таким во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре

А. С. Макаренко

Дошкольное детство самый важный период становления личности. В эти годы ребенок приобретает первоначальные знания об окружающей жизни, вырабатываются навыки и привычки правильного поведения, складывается характер, у него начинает формироваться определенное отношение к людям и труду. Основной вид деятельности детей дошкольного возраста – игра, в ней развиваются духовные и физические силы ребенка, его внимание, память, воображение, дисциплинированность, ловкость. Кроме того, игра – это своеобразный, свойственный дошкольному возрасту способ усвоения общественного опыта [1]. В игре формируются и развиваются все стороны личности ребенка, происходят значительные изменения в его психике, которые подготавливают переход к новой, более высокой стадии развития [5].

Психологи считают игру ведущей деятельностью дошкольника. Для детей игра, которую принято называть «спутником детства», составляет основное содержание жизни, выступает ведущей формой деятельности тесно

переплетенной с трудом и учением. В игру вовлекаются все стороны личности: ребенок двигается, говорит, воспринимает, думает; в процессе игры активно работают все его психические процессы: мышление, воображение, память, усиливаются эмоциональный и волевые проявления. Игра является не дополнительной, а жизненно важной потребностью для ребенка, наряду с базисными потребностями в питании, здоровье, защите, обучении.

Игры дошкольников служат средством удовлетворения разнообразных потребностей ребенка и развитию его мотивационной сферы. В игре появляются и закрепляются новые интересы, новые мотивы деятельности ребенка. Игра определяется как добровольная, спонтанная, свободная детская деятельность, приносящая радость, новый опыт, переживания; как специфический способ существования человека в культуре [3].

Игра дает ребенку возможность эмоционально насыщенного вхождения в жизнь взрослых на основе воспроизведения их социальных отношений, создает благоприятные возможности для развития у ребенка самоутверждения и самооценки.

В игре ребенок начинает осознавать себя членом определенного коллектива, впервые появляется чувство единения, формируется понятие «мы». Дети начинают оценивать друг друга, появляется общественное мнение. Соответственно, благодаря игре детская группа развивается как коллектив [6]. В игре активно формируется способность внимательно относиться к точке зрения другого, смотреть на мир с его позиции. Тем самым стимулируется преодоление детского эгоцентризма, переход на новую ступень интеллектуального развития.

Через сложившиеся культурные ценности и стереотипы, общество оказывает свое влияние на ребенка, определяя то, каким он должен быть и какими должны быть его занятия, в частности, игра. В этом смысле детская игра является элементом культуры общества. Передача любой культурной деятельности может осуществляться через непосредственное включение человека в эту деятельность, наблюдение ее и специальное обучение.

К примеру, если в 20 веке были более популярны игры военной тематики, дети играли в «Войну», «Космонавты», «Казачьи разбойники», что было следствием политической обстановки в стране (Великая отечественная война, покорение космоса и т.д.). Мальчишки мечтали об игрушечном оружии, солдатиках; девочки воспитывали кукол – «дочек», шили им одежду, катали коляски, стирали в детских ванночках, т. е. готовились в будущем стать мамой и хорошей хозяйкой.

Однако, в 21 веке, с приходом в жизнь новых информационных технологий, игры детей сменились с подвижных на статичные. Современные дети предпочитают играть с развивающими игрушками («Пазлы», «Лего», «3D-конструкторы» и т.д.), в электронные и компьютерные игры. Милые куклы-младенцы сменяются на страшных «Монстров Хай», «Лол», «Барби» и т.д., то есть, дети берут на вооружение и играют в те игры, которое им диктует время, общественное телевидение и интернет.

Возможно, всему причиной является наша взрослая «занятость». Сейчас, практически в каждой семье по 1 ребенку, либо по 2, но с большой возрастной разницей. Родителям играть со своим ребенком некогда, во двор отпускать его одного боятся (насмотревшись ужасов по телевидению), в итоге, дети не умеют играть, не восполняют свою игровую потребность, что в дальнейшем сказывается ни их психическом и физическом развитии.

В настоящее время, в связи с недостаточностью традиционной передачи игровой культуры, наиболее необходимым становится специальное формирование игровой деятельности у детей, что является одной из главных задач дошкольной образовательной организации. При определенных условиях, взрослый может выступать для ребенка носителем игровой культуры [2].

Игра это подлинная социальная практика ребенка, его реальная жизнь в обществе сверстников. Свободная сюжетная игра – самая привлекательная для детей дошкольного возраста деятельность. Ее привлекательность объясняется тем, что в игре ребенок испытывает субъективное внутреннее ощущение свободы, подвластности ему вещей, действий, отношений – всего того, что в продуктивной практической деятельности оказывает сопротивление, дается с трудом. Это состояние внутренней свободы связано со спецификой сюжетной игры – действием в воображаемой, условной ситуации. Сюжетная игра не требует от ребенка реально ощутимого продукта, в ней все условно, все «как будто», «понарошку». Ребенок может водить автомобиль, хотя, на самом деле, еще очень мал; может быть «врачом» и «лечить» больных кукол и зверюшек, хотя, на самом деле, ему еще очень далеко до этой «взрослой» профессии; может включиться в такие волнующие события, происшествия, которые в действительности с ним никогда и не случались; может повторять, «проживать» заново события, в которых он не смог проявить себя так, как ему хотелось бы, и т. п. Все эти «возможности» сюжетной игры расширяют практический мир дошкольника и обеспечивают ему внутренний эмоциональный комфорт [4].

Детство это не только самая счастливая и беззаботная пора жизни человека. Это период наиболее интенсивного формирования личности, то, что не сложилось в детские годы, уже не восполнить взрослому человеку. Сюжетно-ролевые игры в комплексе с другими воспитательными средствами представляют собой основу формирования гармонически развитой активной личности, способной находить выход из критического положения, принимать решение, проявлять инициативу, т. е. приобретать те качества, которые необходимы в будущей жизни.

Список литературы

1. *Беляева Л. А.* Игра как способ конструирования личностной идентичности / Л. А. Беляева, О. Н. Новикова // Образование и наука. 2012. № (5). С. 73–82. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-5-73-82>.
2. *Михайленко Н. Я.* Как играть с ребенком. 4-е изд. / Н. Я. Михайленко, Н. А. Короткова. Москва: Линка-Пресс, 2015. 176 с.
3. *Абраменкова В. В.* Родителям об играх и игрушках / В. В. Абраменкова. Дошкольное воспитание. 2005. № 4. С. 98–108.
4. *Губанова Н. Ф.* Игровая деятельность в детском саду: программа и методические рекомендации для занятий с детьми 2-7 лет / Н.Ф. Губанова. Москва: Изд. МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2006. 122 с.
5. *Рыжкова И.* Учимся играя / И. Рыжкова. Дошкольное развитие. 2004. № 2. С. 23–27.
6. *Каличенко А. В.* Развитие игровой деятельности дошкольников / А. В. Каличенко, Ю. В. Микляева. Москва: Высшее образование, 2004. 96 с.

УДК 373.3.048.45:371.382

И. В. Политова, В. С. Третьякова

I. V. Politova, V. S. Tretyakova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

politova16@yandex.ru, tretyakova1738@mail.ru

ИГРА-КВЕСТ КАК МЕТОД ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

GAME-QUEST AS A METHOD OF CAREER GUIDANCE WORK WITH YOUNGER STUDENTS

Аннотация. В статье авторы обосновывают эффективность применения квест-игры в профориентационной работе с младшими школьниками, определяют характеристики квеста, принципы его разработки и внедрения. Представлен профориентационный квест «Тропинками разных профессий» для младших школьников, который был разработан и внедрен автором во внеурочной работе. Ускоряющийся темп изменений в мире, обществе, науке, технике и возрастающая конкуренция на рынке труда, появление новых профессий требуют от педагога поиска новых и оригинальных методов, повышающих эф-

фективность профориентационной работы в школе. Как показывает практика, современные дети лучше усваивают информацию в процессе самостоятельного получения, анализа и систематизации материала. Учитывая это, в профориентационной работе применяется такой эффективный метод работы, как профориентационный квест.

Annotation. In the article the authors substantiates the effectiveness of the quest game in career guidance work with younger students, determines the characteristics of the quest, the principles of its development and implementation. Presented career guidance quest "Paths of different professions" for younger students, which was developed and implemented by the author in extracurricular activities. The accelerating pace of changes in the world, society, science, technology and increasing competition in the labor market, the emergence of new professions require the teacher to search for new and original methods that increase the efficiency of career guidance at school. As practice shows, modern children learn information better in the process of self-obtaining, analysis and systematization of the material. Given this, in career-oriented work is very effective method of work as a career-oriented quest.

Ключевые слова: трудовое воспитание, квест, профориентационный квест, игра, игровые технологии, профориентация, младшие школьники.

Keywords: labour education, quest, vocational quest, game, gaming technology, career guidance, Junior high school students.

Среди воспитательно-образовательных задач, выдвигаемых обществом, вопросы трудового воспитания детей всегда стоят на первом месте. А. С. Макаренко отмечал, что правильное воспитание – это обязательно трудовое воспитание, так как труд всегда был основой жизни. Раннее трудовое воспитание и профориентация является одной из ступенек на пути к успешности во взрослой жизни. Наша задача: помочь детям уже с ранних лет встать на путь поиска своего предназначения, дать им максимально подробную информацию обо всех основных сферах человеческого труда, осознать важность каждой профессии. Вопрос «Кем быть?» – жизненно важный вопрос. Ответ на него оказывает влияние на всю дальнейшую жизнь человека. Не растеряться, правильно сориентироваться, найти своё место в мире профессий сложно и начинать это нужно с младшего школьного возраста. Каждый ребенок генетически наделен определенными способностями, предрасположен к изучению каких-то предметов в большей степени. В дальнейшем эти дисциплины могут стать основой будущей профессии. Для того чтобы ребенок осознанно сделал выбор во взрослой жизни, его надо познакомить с максимальным количеством профессий, начиная с ближнего окружения, с профессий людей хорошо знакомых, чей труд дети наблюдают изо дня в день.

В настоящее время родителей и педагогов особенно волнует проблема профессиональной ориентации детей. При ее решении основное

внимание должно уделяться выбору конкретной профессии. Главный и основной критерий при выборе профессии – она должна приносить радость. Наверное, самая сложная задача – найти ту самую сферу, которая будет интересна ребенку. С одной стороны, это методологический вопрос, а с другой – духовный, требующий совестливого и внимательного подхода. Первоначально при его решении основная ответственность ложится на родителей и педагогов. С раннего детства необходимо дать ребенку возможность попробовать себя в разных областях, конечно, учитывая интересы и желания ребенка. В вопросе расширения кругозора и поиска занятия по душе, важно заинтересовать ребенка, увлечь его, показать привлекательные стороны профессий, знакомых ему уже с раннего детства. И в то же время углубить его знания. Игра-квест помогает в ненавязчивой форме приобщить детей к той или иной деятельности, вызвать интерес, вызвать желание самому побыть в роли повара, библиотекаря, портного, металлурга и т. д., задуматься о том, что люди этих профессий, таких, казалось бы, знакомых, на самом деле профессионалы, обладают определенными знаниями и навыками, приносят своим трудом большую пользу людям.

Как показывает практика, современные дети лучше усваивают информацию в процессе самостоятельного получения, анализа и систематизации материала. Учитывая это, в профориентационной работе очень эффективным является метод работы как профориентационный квест.

Для обоснования эффективности применения квест-игры в профориентационной работе с младшими школьниками во внеурочной деятельности нами была разработана и апробирована в школах г. Первоуральска профориентационная квест-игра «Тропинками разных профессий». Организационные моменты квест-игры включают: очную форму проведения квеста во внеурочное время; время проведения квеста – 45 минут. В работе над квест-игрой придерживались следующего плана: написать сценарий, создать антураж для каждой станции проведения действий, продумать методику проведения игровых заданий, подготовить необходимый реквизит для прохождения каждого испытания. Также при разработке квеста опирались на принципы, выделенные Н. Н. Кривдиной [3]: доступность заданий, системность, эмоциональность, расчет временных рамок заданий, использование разнообразных видов деятельности на каждой из станций квеста, конечный результат (сбор пазла), рефлексия.

Квест-игра «Тропинками разных профессий» – это путешествие по миру профессий, где ребята в игровой форме, подключая свое воображение

и фантазию, познают мир. Это совместное творчество детей и взрослых, в результате которого у игроков происходит расширение кругозора, накопление знаний о том, что находится вокруг нас. Игра-квест – это командное первенство. Команды получают свои маршруты путешествия. Маршрут состоит из этапов. Каждый этап имеет свое название, свою направленность, пройдя которые дети знакомятся с различными профессиями. Дети с большим интересом и азартом выполняют задания, стараясь опередить соперников. В процессе игры школьники получают новые знания о профессиях, приобретают коммуникативные навыки, умения продуктивно работать в команде, находить компромиссы для достижения общей цели. Путешествуя по станциям, дети через игру понимают и усваивают основы разных профессий, приобретает полезные навыки. Великий педагог Антон Макаренко говорил, что «научить творческому труду – наша особая задача». Большие возможности для этого содержатся в дидактических и ролевых играх, игровых упражнениях. А. С. Макаренко отмечал: «Трудовое участие детей... начинаться должно в игре». Формирование представлений младших школьников о мире труда и профессий – это необходимый процесс, который актуален в современном мире. Знакомство с профессиями через Игру способствует активному формированию профессиональной и социальной компетенции младших школьников и, в целом, обогащению личности. Чем раньше человек начинает задумываться о том, кем и каким ему быть, тем раньше он примет верное решение, тем меньше сделает ошибок на пути к профессиональному успеху.

Квест-игра «Тропинками разных профессий» – это игра, где дети узнают о взрослом мире профессий и своем профессиональном будущем через увлекательную игру.

«От природы все люди обладают приблизительно одинаковыми трудовыми данными, но в жизни одни люди умеют работать лучше, другие – хуже; одни способны только к самому простому труду, другие – к труду более сложному, и, следовательно, более ценному. Эти различные трудовые качества не даются человеку от природы, они воспитываются в нём в течение его жизни, и в особенности в молодости» – говорил Макаренко.

Таким образом, квест-игра является эффективным методом ориентационной работы с младшими школьниками, так как повышает у детей познавательную мотивацию, расширяет кругозор. В связи с этим рекомендуется более широко применять квест-технологии в учебной и внеурочной деятельности младших школьников. Считается, что в настоящее

время применение профориентационных квест-игр в учебной и внеурочной деятельности младших школьников используется недостаточно. В школах нет соответствующего материально-технического обеспечения, большая загруженность учителей. Данное направление применения профориентационных квест-игр в учебной и внеурочной деятельности младших школьников требует дальнейшего развития, например, нужно более широко публиковать готовые сценарии с полным перечнем необходимого или типовые образцы квестов; проводить обучение учителей; социальное партнерство; разрабатывать и проводить совместные проекты с предприятиями, организациями и т.п. Всё выше сказанное позволяет сделать вывод об актуальности дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. *Брашко Е. В.* Проект как возможность профессионального самоопределения учащихся / Е.В. Брашко // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 6. С. 9–12.
2. *Кривдина Н. Н.* Развитие социальной и коммуникативной активности дошкольников в образовательных квестах / Н. Н. Кривдина // Филологическое образование в период детства. 2016. № 23. С. 146–148.
3. *Каравка А. А.* Урок-квест как педагогическая информационная технология и дидактическая игра, направленная на овладение определенными компетенциями. [Электронный ресурс] / А. А. Каравка // Интернет-журнал «Мир науки». 2015. № 3. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN315.pdf>.
4. *Кустова Е. А.* Квест-игра как новая образовательная технология / Е. А. Кустова // Молодой ученый. 2019. № 10. С. 52–54.
5. *Федорова Л. Д.* Профессиональное самоопределение школьников / Л. Д. Федорова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 3. С. 19–23.
6. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»* от 29.12.2012. № 273-ФЗ ред. от 30.12.2015.
7. *Халина Е. В.* Профориентационное мероприятие в форме квест-игры «Дорога знаний» / Е. В. Халина // Образование. Карьера. Общество. 2014. № 2(41). С. 46–50.
8. *Чистякова С. Н.* Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях / С. Н. Чистякова // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 54–60.

К. В. Савинова

K. V. Savinova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

prv_savinova@mail.ru

ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ И ИНТЕЛЛЕКТА УЧАЩИХСЯ

THE GAME AS A MEANS OF DEVELOPMENT CREATIVE ABILITIES AND INTELLIGENCE OF STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается влияние игры на развитие творческих способностей и интеллекта обучающихся, определение особого статуса игры в системе деятельности и развития ребенка на основе систематизации теоретических положений и передовой практики. Именно школе отводится основная роль в создании условий для формирования личностных качеств, развития творческих способностей и интеллекта, достижения каждым обучающимся своих собственных успехов.

Annotation. The article discusses the impact of the game on development creative abilities and intelligence of students, the definition of special status of the game in the system of activity and development of the child on the basis of systematization of theoretical positions and best practices. It is the school that plays the main role in creating the conditions for formation of personal qualities, development of creative abilities and intelligence's, achievements of each student of their own successes.

Ключевые слова: игра, игровая деятельность, игровое обучение, творческие способности, интеллект.

Keywords: game, game activity, game training, creativity, intelligence.

Полноценное воспитание подрастающей молодежи – основная задача школы, поскольку дети – интеллектуальное богатство нации, ее творческий потенциал. В настоящее время особо актуальной является задача организации в педагогическом процессе условий, благоприятных для становления творческой личности. Условий, в которых каждый обучающийся, независимо от имеющихся у него возможностей, может наиболее полно раскрыть свой интеллектуальный потенциал.

Известно, что основная функция педагогической деятельности состоит не просто в передаче информации. Поскольку потенциальные возможности и способности проявляются, изменяются и развиваются в деятельности, то и центральной задачей педагога становится разработка эффективной педагогической технологии, способствующей организации и управлению познавательной деятельностью учащихся с учетом их индивидуальных особенностей. Не

секрет, что личностные качества ребенка формируются в активной деятельности, и прежде всего в той, которая на каждом возрастном этапе является ведущей, определяет его интересы, отношение к действительности, особенности взаимоотношений с окружающими людьми. Именно такой ведущей деятельностью является игра. Зарождаясь в дошкольном возрасте, она проходит длительный путь развития.

Игра – это универсальный элемент всей человеческой культуры, особый вид деятельности, которая имитирует реальную деятельность человека в искусственно созданных условиях посредством создания относительно достоверной модели. Различные стороны проблемы применения игры в обучении интересуют ученых и педагогов-практиков уже не одно десятилетие. Существенное влияние на изучение проблемы детской игры оказала педагогическая система А. С. Макаренко. Центральные ее положения относительно целей и методов воспитания подрастающего поколения, роли коллектива в формировании личности ребенка и места игры в решении этих задач легли в основу современной педагогической системы.

В педагогической науке игра характеризуется как один из видов деятельности, значимость которой заключается не в результатах, а в самом процессе [3]. А. С. Макаренко отмечал, что без игры нет и не может быть полноценного нравственного и умственного развития. Он утверждал: «Одним из важнейших путей воспитания я считаю игру» [6, с. 293]. Игра является естественной формой проявления ребенка, через нее он познает окружающий мир, получает возможность для проявления личного творчества. А. С. Макаренко подчеркивал: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре» [7].

А. С. Макаренко не мыслил отдельного ребенка и детского коллектива без игры: «У ребенка есть страсть к игре, и надо ее удовлетворять. Вся его жизнь – игра... Детский коллектив не играющий не будет детским коллективом». Таким образом, к игре детей побуждает стремление ознакомиться с окружающим миром, активно действовать в общении со сверстниками, участвовать в жизни взрослых, осуществлять свои желания. В статьях А. С. Макаренко раскрывается вопрос о связи игры с трудом. «Игра имеет важное значение в жизни человека, она является подготовкой к труду и должна постепенно заменяться трудом» [7]. Он доказывает, что в игре есть рабочее усилие и уси-

лие мысли. Только та игра целесообразна, в которой ребенок активно действует, самостоятельно мыслит, строит, комбинирует, преодолевает трудности. Это роднит игру с трудом и делает ее средством подготовки к труду. Идеи А. С. Акаренко явились предпосылкой к изучению, развитию и применению в практике развития детей игр различной направленности. В работах педагогов и психологов, таких как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, нашла подтверждение мысль о том, что игра возникает под влиянием социального окружения, в результате усвоения ребенком социального опыта. Данный подход позволяет рассматривать игру как средство воспитания и развития в условиях целенаправленного педагогического руководства.

Л. С. Выготский считал игру общим корнем творчества, а основным смыслом ее – развитие и упражнение всех сил и задатков [1, с. 60-61]. «Уже давно обнаружено», – писал он, что «...игра бывает связана с разрешением довольно сложных задач поведения, требует от играющего напряжения, сметливости и находчивости, совместного и комбинированного действия самых разных способностей и сил» [2, с. 74]. Любая игра с момента возникновения выступает как форма обучения. Ребенок-дошкольник в игре не только познает окружающий мир. Складываются благоприятные условия для развития его мышления, развивается способность создавать обобщенные типичные образы, мысленно преобразовывать их [4]. Действия замещения и моделирования, формирующиеся в игре, носят активный характер. А это уже элементы воображения, творчества. Еще больший толчок развитию воображения дает сопоставление модели, создаваемой в игре, с самой моделируемой действительностью. За собственными игровыми действиями и действиями партнеров ребенок начинает видеть второй, воображаемый план, учится становиться на точку зрения другого человека. Игры с правилами: дидактические, подвижные, настольные – создают интерес к решению умственных задач, способствуют развитию произвольного внимания и умственной активности.

Таким образом, по мере развития игры ребенок овладевает компонентами, присущими любой деятельности: учится ставить цель, планировать, добиваться результата. Игра выступает как свободная самостоятельная деятельность детей и требует от каждого ребенка импровизации и инициативности в решении игровых задач, что способствует развитию творческих качеств личности [8]. Формируются взаимоотношения со сверстниками, происходит становление самооценки и самосознания. Младшему школьнику важен сам процесс игры как пространство самореализации, как средство проявления, рас-

крытия потенциальных возможностей (Л. С. Выготский, 1966; Д. Б. Эльконин, 1978; А. Н. Леонтьев, 1944; С. Л. Рубинштейн, 1957). Результаты исследования динамики творческих возможностей учащихся начальных классов свидетельствуют, что дети, имеющие разный уровень интеллектуального развития, под воздействием игровых ситуаций наращивают свой индивидуальный диапазон творческих возможностей.

В педагогической практике нашла широкое подтверждение мысль А. С. Макаренко о том, что игра – привычная форма деятельности для человека любого возраста. Ряд авторов отмечает, что игра формирует мышление играющих, потому что она не может обусловить однозначное решение и предусмотреть вариант развития, поскольку играющие могут изобрести, найти нетривиальный метод решения задачи. По мнению Б. Е. Лобановой, с игрой смыкается деятельность по воспитанию творческих способностей, причем игра как модель действительной ситуации в своей исходной точке подготавливает и столкновение с реальным миром [5, с. 132]. А. И. Субетто обращает внимание на тот факт, что игра тренирует эмоциональные структуры, подкрепляющие творчество (радость, удовлетворение от реализации ожидания и др.) [9, с. 97]. Существенно, что игра является средством развития умений и навыков коллективной мыслительной деятельности (умений продуктивно сотрудничать, аргументировать и отстаивать в дискуссии свою точку зрения, опровергать другие и т. д.). Одновременно с этим она способствует развитию самоорганизации, приобретению навыков принятия решений в разнообразных ситуациях, формирует опыт нравственного выбора. Различные игры своим содержанием, правилами, формой организации, направленностью на результат способствуют формированию аналитических умений, развитию внимания, наблюдательности, памяти, воображения. Они помогают вырабатывать определенные качества личности: усидчивость, терпение, аккуратность. Все это и позволяет активизировать мышление, формировать устойчивый интерес к обучению.

Подводя итог, следует подчеркнуть подтверждение педагогических идей А. С. Макаренко в современной теории и образовательной практике. Важность игры в развитии творческих способностей и интеллекта ребенка объясняется тем, что она вооружает его доступными способами активного моделирования условных ситуаций, учит ориентироваться в задачах и мотивах человеческой деятельности, способствует взаимодействию со сверстниками. Использование игр и игровых технологий для развития творческих

способностей и интеллекта позволяет осуществлять преемственность в реализации разнообразных методов обучения детей разного возраста. Игра не заменяет полностью традиционные формы и методы обучения; она рационально их дополняет, позволяя более эффективно при соответствующих методах педагогического руководства содействовать развитию основных характеристик творческого потенциала ребенка.

Список литературы

1. *Выготский Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. Москва: Просвещение, 1991. 90 с.
2. *Выготский Л. С.* Игра и её роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 74–122.
3. *Игра дошкольника* / Под ред. С. Л. Новоселовой. Москва: Просвещение, 1989. 286 с.
4. *Крюкова Л. А.* Дидактические игры в детском саду / Л. А. Крюкова // Дошкольное воспитание. 2000. № 4. С. 43–57.
5. *Лобанова Б. Е.* Философия и социология творчества / Под ред. Б. В. Абросимова. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 153 с.
6. *Макаренко А. С.* Правильно воспитывать детей. Как? / Сост. Е. Монусова. Москва: АСТ, 2013. 320 с.
7. *Макаренко А. С.* Книга для родителей: Лекции о воспитании детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-anton-semenovich-makarenko/262181-lekcii-ospitanii-detey-anton-makarenko/read/page-1.html>.
8. *Надолинская Т. В.* Игра в контексте истории философии, культуры и педагогики / Т.В. Надолинская // Образование и наука. 2013. № 7. С. 139–153. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-7-139-153>
9. *Субетто А. И.* Творчество, жизнь, здоровье и гармония (этюды креативной онтологии) / А. И. Субетто. Москва: Логос, 1992. 202 с.

УДК 377.138.57:377.18.061

В. С. Третьякова, З. В. Гульяева
V. S. Tretyakova, Z. V. Gulyaeva

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**
Ханты-Мансийский технологический колледж, Ханты-Мансийск
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
Khanty-Mansiysk Technological and Pedagogical College, Khanty-Mansiysk
tretyakova1738@mail.ru, gulyaeva89@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОГО КАДРОВОГО АГЕНТСТВА И
УЧЕБНОЙ ФИРМЫ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА**

**ACTIVITY OF STUDENT PERSONNEL AGENCY AND TRAINING
FIRM AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF COLLEGE STUDENTS**

Аннотация. В статье рассматриваются профессиональная социализация студентов, проявляющих признаки саморазрушительного поведения, в рамках

комплексной работы студенческого кадрового агентства и учебной фирмы Ханты-Мансийского технолого-педагогического колледжа.

Abstract. The article discusses the professional socialization of students exhibiting signs of self-destructive behavior as part of the comprehensive work of the student personnel agency and the training company of the Khanty-Mansiysk Techno-Pedagogical College.

Ключевые слова: студенты колледжа, профессиональная социализация, кадровое агентство, учебная фирма.

Keywords: college students, professional socialization, recruitment agency, educational firm.

В современных условиях развития общества и экономики образование становится ведущим фактором социализации личности. С педагогической точки зрения социализация – это процесс усвоения и использования человеком социального опыта человечества в разнообразных видах общественно и личностно значимой деятельности. Результатом социализации является развитие личности, позволяющее ей успешно решать задачи, встающие перед ней на каждом жизненном этапе.

Социализация как процесс и результат формирования личности в ходе освоения накопленного человеческого опыта является главной целью деятельности образовательных учреждений. Новые экономические условия, нестабильность социальной ценностной системы, конкуренция на рынке труда, потребность на трудовом рынке в компетентных, активных специалистах, способных быстро осваивать новое – все это предъявляет к образованию требования обеспечения успешной адаптации личности [9].

Социализация личности как одна из актуальных проблем педагогики привлекает внимание многих отечественных исследователей. Психолого-педагогические аспекты социализации в отечественной науке рассматривались Г. М. Андреевой, А. Г. Асмоловым, В. Г. Бочаровой, И. С. Коном, В. А. Липским, А. В. Мудриком, А. В. Петровским, В. А. Сластениным, Д. И. Фельдштейном и др. Вопросы профессиональной социализации отражены в трудах Л. М. Митиной, которая понимает под профессиональной социализацией, с одной стороны, процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоения профессионального опыта, овладения стандартами и ценностями профессионального сообщества, а с другой стороны, процесс активной реализации накапливаемого профессионального опыта, в котором различные типы адаптивного поведения проявляются не как простое подчинение внешним требованиям, а как выбор оптимального поведенческого решения, предполагающего непрерывное профессиональное само-

развитие [2]. Актуальность проблемы трудового воспитания подрастающего поколения, усиления работы в данном направлении подчеркиваются в документах Правительства Российской Федерации [3].

Социализация студентов колледжа – сложный и многогранный процесс, он не ограничивается только рамками колледжа, он непрерывен и продолжается в течение всей жизни человека. Жизнь – это адаптация, процесс непрерывного обновления и изменения. Окружающий нас мир меняется, требуя соответствующих изменений и от нас. Миру нужен самостоятельный и самодостаточный человек. Именно профессиональное образовательное учреждение создает молодому специалисту фундамент для самореализации, поэтому одной из основных задач педагогического коллектива колледжа является создание условий для успешной социализации студентов и эффективное управление этим процессом.

Специфика обучения в колледже обязывает весь педагогический коллектив колледжа работать не только в направлении социализации студентов, но и в подготовке будущих выпускников к реализации профессиональных умений и навыков в ходе учебной, производственной практики и, как результат, готовность к профессиональной деятельности.

Проблема успешной социализации обучающихся в учреждениях профессионального образования особенно актуальна, поскольку именно выпускник колледжа первым среди своих сверстников выходит из учебного заведения в самостоятельную, «взрослую» жизнь, пополняя трудовые коллективы предприятий. Насколько он успешно сможет адаптироваться к новой для него трудовой среде, насколько он будет социально активен и профессионально успешен – во многом зависит от того, какие условия по самореализации сможет для него создать образовательное учреждение в период его обучения. Ни для кого не секрет, что зачастую в систему профессионального образования приходят не самые лучшие выпускники школ, у многих из них уже со школьной скамьи отмечается склонность к саморазрушительному поведению, а по окончании колледжа такие студенты не желают трудоустроиваться, ведут асоциальный образ жизни. И поэтому именно эта категория обучающихся требует особого внимания в системе профилактики колледжа по мотивации их на трудоустройство уже со студенческой скамьи, что, на наш взгляд, является приоритетным направлением профилактической работы и одним из наиболее эффективных путей успешной социализации студентов в целом. В связи с этим социализирующую роль образовательного процесса колледжа трудно переоценить.

Несмотря на то, что процесс социализации личности подробно описан и проанализирован в современной педагогической теории, существует ряд противоречий, осложняющих реализацию его социализирующего потенциала в учреждениях профессионального образования. С позиций проводимого нами исследования наиболее значимыми являются противоречия:

- между осознанием роли образовательного процесса колледжа как фактора социализации и невыявленностью его психолого-педагогических возможностей и характеристик, обеспечивающих успешную социализацию студентов;

- между необходимостью управлять процессом социализации студентов в образовательном процессе колледжа и отсутствием соответствующей научно обоснованной модели;

- между потребностью общества в обеспечении профессионально-трудовой социализации личности студентов и слабой изученностью вопросов ее психолого-педагогической поддержки в системе среднего профессионального образования.

Данные противоречия определяют проблему исследования, заключающуюся в том, чтобы выявить психолого-педагогические особенности управления процессом социализации студентов колледжа и обосновать методические основы процесса социализации студентов, в том числе через службу по содействию трудоустройства выпускникам колледжа.

Социальная зрелость – объективно необходимый этап личности, который характеризуется достижением самостоятельного социального положения человека в обществе. Социальная зрелость наступает не в результате какого-либо одноименного акта, а в процессе социального становления личности. При определении уровня социальной зрелости студентов колледжа можно выделить следующие основные показатели: социальная адаптированность; социальная активность; социальная автономность; нравственность.

Как показывает практика, процесс социализации протекает у всех студентов по-разному. С наибольшими проблемами сталкиваются обучающиеся из так называемой «группы риска», студенты, склонные к саморазрушительному поведению – это студенты преимущественно из социально-неблагополучных семей. Ежегодно увеличивается число граждан, лишённых родительских прав, что предопределяет широкое распространение социального сиротства и беспризорности среди несовершеннолетних. Рост ранней алкоголизации и наркомании подростков ведёт к увеличению числа преступлений, совершённых несовершеннолетними. Увеличивается число

несовершеннолетних правонарушителей из семей, находящихся в социально-опасном положении. Ежегодно среди первокурсников колледжа увеличивается количество учащихся, пришедших на обучение уже совершив административные правонарушения, особо опасные деяния, преступления и состоящие на внешнем учете в органах профилактики и исполнения наказания. Как отмечается в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», одной из главных целей воспитания подрастающего поколения является «повышение эффективности комплексной поддержки уязвимых категорий детей (с ограниченными возможностями здоровья, оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении, сирот), способствующей их социальной реабилитации и полноценной интеграции в общество» [3].

Как показывает анализ социализации выпускников, особую роль на стадии профессиональной подготовки будущих специалистов среднего звена играет социализация в период обучения в колледже, где молодые люди могут сопоставить свои способности с требованиями современного рынка труда, так как успешность профессиональной деятельности определяется не только собственно профессиональными знаниями и навыками, но и умениями реализовывать их в своей практической деятельности.

Трудоустройство молодежи и, в частности, существующая молодежная безработица выделяется при рассмотрении проблем занятости населения как наиболее острая проблема общества в силу ее очевидных негативных последствий. Проблемы возникают и после окончания обучения в колледже, когда выпускникам из числа льготных категорий проще встать на учет по безработице в Центре занятости населения и получить гарантированные государством выплаты, чем трудоустроиться и начинать осваивать выбранную профессию, пусть и за более меньшую заработную плату. Эти тревожные тенденции свидетельствуют о необходимости совершенствования системы профилактики обучающихся колледжа, мотивации их на трудоустройство уже со студенческой скамьи и внедрение более разнообразных форм организации вторичной занятости обучающихся, что, на наш взгляд, является приоритетным направлением профилактической работы и одним из наиболее эффективных путей успешной социализации студентов. Вторичная занятость современного студента путем трудоустройства постепенно становится все более неотъемлемым элементом его жизни. Тем более, что подавляющее

большинство студентов колледжа по своему социальному происхождению из семей с небольшим достатком.

Организация занятости студентов путем трудоустройства осуществляется созданными в колледже студенческим кадровым агентством и учебной фирмой. Основной целью студенческого кадрового агентства колледжа является организация временного и постоянного трудоустройства студентов и выпускников колледжа. Основной целью работы кадрового агентства является педагогическая поддержка студента в профессионально-трудовой социализации, признании его уникальности, индивидуальности, создание условий для их максимальной реализации. Педагогическая помощь и содействие обладает гибкостью и вариативностью и, имея единую концептуальную основу, предполагает тактическое многообразие в реализации.

Задачами работы кадрового агентства являются:

- приобретение необходимых умений, навыков, опыта практической работы по изучаемой профессии (специальности) и дополнительных квалификаций за счет организации практики и временного трудоустройства;
- развитие коммуникативных навыков студентов и предприимчивости при решении вопросов трудоустройства за счет организации самопрезентации и «круглых» столов;
- консультационная работа по вопросам трудоустройства;
- мониторинг трудоустройства выпускников;
- информационная работа по ситуации на рынке труда.

Помимо деятельности студенческого кадрового агентства, временная занятость студентов осуществляется в колледже так же и с помощью Студенческой учебной фирмы. Учебная фирма, является подразделением колледжа, основная цель которого – способствовать успешному трудоустройству выпускников колледжа, развитию их конкурентоспособности на рынке труда и организация временной занятости обучающихся.

Направлениями деятельности учебной фирмы являются прохождение производственной практики, дополнительное образование, повышение квалификации и, главное, – трудоустройство на базах колледжа с целью получения первичного трудового стажа по профессии в период обучения.

В колледже учебная фирма организована в декабре 2010 года и на данный момент имеет 12 подразделений, к которым относятся специализированные отделы: «Учебный отдел кадров», «Учебная

бухгалтерия», «Учебная техническая служба», «Учебная курьерская служба», «Учебный информационно-аналитический отдел», а также учебные производства: «Учебное СТО с автомойкой», «Учебный центр альтернативных форм дошкольного образования», «Учебное кафе», «Учебная гостиница», «Учебная парикмахерская», «Учебная агростанция», «Учебная штукатурно-малярная станция», «Учебный тренажерный центр».

Работники-студенты каждого из подразделений учебной фирмы занимаются трудовой деятельностью в соответствии с получаемой специальностью или профессией, некоторые из них осваивают дополнительные профессии, востребованные на городском рынке труда в интеграции с дополнительным образованием.

Кадровое агентство и учебная фирма создают условия для максимальной занятости студентов за счет временного и постоянного трудоустройства всем обучающимся колледжа. И если студентам успешным, целеустремленным, мотивированным на трудоустройство такая помощь может заключаться только в консультационной работе и предоставлении имеющихся вакансий, то студентам, у которых недостаточно развиты навыки самоорганизации жизнедеятельности, проявляются признаки саморазрушительного поведения, необходимо поэтапное психолого-педагогическое сопровождение буквально с первых месяцев обучения. Это и обуславливает необходимость принятия комплекса мер по повышению уровня социализации, повышению уровня сформированности социально-профессиональных компетенций обучающихся.

Современные социально-экономические условия в России приводят к необходимости поиска новых подходов к обновлению системы среднего профессионального образования. Важнейшая задача развития современной профессиональной школы – повышение качества подготовки будущих специалистов, освоивших накопленный обществом трудовой опыт и стремящихся к инновационному поиску, более совершенным методам своей профессиональной деятельности.

Решение задач модернизации системы среднего профессионального образования предполагает формирование у студентов новой культуры отношений, ценностями которой являются самостоятельное действие и предприимчивость, соединенные с ответственностью за общественное благосостояние и устойчивое развитие социума. Успешная профессиональная социализация будущих специалистов рассматривается в качестве приоритетной миссии среднего профессионального образования.

Современный этап развития профессионального образования характеризуется ростом востребованности и объёма подготовки всесторонне развитых специалистов. Современные акценты в сфере профессионального образования, в том числе отраженные в федеральных государственных стандартах среднего профессионального образования, актуализируют внимание к личностным качествам, не привязанным к определённой специальности, а востребованным в любой профессиональной деятельности. Более того, они не должны ограничиваться сугубо профессиональными функциями, а выступать как полезные качества гражданина современного общества. Поэтому система среднего профессионального образования напрямую связана с идеей профессиональной социализации студента, способствующей успешному выполнению им определенных социальных ролей и профессиональных функций, определению траектории личностного и профессионального развития.

Список литературы

1. *Болдырев С. А.* Проблемы социализации современных студентов / С. А. Болдырев, Л. М. Медведева, Е. Ю. Немова // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 989–991.
2. *Митина Л. М.* Психология развития конкурентоспособной личности: учебное пособие / Л. М. Митина. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. 400 с.
3. *Стратегии* развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

УДК 37.034/.035:37.064.2

Д. Е. Щипанова
D. Y. Shchipanova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
dina_evg@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ **PEDAGOGICAL WORKSHOP AS A METHOD OF FORMING STUDENTS VALUES**

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная социальная и педагогическая проблема – проблема поиска способов формирования ценностей обучающихся. Рассмотрены компоненты педагогической мастерской как средства формирования ценностей обучающихся.

Abstract. The article deals with the actual social and pedagogical problem - research methods of forming students values in educational process. Components of pedagogical workshop as a method of forming students values are discussed.

Ключевые слова: ценности, способы формирования ценностей обучающихся, педагогическая мастерская.

Keywords: values, methods of forming students values, pedagogical workshop.

Развитие ценностной сферы личности обучающихся – важная задача современного российского образования. Сложность данной задачи обусловлена ценностным плюрализмом, нарушением межпоколенческого взаимодействия. Особенно ярко данные явления наблюдаются в сфере образования.

Основным принципом организации духовно-нравственного развития и воспитания является организация социально открытого пространства духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, нравственного уклада жизни обучающихся осуществляющегося на основе:

- нравственного примера педагога;
- социально-педагогического партнёрства;
- индивидуально-личностного развития;
- интегративности программ духовно-нравственного воспитания;
- социальной востребованности воспитания.

Таким образом, современные технологии формирования духовно-нравственных ценностей – это интерактивные технологии, общая характеристика которых, по нашему мнению, – взаимодействие, содействие, взаимообогащение, взаимодополнение и коллективное сотворчество всех субъектов воспитательного процесса.

Современная педагогика опирается на личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы в современном воспитании. Личностно-ориентированный подход в воспитании предполагает обучение самостоятельности, ответственности и способствует формированию творческой личности. Если главной целью традиционного воспитания является формирование члена общества, развивающее воспитание способствует выявлению и развитию отдельных способностей, то личностное воспитание направлено, прежде всего, на формирование самостоятельной личности. Системно-деятельностный подход, являющийся методологическим основанием современной педагогике, предполагает осуществление воспитания человека на базе целенаправленной общественной деятельности, которая развивает его личностные качества целостно и планомерно, поддерживая их освоение множественностью мероприятий к проблемам воспитания, ориентирует его

в ценностях общества и культуры, наивысшей из которых становится гуманное отношение к человеку и его индивидуальности.

С позиции данных подходов наиболее релевантной технологией обучения и воспитания является педагогическая мастерская.

Педагогическая мастерская – это эффективная педагогическая технология организации учебного процесса, кардинально отличающаяся от традиционного занятия, которая разрабатывает и внедряет в практику образования интенсивные методы обучения и формирования коммуникативной компетентностной личности [2].

Цель технологии: создать содержательные и организационные условия для личностного саморазвития учащихся, осознания ими самих себя и своего места в мире, понимания других людей, закономерностей мира [6].

Целевые ориентации:

- предоставить обучающимся психологические средства, позволяющие им лично саморазвиваться, осознать самих себя и своё место в мире, понимать других людей, а также закономерности мира, в котором они живут, перспективы «будущего», которые затронут их самих;
- проделать с учениками путь от культуры полезности к культуре достоинства (человек самоценен);
- научить мыслить раскованно, творчески.

Технология педагогической мастерской создает условия для восхождения каждого участника к новому знанию и новому опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. Основой открытия в любой сфере знаний, включая самопознание, в мастерской является творческая деятельность каждого и осознание закономерностей этой деятельности. В мастерской построения знаний она может быть представлена так: творческий процесс – творческий продукт – осознание его закономерностей – соотнесение полученного с достижениями культуры – коррекция своей деятельности – новый продукт и т.д. [4]. Эта технология создает творческую атмосферу, психологический комфорт, способствует росту личности учителя и ученика, дарит радость сотворчества.

Значимость использования технологии педагогических мастерских определяется подходом к образованию как к процессу открытия обучающимся себя, своего отношения к себе и другим, собственных средств взаимодействия с миром, людьми. Мастерская выступает как совокупность пространств: игрового, учебного, культурного, художественно-творческого, где

обучающийся приобретает опыт жизни, ценности, открывает истину, самостоятельно выстраивает собственные знания, формирует ценности, культуру [6; 5].

Образовательный процесс в рамках педагогической мастерской происходит в диалоге «педагог – обучающийся» на основании ведущих принципов: свободы выбора, индивидуального и коллективного взаимодействия, нравственной ответственности за свой выбор.

Ценность мастерской в ее незавершенности, когда итогом оказываются новые вопросы, над которыми обучающийся размышляет, находится в поиске ответов, истины, формирует собственную культуру мысли, действия. Познание происходит через творчество.

Обучающийся в мастерской является субъектом, активным участником деятельности, который самостоятельно определяет цели, планирует, осуществляет деятельность и анализирует. Состав групп меняется от мастерской к мастерской. Это живой опыт толерантности, принятия любого партнёра, развития взаимопомощи, формирования коммуникативных качеств.

Вся коммуникативная деятельность личности в мастерской определяется взаимовлиянием трех её составляющих: опыт, ожидания, ресурс [4].

Субъективный опыт регулирует коммуникативное поведение личности, определяя привычные модели и границы активности, что может сопровождаться наличием стереотипных реакций. Роль «индуктора» - подготовить личность к осознанию потребности расширить границы собственного опыта и поведения. Дальнейшая работа с материалом мастерской будет активизировать процесс поиска путей его обогащения.

Согласно И. А. Мухиной, личностные ожидания также могут быть реализованы, исходя из имеющихся у участников стереотипов, поэтому может возникнуть ситуация внутреннего конфликта, когда ожидания не совпадают с реальностью. Сверяясь с новой информацией, обучающийся испытывает «разрыв» (когнитивный диссонанс), рефлексировать свое «Я», раскрывается, развивается, совершенствует ожидания и цели. Ресурс в данных условиях – скрытые, непознанные возможности личности. Они открываются в проблемных ситуациях, возвращая уверенность в собственных силах. «Рефлексия» как этап работы мастерской эффективно помогает участникам раскрывать их внутренние коммуникативные ресурсы и продуктивно пользоваться ими.

Пространство коммуникации Галицких Е. О. описывает в следующей схеме (рис. 1.) [1; 2].

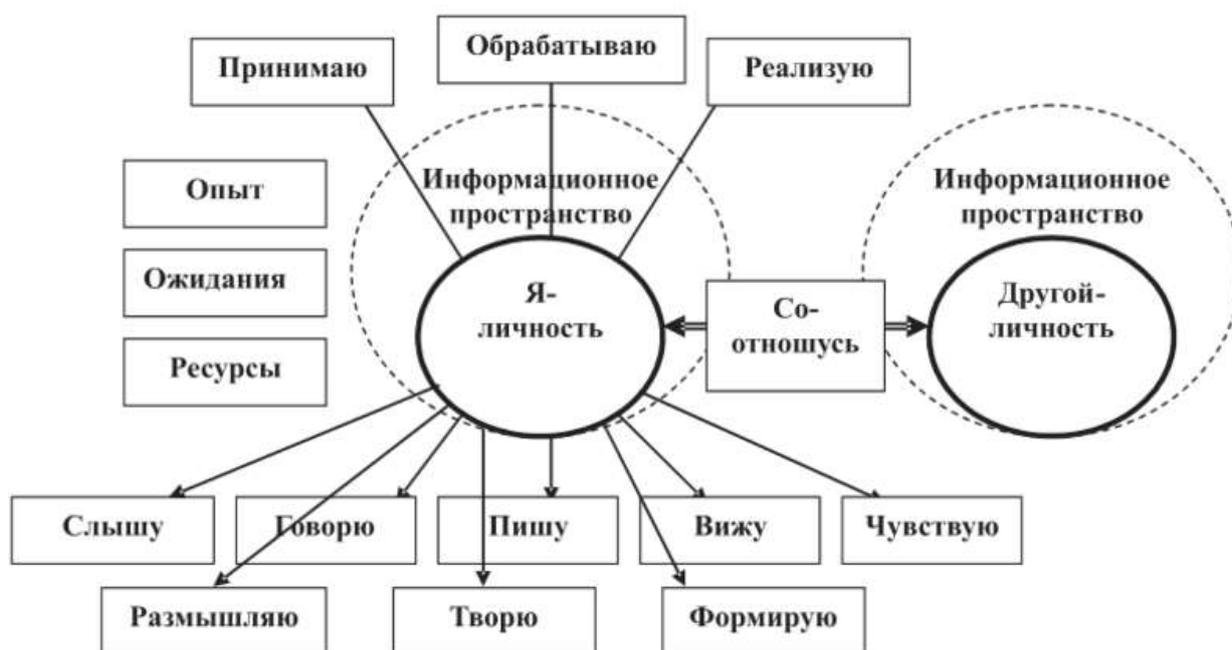

Рисунок 1. Пространство коммуникации педагогической мастерской.

В мастерской не даются готовые знания, а создаются возможности для организации мыслительной деятельности, творческий поиск ученика направляется на изучение и познание.

Мастерская – это технология, при помощи которой учитель – мастер вводит своих учеников в процесс познания через создание эмоциональной атмосферы, в которой каждый обучающийся может проявить себя как творец. Обучающийся совершает открытия в предмете и в себе через актуализацию личного опыта, а педагог-мастер продумывает действия и материал, который позволит обучающемуся проявить себя через творчество как личность с новым ценностно-смысловым содержанием.

Технологии педагогических мастерских как в рамках традиционного урока, так и во внеурочной деятельности, стимулируют познавательную активность, развивают коммуникативную сферу, культуру общения, потребность в практическом использовании знаний и интерес к предмету.

Творческий процесс в мастерской является главным методологическим средством достижения цели образования: открытия закона, формулирования правил, создания текста, накопления фактических знаний, приобретения опыта исследования, выработки определенного отношения к явлению, выбора и осознания ценностных ориентации и др. [3].

Принципы организации педагогической мастерской. И. А. Мухина, О. В. Орлова и другие авторы считают значимыми следующие принципы и правила ведения мастерской [3; 4]:

1. Ценностно-смысловое равенство всех участников, включая мастера – педагога руководителя мастерской.

2. Право каждого на ошибку и на самостоятельное исправление ошибки.

3. Безоценочная деятельность, отсутствие критических замечаний в адрес любого участника мастерской создают условия эмоционального комфорта и творческой раскованности, реализуя принципы педагогики успеха. Оценка заменяется самооценкой и самокоррекцией.

4. Представление свободы в рамках принятых правил реализуется, во-первых, в праве выбора обучающимся деятельности на разных этапах мастерской (обеспечивается педагогом-руководителем); во-вторых, в праве не участвовать на этапе предъявления продукта; в-третьих, в его праве действовать по своему усмотрению, без дополнительных разъяснений педагога-руководителя.

5. Значительный элемент неопределенности, неясности в заданиях. Неопределенность рождает, с одной стороны, интерес, а с другой – психологический дискомфорт, желание выйти из него и таким образом стимулирует творческий процесс.

6. Диалоговость как главный принцип взаимодействия, сотрудничества, сотворчества. Не спор, даже не дискуссии, а диалог участников мастерской, отдельных групп, диалог с самим собой, диалог с научным или художественным авторитетом – необходимое условие личностного освоения элементов культуры, условие восхождения к новым истинам. Диалог создает в мастерской атмосферу постижения любого явления с разных позиций в разных аспектах и нюансах, которые лишь совместно дают ощущение полноты и разнообразия мира и точек зрения. Рождается истинная коммуникативная культура.

7. Организация и перестройка реального пространства, в котором происходит мастерская, в зависимости от задачи каждого этапа. Это может быть круг всех участников, отдельные места для индивидуальной работы, возможность быстрого представления творческого продукта каждого или целой группы, пространство для импровизаций, пантомим и т.д. Это содействует появлению у обучающегося ощущения свободы.

8. Решительное ограничение участия, практической деятельности мастера как авторитета на всех этапах мастерской. Задача его состоит, скорее, в некоторой фиксации достигнутого участниками и организации процесса рефлексии. Мастер не ставит вопросов и не отвечает на них. В ряде случаев он может включиться в работу «на равных» с обучающимися. Каждая мастерская для педагога-руководителя – поле диагностики, на основе которой создается новая мастерская или включаются другие необходимые формы работы.

Таким образом, в условиях проектирования и реализации педагогом технологии педагогической мастерской возможно актуализировать, развивать, совершенствовать и формировать ценностно-смысловую сферу обучающихся. Значительный эффект применения технологии педагогических мастерских обусловлен и возможностью игрофикации образовательного пространства, что повышает продуктивность взаимодействия субъектов образовательной среды и достижения результатов обучения.

Список литературы

1. *Галицких Е. О.* От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций для педагогов и школьников: методическое пособие / Е. О. Галицких. Санкт-Петербург: Паритет, 2003. 160 с.
2. *Галицких Е. О.* Педагогические мастерские как способ формирования коммуникативной компетентности студентов [Электронный ресурс] / Е. О. Галицких, О. В. Романова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskie-masterskie-kak-sposob-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentnosti-studentov>.
3. *Орлова О. В.* Педагогическая мастерская как творческий процесс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://co167.ru/upload/userfiles/1/pedagogicheskaja-masterskaja.pdf>.
4. *Педагогические мастерские: интеграция отечественного и зарубежного опыта* / авт.-сост. И. А. Мухина. Санкт-Петербург: СПб гос. ун-т пед. мастерства, 1995. Вып. 1. 136 с.
5. *Родичева Т. М.* Технология педагогических мастерских [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2012/03/14/tekhnologiya-pedagogicheskikh>.
6. *Русых В. Б.* Технология педагогических мастерских [Электронный ресурс] Режим доступа: http://viktorya.ucoz.com/publ/tekhnologija_pedagogicheskikh_masterskikh/1-1-0-4.

Раздел 3. ИГРА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИ

УДК [373.5.016:51]:371.27

М. И. Альпенрин, О. А. Белослудцев, С. Э. Нохрин
M. I. Alpenrin, O. A. Belosludtsev, S. E. Nokhrin
ГАОУ ДПО СО «Институт развития образования», Екатеринбург
Education Development Institute, Ekaterinburg
oabelosludcev@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ

PROBLEM ISSUES OF SCHOOL MATHEMATICS EDUCATION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подготовки школьников к Государственной Итоговой Аттестации по математике. Представлен анализ возникающих проблем и пути их преодоления.

Abstract. The article deals with the problems of teaching schoolchildren to the State Final Certification in Mathematics. There is the analysis of emerging problems and ways to overcome them.

Ключевые слова: математика, ГИА.

Keywords: maths, GIA (SFC)

Хотим мы того или нет, но уровень математической подготовки школьников в настоящее время оценивается главным образом по результатам государственной итоговой аттестации, т. е. по результатам ЕГЭ и ОГЭ. Авторы статьи прекрасно понимают однобокость такой оценки, её недостаточность и, отчасти, её необъективность. Практически тестовый характер большинства заданий ОГЭ и ЕГЭ не позволяет выяснить насколько школьниками освоена доказательная часть школьного курса математики; имеется целый ряд математических тем, не нашедших отражение в КИМах ОГЭ (ЕГЭ). Достаточно очевидно и то, что экзамен в такой форме не проверяет творческих способностей учащихся, а выявляет только их технические навыки. Но при всём этом, анализируя результаты ГИА, можно выявить целый ряд проблем школьного математического образования.

В одной статье невозможно, да и не нужно указывать все больные места математического образования школьников. Мы ограничимся небольшой их частью, теми моментами, которые, на наш взгляд, наиболее существенны.

Начнём с ОГЭ – самого главного экзамена 9-го класса, подводящего итог всему обучению в среднем звене школы [1]. По уже упомянутым причинам этот экзамен плох для оценки математически сильных учащихся, имеющих по математике четвёрки и пятёрки. Однако, с ролью разделения

школьников на тех, кто освоил математику на *минимальном* уровне, и тех, кто этого не сделал, ОГЭ справляется неплохо. Возьмите первую часть ОГЭ: 20 заданий, из которых 14 по алгебре, 6 по геометрии. Для успешной сдачи ОГЭ необходимо решить минимум 8 задач, из них две по геометрии. Учитывая тестовый характер заданий, учитывая то, что школьник может дать неверный ответ (и такое случается часто) из-за не математических аспектов, разумно в каждом из разделов дать школьнику право на ошибку. Ещё отметим, что те учащиеся, которые сдают ОГЭ на «троечку», попадают в пограничную зону, в зону риска. Это значит, что при неудачном стечении обстоятельств (как-то: несколько иные, менее знакомые, задачи на экзамене или чуть похуже физическое самочувствие ученика) ОГЭ на минимальном уровне может быть и не сдан.

Обращаем внимание на этот самый люфт (величиной около балла) между 50% сдачей экзамена и верхней границей оценки «неудовлетворительно». В этот люфт закладывается допустимость одной нематематической ошибки. К таким ошибкам относятся: неверно списанный с черновика ответ, неверная форма ответа, занесение ответа не в ту строку бланка, в которую следует и т.п. При должном внимании их вполне можно избежать. Но ОГЭ показал, что таких ошибок достаточно много. Около 10% школьников, сдавших экзамен на «двойку» эту самую двойку не получили бы, если бы не нематематические ошибки. Здесь есть два момента: во-первых, такие ошибки меньше сказываются на результате сильных учащихся: в конце концов, недобрав, например, пару баллов по алгебре в первой части, сильный ученик может их компенсировать решением заданий 21 – 23. Для потенциального «двоечника» это нереально. Во-вторых, от единичных нематематических ошибок застраховаться нельзя (все люди ошибаются), но если таких ошибок в работе более, чем 1 – 2, то это уже тенденция, это – неготовность к экзамену.

К нематематическим ошибкам мы относим также ошибки, связанные с неправильным толкованием текста. Особенно ярко они проявляются в заданиях с формулировками типа: «укажите номера **неверных** ответов». Слово «неверных» жирно выделено не случайно: оно и в КИМах выделено также. Но и в этом году, и в прошлом, находятся школьники, которые выписывают в ответ номера верных ответов, и, разумеется, теряют балл. У нас нет статистики, показывающей, какой процент учащихся потерял баллы именно из-за этого, но мы сравнили процент учащихся, верно решивших

указанную задачу и процент учащихся, верно решивших аналогичную задачу другого варианта, в которой просили указать номера **верных** ответов. Разница составила около 8%.

Кстати сказать, председатели **всех** предметных комиссий области (не только математике) в своих анализах результатов ЕГЭ отметили выявленную проблему смыслового чтения. Таким образом, это – более глубокая проблема, чем проблемы математического образования, это – общая беда современной школы.

Перейдём к проблемам чисто математическим. И в алгебре, и в геометрии проблемы с тем, что задания базового уровня бывают разные (хоть по сложности, хоть по формулировке) возникают в основном у «двоечников» и «троечников». Нормально успевающие ученики решают их достаточно уверенно во всех случаях. Отсюда простой вывод: чтобы нормально сдать экзамен самое правильное – нормально учить математику в течение всего срока обучения в школе, не заморачиваясь вопросами типа: «а отражена ли эта тема в КИМах ОГЭ?», «а не достаточно ли будет прорешать только такой тип заданий?» и им подобных. Да и нарешиванием тестов увлекаться не следует. Конечно, при подготовке к экзамену несколько тестов написать необходимо. Для того чтобы а) научиться правильно заполнять бланки, вносить нужные исправления, грамотно пользоваться черновиком; б) научиться правильно распределять время экзамена, выделять задания, решение которых трудно или громоздко, и решать их только в последнюю очередь. Но эти аспекты второстепенны по сравнению с математическим содержанием экзамена [2].

Разумеется, рядовому учителю к приведённой статистике надо относиться с известной степенью недоверчивости, поскольку она отражает тенденции, свойственные всей области. Для анализа работы отдельно взятого класса она неприменима. Да и вообще, при обучении школьников не о статистике надо думать, а о том, как научить *каждого* своего ученика. Тогда и ОГЭ с ЕГЭ будут написаны хорошо, и при дальнейшем обучении проблем у нынешнего школьника будет меньше.

Одним из слабых мест, которые выявляются во время сдачи ЕГЭ и ОГЭ, является геометрия. И причин здесь несколько.

Во-первых, можно уверенно сказать, что геометрические задачи, будучи наиболее трудными, недооценены в сравнении с экономической задачей из профильного ЕГЭ. Относительно несложная 17 задача оценивается в

три первичных балла, как и 16 задача по планиметрии, которая в разы труднее. А 14 задача по стереометрии вообще оценивается в два балла. Поэтому, многие ученики, нацеленные на средний балл, предпочитают не решать геометрические задачи. Если говорить об ОГЭ, то, несмотря на то, что по геометрии необходимо набрать определенный балл, задачи 25 и 26 из второй части намного сложнее 21, 22 и 23 задачи из модуля «Алгебра». Поэтому необходимый минимум по геометрии экзаменуемые обычно набирают за счет тестовой части.

Во-вторых, ни для кого не секрет, что большинство современных учебников по геометрии не нацелены на подготовку к сдаче ЕГЭ и ОГЭ. Очень часто в задачах ОГЭ и ЕГЭ встречаются моменты, которые не отражены в учебниках. Речь идет именно о теоремах, которые в учебниках просто отсутствуют. Этот недостаток имеет учебник Атанасяна. Несмотря на то, что, судя по отметке о соответствии требованиям ФГОС, в нем отсутствуют многие теоремы, знание которых необходимо для успешной сдачи выпускных экзаменов. Некоторые теоремы в учебнике изложены в виде задач, которые можно легко пропустить. Не выдерживают никакой критики некоторые определения. Чего стоит, например, описание многоугольника. Вместо четкого и взвешенного определения мы видим аморфные рассуждения, которые не вырабатывают у ученика четкого представления о многоугольниках. Например, задав ученикам 11 класса вопрос о том, что такое треугольник, автор так и не получил четкого ответа. Мнения на этот счет разделились: одни считали, что это замкнутая линия, другие – что плоская фигура. Современные учебники не формируют у учеников понятия меры, которое является базовым в математике. Никакой критики, с точки зрения математики, не выдерживает фраза «Отрезок равен пяти». Мы уже забыли о том, что отрезок – это геометрическая фигура, а его длина равна пяти.

В-третьих, в последнее время преподаванию геометрии не уделялось должное внимание. В последнее время даже некоторые учителя разделяют мнение, что на ЕГЭ лучше сосредоточиться на других задачах. Даже на подготовку к задачам с параметром уходит меньше сил и времени, чем на геометрию. В одном из вариантов профильного ЕГЭ 2017 года была геометрическая задача, которая наиболее просто решалась методом достраивания трапеции до треугольника. Авторы статьи, будучи преподавателя ИРО, предложили эту задачу своим слушателям, которые, в основной массе, были учителями математики. Большинство нарисовали трапецию так, что ее не-

возможно достроить до треугольника и, фактически, зашли в тупик. К сожалению, за последнее время были утрачены многие эффективные методы решения геометрических задач, и, конечно, основная причина – это нехватка времени, которое выделяется на преподавание геометрии.

В-четвертых, КИМы зачастую содержат геометрические задачи, которые требуют выполнения очень четких и качественных чертежей. Бывают геометрические задачи, при решении которых необходимо очень точно нарисовать несколько окружностей. И выполнить это необходимо без циркуля от руки. Далеко не все экзаменуемые бывают к этому готовы. И это обстоятельство делает геометрические задачи еще менее привлекательными.

В-пятых, для успешного решения 16 задачи из профильного ЕГЭ необходимы знания по планиметрии, изучение которой заканчивается в 9-ом классе. И это еще одна из возможных причин для отказа от решения этой задачи.

Авторы надеются, что негативные моменты, о которых упоминается в статье, будут учтены и сведены к минимуму последующие годы [3]. Это относится как к составителям ЕГЭ, так и к действующим учителям математики.

Список литературы

1. Информационно-аналитические материалы о результатах ОГЭ в Свердловской области в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irro.ru/index.php?cid=262>.
2. Информационно-аналитические материалы о результатах ЕГЭ в Свердловской области в 2018 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.irro.ru/index.php?cid=262>.
3. Методические рекомендации по подготовке и проведению государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего образования в 2019 году. Приложение 12 к письму Рособнадзора от 29.12.2018 № 10-987. Москва, 2019. 93 с.

УДК 371.035.7:796.11.093.55

А. Г. Ахтарова, В. С. Третьякова
A. G. Akhtarova, V. S. Tretyakova

Управление образования городского округа Первоуральск, Первоуральск
The Department of education of the city district Pervouralsk, Pervouralsk
prv_ahtarova@mail.ru, tretyakova1738@mail.ru

ИГРА КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ **THE GAME AS AN IMPORTANT PART OF PATRIOTIC EDUCATION**

Аннотация. В статье рассматривается военно-спортивная игра «Зарница» как важная часть патриотического воспитания на примере городского округа Первоуральск.

Abstract. The article deals with the military-sports game «Zarnitsa» as an important part of Patriotic education on the example of the city district Pervouralsk.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, педагогическое наследие, А.С. Макаров, военно-спортивная игра «Зарница».

Keywords: patriotism, Patriotic education, pedagogical heritage A. S. Makarov, military-sports game «Zarnitsa».

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной образовательной организации, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине. Патриотическое воспитание – это достаточно сложный процесс, в который должны быть вовлечены семья, общественные организации, средства массовой информации, но значительную часть задач по формированию гражданской позиции подрастающего поколения решают образовательные организации [3]. Военно-патриотическое воспитание – это составная часть патриотического воспитания подрастающего поколения, представляющая собой целенаправленный управляемый процесс их личностного развития на основе боевых традиций своего народа, формирования их готовности к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества и овладению необходимыми для этого знаниями, навыками и умениями.

Педагогика А. С. Макаренко предоставляет научно-педагогическому сообществу, учителям-практикам, руководителям военно-патриотических объединений необходимый и эффективный, прошедший проверку временем инструментарий для формирования у молодого поколения чувства патриотизма, коллективизма и товарищества. «Игра-военизация, ритуалы – все это также имеет в основе стимул красоты не столько внешней, сколько нравственной, выражающейся в благородстве, достоинстве, уважении к людям» [2, с. 92]. Сформулированные А. С. Макаренко положения об использовании активных форм и методов военно-патриотического воспитания, подготовки молодежи к военной службе, защите Родины находили свое воплощение в деятельности различных государственных и общественных организаций. Широко практиковалось проведение занятий по начальной военной и строевой подготовке, уроков мужества, создание в учебных заведениях музеев боевой и трудовой славы, привлечение к этой работе уволенных в запас воинов, ветеранов [2].

В 1967 году был дан старт военно-патриотической игре «Зарница», в ходе которой воспитывались патриотизм, смелость, находчивость, сознательная дисциплина. В памяти поколений она оставила яркий след юнармейскими кострами, ночевками в палатках, путешествиями по родному краю, военизированными эстафетами, соревнованиями по ориентированию на местности.

Для старшеклассников аналогом пионерской игры «Зарница» стала массовая военно-спортивная игра «Орленок». Как и «Зарница», игра «Орленок» являлась частью широко разветвленной и в целом эффективно действующей системы начальной военной подготовки в СССР. В ходе игры ее участники соревновались между собой в военно-прикладных видах спорта, состязались в смотре строя и песни. К участию в игре широко привлекались воинские части и подразделения.

В 1990-е гг. произошло объединение участников военно-спортивных игр «Зарница», «Орленок», «Гайдаровец», а также членов других организаций военно-патриотической направленности. В результате этого слияния была создана детско-юношеская добровольная общественная организация «Движение юных патриотов», деятельность которой была направлена на подготовку молодежи к военной службе, патриотическое воспитание, приобщение молодого поколения к отечественной истории. Проводились различные конкурсы, сборы и слеты детей и подростков.

В настоящее время проверенные временем направления и формы военно-патриотического воспитания молодежи переживают свое возрождение и дальнейшее развитие. Многими образовательными организациями, клубами военно-патриотической направленности вновь проводятся военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок».

В июне 2017 г. по инициативе руководства и профессорско-преподавательского состава Военного университета Министерства обороны РФ прошла военно-патриотическая игра «Зарница» под девизом «Равнение на Великую Победу!». В программу «Зарницы» были включены смотр строя и песни, конкурсы по военной истории и символике России, ориентирование на местности, стрельба, метание гранаты, силовые упражнения, спортивная и военизированная эстафеты.

Не стал исключением и городской округ Первоуральск в проведении военно-спортивных игр. Цикл военно-спортивных игр включает в себя комплекс военно-спортивных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, развитие физической культуры и спорта, совершенствование знаний в области обеспечения безопасности жизнедеятельности, подготовку молодежи городского округа Первоуральск к военной службе.

Военно-спортивная игра «Зарница» – это игра многих поколений и разных масштабов, в нее можно играть вдесятером, всей группой, всем клас-

сом, всей школой. Военно-спортивная игра направлена на воспитание патриотизма и гражданской ответственности у подрастающего поколения, она прививает: ответственность, командный дух, смелость и мужество.

Цикл военно-спортивных игр, проводимых на территории городского округа Первоуральск, состоит из:

1) Игры «Зарничка» для воспитанников дошкольных образовательных учреждений и для обучающихся начальных классов общеобразовательных организаций.

2) Игры «Зарница» для обучающихся 6-8 классов общеобразовательных организаций и обучающихся 9-11 классов общеобразовательных организаций.

3) Игры «Орлёнок» для воспитанников военно-патриотических объединений городского округа Первоуральск.

Все испытания для военно-спортивных игр составляются с учетом возраста: «Визитная карточка», смотр строя и песни, военно-спортивная эстафета (сборка и разборка автомата, снаряжение магазина, переноска боеприпасов, стрельба из винтовки, метание гранаты, поиск карты, топография и т.д.), исторический тест, сдача нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». По итогам проведения военно-спортивной игры команды-победители представляют городской округ Первоуральск на областном этапе военно-спортивных игр.

В целях активизации и развития традиций патриотического воспитания подрастающего поколения 29 октября 2015 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Указ об учреждении Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников», в рамках которой по инициативе министра обороны России генерала армии С. К. Шойгу в январе 2016 г. была создана «Юнармия» – всероссийское военно-патриотическое общественное движение.

Вступить в ее ряды может любой школьник, общественная организация, клуб или поисковый отряд. До 2020 г. на территории России планируется создать более 100 центров военно-патриотического воспитания, часть из них станут специализированными, где будут готовить юных десантников, летчиков и танкистов [5].

Движение прошло государственную регистрацию, как юридическое лицо. Были утверждены устав, эмблема, клятва Юнармейца. Отличительным знаком бойца стал ярко-красный берет. Официальный гимн движения – песня

«Служить России» (авторы Э. Ханок и И. Резник). Издаются газета «Юнармия» и журнал «Юнармеец». Для поощрения отличившихся бойцов введены награды – знаки отличия «Юнармейская доблесть» I, II и III степени [4].

Так, в 2018 году в городском округе Первоуральск создано местное отделение Всероссийского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Свою деятельность движение ведет в целях совершенствования государственной политики в области военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, формирования нравственных ценностей и ориентиров, повышения интереса детей и юношества к истории России и ее народов, выдающихся сынов Отечества. Движение объединило государственные органы и общественные организации, занимающиеся допризывной подготовкой граждан. В качестве наставников привлечены педагоги, военнослужащие, офицеры запаса, активисты военно-патриотического движения.

Юнармейцы ведут волонтерскую работу, несут вахту памяти у Вечного огня и мемориалов, участвуют в поисковых работах в местах боев Великой Отечественной войны, оказывают помощь ветеранам, принимают участие в различных патриотических акциях, культурных и спортивных мероприятиях. Юнармейцы учатся стрелять, ориентироваться по карте, получают навыки оказания первой медицинской помощи. Принимают активное участие в проведении военно-спортивных игр для детей дошкольного возраста и младших школьников.

В настоящее время в городском округе Первоуральск насчитывается 15 военно-патриотических объединений. Этот вид образования, который рассматривается как важный этап в формировании высоких морально-волевых качеств будущих защитников Отечества, уже доказал свою эффективность. Дополнительные программы обучения обеспечивают военную подготовку воспитанников, военно-патриотическое, художественно-эстетическое и физкультурно-спортивное воспитание. Отбор детей в эти объединения осуществляется с учетом достижений в учебе, уровня физического развития и здоровья, степени ориентированности на дальнейший выбор профессии военного или государственного служащего.

Делая вывод, отметим очень важное суждение методологического характера профессора М. В. Богуславского: «Характерно, что, обращаясь к современной образовательной ситуации, можно обозначить явную тенденцию к возвращению идей А. С. Макаренко в педагогическую реальность и актуальную образовательную политику» [1]. Военно-спортивная игра – это

не просто соревнования, в которых принимают участие учащиеся образовательных организаций, воспитанники военно-патриотических клубов, это еще и площадка для построения коммуникации и обмена опытом как для детей, так и для руководителей. Она играет важную роль в совершенствовании системы патриотического воспитания.

Список литературы

1. *Богуславский М. В.* Социальный оптимизм. Педагогика Антона Макаренко // Учительская газета. 27.03.2018.
2. *Гриценко Л. И.* Личностно-социальная концепция А. С. Макаренко в современной педагогике: Сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения: автореферат диссертации ... доктора педагогических наук / Л. И. Гриценко. Тюмень, 1998. 43 с.
3. *Мурзина И. Я.* Перспективные направления патриотического воспитания / И. Я. Мурзина, С.В. Казакова // Образование и наука. 2019. № 21(2). С. 155–175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-2-155-175>.
4. *Половецкий С. Д.* Педагогическое наследие А. С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения / С. Д. Половецкий // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 3 (50). С. 66–75.
5. *Суханов Ю.* Там будет бал – кадетский праздник // Московский комсомолец. 27.04.2018.

УДК [376.1-058.862:371.382]:371.47.022

Т. В. Береснева, В. С. Третьякова

T. V. Beresneva, V. S. Tretyakova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

beresneva2511@mail.ru, tretyakova1738@mail.ru

ИГРА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОД ВОСПИТАНИЯ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

THE GAME AS A UNIVERSAL METHOD OF EDUCATION OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Аннотация. В статье рассматривается один из методов воспитания это – игра. Раскрыты составляющие системы воспитания по А. С. Макаренко, описаны стадии игры. Раскрывается педагогическая ценность игры, как форма социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Abstract. The article deals with one of the methods of education is – a game. The components of the system of education by A. S. Makarenko are revealed, the stages of the game are described. The pedagogical value of the game as a form of socialization of orphans and children left without parental care is revealed.

Ключевые слова: игра, воспитательный коллектив, социализация, метод воспитания.

Keywords: game, educational collective, socialization, method of education.

Ситуация серьезных социально-экономических перемен, происходящих в российском обществе и государстве, потребовала реализации адекватной социальной политики, в том числе создания системы социальной помощи, обеспечивающей широкий спектр услуг психолого-педагогического, социально-педагогического и социально-правового характера. Одна из базовых платформ государства на сегодняшний день – социальный институт семьи, который находится в эпицентре социального кризиса, при этом наименее защищенной категорией являются дети.

Кризис и неустойчивая ситуация внутри страны в 90-е годы XX века оказала отрицательное влияние на социальную обстановку в обществе, особенно пострадали самые незащищенные – дети.

В последние годы уделяется большое внимание подрастающему поколению, так как общество осознает ответственность за свое будущее. Здесь как никогда уместна цитата советского педагога и писателя А. С. Макаренко: «Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость, плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [1].

В настоящее время мало используемым методом воспитания является игра. Большое внимание игре в воспитании несовершеннолетних уделял А. С. Макаренко. Игра в педагогической науке характеризуется как один из видов деятельности, значимость которой заключается не в результатах, а в самом процессе.

А. С. Макаренко считал, что игра имеет для ребенка такое же значение, как для взрослого «деятельность, работа, служба». А. С. Макаренко считал, что в игре дети должны проявлять активность, испытывать радость творчества, эстетические переживания, чувствовать ответственность, относиться серьезно к правилам игры. Родители и воспитатели должны интересоваться игрой детей. Не следует заставлять детей повторять только то, что делают с игрушкой взрослые, а также «забрасывать» их самыми различными игрушками. Говоря о руководстве детскими играми, А. С. Макаренко указывал, что сначала родителям важно комбинировать индивидуальную игру ребенка с коллективными играми. Затем, когда дети становятся старше и играют более широкой компанией, игра проводится организованно при участии квалифицированных педагогов. Далее она должна принимать более строгие формы коллективной игры, в которой должен быть момент коллективного интереса и соблюдаться коллективная дисциплина [5].

Система воспитания А. С. Макаренко представлена тремя составляющими – воспитательный коллектив, самоуправление и производительный труд. Все три составляющих присутствуют и в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Ведь дети, лишенные родительской заботы и тепла, как никогда нуждаются в ситуации успеха. А лучше всего ее можно создать в игре.

В игре дети примеряют социальные роли, учатся взаимодействовать друг с другом, разрешать конфликтные ситуации, а главное – они чувствуют себя частью коллектива. Они нужны друг другу, чтобы увидеть свою значимость, показать свои способности. В игре также развиваются и все психические процессы, ведь по статистике в детские дома большинство детей попадают с ограниченными возможностями здоровья, а в игре они приобретают огромный жизненный опыт, развивается логическое, наглядно-образное мышление, внимание, память, формируются трудовые навыки. Макаренко считал, что воспитательным средством может быть такой труд, который организован с определенной целью. Когда поставлена цель и виден положительный результат, дети работают с интересом [2].

Очень важно, чтобы игровая деятельность ребенка проходила с участием родителей или «значимого взрослого». Они должны организовать игру, следить за процессом и за достижением поставленных целей, а не просто быть наблюдателями. При проведении игры правильная постановка целей является очень важным этапом, необходимо:

- видеть, что ребенок действительно играет, проявляя свой творческий потенциал;
- учитывать, какие качества и навыки развиваются в той или иной игре;
- следить за тем, чтобы у ребенка помимо игр имелись и другие стремления, интересы;
- не допускать быстрого переключения ребенка от одной игры на другой вид деятельности, не доводя ее до конца, требуется сформировать устойчивый интерес к получению результатов игры;
- сформировать у ребенка бережное отношение к игрушкам и соблюдение порядка.

А. С. Макаренко подразделял игры на несколько стадий:

- стадия – «игрушка» (до 5-6 лет): развиваются личные способности ребенка; ребенок предпочитает играть один. На данной стадии типичны игрушки такого рода: куклы, машинки, лошадки, юла и другие. Дети с большим удовольствием лепят фигурки из песка и пластилина, делают подделки;

– стадия – «выход за пределы» (до 11-12 лет). Дети «выходят на более широкую общественную арену». В школе дети находят новые интересы, непосредственно для игровой деятельности, обзаводятся друзьями, игра принимает более четкую организацию. Педагоги выступают в роли помощников. На этой стадии под игрушками понимаются задачи, на решение которых необходима логика, дисциплина мышления. Недостаток в этих игрушках заключается в том, что задачи в основном одни и те же и быстро надоедают детям;

– стадия – «член коллектива». В этой стадии ребенок становится членом коллектива как игрового, так и учебного. Игрушки – духовные материалы, из которых ребенок «лепит» свои ценности и духовную культуру. В данных игрушках есть место как реализму, так и фантазиям. Лучше всего, когда ребенок научился комбинировать игры, материалы, тогда у него рождается «высокая культура деятельности» [3].

В нашем учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ведется планомерная работа по реабилитации и социализации несовершеннолетних. Большое внимание уделяется организации досуга и отдыха детей. На каникулярный период составляется тематический план работы, главное место в котором занимают мероприятия спортивной, развлекательной, соревновательной и интеллектуальной направленности. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, всегда живут по режиму, установленным правилам, участвуют в играх, в различных конкурсах, соревнованиях – и в этом они могут показать все свои достоинства. Безусловно, даже для старших школьников игра является главным средством выражения своих чувств, своих потребностей, своих желаний быть интересным и полезным для других членов коллектива. «Игра имеет важное значение в жизни человека, она является подготовкой к труду и должна постепенно заменяться трудом» [4, с. 178].

На современном этапе развития человечества в связи с изменением общества, происходит и изменение детской игры. Поэтому необходимо постоянно изучать детскую игру, так как она имеет огромное значение для развития ребёнка.

Список литературы

1. *Жемчужины мысли*. Цитаты А. С. Макаренко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://жемчужины-мысли.рф/цитаты/по%20авторам/А.%20С.%20Макаренко.html>.
2. *Макаренко А. С.* Книга для родителей: учебное пособие / А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1981. 300 с.
3. *Макаренко А. С.* Лекции о воспитании детей. Общие условия семейного воспитания: учебное пособие / А. С. Макаренко. Москва: Знание, 1984. 400 с.

4. *Мардахаев Л. В.* Семейное воспитание: проблемы и особенности / Л. В. Мардахаев // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 13 (342). С. 173–178.

5. *О воспитании молодежи: Сборник избр. педаг. произведений / под общ. ред. Г. С. Макаренко.* 2-е изд. Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во Трудрезервиздат, 1951. 396 с.

УДК 371.382:371.47.022

А. Л. Зырянова, Т. В. Носакова

A. L. Zyryanova, T. V. Nosakova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

zyryanova.all@yandex.ru, nosakovatv@mail.ru

РОЛЬ ИГРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ А. С. МАКАРЕНКО

THE ROLE OF THE GAME IN PEDAGOGICAL PRACTICE

A. S. MAKARENKO

Аннотация. В статье рассматриваются возможности игр в процессе воспитания детей. Представлены основные игры в педагогической практике А. С. Макаренко.

Abstract. The article considers the possibilities of games in the process of raising children. The main games in the pedagogical practice of A. S. Makarenko are presented.

Ключевые слова: игра, воспитание детей, педагогическая практика, А. С. Макаренко.

Keywords: game, education of children, pedagogical practice, A. S. Makarenko.

Игра является естественной формой проявления деятельности детей, в которой они осознают, изучают окружающий мир, открывают широкий простор для проявления личного творчества и личной активности. Игра – это форма деятельности в условных ситуациях, в которых воспроизводятся типичные действия и формы взаимодействия людей. Именно в игре ребенок удовлетворяет и физические, и духовные потребности, а также одновременно развивает ум и волю. Ценностью детской игры является то, что в ней формируются социальные отношения, приобретает умение выступать в разных позициях – командующего, подчиненного и т.д. [3, с. 4].

А. С. Макаренко подчеркивал: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит, прежде всего, в игре... И вся история отдельного человека как деятеля и работника может быть представлена в развитии игры и в постепенном переходе её в работу. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит прежде всего в игре» [2].

Выделяются следующие основные игры в педагогической практике А. С. Макаренко:

1. Конкурс смекалки (ребусник). Данная игра способствовала успешному воспитанию у ребят большого количества положительных качеств. Ее правила были доступны и понятны каждому: на видном месте вывешивался художественно разрисованный и расписанный большой лист бумаги, на котором размещались иллюстрированные рисунками условия различных оригинальных задач и четко написанные правила игры. Например, соревнование за чистоту в классе, в сборе металлолома и т.д. Техника конкурса смекалки оставляла большой простор творческой инициативе и развития у детей самостоятельности и находчивости.

2. «Горлет». Название игры придумал сам А. С. Макаренко: первые три буквы «гор» были взяты от названия колонии, остальные три буквы «лет» связаны с полетом мяча. Игра была похожа на теннис, но только коллективный: взаимодействовали две команды по восемь человек во главе с капитаном, руководящим расстановкой игроков на поле и тактикой игры. Педагогическая целесообразность данной игры заключалась в том, что кроме физического развития она имела большой воспитательный эффект: у детей развивались коллективизм, взаимовыручка, взаимопомощь, инициативность. Сами воспитанники считали ее очень интересной и нужной.

3. Технические игры (изготовление механических движущихся игрушек, машин, моделей и т.д.) При возникновении трудностей при освоении правильных навыков работы, педагог показывал верные приемы работы. После этого у ребёнка рождалась радость успеха, желание конструировать, технически мыслить и творить.

4. Литературно-театральные игры-импровизации помогали детям не только творчески мыслить, но и развивать речь, говорить от себя, играть на сцене, выдумывать свои собственные слова к своей роли, примерять новые для себя социальные роли.

5. Игры аттракционного характера, требующие создать веселье, повысить общий мажорный, бодрый тон в коллективе.

6. Оригинальные игры. У детей это были игры-многоборья: на одном этапе участники бегали, на другом – плавали, на третьем – ехали на велосипедах и т.д., развивая выносливость. Активно применялись подвижные (салочки) и настольные (шахматы и шашки) игры, проводившиеся на полу большого зала [4, с. 83].

Большое значение А. С. Макаренко отводил народным играм, в частности, лапте, поскольку она, на его взгляд, прекрасно воспитывала ценнейшие качества: умение действовать в команде, взаимовыручку, ловкость, бдительность [1]. При этом педагог четко понимал, что одна игра, даже лучшая, не может обеспечить успеха в достижении целей, поставленных педагогом. Процесс воспитания подрастающего поколения будет эффективнее, если используются комплексы игр [4, с. 81].

А. С. Макаренко вдумчиво и тщательно относился не только к подбору игр, но и к их организации: они должны проходить ярко, иметь красочные декорации, чёткие рекомендации и инструкции проведения. Необходимо отметить, что с его точки зрения игра является подготовкой к труду и должна постепенно заменяться трудом. «Воспитание будущего деятеля должно заключаться в такой организации игры, когда она остаётся игрой, но в игре воспитываются качества будущего работника и гражданина, необходимо руководить не столько игрой, сколько отношением ребёнка к другим людям и к своему коллективу» [2].

Таким образом, в игре ребенок получает опыт произвольного поведения – учится управлять собой, соблюдая правила и сдерживая свои желания ради поддержания совместной игры со сверстниками, уже без контроля со стороны взрослых. Все эти качества необходимы ребенку и во время обучения в школе, и в дальнейшей взрослой жизни.

Воспитательная роль детской игры состоит в том, что игры приучают детей жить и работать в коллективе, считаться с интересами других, приходить им на выручку, выполнять определенные нормы и требования дисциплины. Использование детских игр в воспитательном процессе подрастающего поколения в современном обществе на основе практического педагогического опыта А. С. Макаренко – явление не только закономерное, но и необходимое.

Список литературы

1. *Макаренко А. С.* Книга для родителей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/deti/kniga-dlya-roditelej-makarenko>.
2. *Макаренко А. С.* О воспитании молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/makarnk_igra.php.
3. *Степанова О. А.* Психолого-педагогический потенциал детской игры: ретроспектива и современные подходы к изучению / О. А. Степанова // Начальная школа плюс До и После. 2006. № 1. С. 3–11.
4. *Терский В. Н.* Клубные занятия и игры в практике А. С. Макаренко / В. Н. Терский. Москва: АПИ РСФСР, 1961. 152 с.

В. С. Куимов, Т. В. Носакова

V. S. Kuimov, T. V. Nosakova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

1vit@bk.ru, nosakovatv@mail.ru

РАЗВИТИЕ МУЖСКИХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ СРЕДСТВАМИ ВОЕННО-СПОРТИВНЫХ ИГР

DEVELOPMENT OF MEN'S QUALITIES IN ADOLESCENTS AND YOUTH BY MEANS OF MILITARY-SPORT GAMES

Аннотация. В статье рассматриваются значение и функции военно-спортивных игр в процессе развития мужских качеств у подростков и юношей. Обозначены качества, формирующиеся средствами военно-спортивных игр.

Abstract. The article deals with the importance and functions of military sports games in the development of male qualities in adolescents and young men. The qualities formed by means of military sports games are designated.

Ключевые слова: игра, военно-спортивная игра, мужские качества.

Keywords: game, military-sports games, male qualities.

Физическое воспитание молодых людей – это особая деятельность любой образовательной организации. Изучив федеральные стандарты многих направлений подготовки, можно сделать вывод о том, что сегодня одним из приоритетных направлений образовательного процесса является воспитание физической культуры. Здоровый образ жизни привлекателен для современных молодых людей. Развиваются спортивные клубы и спортивные секции, все большей популярностью пользуются занятия спортом.

Воспитание физической культуры способствует:

1) формированию интеллектуальных способностей (умение анализировать, обобщать, объяснять и переносить знания в другие сферы культуры, научные дисциплины);

2) развитию физических качеств с учетом логики используемых методов, последовательности освоения, оздоровительной значимости специфической нагрузки;

3) формированию научного мировоззрения, гражданственности, активного отношения к труду, эстетических и нравственных качеств;

4) обучению методам самовоспитания, самосовершенствования, самоконтроля и коррекции [1].

Все перечисленные задачи физического воспитания развивают молодых людей не только физически, но и как личность.

На данный процесс влияет непосредственно сфера образования. Образовательные организации являются одним из основных агентов социализации, который помогают подросткам и юношам приобретать «мужские» качества через физическое воспитание, которое происходит как на занятиях в условиях учебного процесса, так и во внеучебной деятельности.

Качества, которыми должен обладать мужчина, такими как смелость, выносливость, ответственность могут формироваться в различных спортивных играх, направленных на формирование «настоящего» мужчины. Одним из эффективных направлений по воспитанию «мужских» качеств являются игры военно-патриотического воспитания.

Игра – необходимый вид деятельности, в процессе которой применяется и обогащается накопленный детьми жизненный опыт, углубляются представления об окружающем мире, приобретаются навыки, необходимые им для успешной трудовой деятельности, воспитываются организаторские способности [2, с. 81].

При условии участия в игре подростки и юноши могут проявить свои организаторские способности, продемонстрировать свой характер, лидерские качества и стремление совершать «мужские» поступки.

Одним из видов развития «мужских» качеств может служить военно-спортивная игра на местности, являющаяся исторически сложившимся средством военно-патриотического воспитания.

А. С. Макаренко подчеркивал, что игра не имеет прямого отношения к тем целям, как работа взрослого, но она имеет отношение к ним косвенное: приучает человека к тем физическим и психологическим условиям, которые необходимы для работы. «Каков ребенок в игре, – писал А.С. Макаренко, – таков во многом он будет в работе, когда вырастет» [3].

Военно-спортивной игре присущи: познавательный характер и разнообразие игровых мотивов, целей, активность действий, высокая эмоциональность, жизнерадостность. Но вместе с тем военно-спортивная игра имеет свои характерные признаки и особенности. К ним следует, прежде всего, отнести:

- наличие элементов героики и боевой романтики. Рисуя в своем воображении картину боевых действий, подростки и юноши непременно примысливают и себя в качестве участников, стремятся быть достойными героев;

- ярко выраженную военно-прикладную направленность знаний и действий в игре: решение тактических задач, передвижения отрядов в чет-

ком строю, метания, переползания, маскировка, ориентирование на местности по различным признакам, решение задач на определение расстояний разнообразными способами и других упражнений, ведение разведки и оборонительного боя, наступление на противника, совершение скрытых и быстрых передвижений и маневров на местности, преодоление разнообразных естественных и искусственных препятствий на пути к достижению цели;

– возможность широко применять в процессе игр компасы, бинокли, топографические карты, схемы, разнообразные средства сигнализации, макеты оружия, учебное оружие, противогазы, имитационные средства и др.;

– в военно-спортивной игре деятельностью коллектива или отдельных ребят руководит командир, он отдает приказы подчиненным, ставит перед ними задачи, планирует и организует их выполнение. Сильное влияние оказывает приказ как общеобязательное требование, которое беспрекословно должен выполнять каждый участник игры;

– достижение целей протекает в специфических условиях, в упрощенном виде отражающих характер военных занятий и боевых действий. Выполняя свои обязанности в игре, подростки и юноши вынуждены мысленно предвидеть возможный ход и результат своих действий, сравнивать их с тем, что было задумано, следить за обстановкой, контролировать свое поведение;

– разнообразные упражнения, применяемые в игре (в ходьбе, беге, прыжках, метании, наблюдательности, следопытстве и ориентировании, первой помощи, навыках походной жизни, строевых упражнениях и пр.), являются по духу спортивными, проводятся обычно в соревновательной форме, что придает им особенную привлекательность [1].

К мужским качествам, развивающимся средствами военно-патриотической игры, можно отнести: героизм, дисциплинированность, доблесть, инициативность, интеллектуальность, мудрость, надежность, настойчивость, непокорность, отважность, ответственность, решительность, самообладание, смелость, стойкость, храбрость, целеустремленность и др.

Перечисленные качества, формируемые в процессе игры, помогают подростку и юноше взрослеть также и в повседневной жизни. Молодой человек развивает способность к принятию решений и несению за них ответственности, становится защитником, руководителем, борцом за свои идеалы и т.д.

Таким образом, в процессе военно-спортивной игры подростки и юноши формируют представления об основных мужских ценностях в современном обществе, приобретают умения творчески подходить к нестандарт-

ной ситуации, вырабатывают навыки, помогающие ориентироваться в экстремальных и чрезвычайных ситуациях. Участие в военно-спортивных играх развивает не только физические качества, но и личностные ценностные ориентации, способствующие конструктивному и органичному процессу превращения мальчика в мужчину.

Список литературы

1. *Бабаян Г. К.* Влияние физической культуры на формирование личности [Электронный ресурс] / Г. К. Бабаян, Е. В. Егорычева // Международный студенческий научный вестник. Электронный научный журнал. 2015. № 5. Ч. 3. Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13803>.
2. *Лукашов П. Д.* Военно-спортивные игры школьников на местности / П. Д. Лукашов. Москва: Просвещение, 1978. 143 с.
3. *Макаренко А. С.* О воспитании молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/makamk_igra.php.

УДК [373.3.016:6]:371.382

М. Р. Марянинова, В. С. Третьякова

M. R. Maryaninova, V. S. Tretyakova

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg

maryaninova@mail.ru, tretyakova1738@gmail.com

ИГРА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ В МЛАДШИХ КЛАССАХ

GAME AS AN EFFECTIVE COMPONENT OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE TECHNOLOGY LESSONS IN THE YOUNGER CLASSES

Аннотация. В статье приводятся аргументы в пользу применения игровых компонентов в образовательной деятельности школьников младших классов на уроках технологии, приводится авторский сценарий уроков технологии с применением игровых компонентов, доказывается соответствие изложенного подхода идеям А. С. Макаренко о применении игры в обучении детей.

Abstract. The article presents the arguments in favor of the use of game components in the educational activities of primary schoolchildren in technology lessons; Makarenko on the application of the game in teaching children.

Ключевые слова: игра, игровой компонент, технология, социоигровой стиль, креативность, народные обрядовые игры, куклы-мотанки, заклички.

Keywords: game, game component, technology, socio-game style, creativity, folk ritual games, motanka-dolls, zaklichki.

В настоящее время перед каждым учителем остро стоит проблема повышения эффективности обучения. Программа «Развитие образования на 2013–2020 гг.» на третьем этапе (2019–2020 гг.) предусматривает развитие образовательной среды [3, с. 3], что предполагает развитие одаренности младших школьников, поддержку их эмоционального состояния, повышение интереса к учебному процессу, профилактику усталости и снижения интереса к учебе [10, с. 886]. Важнейшим средств этого является включение игрового элемента в учебный процесс.

Игра – это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры [4, с. 22]. Известный культуролог Й. Хейзинга справедливо утверждал, что вся человеческая «культура происходит из игры в результате процесса эволюции – в том смысле, что то, что первоначально было игрой, впоследствии переходит в нечто, игрой уже не являющееся, и что теперь может быть названо культурой.... культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается.... культуре в ее начальных фазах свойственно нечто игровое, что представляется в формах и атмосфере игры» [9, с. 89].

Роль игры в обучении младших школьников раскрыта в работах психологов (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, В. В. Зеньковский Л. И. Божович и др.) и педагогов (К. Д. Ушинский, А. П. Усова, Р. И. Жуковская, Д. В. Менджерицкая, Н. Я. Михайленко, А. Жичкина, И. Кутузова и др.). Так, Л. С. Выготский называл игру «школой произвольного поведения», Д. Б. Эльконин рассматривал как одно из главных положений концепции игры ее социальную природу [11, с. 19–20]. В работе «Человек как предмет воспитания» (1867) К.Д. Ушинский определил игру как сильный для ребенка способ войти во всю сложность окружающего его мира взрослых. В исследованиях советских и зарубежных ученых – философов, социологов, историков культуры (Гайнц Либшер, Георг Клаус, К. Г. Юсупов, В. И. Истомин, В. И. Устименко, Д. Н. Узнадзе и др.) рассматривались своеобразие игры, ее роль и значение в жизни общества и отдельной личности, в человеческой культуре. Исследователи отмечают ценность игры, ее условность, указывают на ее значение в формировании социального поведения, самоутверждения человека, на возможность прогнозирования его поведения в ситуации общения.

Многие современные педагоги, отмечая снижение мотивации школьников к обучению, видят выход в применении игровых методов обучения.

Так, сформировалось понятие «социоигровой стиль работы», который предполагает развитие и обучение в ходе игрового общения, для чего необходима режиссура урока, который бы заинтересовал и увлек всех учеников в выполнении заданий [7, с. 30].

Большое значение игры в обучении людей разного возраста не подлежит сомнению. Хотя в ФЗ «Об образовании в РФ» [1] напрямую не говорится об игре как методе обучения, согласно п. 8 ст. 3 данного закона, одним из принципов государственной политики в сфере образования является обеспечение права на образование в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека. Очевидно, что особенности развития и интересы не только дошкольников и младшешкольников, но и человека практически любого возраста включают в себя игру. Поэтому, в частности, одной из форм обучения старшеклассников, студентов и т.д. стала деловая игра как средство развития профессионального творческого мышления, моделирующее предметный и социальный аспекты содержания профессиональной деятельности [5, с. 4–5]. Но начало игровой деятельности всегда находится в детстве.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. [8] указывается на необходимость широкого охвата детей дополнительным образованием, причем не только в области естественных и инженерных, но и общественных и гуманитарных наук, а также искусства. Поэтому представляется необходимым использование креативных игровых методик на уроках технологии в младших классах.

Так, в НОЧУ ОШ «Чудо-Радуга» Верх-Исетского района г. Екатеринбурга учителем технологии разрабатываются сценарии уроков, включающих в себя игровой компонент. Затяжная зима 2019 г. навела на мысль провести с третьеклассниками игру «Приглашаем весну!». Сценарий включил в себя:

1) создание на уроках технологии кукол-мотанок: «Мартинички» (пара соединенных на общую нитку для подвешивания нитяных куколок: белый мальчик и красная девочка, держащихся на руки), «Веснянка» («Авдотья Весновка» как народное представление о святой Евдокии Илиопольской, которой в народе посвящали приход весны), «Птица Радость», «Сорока» или «Жаворонок» и др.;

2) изучение традиций разных народов по украшению деревьев для призывания весны. Мартиничек делают в Болгарии к 1 марта – дню Бабы

Марты. 22 марта по народному календарю день Жаворонка, когда прилетают сорок первых птиц и приносят на своих крыльях весну; эта дата совпадает с христианским днем сорока мучеников севастьянских, поэтому подвиг севастьянских воинов и весенние птицы соединяются в народном сознании в одно чудо весеннего обновления. «Птицами Радостями» украшали обрядовые деревца как просьбу, чтобы весна была дружной, и др.;

3) разучивание народных стихов о встрече весны – «Веснянок», «закличек», например: «Весна-Красна приходи, снег холодный растопи, деревья зеленую одень, пусть теплее будет день!», «Весна! Весна красна! Тепло солнышко! Приди скорей, согрей детей! Приди к нам с радостью! С великой милостью! С льном высоким! С корнем глубоким! С хлебом богатым!» и др.

Ознакомление с народными традициями закличания весны происходит на первом тематическом уроке. Рассказ учителя сопровождается показом слайдов, видео, прослушиванием дисков с народными запевками, обсуждением с детьми увиденного и услышанного. На следующих двух уроках проводится мастер-класс по изготовлению разных кукол-мотанок, а также разучивание текстов народных закличей, обсуждают, как весной дом или участок можно еще украсить куклами-мотанками. На заключительном уроке проводится сама игра, в ходе которой дети выходят на пришкольный участок к заранее выбранному деревцу, с помощью педагога развешивают на ветвях свои поделки, водят хоровод, читают «заклички», хлопают в ладоши и прыгают, весело возвращаются в класс. Такие уроки технологии в начале марта, то есть в разгар наиболее длительной и оттого трудной третьей четверти, являются прекрасным способом психологической разгрузки детей, они придают оптимизм и силы бодро учиться до самых весенних каникул. Таким образом, привнесение игрового компонента в уроки технологии в младших классах могут способствовать существенному повышению эффективности обучения.

Известно, что А. С. Макаренко, придавая большое значение игре в педагогической деятельности, понимал игру не только как средство подготовки детей к жизни и деятельности, но и как саму жизнь и важную деятельность детей, поэтому стремился к тому, чтобы игра обеспечивала радость жизни, прививала детям любовь и интерес к ней [6, с. 159]. Так и в сценарии уроков по изготовлению кукол-мотанок содержится отражение самой народной жизни, изучение и возрождение которой важны для культурно-нравственного и патриотического воспитания младшешкольников. Известно также, что А. С. Макаренко выделял несколько видов игры. Опираясь

на его классификацию можно сказать, что игровой компонент, примененный в сценариях данных уроков технологии, включает в себя несколько видов игр: технических (создание поделок), литературно-театральных (разучивание и декламация «закличек», размещение поделок на ветвях и др.), аттракционных (создание веселья, повышение общего мажорного, бодрого тона), оригинальных (составленная по собственному сценарию). Большое значение А. С. Макаренко отводил народным играм. Поэтому можно сказать, что творческое включение в уроки технологии третьего класса компонентов народных игр встречи весны отвечает идеям А. С. Макаренко.

Кроме того, использование игровых компонентов в обучении существенно повышает креативность педагогов как качества, признанного необходимым в современных условиях.

Список литературы

1. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ, в ред. 06.03.2019 № 17-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. *Послание* Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. *Развитие образования на 2013–2020 гг.*: Программа Министерства образования Российской Федерации, утв. Правительством РФ от 22.11.2012 г.
4. *Агафонова В. А.* Формирование качеств личности человека культуры у младших школьников в инклюзивном пространстве общеобразовательного учреждения / В. А. Агафонова, Л. А. Сатарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Педагогика. 2019. № 1. С. 20–25.
5. *Козлова Ю. Д.* Использование игровой деятельности на уроке / Ю. Д. Козлова, А. В. Коньшева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 20. С. 4–6.
6. *Макаренко А. С.* Методика организации воспитательного процесса: Педагогические сочинения в 8 т. Москва: Педагогика, 1983. Т 1. 385 с.
7. *Пронина О. Г.* Социоигровой стиль работы / О.Г. Пронина // Начальная школа. 2013. № 4. С. 28–34.
8. *Усольцева В. В.* Креативность как составляющая часть подготовки конкурентоспособного педагога в системе высшего профессионального образования [Электронный ресурс] / В. В. Усольцева, М. С. Шейхова // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 6. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2018/06/86946>.
9. *Хейзинга Й.* Homo ludens (человек играющий) / Йохан Хейзинга; Пер. с нидерланд. и примеч. В. Ошиса. Москва: Эксмо-пресс, 2010. 317 с.
10. *Шегаева А. В.* Влияние игр на учебно-воспитательный процесс младших школьников / А. В. Шегаева // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 886–888.
11. *Эльконин Д. Б.* Воспитательное значение сюжетной ролевой игры / Д. Б. Эльконин // Дошкольное воспитание. 2008. № 8. С. 17–20.

Е. Е. Неупокоева

Е. Е. Неупокоева

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

helenartd@mail.ru

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИМ КОММУНИКАЦИЯМ

BUSINESS GAME AS ELEMENT OF THE TECHNIQUE OF TRAINING IN DIDACTIC COMMUNICATIONS

Аннотация. В публикации рассматриваются основные элементы педагогического руководства игрой по овладению навыками дидактических коммуникаций в области информационных технологий. Рассматриваются цели, задачи, структура игрового процесса и система измерения результатов деловой игры, а также ее итоги в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Abstract. In the publication basic elements of the pedagogical management of a game on mastering skills of didactic communications in the field of information technologies are considered. The purposes, tasks, structure of game process and the system of measurement of results of a business game and also its results in the short-term and long term are considered.

Ключевые слова: методика обучения, дидактические коммуникации, информационные технологии, деловая игра, фасилитация.

Keywords: training technique, didactic communications, information technologies, business game, fasilitation.

Процессы цифровизации системы образования привели к появлению термина цифровая дидактика. Информационные технологии входят в процесс деятельности педагогов на правах средства создания цифровой дидактики, способа представления информации и объекта изучения. Ввиду развития цифровых технологий педагогам профессионального обучения необходимо овладевать навыками дидактических коммуникаций в области информационных технологий (ИТ), для чего нами была разработана соответствующая методика и реализована в Российском государственном профессионально-педагогическом университете на кафедре информационных систем и технологий. Неотъемлемым элементом этой методики является деловая игра, в основе которой лежит фасилитационный принцип, а также идея перевернутого класса.

Деловая игра – «один из методов активного обучения. Деловая игра – имитационный процесс, т. е. процесс выработки и принятия решений для

определенной ситуации в условиях поэтапного уточнения факторов, анализа информации. Деловые игры условно разделяют на три категории: производственные, исследовательские, обучающие» [3, с. 254]. В данном случае мы ведем речь о таком виде игры, как обучающая, но одновременно в ней присутствует исследовательская и производственная компонента.

Деловая игра построена на представлении индивидуально разработанных пользовательских алгоритмах, которые обучающиеся создают как базис для фрагмента учебно-методического комплекса, выполняемого при помощи прикладных программ средств педагогического назначения (рис. 1). Каждый пользовательский алгоритм уникален, но при этом требует апробации. Деловой игре обязательно предшествует подготовка, которая необходима не только для повышения осознанности в представлении материала [1, с.78], но и позволяет проявить себя в педагогическом творчестве. Таким образом, целями деловой игры в данной методике становятся: поиск «слабых зон» в знании тезауруса информационных технологий; получение навыков коммуникаций в области ИТ; апробация себя в профессиональной роли; поиск методов иллюстрации работы с прикладными программами; отработка умений в оценке работы «коллег».

По ходу игры все обучающиеся контактируют со всеми – за время игры все обмениваются напарниками, объясняют выбранную тему на примерах каждому «коллеге» и получают обратную связь. Также в процессе игры обучающиеся могут сравнить свое выступление с выступлениями одноклассников, корректировать свое выступление по ходу игры, привносить в него те компоненты, которые могут быть «подсмотрены» в чужих выступлениях. Так реализуется обмен педагогическим опытом, дидактическими «находками», происходит первичное погружение в профессиональную деятельность.

Роль дидактических коммуникаций, апробируемых в свободной от оценки педагога форме нельзя недооценивать. Поскольку обучающиеся регулярно сталкиваются с проблемами выражения мыслей в формате устной речи применительно к сфере ИТ, то для студентов некомпьютерных специализаций необходимо выносить этот процесс в безоценочную форму. В данном случае игровой процесс несет на себе следующие виды смысловой нагрузки: коммуникативную, диагностическую (формат самодиагностики), коррекционную, деятельностьную, творческую, профориентационную, деловую и имитационную [2, с. 127–128].

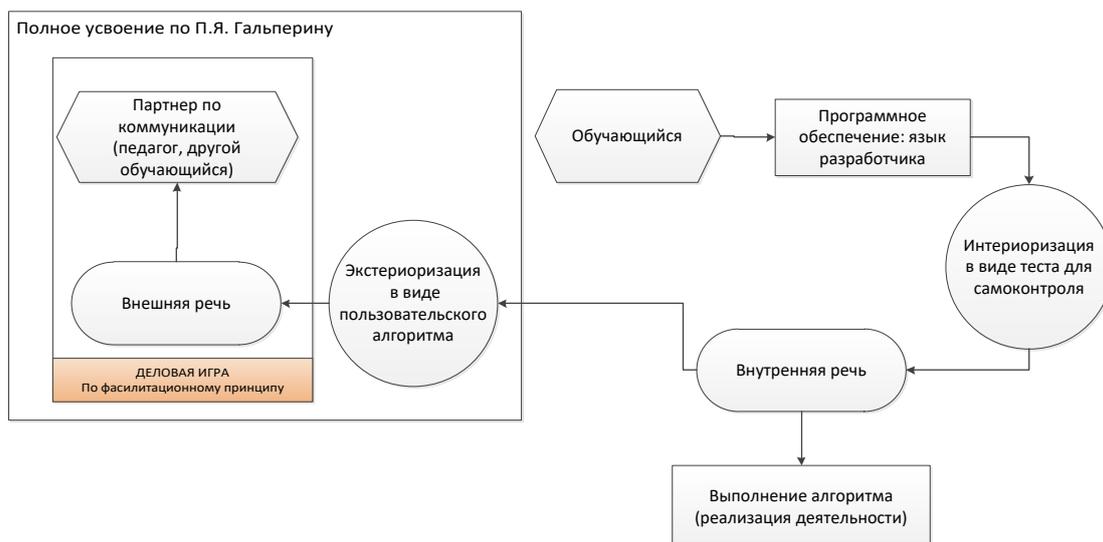

Рисунок 1. Роль деловой игры, основанной на принципах фасилитации, при отработке навыков дидактических коммуникаций в области информационных технологий

Широкий спектр форм смысловой нагрузки становится возможным за счет подготовительной работы со стороны педагога, саморефлексии обучающихся, инициируемой педагогом и переосмысления имеющихся знаний о методике обучения ИТ.

Такая практика позволяет не только произвести апробацию разработанного пользовательского алгоритма и его коррекцию, но и обменяться наработками со своими сокурсниками. Такой обмен опытом в тренерской деятельности, как правило, приводит участников тренинга к новым решениям. В педагогической деятельности обмен наработками приводит к оптимизации имеющихся решений, к появлению новых идей, реализуемых в изложенном материале, то есть, фактически, стимулирует педагогическое творчество. Мы неоднократно наблюдали, как обучающиеся в процессе деловой игры брали тайм-аут и вносили изменения в готовые алгоритмы работы, перестраивали имеющиеся примеры, меняли план изложения, или, что особенно важно, открывали электронные образовательные ресурсы (электронные учебники, сайты) и уточняли термины, используемые в процессе изложения.

Вопросы, предлагаемые обучающимся для подведения итогов деловой игры: научились ли вы представлять материал по ИТ, получили представление о том, хватает ли вам навыков общения о прикладных программах, научились ли оценивать работу коллег при обучении в области ИТ, понимаете ли вы теперь свои «слабые места», видите ли «зоны роста» в области владения тезаурусом ИТ и др.

По отзывам участников, в ходе игры происходит переосмысление

важности коммуникаций в области информационных технологий, осознание того, что каждый человек имеет свои наработки в области дидактических коммуникаций и в области тезауруса информационных технологий, поэтому обмен информации в этом направлении особенно интересен, убеждались, что для дидактических коммуникаций в области информационных технологий нужна всесторонняя подготовка, отмечали, что такого рода игра очень стимулирует саморазвитие в этом направлении.

Игровой процесс влияет на проявление активности обучающихся – процесс экстерииоризации знаний протекает более уверенно – сокурсники чаще поддерживают и дают подкрепляющую обратную связь, с одной стороны, с другой, обучающиеся не могут показывать перед сокурсниками свою некомпетентность – «стыдно», «я не готов, а другие подготовились». Там, где перед педагогом обучающиеся выставляют напоказ свою некомпетентность, неподготовленность, перед сокурсниками обучающиеся стараются показать себя лучшим образом.

Деловая игра, посвященная дидактическим коммуникациям в области ИТ, дает высокие результаты в области отработки коммуникативных навыков: студенты больше заботятся о качестве представляемых материалов, при этом имеют возможность вносить исправления в свое повествование. Атмосфера, присущая фасилитационному принципу построения хода игры, позволяет не только вдохновиться чужими рассказами, но и «от души» поиграть в тренера, проявить артистизм, находчивость и эмоциональность, которой так не хватает в процессе заслушивания докладов.

Нам представляется, что деловая игра в методике обучения педагогов профессионального обучения дидактическим коммуникациям в области ИТ является ее неотъемлемой частью и, пожалуй, лучшим мотивирующим фактором для саморазвития в этом направлении.

Список литературы

1. *Дидактические* методы, активизирующие процесс обучения (из опыта работы учителей гимназии Русско-Полянского района Омской области): учебно-методическое пособие / Сост. Ю. П. Дубенский, И. Г. Тихоненко. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 131 с.
2. *Селевко Г. К.* Энциклопедия образовательных технологий в 2-х т. Т. 1. Москва: Народное образование. 2005. 566 с.
3. *Ширшов Е. В.* Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений: учебное пособие / Е. В. Ширшов. Москва: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. 138 с.

А. Е. Новосёлова

A. E. Novosyolova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg

anastasiya.ev@bk.ru

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

COMPETENCE-ORIENTED TECHNOLOGIES IN HIGH SCHOOL

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме компетентностно-ориентированного обучения в условиях требований федеральных образовательных стандартов высшего образования. Автор рассматривает ряд аспектов данной проблемы: проблему студентоцентрированности обучения; проблему проектирования целей обучения при разработке программ; проблему совершенствования форм и методов организации учебной деятельности; проблему оценивания результатов обучения.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of competence-based learning in terms of the requirements of Federal educational standards of higher education. The author considers a number of aspects of this problem: the problem of student-centered learning; the problem of designing learning objectives in the development of programs; the problem of improving the forms and methods of organization of educational activities; the problem of evaluation of learning outcomes.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированное обучение; компетенция; компетентность; компетентностный подход; технология обучения; активные методы обучения.

Keywords: competence-oriented training; competence; competence; competence approach; learning technology; active learning methods.

Базовая образовательная деятельность развивается в соответствии с пониманием того, каким должен быть человек, что должен знать и уметь. Сегодня удовлетворение этой потребности связано с компетентностью. Компетентность – это приобретаемое в результате обучения интегральное качество, увязывающее знания и умения со способностью их применять на практике, позволяющее эффективно действовать и достигать лично значимые цели в определенных сферах деятельности [1].

Компетентностный подход в образовании как метод моделирования процессов способствует созданию условий расширения возможностей развития личности при решении жизненных задач в ситуациях роста разнообразия и неопределенности, закрепляя идеалом образования – развивающегося субъекта деятельности [5]. Поэтому вопрос о компетентности самым

непосредственным образом связан с вопросом о возможности субъекта в образовании и, прежде всего, с тем, – можно ли научить компетентности и как этого достичь?

Компетентностно-ориентированный подход ориентирован на развитие способностей человека реализовывать определенные компетенции, научить его эффективно действовать в условиях реальной обстановки.

Основной принцип компетентностно-ориентированного и модульно-компетентностного подходов – ориентация на значимые общие и профессиональные компетенции в пределах модуля или дисциплины, обеспечивающие качественный результат ее освоения.

Требования к условиям реализации ОПОП в рамках реализации компетентностного подхода предполагают использование активных и интерактивных форм учебных занятий с применением ЭОР, деловых и ролевых игр, проектов, тренингов, дискуссий. Конечно, активные формы проведения занятий применимы в тесной связи с традиционными образовательными технологиями.

Опираясь на требования ФГОС, цели педагогических инноваций, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» опирается на компетентностно-ориентированный подход и лежащие в его основе педагогические технологии: проектные, интерактивные, дистанционные.

Рассмотрим каждую технологию в отдельности, *во-первых*, проектные. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность обучающихся – индивидуальную, парную, групповую, которую обучающиеся выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот подход органично сочетается с групповым подходом к обучению.

Метод проектов всегда предполагает решение какой-то проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой – интегрирование знаний, умений из различных областей науки, техники, технологии, творческих областей [2].

Результаты выполненных проектов должны быть «осязаемыми», т.е., если это теоретическая проблема, то конкретное ее решение, если практическая – конкретный результат, готовый к внедрению.

Современная классификация учебных проектов сделана на основе доминирующей деятельности обучающихся:

– практико-ориентированный проект (от учебного пособия до макета устройства);

- исследовательский проект – исследование какой-либо проблемы по всем правилам научного исследования;
- информационный проект – сбор и обработка информации по значимой проблеме с целью ее презентации широкой аудитории (статья в СМИ, информация в сети Интернет);
- творческий проект – максимально свободный авторский подход в решении проблемы. Продукт – альманахи, видеофильмы, театрализации, произведения изобразительного или декоративно-прикладного искусства и т.п.;
- ролевой проект – литературные, исторические и т.п. деловые ролевые игры, результат которых остается открытым до самого конца.

Все проекты, вне зависимости от их типа, неповторимы; направлены на достижение целей; ограничены во времени; предполагают координацию действий исполнителей и руководителя.

Во-вторых, интерактивные обозначают технологии обучения, которые основаны на активном взаимодействии с субъектом обучения, то есть педагогом.

По существу, это один из вариантов коммуникативных технологий. Интерактивное обучение – это обучение с хорошо организованной обратной связью, двусторонним обменом информацией [3].

Интерактивная модель своей целью ставит организацию комфортных условий обучения, при которых все обучающиеся активно взаимодействуют между собой. Организация интерактивного обучения предполагает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, общее решение вопросов на основании анализа обстоятельств и ситуации. Интерактивную работу можно применять на занятиях усвоения материала, на занятиях по применению знаний, а также делать её вместо опроса или обобщения.

Часто используется работа в парах, особенно она эффективна на начальных этапах обучения. Плюс этой работы заключается в том, что все обучающиеся имеют возможность высказаться, обменяться идеями со своим напарником, а только потом огласить их всей группе.

Интерактивные технологии позволяют в учебно-игровом поле проигрывать разнообразные должностные и личностные роли и освоить их, создавая будущую модель взаимодействия людей в производственной ситуации. Интерактивная игра – одна из особо продуктивных педагогических технологий, создающих оптимальные условия развития с целью изменения и улучшения моделей поведения, деятельности субъектов педагогического взаимодействия и осознанном усвоении этих моделей [3].

При этом игровой сюжет развивается параллельно основному содержанию обучения, помогает активизировать учебный процесс, осваивать ряд учебных элементов.

Наконец, дистанционные технологии. Дистанционное образование – образование, которое полностью или частично осуществляется с помощью компьютеров и телекоммуникационных технологий и средств [4]. Субъект дистанционного образования удалён от педагога и/или учебных средств, и/или образовательных ресурсов. Оно осуществляется с преобладанием в учебном процессе дистанционных образовательных технологий, форм, методов и средств обучения, а также с использованием информации и образовательных массивов сети Интернет.

Популярной технологией является пересылка обучающему образовательных контентов, например электронных и бумажных учебников, лекционных видео-курсов, видео-семинаров и др. посредством электронной почты, а также создание интерактивных спецкурсов в системе Moodle.

Использование в педагогической практике образовательных технологий стало неотъемлемой частью образовательного процесса. Важным вопросом в данном контексте выступает проблема способности педагога достаточно эффективно использовать уже имеющиеся инновационные технологии, самостоятельно их создавать.

Обобщая сказанное, отметим, что преподаватель высшей школы сегодня – ключевая фигура в реализации целей компетентностно-ориентированного обучения. Его теоретическая, практическая и мотивационная готовность к деятельности в новых условиях определяют успешность реформ.

Список литературы

1. *Берестнева О. Г.* Компетентностно-ориентированное образование: от технологии обучения к технологии развития человека / О. Г. Берестнева, Л. И. Иванкина, О. М. Марухина // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 319. № 6. С. 172–176.

2. *Капустин Н. П.* Педагогические технологии адаптивной школы / Н. П. Капустин. Москва: Издательский центр «Академия», 1999. 520 с.

3. *Селевко Г. К.* Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. Москва: Народное образование, 1998. 356 с.

4. *Хуторской А. В.* Научно-практические предпосылки дистанционной педагогики / А. В. Хуторской // Открытое образование. 2001. №2. С. 30–35.

5. *Шмигирилова И. Б.* Проблемы реализации компетентностного подхода в школьном образовании / И. Б. Шмигирилова // Образование и наука. 2013. № 7. С. 39–49. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2013-7-39-49>.

Т. В. Рябина, Н. Е. Жданова

T. V. Ryabinina, N. E. Zhdanova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

tanushkin79@yandex.ru, zne1976@gmail.com

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А. С. МАКАРЕНКО В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА ШКОЛЬНИКОВ

THE ROLE OF PEDAGOGICAL SYSTEM A. S. MAKARENKO IN THE FORMATION OF PATRIOTISM OF STUDENTS

Аннотация. В статье рассматривается роль педагогической системы Макаренко в формировании патриотизма как социально-психологического феномена у молодежи. Проблематика патриотизма достаточно представлена в современной науке. Однако, несмотря на обилие данных, ценность новых исследований по-прежнему велика в силу высокой динамики, так как недостаточно изучен патриотизм как психологический феномен. Представлены результаты проведенного пилотного анкетирования чувства патриотизма у старшеклассников.

Abstract. The article considers the role of Makarenko's pedagogical system in the formation of patriotism as a socio-psychological phenomenon among young people. The problems of patriotism are sufficiently represented in modern science. However, despite the abundance of data, the value of new research is still great due to the high dynamics, as patriotism as a psychological phenomenon is not sufficiently studied. The results of the pilot survey of patriotism among high school students are presented.

Ключевые слова: педагогическая система Макаренко, теория и практика гражданского и патриотического воспитания обучающихся, патриотизм, старшеклассники, призывники.

Keywords: pedagogical system Makarenko, theory and practice of civil and Patriotic education of students, patriotism, high school students, recruits.

На современном этапе российское общество столкнулось с радикальными изменениями во всех областях социального бытия, что не могло не отразиться на массовом сознании. Институциональные основы действовавших до переходных процессов идеологических ориентиров и мировоззренческих ценностей трансформировались, а то и просто исчезли.

Важно отметить, что без выяснения сущности патриотизма, его роли и места в нашей жизни невозможно правильно определить, принимая во внимание его тесную взаимосвязь с другими очень сложными явлениями и процессами сегодняшнего бытия.

Идеалы и ценности современной молодежи имеют огромное влияние на дальнейшее развитие общества. С уверенностью можно сказать, что при

правильно выстроенной системе воспитания, то есть, если в образовательных учреждениях происходит становление соответствующих воспитательных систем, создающих такое пространство отношений и дел, в которых воспитанники получают импульсы для своего духовного саморазвития, определяющего степень воспитанности качеств гражданина своей страны, реально воспитать истинного патриота своей Родины [2].

Выдающийся педагог А. С. Макаренко внес неоценимый вклад в создание теории и практики гражданского и патриотического воспитания обучающихся. Он впервые в мировой истории осуществил грандиозный эксперимент по гражданскому воспитанию личности.

Макаренко смог создать для трудных подростков, беспризорников такую духовно-гражданскую атмосферу, которой могли бы позавидовать многие дети, имеющие воспитание в полноценной семье. Это и определило их дальнейшую судьбу, которую эти дети посвятили служению народу и Отечеству [3].

А. С. Макаренко внедрил такую систему воспитания, которая из людей, презираемых обществом, сформировала граждан, нужных обществу. Рождение из беспризорников новых духовно-нравственных людей и есть главное достижение педагога.

Педагогические труды А.С. Макаренко раскрывают сущность воспитания патриота-гражданина, личности, способной подчинить свои интересы коллективному делу, способной на производительный труд на благо Отечества [1, с. 62].

Внимание государства к проблемам воспитания связано с обозначением его приоритетных направлений, одним из которых является гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В МАОУ СОШ № 5 действует Программа гражданско-патриотического воспитания «Патриоты России» на 2015-2020 гг.

Основными задачами программы являются:

- формирование комплекса нормативного, правового и организационно-методического обеспечения функционирования системы гражданско-патриотического воспитания;
- проведение научно-обоснованной управленческой и организаторской деятельности по созданию условий эффективного правового, гражданско-патриотического воспитания обучающихся;

– создание системы, обеспечивающей эффективное функционирование гражданско-патриотического воспитания обучающихся общеобразовательного учреждения;

– воспитание из своих учеников людей, знающих свою родословную, любящих свою малую и большую Родину, уважающих и чтящих обычаи и традиции предков, ориентированных на здоровый образ жизни, испытывающих постоянную потребность в самосовершенствовании, сознающих свои права, признающих права других людей с их убеждениями, вероисповеданием, живущих общими интересами, духовно и нравственно здоровых граждан и патриотов своего Отечества;

– социализация обучающихся, подготовка их к жизни в сложных условиях современной деятельности через деятельность органов ученического самоуправления;

– развитие навыков поисково-исследовательской деятельности;

– формирование готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины;

– формирование у школьников умения строить правовые отношения, участвовать в дискуссиях, взвешивать альтернативные мнения, продуманные решения;

– активизация разъяснительной работы среди обучающихся и родителей по вопросам правопорядка;

– доведение до обучающихся боевых традиций Вооруженных Сил, примеров мужества и героизма защитников Отечества, проявленных нашими воинами; реализация целевых федеральных, региональных, муниципальных программ, мероприятий в области гражданского становления, патриотического, духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Российской Федерации.

Способствует реализации программы деятельность педагогического коллектива, включающая в себя такие организационные формы и методические средства как:

– использование развитого клубного пространства школы (сеть объединений по интересам) для проявления разнообразных форм самовыражения и самоутверждения ребенка (краеведение, спорт, туризм, кадетский клуб «Русич», юнармейские отряды «Альфа», «Беркут», трудовой отряд «Трудяги», хореография, хор, вокальные группы, изостудия);

– организацию самостоятельной и творческой, исследовательской, проектной деятельности при выполнении определенных заданий в рамках учебно-исследовательского общества учащихся;

– цикл общекультурных, общенародных и общешкольных праздников, соблюдение школьных традиций;

– самоуправленческую общественную деятельность обучающихся (в сотрудничестве со взрослыми).

Для оценки результативности деятельности МАОУ СОШ № 5 г. Карпинск по вопросу психологической готовности к службе в вооруженных силах в условиях образовательной среды было проведено анкетирование учеников 11-х классов и анализ полученных данных.

Цель анкетирования: определить степень готовности респондентов к службе в рядах вооруженных сил и выявить уровень подготовки к службе в ВС РФ в образовательной организации. Результаты анкетирования представлены в таблице.

Таблица – Результаты анкетирования «Мое отношение к службе в армии»

Вопросы анкеты	Ответы учащихся 11 классов
<i>1. Хотели бы Вы служить в армии?</i>	Да – 90% Нет – 10%
<i>2. Какую бы Вы дали оценку современной армии РФ?</i>	Отлично – 40% Хорошо – 36% Удовлетворительно – 22% Неудовлетворительно – 2%
<i>3. Как Вы относитесь к службе по контракту?</i>	Положительно – 66% Отрицательно – 34%
<i>4. Считаете ли Вы, что служба в армии ухудшает психическое и физическое здоровье человека?</i>	Да – 16% Нет – 84%
<i>5. Если бы была возможность, Вы бы уклонились от службы в армии?</i>	Да – 12% Нет – 88%
<i>6. Как Вы относитесь к гражданам, уклоняющимся от службы в армии?</i>	Крайне отрицательно – 46% Безразлично – 44% Положительно – 10%

7. Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?	Отлично – 40% Хорошо – 40% Удовлетворительно – 18% Неудовлетворительно – 2%
8. Считаете ли Вы, что не готовы к службе в армии?	Да - 24% Нет – 76%
9. Считаете ли Вы, что служба в армии ничего не дает?	Да – 6% Нет – 94%
9. Считаете ли Вы, что в вашем учебном заведении ведется достаточная подготовка к службе в армии?	Да – 94% Нет – 6%

Анкетирование показало, что старшеклассники понимают значимость армии для общества, государства и личности, а значит работа программы «Патриоты России» дает положительные результаты.

В заключении необходимо отметить, что все более нарастающее внимание государства и общества к патриотическому воспитанию молодежи, а значит и к деятельности педагогических коллективов в этом направлении создает новые возможности для развития школ. Изучение истории родного края, истории нашей великой страны, боевых, трудовых и культурных традиций, устоев народа было и остается важнейшим направлением в воспитании у детей и подростков чувства любви к Отчизне, к малой и большой Родине.

Список литературы

1. Еремкина Н. И. Формирование гражданской позиции подростков «группы риска» (в контексте идей А. С. Макаренко) / Н. И. Еремкина // Индивидуальное и коллективное в педагогике А. С. Макаренко: материалы VI Всероссийских Макаренковских чтений, Красноярск, 17–18 марта 2016 года / отв. ред. М.В. Минова. Красноярск: Красноярский краевой ИПКРО, 2017. С. 61–67.
2. Леутина А. Л. Социальное и педагогическое прогнозирование в процессе социализации детей / А. Л. Леутина // Образование и наука. 2015. № 1(1). С. 43–55. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2015-1-43-55>.
3. Макаренко А. С. Воспитание гражданина / сост. Р. М. Бескина, М. Д. Виноградова. Москва: Просвещение. 1988. 301 с.

Н. А. Сеногноева

N. A. Senognoeva

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

sennataliya2005@yandex.ru

ИГРА В ЖИЗНИ, ВОСПИТАНИИ, ОБУЧЕНИИ И РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

GAME IN LIFE, EDUCATION, TRAINING AND DEVELOPMENT OF CHILDREN OF YOUNGER SCHOOL AGE

Аннотация. В статье раскрывается дидактико-методологический потенциал игры как многопланового вида деятельности в процессе обучения, воспитания и развития младших школьников. Автор рассматривает специфику игры в формировании познавательного интереса, познавательной активности и познавательной деятельности младших школьников с позиций одного из важнейших регулятивов активной позиции ребенка. Точка зрения автора подтверждается в статье концепциями ведущих педагогов А. С. Макаренко, Д. Б. Эльконина и др. Описаны функции игры в процессе социализации ребенка и интегрирования его в систему реальных социализирующих отношений.

Abstract. The article reveals the didactic-methodological potential of the game as a multifaceted type of activity in the process of training, education and development of younger schoolchildren. The author considers the specifics of the game in the formation of cognitive interest, cognitive activity and cognitive activity of younger schoolchildren from the standpoint of one of the most important regulatives of the active position of the child. The author's point of view is confirmed in the article by the concepts of the leading teachers A. S. Makarenko, D. B. Elkonin, and others. The functions of the game are described in the process of socializing a child and integrating it into a system of real socializing relations.

Ключевые слова: младшие школьники, игра, воспитание, обучение, развитие, социализация, многоплановость игры как современной дидактико-методологической технологии.

Keywords: younger schoolchildren, game, education, training, development, socialization, multiplicity of the game as a modern didactic-methodological technology.

Жизненная позиция личности, в какой бы сфере она не была отражена, всегда определяется активным интересом к познанию окружающей действительности, ее творческому преобразованию с пользой для себя и для окружающих. Способы познания действительности в каждом определенном возрасте обладают своей спецификой, характерной для ведущего вида деятельности, индивидуальных возможностей, психологических особенностей и характерологических черт.

Жизнь и деятельность ребенка младшего школьного возраста, несмотря на то, что в его мир входит учебная деятельность, во многом продолжает регулироваться игрой как один из наиболее ценных в данной возрасте способов познания окружающего мира. От игры, умело организованной и включенной в деятельность младшего школьника практически полностью зависит эффективное формирование высокого уровня познавательной активности, которая будет сопровождать личность в течение последующей самореализации (включая и профессиональный этап становления).

Отталкиваясь от высокозначимой роли игры в стадийности формирования познавательной активности младшего школьника, связанной на начальном этапе с любопытством и желанием освоить что-то новое, игра, с точки зрения А. С. Макаренко, должна стать тем действенным регулятивом, который поступательно активизирует деятельность ребенка, сохраняя при этом высокую мотивацию к выполняемому действию. Игра «без активной деятельности», как указывал педагог, есть «плохая игра», в процессе которой ребенок может продуцировать образец, но не иметь никаких психических усилий для придания образцу творческого новшества, востребуя от ребенка имеющиеся физические и психофизиологические возможности (и даже концентрируя внимание на их совершенствовании при приобретении новых), которые «необходимы для работы» [1; 4].

Исходя из того, что игра в младшем школьном возрасте является фундаментальной основой развития познавательного интереса и познавательной активности в учебном процессе, необходима систематическая разработка не только в плане совершенствования самого игрового метода, но и той игровой среды, которая на современном этапе развития системы начального образования требует совершенствования и самой среды, в которой осуществляется игровая деятельность. С этой позиции целесообразны построения предметно-средовых моделей организации и реализации игры в различных предметных областях. Современные требования к условиям осуществления учебной деятельности младшего школьника предъявляют и к игре ряд необходимых инноваций, в рамках которых игра должна оперировать приемами трансформации внешних отношений во внутреннюю структуру личности младшего школьника. В связи с этим не только происходит ускоренное личностное и интеллектуальное развитие ребенка, но и обеспечивается удовлетворение потребности в развитии качественного нового типа мышления – критического [2].

Классификация игр на сегодняшний день занимает огромную дидактико-методологическую нишу. От дидактической репродуктивной она усложняется и разветвляется до сложно-сюжетных, моделируемых и интерактивных программируемых. Но, так или иначе, ее социализирующая роль не только не ослабевает, но приобретает все более масштабный оттенок. В игре возможно моделирование различных жизненных ситуаций, позволяющих ребенку не только усвоить какие-либо специфические поведенческие паттерны и реакции, но и экстраполировать в них свои психологические, физические, интеллектуальные и пр. особенности, научаясь регулировать их и эффективно использовать для создания творческих материальных и интеллектуальных продуктов. Эти продукты – полезные результаты хорошей (по мнению А. С. Макаренко) игры становятся действенным регулятором успешной социализации ребенка [4; 5].

Социализация и игра, интеллектуальное развитие и игра, воспитание ценностно-смысловых жизненных ориентаций и игра – вот только некоторые их тех важнейших аспектов многоплановости игры в жизни младшего школьника, от которых зависит их дальнейшая активная творческая жизненная позиция [3].

Так, согласно концепции Д. Б. Эльконина, игра способна стать источником и отправной точкой развития нравственного поведения ребенка. Все связи, которые реализуются в процессе игры, и, в которые интегрируется ребенок как в сеть проектируемых нравственных, моральных отношений в процессе взаимодействия с другими участниками игры, позволяют самой игре выполнять сложные и важные социальные жизненные задачи: от простейшего усвоения норм и соблюдения правил до глубокой рефлексии и самооценки своих поступков, возможностей и выявления путей совершенствования собственного потенциала [6].

Говоря о сущности структуры самой игры с позиций психологических основ, ученый эскалировал важность простых и сложных ролевых композиционных взаимодействий, в контексте которых младший школьник учится именно творчески создавать окружающее его пространство, будь то внутренняя, внешняя среда, явление, предмет или отношения.

Говоря о современных прерогативах игр в жизни младших школьников, которые, так же, как и процесс обучения, открыты инновациям и различным технологическим находкам, игра становится областью систематического дидактико-методологического совершенствования, в которой становятся важными следующие аспекты:

- характер и технология моделирования среды, в которой реализуется игра;
- тщательный учет деятельно-возрастных особенностей ребенка;
- информативность и информатизация процесса технологии игры;
- обогащенность игровой технологии наукоемким содержанием, обеспечивающим многоплановость и разнообразие деятельности младшего школьника;
- ситуативная вариативность игры;
- обеспеченность в процессе игры соответствия ее замыслу составных элементов игровой среды, которые должны быть соотнесены с микро- и макропространством деятельности младшего школьника и мн. др.

Таким образом, можно сказать, что игра является традиционно ценностной и инновационно-перспективной образовательной технологией, в которой эффективно и результативно могут быть реализованы идеи развивающего образования, основанные на личностно-ориентированной и социализирующей субъект-субъектной модели педагогического взаимодействия.

Список литературы

1. *Гриценко Л. И.* Личностно-социальная концепция А. С. Макаренко в современной педагогике (Сравнительный анализ отечественного и зарубежного макаренковедения): монография / Л. И. Гриценко. Волгоград: Перемена, 2007. 265 с.
2. *Запорожец А. В.* Игра и ее роль в развитии ребенка дошкольного возраста / А. В. Запорожец, Т. А. Маркова. Москва: Наука, 2000. 440 с.
3. *Лотоцкая Н. М.* Игра в жизни младшего школьника / Н. М. Лотоцкая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 2956–2960.
4. *Макаренко А. С.* Методика организации воспитательного процесса: Педагогические сочинения в 8 т./ А. С. Макаренко. Москва: Педагогика, 1983. Т. I. 385 с.
5. *Михайленко Т. М.* Значение игры в развитии младших школьников / Т. М. Михайленко // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. науч. конф., Казань, март 2018 г. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18–21.
6. *Эльконин Д. Б.* Психология игры / Д. Б. Эльконин. Москва: Книга по требованию, 2013. 228 с.

В. С. Третьякова, С. Б. Захезина

V. S. Tretyakova, S. B. Zakhezina

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

tretyakova1738@gmail.com, ekbsc115@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ¹**

**PROCESS MANAGEMENT PROFESSIONAL SELF ADOLESCENTS
IN SECONDARY SCHOOL**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности профессионального самоопределения, управление процессом профессионального самоопределения, роль взаимодействия общеобразовательной школы с другими организациями в управлении процессом профессионального самоопределения.

Abstract. The article describes the features of professional self-management of the professional self-determination, the role of the interaction of a comprehensive school with other organizations in managing professional self-determination.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, управление, управленческая деятельность, методология управления, средства управления, методы управления.

Keywords: professional self-management, management activities, management methodology, management tools, management practices.

В XXI веке взят курс на модернизацию экономики, нацеленную на «прорыв» по всем направлениям, эффективное использование трудового потенциала страны приобретает особое значение. Поэтому обучающимся для реализации своих профессиональных планов, необходимо обладать знаниями и навыками, которые помогут им быстро переориентироваться в непостоянном рынке труда или потери работы. Сейчас период личностного, профессионального, социального самоопределения молодых людей сокращается. Они вынуждены быстрее, чем их сверстники прошлых десятилетий, понять себя, свои потребности и возможности, научиться соотносить свои интересы с объективными требованиями, адекватно реагировать на вызовы времени [7,8].

Теоретическую основу концепции профессионального самоопределения личности составили исследования личности и деятельности

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-013-01147 «Социально-гуманитарная парадигма формирования транспрофессионализма субъекта социэкономических профессий».

К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Е. А. Климова, Г. В. Суходольского, В. Д. Шадрикова и др. Важный вклад в теорию профессионального самоопределения и развития личности внесли А. А. Бодалев, Ю. М. Забродин, Э. Ф. Зеер, Т. В. Кудрявцев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Н. С. Пряжников, С. Н. Чистякова и др.

Каждый обучающийся должен знать, что рынок образовательных услуг предлагает на выбор огромное количество вариантов получения профессии. Значительные изменения происходят в структуре самих образовательных учреждений: появилась целая группа колледжей и техникумов, созданных на базе бывших ПТУ, они сохранили в своей структуре подразделения начального профессионального образования. В настоящее время происходит рост числа подразделений среднего профессионального образования в составе высших учебных заведений. Наконец, появилась потребность в современных рабочих кадрах, без которых невозможно развитие инновационной экономики нашего региона и всей страны. Общеизвестно, что в информационно-технологическом обществе XXI века определяющим в конкуренции государств будет уровень образования, науки, создание условий для реализации и развития прогрессивных технологий. В связи с этим важная роль отводится проблеме профильного обучения, которая находится в русле основных мировых тенденций поисков оптимальных путей её решений.

Даже хорошо организованная профориентационная деятельность, проведенная на уроках, не обеспечивает систематического и полного ознакомления учащихся с различными профессиями, т. к. в рамках школы она не охватывает всех сфер производственной деятельности. Путь преодоления этих недостатков – в организации внеклассной и внешкольной работы, которая должна служить своеобразным продолжением учебных занятий и выполнять свои задачи в формировании представлений о мире профессий и запросах рынка [7, с. 18].

Таким образом, возникают следующие проблемы в организации профессионального самоопределения обучающихся:

- выбор способов, методов, программ по профессиональному самоопределению учащихся школы;
- организация процесса профессионального самоопределения учащихся школы;
- тьюторское сопровождение процесса профессионального самоопределения учащихся школы.

Эти проблемы и обусловили актуальность нашего исследования – изучение особенностей управления процессом профессионального самоопределения подростков в условиях общеобразовательной школы.

Рассмотрим сущность понятия «профессиональное самоопределение». Е. А. Климов определяет профессиональное самоопределение в общем виде как деятельность человека, принимающую то или иное содержание в зависимости от этапа его развития как субъекта труда. Ученый полагает, что выбор профессии, кажущийся подчас лёгким и кратковременным, на самом деле осуществляется по формуле «мгновение плюс вся предшествующая жизнь», то есть смысл конкретной деятельности для человека формируется в соответствии с контекстом всей его предшествующей жизни. Он подчеркивает, что это не однократный акт принятия решения, а постоянно чередующиеся выборы. Наиболее актуальным выбор профессии становится в отрочестве и ранней юности, но и в последующие годы возникает проблема ревизии и коррекции профессиональной жизни человека [2,3].

Профессиональное и личностное самоопределение стало предметом глубокого исследования Н. С. Пряжникова. Он пишет: «Сущностью профессионального самоопределения является самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации» [5, с. 17].

Д. А. Леонтьев и Е. В. Шелобанова профессиональное самоопределение рассматривают как «построение образцов возможного будущего», характеризуя его как «событие, в корне меняющее дальнейшее течение жизни и влияющее отнюдь не только на ее профессиональную составляющую». Профессиональную составляющую ученые объясняют тем, что «человеку необходимо, завершая определенный этап своей жизни, определить дальнейший путь, причем ответственность за выбор ложится на его собственные плечи» [4, с. 43].

Анализируя понятие «профессиональное самоопределение», Е. А. Климов, выделяет следующее его качество: это не однократный акт принятия решения, а постоянно чередующиеся выборы. Наиболее актуальным выбор профессии становится в отрочестве и ранней юности, и даже в последующие годы возникает необходимость в пересмотре и коррекции профессиональной жизни человека. Выбор профессии определяет уровень личных притязаний, основанных на оценке человеком своих способностей и возможностей [3, с. 96–98].

Анализ практики общеобразовательных учреждений показывает, что старшеклассники испытывают значительные затруднения при выборе будущей профессии вследствие незнания технологий профессионального самоопределения, неумения проектировать свой жизненный и профессиональный путь в современных рыночных условиях. Выбираемые выпускниками профессии не в полной мере соответствуют, с одной стороны, потребностям рынка труда, а с другой, личностным качествам самих учащихся [1, с. 67].

В подростковом возрасте начинает формироваться устойчивый круг интересов, который является психологической базой ценностных ориентаций подростков. Происходит переключение интересов с частного и конкретного на отвлеченное и общее, наблюдается рост интереса к вопросам мировоззрения, религии, морали и этики. Развивается интерес к собственным психологическим переживаниям и переживаниям других людей. Чаще всего период перехода от подросткового к юношескому возрасту приходится на старшие классы школы и поэтому переход от детства к взрослости и связанная с ним необходимость самоопределения и выбора жизненного пути после окончания школы осложняется тем, что для старшеклассников остается актуальной проблема формирования самосознания [1, с. 69]. И поэтому столь велика роль педагога, родителей в формировании и коррекции профессиональных планов молодежи, в поиске наиболее оптимальных путей воздействия на молодых людей в процессе профессионального становления. В этой связи чрезвычайно важна наиболее полная информированность, как педагогов, так и родителей о современной ситуации на рынке труда.

Профориентационная работа понимается школой как «управление процессом профессионального самоопределения школьников», а ее цель в том, чтобы учащийся наиболее полно раскрыл свой деловой потенциал, умел учитывать при этом конкретные социально-экономические условия, ориентировался на рынке труда, освоил навыки переговоров с возможными работодателями. Деловой потенциал рассматривается как совокупность личностных особенностей, профессионально важных для данного человека [6, с. 78].

Управление процессом создания системы профориентационной деятельности осуществляет администрация школы. На подготовительном этапе она предлагает идею создания системы профориентационной деятельности совету школы, заручается поддержкой попечительского совета, разрабатывает модель управления процессом, создает мотивационную среду для педагогов через реализацию системы морального и материального стимулирования [6, с. 78].

Администрация Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 115» г. Екатеринбурга выдвигает перед коллективом, родителями и общественностью идею создания системы профориентационной деятельности «Найди себя». Формирует творческую группу педагогов для образовательного модуля «Профориентационная деятельность – основа профессионального самоопределения школьника», совместно с педагогическим коллективом и органами общественно-государственного управления разрабатывает систему, создает нормативно-правовую базу, осуществляет подготовку педагогов по программе профессионального роста, создает Координационный совет.

Мы предлагаем методическую систему управленческой деятельности по профессиональному самоопределению в общеобразовательной школе. Она состоит из 3-х модулей.

Первый модуль – проектировочный. Он включает в себя планирование управления процессом профессионального самоопределения подростков в условиях общеобразовательной школы: формирование перечня учебных предметов и элективных курсов, предлагаемых обучающимся; составление планов элективных курсов; формирование классов и межклассных групп.

Второй модуль включает повышение профессионального мастерства педагогов, обучение основным методам и формам различных направлений профориентационной работы: профессиональная информация, профессиональная агитация, профессиональное просвещение, профессиональная диагностика и профессиональная консультация. Реализуется модуль через систему педсоветов, семинаров, практикумов, педагогических мастерских, тренингов, мастер-классов, индивидуальных консультаций, самообразования по программе профессионального роста. С педагогами работает психолог, социальный педагог, специалисты центра занятости.

Третий модуль включает взаимодействие общеобразовательной школы с другими организациями в управлении процессом профессионального самоопределения. Он требует сетевой организации процесса обучения, в который вовлекаются несколько образовательных учреждений. Кооперация близлежащих общеобразовательных учреждений в реализацию профильного обучения без выделения лидера позволит дать импульс к развитию всех учреждений, объединившихся для этой цели. Недостаток собственных ресурсов в предоставлении необходимых образовательных услуг общеобразовательное учреждение компенсирует за счет возможностей образовательной сети общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования

детей. Школа взаимодействует с образовательными учреждениями СПО и ВО, районной службой занятости населения, особенно активно школа взаимодействует с МУ «Диалог» города Екатеринбурга.

Специалистами МУ «Диалог» города Екатеринбурга было разработано множество конкурсных, тренинговых, консультативных программ для профессионального самоопределения школьников. Также центр осуществляет мониторинговую, консультативную и тьюторскую деятельность с педагогами школ города Екатеринбурга, взаимодействует со всеми профессиональными сферами на всех этапах взаимодействия и является связующим звеном между школой, родителями, профессиональными образовательными учреждениями, предприятиями и т.д. Взаимодействие школы и МУ «Диалог» позволило значительно повысить эффективность профориентационной работы. В результате – реально работающая система профориентации, предполагающая взаимодействие самых разных социальных институтов: школы, психологических центров, общественных организаций, предприятий, учебных заведений.

Список литературы

1. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи / Е. И. Головаха. Киев: Наукова думка, 2008. 144 с.
2. Касьянова Т. И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема / Т.И. Касьянова, А.В. Мальцев, Д.В. Шкурин // Образование и наука. 2018. № 20(7). С. 168–187. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-7-168-187>.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. А. Климов. Москва: Академия, 2010. 304 с.
4. Леонтьев Д. А. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Д. А. Леонтьев, Е. В. Шелобанова // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–65.
5. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. Москва: Академия, 2007. 320 с.
6. Румянцева З. П. Общее управление организацией. Теория и практика: учебник / З. П. Румянцева. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 304 с.
7. Третьякова В. С. Подготовка профессиональных кадров: вызовы и проблемы / В. С. Третьякова, Э. Меттини // Транспрофессионализм как предиктор социально-профессиональной мобильности молодежи: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Нижний Тагил, 29 января 2019 г. / под науч. ред. Э. Ф. Зеера, В. С. Третьяковой. Екатеринбург: Росийский государственный профессионально-педагогический университет; Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный профессиональный колледж имени Никиты Акинфиевича Демидова, 2019. С. 291–295.
8. Чистякова С. Н. Проблемы и перспективы развития отечественной профориентации на современном этапе [Электронный ресурс] / С.Н. Чистякова, Н.С. Пряжников, Н.Ф. Родичев. Режим доступа: www.academia-proforint.ru.

Раздел 4. ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА И КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 37.015.324.2:371.47.022

Ю. И. Варава

Yu. I. Varava

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
sd-rgppu@mail.ru

ТЕОРИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ А. С. МАКАРЕНКО

THEORY OF COLLECTIVE EDUCATION A. S. MAKARENKO

Аннотация. В статье представлена идея А. С. Макаренко воспитания личности через коллектив, дан анализ проверенной временем теории развития детского коллектива А. С. Макаренко, на основе которой формируются современные теории развития коллектива. Практическая значимость работы определяется тем, что представленные положения теории Макаренко могут быть использованы руководителями и педагогами в образовательных учреждениях различного вида при организации новых детских коллективов, а также в процессе развития существующих коллективов.

Abstract. The article presents the idea of A. S. Makarenko of educating a person through a collective, an analysis of the time-tested theory of the development of a children's collective by A. S. Makarenko is given, on the basis of which modern theories of collective development are formed. The practical significance of the work is determined by the fact that the presented provisions of the Makarenko theory can be used by leaders and educators in educational institutions of various types in organizing new children's groups, as well as in the development of existing groups.

Ключевые слова: коллектив, дети, педагог, воспитание.

Keywords: collective, children, teacher, education.

Из всех социально-значимых проблем сегодня большое место занимает проблема воспитания детей. Этот вопрос связан с будущим и оказывает значительное влияние не только на благосостояние и силу людей, но и на сознание, традиции и направления деятельности.

Воспитательный коллектив – это такое объединение учащихся, жизнь и деятельность которого мотивируются здоровыми социальными устремлениями, в котором хорошо функционируют органы самоуправления, а межличностные отношения характеризуются высокой организованностью, ответственной зависимостью, стремлением к общему успеху, богатством духовных отношений и интересов, что обеспечивает свободу и защищенность каждой личности.

А. С. Макаренко стал известным теоретиком, разработавшим модель «воспитательного коллектива». Ему принадлежат многочисленные педагогические и художественные сочинения, в которых детально разработана методика коллективистского воспитания.

Сущностью методики воспитания, по А. С. Макаренко, является идея воспитания личности через коллектив, а главной целью – формирование личностных качеств, развитие товарищеской солидарности и взаимопомощи подростков. Коллектив у Макаренко основывался на принципах: общая цель, общая деятельность, органы самоуправления, дисциплина. Макаренко не мыслил свою педагогическую систему без участия детей в социально полезном труде, поэтому дети учились и работали одновременно. Процесс воспитания был так организован, что каждый ребёнок включался в систему реальной ответственности»: в руководящей или исполнительной роли.

Коллектив оказывается центром всей воспитательной деятельности: он является и социально-политической целью, и условием воспитания, и основным объектом руководства. Признаками коллектива (по А. С. Макаренко) считаются: наличие общественно-значимых целей, совместная деятельность по их достижению, отношения взаимной ответственности между членами коллектива, эффективное функционирование органов самоуправления. При этом основным положением при формировании коллектива является постоянное усложнение и совершенствование целей и содержания деятельности. Он утверждал, что «закон жизни детского коллектива – движение вперед; остановка означает смерть коллектива» [3, с. 26]. Формирование коллектива происходит в течение долгих лет и требует больших усилий, в связи с чем воспитательный процесс рассматривается как педагогическая деятельность по формированию и развитию коллектива. Учение А. С. Макаренко содержит подробную технологию поэтапного формирования коллектива. Он утверждал: чтобы стать коллективом, группа должна пройти нелегкий путь качественных преобразований. На этом пути А. С. Макаренко выделяет несколько стадий коллективообразования.

Этап первый – становление коллектива. Группа выступает в качестве цели воспитательных усилий педагога, который организует и руководит деятельностью членов коллектива, стимулируя обсуждения и коллективные действия. Это позволяет выделить большее число активных и организованных детей. Критериями завершенности первого этапа можно считать стабилизацию детей, возникновение заинтересованной творческой деятельности и формирование отношений ответственной зависимости, и творческого общения.

Этап второй – самоуправления и стабилизации структуры коллектива. Теперь уже актив не только поддерживает требования воспитателя, но и сам предъявляет их к членам коллектива, руководствуясь своими понятиями о том, что приносит пользу интересам коллектива, а что – ущерб. В работе А. С. Макаренко отмечается, что «символ осуждения коллективом составляет очень существенный момент. В самом наказании можно найти элементы особой чести» [3, с. 39]. Если активисты правильно понимают потребности коллектива, то они становятся надежными помощниками педагога. Работа с активом на данном этапе требует пристального внимания педагога. На этом этапе развития коллектива еще неизбежны скачки, остановки, моменты движения вспять. Критериями завершенности второго этапа является приобретение большинством членов коллектива опыта управления, самовыражения, нравственного опыта, личностного и творческого содружества.

Этап третий. Расцвет коллектива. Этот этап связан с влиянием коллектива на личность. Если коллектив доходит до этой стадии развития, то он формирует целостную, нравственную личность. На данной стадии коллектив превращается в инструмент индивидуального развития каждого из его членов. Общий опыт, одинаковые оценки событий – вот основной признак и наиболее характерная черта коллектива на третьей стадии. Все члены коллектива приобретают опыт руководства коллективом, отношения между членами коллектива выравниваются, преодолеваются ситуации отчуждения или группового эгоизма, преобладает увлечение совместной деятельностью. По высказыванию А. С. Макаренко, коллектив «начинает предъявлять требования к самому себе».

Развитие коллектива – это отнюдь не плавный процесс перехода от одного этапа к другому. Между этапами нет четких границ: возможности для перехода к последующей стадии создаются в рамках предыдущей. Каждая последующая стадия в этом процессе не сменяет предыдущую, а как бы добавляется к ней. Коллектив не может и не должен останавливаться в своем развитии, даже если он достиг очень высокого уровня. А. С. Макаренко отмечает, что даже «мальчишеский коллектив, поставленный в здоровые педагогические условия, может развиваться до совершенно непредвиденных высот» [3, с. 39].

Одним из важнейших признаков коллектива, считает А. С. Макаренко, является наличие в нем больших и малых традиций – устойчивых форм кол-

лективной жизни, которые эмоционально воплощают нормы, обычаи, желания воспитанников. Большие традиции в коллективе – это яркие массовые события, «подготовка и проведение которых воспитывают чувство гордости за свой коллектив, веру в его силы, уважение к общественному мнению. Малые, будничные, повседневные традиции скромнее по масштабам, но не менее важны по воспитательному воздействию. Они учат поддерживать установленный порядок, вырабатывая устойчивые привычки поведения. Малые традиции не требуют особых усилий, их поддерживают установившийся порядок, всеми добровольно принятое соглашение» [2, с. 41]. Традиции помогают вырабатывать общие нормы поведения, развивают коллективные переживания, украшают жизнь. Традиции могут меняться и обновляться, поэтому новые задачи, встающие перед коллективом, новые способы их решения становятся со временем более или менее популярными, что способствует возникновению новых и стиранию или утрате старых традиций.

Сформировавшийся детский коллектив, по мнению А. С. Макаренко, должен иметь следующие признаки:

1. Мажор (активность). В коллективе должен иметь очень спокойный и крепкий вид. Это, прежде всего, проявление внутреннего, уверенного спокойствия, уверенности в своих силах, в силах своего коллектива и своем будущем.

2. Ощущение собственного достоинства и гордости за коллектив.

3. Защищенность каждого в коллективе.

4. Красота и эстетика коллектива.

5. Присутствие игры в жизни коллектива.

Организатором коллектива является педагог, воспитатель, так как «от него исходят все строгие требования» [3, с. 41]. Основная цель педагога – максимально использовать возможности коллектива для решения тех задач, ради которых коллектив создается, «отмечать и поддерживать каждый успешный шаг <...> подростка, попытаться сблизиться с ним и сделать его своим сторонником» [2, с. 166].

Теория коллективистского воспитания А. С. Макаренко носит характер того времени и тех социальных условий, когда они создавались, однако, несомненно, что она проверена временем, доказательством тому является тот факт, что на ее основе формируются современные теории развития коллектива. Так, проблеме определения стадий развития детского коллектива, посвящены труды Л. И. Новиковой [4]. Она выделяет 1) стадию сплочения коллектива, 2) стадию превращения коллектива в инструмент воспитания

всех учащихся и 3) стадию, когда важнейшей заботой коллектива становится корректировка социального опыта и развитие творческой индивидуальности каждого воспитанника [4, с. 137]. Признаки детского коллектива определили в своих исследованиях Я. Л. Коломинский [1], А. В. Петровский [5], Л. И. Уманский [6] и др., которые считают самыми главными качествами коллектива – уровень социально-психологической зрелости. Именно высокий уровень такой зрелости превращает группу в качественно новое социальное образование, новый социальный организм – в группу-коллектив.

Этапы развития коллектива, признаки коллектива, теория коллективного воспитания впервые были обоснованы А. С. Макаренко. Сегодня актуализируются многие явления советской педагогики, созданные в том числе и А. С. Макаренко. Он создал теорию новых педагогических отношений человека в общем коммунальном коллективе: между воспитанниками, воспитанником и педагогом, между младшими и старшими, между педагогами, детским и педагогическим коллективами. Это гуманистические, личностные отношения педагогов и детей, отношения товарищества и требовательности в коллективе. Макаренко ни одного человека, каким бы он ни был – отщепенцем, преступником с негативным жизненным опытом и исковерканным характером – не отчуждал, не отторгал, в его колонии человек чувствовал себя принятым, нужным, востребованным, частью коллектива, частью позитивного целого.

Список литературы

1. *Коломинский Я. Л.* Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений. 2-е издание, дополненное и переработанное / Я. Л. Коломинский. Минск: Народная асвета, 1984. 239 с.
2. *Макаренко А. С.* Сочинения в 8-ми т. Т. 1. Очерк о работе Полтавской колонии им. М. Горького. Организация. Москва: Педагогика, 1983. 330 с.
3. *Макаренко А. С.* Сочинения: В 8-ми т. Т. 7. Москва: Педагогика, 1986. 440 с.
4. *Новикова Л. И.* Педагогика детского коллектива: вопросы теории / Л.И. Новикова. Москва: Педагогика, 1978. 144 с.
5. *Петровский А. В.* Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. Москва: Политиздат, 1982. 255 с.
6. *Уманский Л. И.* Психология организаторской деятельности школьников: учеб. пособие для пед. ин-тов / Л. И. Уманский. Москва: Просвещение, 1980. 160 с.

М. А. Вдовиченко

M.A. Vdovichenko

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

margovdovichenko@mail.ru

ИНТОЛЕРАНТНОЕ ОТНОШЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

К ЛИЦАМ ИНЫХ ЭТНОСОВ

INTOLERANT ATTITUDE OF ADOLESCENTS

TO PERSONS OF OTHER ETHNIC GROUPS

Аннотация. В статье представлены результаты исследования отношения обучающихся 11-х классов к лицам иных этносов, делается вывод о важности воспитательной работы по развитию толерантности и ее компонентов среди старшеклассников.

Abstract. The article presents the results of a study on the attitudes of students in 11th grade to persons of other ethnic groups, concludes about the importance of educational work on the development of tolerance and its components among high school students.

Ключевые слова: толерантность, сознание, воспитание.

Keywords: tolerance, consciousness, education.

Постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена Федеральная Целевая Программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе». Принятие программы было продиктовано целым рядом обстоятельств, касающихся проявлений толерантности и нетерпимости в условиях роста социального разнообразия в России. В числе таких обстоятельств выделяют три основных: 1) толерантность – это инструмент социального согласия; 2) толерантности как социальной нормы, определяющей баланс интересов конкурирующих сторон; 3) толерантность – это результат договоренности сторон, образующих в своей совокупности международное сообщество, в котором нормой отношений является уважение к правам человека [1]. Результаты проведенного анализа показывают, что толерантность можно рассматривать как отношение, аттитюд, потребность, ценность, социальную норму, взгляд или убеждение. Такие проявления интолерантности, как экстремизм и терроризм, являются проблемой всего современного общества. Толерантность в новом тысячелетии – способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе. Предметом нашего исследования стали психологические особенности этнической толерантности подростков. В Свердловской области, согласно данным последней переписи населения, проживают представители 190 национальностей. Хотя самое

распространенное население области – русские (90,6%), в области проживают большие общины татар, украинцев, башкир и марийцев. Здесь же проживают также немцы, чувашаи, азербайджанцы, армяне, евреи, цыгане, удмурты и другие. Доля иных этносов продолжает увеличиваться.

В нашем исследовании участвовали ученики 11 «а» и 11 «б» класса, в количестве 39 человек. В 11а–19, в 11б–20.

В нашем исследовании участвовали ученики 11-х классов. Для диагностики мы использовали Экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г. У. Солдатова, О.А. Кравцова[2].

Результаты распределились следующим образом. По шкале «Интолерантность» в группе мальчиков доминирует средний уровень (85%), высокий уровень интолерантности (10%) и низкий уровень (5%). В группе девочек средний уровень (89,6%), высокий (5,2%), низкий (5,2%). Интолерантность рассматривается как преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной. По шкале «этническая толерантность» результаты распределились в группе мальчиков высокий уровень (20,5%), средний уровень (17,9%), низкий уровень (12,8%). В группе девочек высокий уровень (15,3%), средний уровень (28,2%), низкий (5,1%). Этническая толерантность является основным средством достижения гармонии национальных отношений общества, так как базируется на признании того факта, что за различиями кроется существенное сходство. По шкале социальная толерантность в группе мальчиков результаты высокий уровень (7,6%), средний уровень (33,3%), низкий уровень (12,8%). В группе девочек высокий уровень (17,9%), средний уровень (28,2%), низкий уровень (0%). Социальная толерантность, рассматривается как ненасильственное, уважительное отношение к различным социальным группам, является условием гармонизации отношений в обществе. По шкале толерантность результаты в группе мальчиков высокий уровень (12,8%), средний уровень (25,6%), низкий уровень (12,8%). В группе девочек высокий уровень (15,3%), средний уровень (20,5%), низкий (12,8%). Толерантность рассматривается как то, что люди различаются по внешнему виду, положению, интересам, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире, сохраняя при этом свою индивидуальность.

Результаты исследования на начальном этапе позволяют констатировать, что в основном преобладает средний уровень по шкалам методики и есть небольшие отличия результатов у мальчиков и девочек. Средний уровень по шкалам методики, говорит о том, что знание норм толерантности

носит разрозненный характер, ориентиры находятся на этапе формирования; ситуационное проявление самообладания, эмпатии, выдержки, зависит от внешних условий; признание толерантного поведения со стороны других, но проявляет межличностную толерантность избирательно; ситуационно-эмоциональное отношение к отличиям других зависит от внешних условий. Высокий уровень развития шкал методики предполагает, что старшеклассники имеют установку на формирование у себя конкретных качеств, необходимых для жизни в поликультурном обществе, имеют фактические представления о ценностях толерантности; устойчиво проявляют терпимое отношение к другим. Низкий уровень (интолерантность) по шкалам методики говорит о том, что старшеклассники обладают низким объемом фактических представлений о ценностях толерантности, не умеют отличать границы толерантности и интолерантности; отсутствует выдержка, самообладание, терпение; толерантность носит избирательный характер, проявляется ситуативно, гибкость отсутствует; и наличие отрицательного отношения к отличиям других. Данные исследования показывают, о важности воспитательной работы по развитию толерантности и ее компонентов среди старшеклассников.

Список литературы

1. *Асмолов А. Г.* На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. Москва: Смысл, 2000. 255 с.
2. *Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности* / под ред. Г. У. Солдатовой. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. 56 с.

УДК 373.3.015.324.225

В. А. Горфинкель, С. М. Воробьева
V. A. Gorfinkel, S. M. Vorobyova
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург
Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
vitalygorfinkel@gmail.com, lorisha@mail.ru

МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ** **MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY** **OF ELEMENTARY SCHOOL CHILDREN**

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования мотивации учебной деятельности младших школьников. Установлены особенности мотивации учебной деятельности младших школьников, выявлена взаимосвязь между сформированностью познавательного интереса и мотивацией учебной деятельности.

Abstract. The article discusses the results of the study motivation of educational activity of elementary school children. In the course of the study, the features of motivation of

educational activity of younger students were established, the relationship between the formation of cognitive interest and motivation of educational activity was revealed.

Ключевые слова: мотивация, мотивация учебной деятельности, мотивы учения, учебно-познавательные мотивы, познавательные потребности, мотивационные установки, познавательный интерес.

Keywords: motivation, motivation of educational activity, motives of teaching, educational and cognitive motives, cognitive needs, motivational attitudes, cognitive interest.

В настоящее время особенно актуальной является проблема мотивации учебной деятельности младшего школьника, так как именно в этом возрасте начинается целенаправленное обучение и воспитание, основным видом деятельности ребенка становится учебная деятельность, которая играет решающую роль в формировании и развитии всех его психических свойств и качеств.

Подробно исследовал механизм мотивации и применил его на практике великий педагог *Антон Семенович Макаренко*. В своей книге «Педагогическая поэма» Макаренко подробно описал, как ему удалось переломить ситуацию криминального беспредела и создать великолепный коллектив веселых и работающих ребят. Фундаментом потрясающего успеха стала педагогическая теория Макаренко, в которой он подробно рассмотрел принципы правильной мотивации. Он разработал концепцию формирования коллектива, в связи с этим исследовал мотивационную сферу личности в коллективе, механизмы формирования общественно-ценностных качеств. Макаренко первым понял, что не существует хороших и плохих педагогических приемов. Если у ребенка нет мотивации, то никакие приемы не будут иметь успеха.

Как показывает практика, не все дети, достигшие школьного возраста, с желанием посещают школу. У многих учащихся возникают проблемы с успеваемостью. Зачастую это связано не с работоспособностью ребенка или его интеллектуальными возможностями, а с резким падением интереса к учению, снижением мотивации учебной деятельности.

Основу любой мотивации, в том числе и мотивации учебной деятельности, составляет потребность ребенка в чем-либо. Ребенок приходит в мир с врожденной потребностью познавать, т. е. потребностью во внешних впечатлениях и потребностью в активной деятельности. Развитие данной потребности дает возможность расти ребенку, получать жизненный опыт. В период начала обучения в школе, происходит становление внутренней мотивации познавательных интересов: стремление преодолевать трудности, проявление интеллектуальной активности. Внутренняя мотивация является

для младшего школьника ценным новообразованием в развитии сознательной деятельности. Познавательный интерес к процессу учения, является важной составляющей внутренней мотивации [4].

Проблемой мотивации учебной деятельности занимались Л. И. Божович [1], А. Н. Леонтьев [2], А. К. Маркова [3]. По мнению ученых, мотивация учебной деятельности является процессом, который запускает, направляет и поддерживает усилия, направленные на выполнение учебных задач. Это сложная, комплексная система, образуемая мотивами, целями, реакциями на неудачу, настойчивостью и установками ученика.

Важность проблемы мотивации учебной деятельности в младшем школьном возрасте подчеркивается в трудах В. В. Репкина и Д. Б. Эльконина [5; 6]. Исследователи считают, что именно мотивация учебной деятельности является существенно необходимой для эффективного осуществления учебного процесса. Низкая мотивация учебной деятельности ведет к отрицательному или безразличному отношению к учению и может быть причиной низкой успеваемости или неуспеваемости школьника.

В связи с этим развитие мотивации учебной деятельности в младшем школьном возрасте можно назвать одной из центральных проблем современной школы.

В научной литературе исследуются различные аспекты мотивации учебной деятельности, в том числе, проблемы мотивации учебной деятельности учащихся младших классов. В большинстве исследований основное внимание уделяется влиянию семьи и школы на формирование мотивации учебной деятельности, однако психологические условия формирования мотивации учебной деятельности младших школьников остаются малоизученными.

Цель исследования: на основе проведения теоретического и эмпирического анализа выявить доминирующие мотивы учебной деятельности младших школьников и установить взаимосвязь между сформированностью познавательного интереса и мотивацией учебной деятельности младших школьников. Объект исследования: мотивация учебной деятельности младших школьников. Предмет исследования: взаимосвязь познавательного интереса и мотивации учебной деятельности младших школьников.

Гипотезы исследования: мы можем предположить, что школьники с высоким познавательным интересом к учебной деятельности будут иметь более высокий уровень мотивации учебной деятельности, чем школьники с низким

познавательным интересом, так как побуждающим мотивом учебной деятельности для младших школьников является познавательный мотив.

В исследовании применялись следующие методы и методики: анкета для оценки уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой, методика «Направленность на отметку» и «Направленность на приобретение знаний» (Е. П. Ильин, Н. А. Курдюкова), методика диагностики типа школьной мотивации младших школьников (Е. А. Лепешова), методика диагностики определения доминирующих мотивов учения, методы статистического анализа данных и интерпретационные методы (описательная статистика, коэффициент корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни).

В исследовании приняли участие 82 учащихся 3 класса, из них 40 – девочек, 42 – мальчика. Возраст участников от 9 до 10 лет¹.

В результате эмпирического исследования выявлено, что уровень школьной мотивации у девочек выше, чем у мальчиков, что является показателем сформированности учебно-познавательного интереса у девочек, также у девочек выше уровень сформированности познавательного интереса, интереса к содержанию учебной деятельности, интереса к самому процессу учебной деятельности.

Уровень направленности на отметку выше у группы мальчиков, чем у девочек, что говорит о доминировании мотивов на получение хороших отметок над мотивами направленными на сам учебный процесс у мальчиков.

Для группы девочек наиболее значимым является мотив самоопределения, что свидетельствует о том, что девочки осознают значение знаний для будущего. Также для девочек большое значение имеет мотив престижности и благополучия, что свидетельствует о желании быть среди первых учеников, быть лучшим, занять достойное место среди товарищей. Для мальчиков наиболее значимым является содержание учебной деятельности, то есть мальчики воспринимают изучаемый материал только в том случае, когда для них это является интересным. Это свидетельствует о более ответственном отношении к учебной деятельности и достаточно высокой сформированности учебно-познавательных интересов девочек данной выборки. Но стоит отметить, что большая часть группы мальчиков имеют средние показатели по всем блокам, что говорит о тенденции на развитие мотивов учения и мотивации учебной деятельности.

¹ Эмпирическое исследование проводилось на базе Муниципального автономного образовательного учреждения МО г. Ирбита «Средняя общеобразовательная школа № 10».

Ведущим мотивом для девочек является мотив самореализации, мотив престижа учебы и осознания социальной необходимости учебной деятельности, что свидетельствует о восприятии девочками школьного заведения как места для самореализации, стремления девочек занять место среди лучших учеников в классе, осознания девочками необходимости учебной деятельности. Ведущим мотивом мальчиков является мотивация на внеучебную деятельность, мотив общения, что свидетельствует о том, что для мальчиков наиболее значимыми являются интересы, не связанные с учебной деятельностью, такие как участие во всевозможных праздниках, экскурсиях, выставках, также для мальчиков представляет значимость возможность общения с одноклассниками и друзьями.

Для подтверждения достоверности различий был проведен сравнительный анализ.

В результате сравнительного анализа по значимым показателям было выявлено, что показатели, отражающие сформированность познавательного интереса, такие как отношение к процессу учения, направленность на приобретение знаний, самоопределение, осознание социальной необходимости учебной деятельности, познавательный интерес у девочек данной выборки выше, чем у мальчиков, также у девочек выше уровень школьной мотивации.

В результате корреляционного анализа выявлено, что уровень школьной мотивации зависит от осознания значимости учебной деятельности, познавательного интереса, стремления к успешности и самореализации в учебной деятельности, а также от осознания значимости учебной деятельности для будущего, то есть учебных мотивов, влияющих на уровень познавательного развития.

Выявленные результаты эмпирического исследования определили направленность, цель и задачи программы развития мотивации учебной деятельности младших школьников.

Предполагаемым результатом освоения данной программы будет повышение мотивационной готовности школьников к обучению, сформированность адекватной самооценки, уверенности в себе и своих возможностях, возникновение эмоционально-положительного отношения, повышение познавательного интереса к учебной деятельности.

Список литературы

1. *Божович Л. И.* Проблемы формирования личности: избранные психологические труды / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна. Москва; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. 348 с.

2. *Леонтьев А. Н.* Потребности, мотивы, эмоции: конспект лекций / Кафедра общ. психологии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 38 с.
3. *Маркова А. К.* Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. Москва: Просвещение, 1999. 191 с.
4. *Мильман В. Э.* Внутренняя и внешняя мотивация учебной деятельности / В. Э. Мильман // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 69–71.
5. *Репкин В. В.* Развивающее обучение: теория и практика. Статьи / В. В. Репкин, Н. В. Репкина. Томск: Пеленг, 1997. 288 с.
6. *Эльконин Д. Б.* Введение в психологию развития / Д. Б. Эльконин. Москва: Педагогика, 2004. 280 с.

УДК 37.011

Р. Х. Исхаков

R. H. Iskhakov

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

rinad.isxakov@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ КАК ФЕНОМЕН ЖИЗНИ

EDUCATION AS A PHENOMENON OF LIFE

Аннотация. В статье рассматриваются воспитание как феномен жизни. Феноменальность данного понятия определяется через понимание сознания человека, а именно сознание воспитанника. На основе этого актуализируется феноменальность системы воспитания А. С. Макаренко.

Abstract. The article deals with education as a phenomenon of life. The phenomenality of this concept is determined through the understanding of human consciousness, namely the consciousness of the pupil. On the basis of this, the phenomenality of the system of education of A. S. Makarenko is actualized.

Ключевые слова: воспитание, феномен, сознание, личность.

Keywords: education, phenomenon, consciousness, personality.

Воспитание категория вечная, бесконечная и неуловимая. **Вечная:** воспитанием занимались до нас, озабочены сейчас и вряд ли будет до конца оно понятно и после нас. **Бесконечная:** огромное количество форм, методов принципов и приемов сформулировано по поводу правильного воспитания – то, как надо воспитывать, и то, как не надо воспитывать. **Неуловимая:** воспитание должно сформировать, развить такие качества в человеке как любовь, дружбу, уважение, сострадание, трудолюбие и другие нравственно-этические абсолюты. А это все категории трудно уловимые. Прежде чем это все формировать необходимо ответить на такие вопросы, как «что такое любовь?», «что такое дружба?» «в чем смысл жизни?» и т.п. И чтобы удостовериться, что мы это все воспитали, необходимо все это измерить у каждого:

«сколько в ребенке любви», «сколько чувства дружбы», «насколько он сострадательен», «понимает ли смысл своего существования». Каким образом все это измерить: любовь, дружбу, сострадание? Получается, что воспитание является недостижимым в той степени, как достижимы знания, умения, приобретаемые в процессе обучения. Как просто проверить наличие определенных знаний у детей! Существуют четко определяемые понятия: «степень обучаемости», «степень обученности». Можно по аналогии применить такие понятия и к процессу воспитания: «степень воспитуемости», «степень воспитанности». И встает проблема: как эти степени выявить, измерить, проверить.

В 1926 по 1928 гг. А. С. Макаренко возглавлял трудовую колонию имени М. Горького (под Полтавой). Свой педагогический он опыт описал в научно-художественном жанре «Марша 30 года» (1932), в «Педагогической поэме» (1935). С 1927 по 1935 гг. руководил коммунной имени Ф. Э. Дзержинского (пригород Харькова). Этот период своей деятельности он очень выразительно описал в произведении «Флаги на башнях» (1938).

В условиях жесткой цензуры тридцатых годов А. С. Макаренко смог изложить все основные положения своего педагогического и социального учения, маскируя его биллетристической формой изложения. Книги увидели свет с минимальными правками благодаря личному участию А. М. Горького, который, без сомнения, понял, с кем и с чем он имеет дело, а потому всерьез говорил о художественной ценности книг А. С. Макаренко. Можно предполагать, что великий писатель не мог не видеть литературной беспомощности автора педагогических книг. Однако же он протезировал их издание.

За 16 лет своей деятельности в качестве руководителя колонии имени М. Горького и коммуны имени Ф. Э. Дзержинского А. С. Макаренко перевоспитал более 3000 молодых граждан Советской страны. Возрастная категория воспитанников от 17 лет до 25 лет.

Это никем и никогда не было и вряд ли будет повторено, так как личность нельзя тиражировать.

Хотя в тот период борьбы с беспризорностью было 250 детских домов, 420 трудовых коммун и 880 детских городков, но широко известны обществу были опыт только Матвея Самойловича Погребинского (Трудовая колония №1 в Большево Московская область (фильм «Путевка в жизнь» его последователей Сергея Петровича Богословского, Алексея Николаевича

Погодина). Именно с подачи М. С. Погребинского Антон Семенович принимает под свое руководство Коммуну имени Ф. Э. Дзержинского после коммуны в Куряже, которая была не от Наркомпроса, а от НКВД.

Система перевоспитания А. С. Макаренко «сработала». Что же было системо- и структурообразующим в его феноменальной системе воспитания?

Система воспитания (а не только так называемого перевоспитания малолетних преступников), созданная А. С. Макаренко, на самом деле выходит за рамки советской коммунистической педагогики, а также собственно за пределы педагогического опыта. По сути, в своих коммунах Макаренко начал создавать альтернативную общественную структуру, которую он прикрывал словесной мишурой коммунистического воспитания. (Он никогда не состоял в коммунистической партии). На деле это была не социалистическая, в тогдашнем уравнительном смысле общественная система, а, наоборот, коммерциализированная система. Коммунары производили электрооборудование и фототехнику по австрийской и немецкой технологиям, получая своим трудом немалый доход, которым делились с государством. Выплаты государству с детского труда Макаренко, видимо, рассматривал как своеобразные «откупные», необходимые для того, чтобы ему не мешали выстраивать собственную систему. Ничего коммунистического по сути в предпринимательской деятельности его предприятия не было. Скорее, это была модель акционерного общества с участием (хотя и не оформленном юридически) на первых началах всех работающих. Подобная модель организации производства в западных странах стала широко практиковаться только после второй мировой войны и дала положительный эффект в плане личной мотивации сотрудников, которые были не только работающими по найму за зарплату, но и совладельцами. Японцы, китайцы вообще боготворят А. С. Макаренко. Идею корпоративной культуры они позаимствовали у А. С. Макаренко.

Он очень осторожно сам относился к своей системе перевоспитания.

«Воспитанник нашего учреждения есть прежде всего член трудового коллектива, а потом уже воспитанник, таким он должен представляться самому себе... В его глазах и воспитатель должен выступать тоже прежде всего как член того же коллектива, а потом уже как воспитатель, как специалист-педагог, и потому соприкосновения воспитателя и воспитанника должны происходить не столько в специальной плоскости, сколько в плоскости трудового производственного коллектива, на фоне... борьбы за луч-

шее учреждение, за его богатство, процветание, за добрую славу, за культурный быт, за счастливую жизнь коллектива, за радость и разум этой жизни» [2, т. 1, с. 323].

Вот идея «за радость и разум этой жизни» относится к нравственно-этическим абсолютам.

В какой степени были сформированы нравственно-личностные абсолюты в колонистах, без пяти минут осужденных, а некоторых и приговоренных к смертной казни (С. А. Калабалин). Нет сомнений, что бывшие колонисты (около 3000) стали социально зрелыми и каждый нашел свое достойное место в жизни Советского государства. И все же было бы интересно иметь социологическую статистику, чтобы окончательно развеять наши субъективные сомнения.

Вот бывшие воспитанники-колонисты, которые в полной мере оправдывают систему перевоспитания колонистов: Андриенко Григорий Ефимович, Алексей Никифорович Землянский, Семён Афанасьевич Калабалин, Галина Константиновна Калабалина, Николай Павлович Лапотецкий, Иван Алексеевич Лебедь, Олимпиада Витальевна Макаренко, Елена Семёновна Пихоцкая, Михаил Владимирович Сухорученко, Фёдор Таранец, Иван Демьянович Токарев, Алексей Григорьевич Явлинский. Можно сказать, правда, это не очень корректно, но они являются доказательной базой успешности перевоспитания.

У меня убеждение, скорее всего, дискуссионное: А. С. Макаренко не занимался воспитание или, тем более, перевоспитанием. На эту мысль меня наводит мое образное представление о сознании ребенка, его формировании и влиянии определенных факторов на этот процесс.

Сознание ребенка – это чистый лист бумаги, как образно выразился Джон Локк в своей книге «О человеческом разумении» – «*Tabula rasa*» («чистая доска») [1, с. 25]. Сознание структурируется на важных факторах: есть мама, папа, дедушка, бабушка, родной дом, материальный достаток, здоровые социо-эмоциональные отношения, культурно-образовательная среда. На «чистом листе» сознания формируются эти линии: родственные и социальной среды. И сознание имеет четкие прямые социально-личностные линии. «Лист» не помят. А если этого нет – нет родителей, родного дома – то формируются другое сознание, «мятое».

У Макаренко новое сознание воспитанников-колонистов структурировалось поверх «помятого» жизнью сознания на осознание и принятие

бывшими правонарушителями единого коллектива, совместного труда, системы параллельного взаимодействия и действия, системы перспективных линий и, конечно, влияние личностей. И с другой стороны это система режимных строгих моментов. Макаренко резко боролся с педологией, справедливо возражая: «безнаказанность воспитывает хулигана», и считал, что разумно выбранные, умело и редко применяемые наказания, кроме, конечно, телесных, вполне допустимы.

А. С. Макаренко предложил своим подопечным новую модель поведения, при которой все были «сыты одеты, обуты и имели крышу надо головой и деньги в кармане за честную работу», то есть новую форму жизне-существования. Произошел процесс замещения одной модели поведения (деструктивной, преследуемой законом) на другую модель (продуктивную, не преследуемую законом).

Еще пример замещения: первые заработки были примерно 70 рублей. Как колонисты радовались этим 70 рублям! А ведь многие могли вспомнить, что в прежние лихие годы воровства, грабежа и насилия имели и по 500 и по 1000 рублей. Но они говорили, что эти 70 рублей честно ими заработаны. Имеет место быть феномен замещения социальных ценностей.

И главное в воспитательной системе Макаренко – это не коллектив в своем абсолюте, и не личность, а именно система взаимоотношений между личностью и коллективом. Как, каким образом коллектив влияет на личность и как сама личность влияет на коллектив. Какие-то моменты были выявлены и привлечены Макаренко для построения системы управления в коммуне из бывшей криминализованной родной среды колонистов с ее жесткой подчиненностью и «законами чести в их понимании». И это было замещено и подкреплено военной атрибутикой и военным символизмом жизни коммуны.

Степень риска (рецидива) оставалась, ибо в эти отглаженных, отструктурированных «листах сознания» оставалась память о прошлом.

И все-таки, я думаю, что возвращение колонистов к прошлому криминальному промыслу была низкой, так как система перевоспитания была жестко выстроенной, социально-личностные линии были четко проработаны.

Любая технология, как педагогическая, так и социально-педагогическая, будет иметь статус технологии, если будут такие важные и необходимые критерии как концептуальность, системность, воспроизводимость, эффективность и диагностичность.

Может быть, опыт А. С Макаренко не был так широко распространен и имел эпизодичность на территории России, потому что личность нельзя тиражировать. А Макаренко был личностью.

Сейчас реализуется концепция духовно-нравственного воспитания. Насколько имеются научные основания на такое направление. Для меня лично это вопрос. Ведь понятие духовность, скорее всего, относится к сакральным образованиям. К науке трудно что-либо отнести, если нельзя это измерить хотя бы квалиметрически.

Список литературы

1. Локк Д. О человеческом разумении. Сочинения: В 3-х т. Т. 1 / Под ред. И. С. Нарского. Москва: Мысль, 1985. 623 с.
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 3. / Сост. Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. Москва: Педагогика, 1984. 512 с.

УДК 37.03:371.83

Т. А. Куликова

T. A. Kulikova

Детско-юношеский центр «Созвездие» с. Байкалово Свердловской области
Children and Youth Center «Constellation» with. Baikalovo Sverdlovsk region
tanyushakulikova@mail.ru

ДЕТСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF A PERSONALITY OF A CHILD

Аннотация. В статье представлена деятельность детско-юношеского центра «Созвездие» села Байкалово, где обучаются ребята из разных образовательных учреждений в возрасте от 6 до 18 лет, основной задачей которого является создание у них мотивации на активную социально полезную деятельность. Рассмотрен процесс становления и развития личности, ее духовно-нравственной, политической и правовой культуры, социального поведения.

Abstract. The article presents the activities of the children's and youth center «Constellation» of the village Baikalovo, where children from different educational institutions aged from 6 to 18 study, whose main task is to create motivation for active socially beneficial activities. The process of formation and development of the personality, its spiritual and moral, political and legal culture, social behavior is considered.

Ключевые слова: воспитания личности, личностный потенциал, детский юношеский центр, активная социально полезная деятельность, технология «Service – Learning», игра.

Keywords: personality education, personal potential, youth center for children, active socially beneficial activities, technology «Service – Learning», a game.

Задача гражданского и социального становления ребенка является важной для любого государства. Особенно это значимо для нашего общества в период переориентации ценностей, существенно влияющих на процесс формирования социального опыта у детей и подростков. От того, какие ценности будут сформированы у молодежи сегодня, от того, насколько молодые люди будут готовы к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества и в настоящее время, и в будущем.

Приятно осознавать, что на сегодняшний день в России значительно возрастает социальная значимость деятельности общественных институтов, направленная на создание условий для социализации личности ребенка, воспитание Гражданина. Среди этих институтов особое место занимают детские общественные объединения и организации, работа которых строится, прежде всего, с учетом интересов детей и предполагает развитие их инициативы и общественной активности.

Детское движение – это объективное явление общественной жизни. Человеческое существо по мере своего роста, взросления и самосознания стремится к контакту с ровесниками. На определенном возрастном этапе чрезвычайно возрастает потребность в значительном расширении этих контактов и объединении в группу. Принимают это во внимание государство, школа, семья или нет, есть для этого объективные социальные, политические условия или нет, при участии взрослых или без их участия, подростки и молодёжь во все времена будут собираться в свои группы, искать и создавать свои писанные или неписанные законы и правила, по которым, с их собственной точки зрения, им наиболее комфортно жить и развиваться, самовыражаться и самореализовываться.

Рассматривая труды А. С. Макаренко, мы видим актуальность его мышления и в наше время. «Коллектив, как его понимал Антон Семёнович, – это и есть реальное жизненное пространство, где осуществляется становление собственно человеческого в человеке. Подлинная личность и даже – индивидуальность может быть выстроена только из материи общественной жизни. Другого материала в руках взрослого, педагога – просто не существует, если не считать такой материей натуральную телесность, присущую каждому из нас» [4]. Тогда перед нами встает задача воспитания личности с активной человеческой, правовой и гражданской позицией, с пониманием и выбором жизненных ценностей, а также адекватным восприятием действительности.

Педагог является ключевой фигурой в процессе воспитания подростка, направляя и координируя его деятельность, мы видим желаемый результат.

Школьное урочное образование направлено в большей части на передачу знаний. Каким образом ребенок может использовать эти знания, где применить их самостоятельно, а главное, какой результат он получит? Современное образование включает в себя помимо трансляции знаний ещё и самостоятельную деятельность детей, подростков и молодёжи: развиваются проектные технологии, нетрадиционные формы обучения, создаются волонтерские группы, общественные объединения. Именно такая деятельность помогает раскрыться личностному потенциалу подрастающего поколения.

На протяжении 20 лет в с. Байкалово работает и развивается детско-юношеский центр «Созвездие», где обучаются ребята из разных образовательных учреждений в возрасте от 6 до 18 лет. Что так привлекает ребят в деятельности центра? Возможность общения, самореализации, чувство нужности. Выражаясь современным языком, «есть чем заняться». Так считают 92 % участников объединения. Но как сохранить мотивацию на активную социально полезную деятельность? Как создать атмосферу комфорта для развития детского потенциала? Это задача педагога, который занимает не последнюю роль в работе детских объединений.

Существуют некоторые постулаты или принципы, которыми педагоги руководствуются в своей работе. Например:

Равенство. Равенство между ребятами. Принятие друг друга такими, какие есть. Равенство между педагогом и обучающимся. На занятиях ребенок чувствует превосходство учителя над учеником. На занятиях общественного объединения он понимает и принимает равные права в выражении своей точки зрения, в отношениях, в поведении. Он понимает ответственность за свои слова и поступки. Старается рассуждать, мыслить креативно, выдать качественный продукт своих действий.

Распределение ролей и обязанностей. Зачастую взрослые даже не догадываются о тех талантах и возможностях, которые есть в ребенке. Взаимодействие участников объединения дает возможность узнать друг о друге намного больше. Поэтому важно, чтобы ребята сами распределяли роли, обязанности, сами планировали и анализировали свою деятельность, успехи и ошибки, тем самым осознавая ответственность за свой выбор, а также за ту миссию, которая на них возложена. Коэффициент полезного действия от такой работы возрастает.

Обращаясь к трудам А. С. Макаренко, в частности к «Методике организации воспитательного процесса» [5], можно проследить актуальность его принципов построения коллектива и в наше время. Создание четкой

структуры коллектива, распределение должностей, регламент собраний, традиции являются важной составляющей работы всех объединений. Системный подход в подготовке участников объединения к самостоятельным практикам, доверие к участникам и непринужденное сопровождение в процессе их деятельности позволяет каждому ребенку получить свой опыт, который и является основным мотивационным двигателем к дальнейшему развитию и продвижению.

Существуют тысячи форм и методов работы с объединением. Совмещение технологий и методов, образовательного процесса и общественно полезной деятельности, внедрение различных элементов делает работу интереснее и продуктивнее. Одной из таких используемых нами в работе программ является программа «Service – Learning» – «Обучение действием». Впервые программа «Service – Learning» была разработана и апробирована в США. Затем получила распространение в Аргентине, Чили и некоторых странах Европы. С 2002 года программа активно адаптируется и внедряется в России. Особенность технологии заключается в том, что ребята постепенно осваивают и внедряют проектную деятельность и другие социально полезные практики в свою повседневную работу, обучаясь технологии их проведения по ходу дела. Данная технология эффективна, она проста для понимания участников объединения и развивает лидерские качества. Благодаря применению этой технологии, налаживается работа в команде, и ребята с легкостью осваивают проектную культуру.

Программа способствует:

- формированию активной гражданской позиции у молодежи;
- интеграции и социализации детей в обществе;
- повышению качества образования; повышению мотивации к образованию;
- возможности применения полученных знаний на практике;
- решению социальных проблем местного сообщества [2].

Одним из важнейших аспектов внедрения курса «Обучение действием» является тот факт, что у ребят идет процесс становления и развития личности, ее духовно-нравственной, политической и правовой культуры, социального поведения, основанного на уважении людей, закона и правопорядка. С помощью этой технологии объединениями были разработаны игры, викторины, объявления, проекты, мероприятия для ребят и многое другое.

Несомненно, деятельность ребенка должна быть интересной и захватывающей. Для любого человека, даже взрослого, всегда интересна такая

форма, как игра. Игра всегда подразумевает взаимодействие. Игра – это и диалог между партнерами, и полигон для общественного и творческого самовыражения [1]. Игра может быть необычайно информативна. Через игру происходит знакомство с миром и с собой. Игра – это свобода. С. А. Шмаков пишет: «Игра – выверенный веками, народным опытом, социально культурными нормами общества фактор социализации личности. Детская игра – гарантия и условие свободного развития общества... Игра – это совокупность способов взаимодействия ребенка с миром, познание и открытие нахождения своего места в нем» [4].

Образовательные квесты, направленные на выявление социальных проблем, помогают ребятам раскрепощаться. Имитационно-ролевые игры позволяют разворачивать серьезные деловые коммуникации и получать опыт настоящего продуктивного или непродуктивного сотрудничества. Тренинговые упражнения помогают раскрепощению личности, изменению позиции участника, его отношения к себе, к людям и к работе.

Что дает игра подросткам? Г. Н. Кудашов выделяет следующие ее значения:

1. Игра дает увлеченность. Увлеченность – особое состояние, когда включаются все психические процессы, жизненная энергия усиливается. Поэтому игра может быть диагностическим инструментом для исследования потенциальности личности.

2. В игре сплачивается и создается коллектив. Этому способствует искренняя радость общения единомышленников.

3. Игра позволяет выбирать уровень включенности в игру, с разными степенями уклона в сторону субъектной или объектной позиции, пассивности или активности. Позиция детей в игре может быть исполнительской и деятельностно-созидательной.

4. Роль педагога тоже вариативна: организатор, активный участник, наблюдатель, консультант.

5. Игра дает отдых для души, ума, тела. В этом самоценность игры. Эта особенность игры дает сочетать развлечение с обучением [3].

Таким образом, педагогика А. С. Макаренко, его принципы, формы и методы работы с детьми, подростками и молодёжью по-прежнему актуальны и применяются в работе общественных объединений. И если в системе совместной деятельности педагога и подростка объединены принципы поддержки, понимания, принятия, они, несомненно, будут способствовать формированию личности молодого человека с активной гражданской позицией, нравственными принципами и четким виденьем своего будущего.

Список литературы

1. *Беляева Л. А.* Игра как способ конструирования личностной идентичности / Л. А. Беляева, О. Н. Новикова // Образование и наука. 2012. № (5). С. 73–82. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2012-5-73-82>.
2. *Service Learning* – Обучение действием. Москва: Фонд «Созидание», ЗАО «Компания Ассистент», 2006. 166 с.
3. *Кудашов Г. Н.* Игровое конструирование. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 180 с.
4. *Шмаков С. А.* Игры-шутки, игры-минутки. Москва: Новая школа, 1996. 112 с.
5. *Электронный архив А. С. Макаренко* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antmakarenko.narod.ru/>.

УДК 373.3.062.1

О. Н. Петровских, В. С. Третьякова

O. N. Petrovskikh, V. S. Tretyakova

МБОУ СОШ № 18, Екатеринбург

ФГАОУ ВО «Российский государственный

профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Secondary School № 18, Ekaterinburg

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

ekbschool18@gmail.com, tretyakova1738@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДАПТАЦИИ БУДУЩИХ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ

METHODOLOGICAL IMPROVEMENT OF ADAPTATION OF FUTURE FIRST-GRADERS TO SCHOOL

Аннотация. Автор статьи – учитель начальных классов делится опытом адаптации первоклассников к школе.

Abstract. The author of the article - a primary school teacher shares his first-graders' adaptation experience to school.

Ключевые слова: адаптация первоклассников, родители, дошкольное образовательное учреждение, карты индивидуального развития учащихся, мониторинг, сказкотерапия.

Keywords: adaptation of first-graders, parents, pre-school educational institution, pupils individual development cards, monitoring, fairytale therapy.

Адаптация будущих первоклассников к школе является одной из важных проблем образования, следовательно, ее методическое совершенствование относится к числу актуальных направлений развития системы современных образовательных организаций. Это, в частности, хорошо понимается коллективом педагогов младших классов МАОУ СОШ № 18 г. Екатеринбурга, который работает над данной проблемой.

Известно, что адаптация (физиологическая, психологическая, педагогическая и др.) как процесс приспособления ребенка к условиям школьной

жизни характеризуется формированием общественно приемлемого поведения, установлением нормальных контактов между детьми, между учителем и детьми, успешностью овладения необходимыми навыками [1, с. 81].

Учителя начальных классов ежедневно воочию убеждаются в том, насколько сложен период адаптации ребенка к обучению в первом классе, когда меняются коллектив, режим и распорядок дня и главное – виды деятельности: игровая деятельность как основной вид деятельности дошкольников меняется на учебную [4, с. 102; 3, с. 117].

Большое, а нередко и решающее значение для эффективной адаптации первоклассников к школе имеет позиция родителей: осознание важнейших проблем адаптации ребенка к школьной жизни, понимание решающего значения успешности вхождения ребенка в школьную среду, владение методами помощи ребенку в адаптации к школе и др. Не меньшее значение имеет и подготовка детей к школе в рамках воспитательного процесса подготовительной группы дошкольного образовательного учреждения (ДОУ).

Исследования показывают, что учителя начальных классов достаточно продуктивно работают в следующих направлениях по повышению адаптации первоклассников к школе: 1) изучение теоретических основ адаптации будущих первоклассников к школе (знакомство с современной научно-методической литературой); 2) работа с родителями («Школа будущих первоклассников», беседы и собрания родителей тех детей, которые проходят курсы подготовки к школе, профессиональные ответы на их вопросы) [5, с. 60] и др.

Несколько затруднительнее проходит работа с детьми в ДОУ. Как специалисты в сфере дошкольной педагогики, так и учителя начальной школы прекрасно осознают необходимость адаптации детей к первому классу, одним из факторов которой является преемственность образовательных ступеней. Под преемственностью понимается связь между дошкольным и начальным звеньями образования, согласованность и перспективность всех компонентов системы (целей, задач, содержания, методов, средств, форм организации воспитания и обучения) на каждой ступени образования для обеспечения преемственности в развитии ребенка [4, с. 90]. Несомненно, преемственность – двусторонний процесс. С одной стороны – дошкольная ступень, которая сохраняет самоценность дошкольного детства, формирует фундаментальные личностные качества ребенка, служащие основой успешности школьного обучения. С другой – школа как преемник ДОУ принимает

реальные достижения ребенка-дошкольника как ступень к школьным достижениям, развивает накопленный им дошкольный потенциал. При этом объективно существует проблема оптимизации этого двустороннего процесса. На практике это возможно двумя способами: либо воспитанники подготовительной группы посещают курсы в школе по подготовке к первому классу, что требует от родителей временных затрат – приводить детей в школу, либо учителя начальных классов проводят адаптирующие занятия в помещении ДОУ в течение дня, то есть без участия родителей в организации данного процесса. Очевидно, что первый путь предпочтительнее, поскольку результативность адаптационных мероприятий вне стен самой школы невысока. Дети, посещая школу, знакомятся со зданием и атмосферой школы, привыкают к классу, его оборудованию, к учителю, что и обеспечивает комплексное воздействие на адаптационные механизмы «подготовишек» к школе. Предпочтение второго способа является показателем недостаточной разъяснительной работы с родителями, дети которых не посещают курсы подготовки к школе, не готовятся иным способом.

Проблема заключается в том, как достичь внимания размытой, не консолидированной аудитории таких родителей? Возможно, обращение через СМИ, письменная рассылка приглашений на курсы будущих первоклассников и их родителей, размещение информации на стендах ДОУ, а также выступление учителей на родительских собраниях в ДОУ. К таким выступлениям учителям необходимо тщательно готовиться: иметь необходимые материалы, демонстрирующие преимущества первоклассников, подготовленных к школе, слайды и иное наглядное обеспечение выступления, владеть основами ораторского мастерства, убедительностью, навыками управления вниманием аудитории, способностью к диалогу с аудиторией, предвидению реакции аудитории и неожиданных вопросов, то есть всего того, что обеспечивает результативность посещения учителем родительского собрания в ДОУ.

Школьному психологу необходимо укреплять взаимопонимание между учителями начальных классов и родителями будущих первоклассников; проводить тренинги учителей по обучению общения с родителями; подготовить наглядный материал для ознакомления родителей с курсами и успехами детей; регулярно обновлять соответствующую информацию на стенах школы и на сайте школы. Также необходимо совершенствовать организацию подготовки учителей младших классов к работе с будущими первоклассни-

ками: обеспечить получение школой лицензии на соответствующий вид деятельности, всемерно мотивировать учителей на плодотворную работу по подготовке будущих первоклассников к успешной школьной жизни.

Эффективная работа учителей начальных классов по адаптации первоклассников к школе невозможна без мониторинга промежуточных результатов. В этих целях все учителя начальных классов ведут так называемые карты индивидуального развития учащихся. Визуально они представляют собой довольно объемные, аккуратно оформленные папки одинакового образца, содержащие структурированный материал: заполненные анкеты, тесты, опросы, контрольные работы школьника, краткий, но глубокий анализ особенностей индивидуального развития первоклассника и т.д. Карты индивидуального развития помогают родителям и классному руководителю средней школы пройти процесс адаптации при переходе в среднее звено, понять специфику ребенка и оказать квалифицированную и максимально доброжелательную помощь учащемуся в успешности его личностного развития. Эффективность карт индивидуального развития во многом зависит от того, как учитель составит анкеты, опросники, какие диагностические методики подберет для получения необходимых сведений о своих учениках. Конструктивный и творческий подход будет способствовать созданию информативной карты, полезной не только для учителя начальных классов, но и для родителей и педагогов среднего звена.

Для успешной адаптации первоклассника к школе необходим мониторинг динамики этого процесса у каждого ученика, а также мониторинг преодоления дезадаптации отдельных школьников. Здесь возможно сотрудничество со школьным психологом, социальным педагогом, педагогом-библиотекарем, которые смогут внести в процесс адаптации новые формы.

Так, при выявлении проблем психологической адаптации у отдельных учащихся учитель может продуктивно работать с группой дезадаптированных детей, в частности, в форме сказкотерапии. Сказкотерапия – это уникальный психолого-педагогический метод психологической коррекции, известный с древнейших времен, но только в последнее время получивший научное обоснование для коррекции нравственных качеств и черт характера посредством сказки [6, с. 676]. Психокоррекционные сказки выполняют следующие функции: воспитывают лучшие человеческие качества, ненавязчиво обучают правилам поведения, позволяют проживать желаемые ребенком, но по каким-то причинам недоступные или малодоступные для него эмоции,

прививают этические ценности, демонстрируют положительный опыт и идеальные модели взаимоотношений между людьми, помогают понять окружающий мир, психологически релаксировать и т.д. [7, с. 116].

В сказкотерапии используются следующие виды сказок: дидактические, психокоррекционные и психотерапевтические (о ребенке, который похож на ребенка-слушателя и о ребенке-слушателе, когда он напрямую отождествляет себя с главным героем, который имеет черты этого ребенка, а также атрибуты его жизни), медиативные (направленные на осознание себя в настоящем, «здесь и сейчас»; отражающие образы идеальных взаимоотношений между субъектами, направленные на поддержку потенциала личности и раскрытие самореализации) [2, с. 64].

Очевидно, что в целях адаптации первоклассников к школе оптимально применять медиативные сказки об идеальных отношениях, о способах их достижения, о преодолении трудностей в решении этой задачи. Педагог после изучения проблем и предпочтений детей с недостаточной адаптацией, благодаря общелитературной эрудиции и склонности к литературному творчеству может самостоятельно создать сценарии сказок, разыграть их с группами детей, сформированными по выбранному принципу.

Проведение сказкотерапии должно быть последовательным и циклическим, включающим предварительное и итоговое тестирование для определения результативности методики.

Таким образом, методическое совершенствование способно существенно повысить эффективность психолого-педагогической работы по адаптации первоклассников к школе.

Список литературы

1. *Анищенко М. М.* Адаптация первоклассников к новым условиям школьной среды / М. М. Анищенко // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 1. С. 81–83.
2. *Доровских И. С.* Как помочь младшим школьникам в формировании коммуникативных умений? / И. С. Доровских // Начальная школа 2016. № 3. С. 64–72.
3. *Заика Д. А.* Адаптация первоклассников к школе / Д. А. Заика // Молодой ученый. 2017. № 12. С. 116–118.
4. *Иванова А. Е.* Факторы, определяющие готовность первоклассников к школе: выявление региональных особенностей / А. Е. Иванова, М. И. Кузнецова, С. В. Семенов // Вопросы образования. 2016. № 4. С. 84–105.
5. *Креславская Т. А.* Эффективные формы взаимодействия педагогов с родителями учащихся / Т. А. Креславская // Начальная школа. 2017. № 2. С. 55–62.
6. *Пащенко М. Н.* Сказкотерапия как способ развития творческого воображения школьника / М. Н. Пащенко // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 676–679.

7. Чернега Т. В. Сказкотерапия в работе с детьми дошкольного возраста / Т. В. Чернега // Эксперимент и инновации в школе. 2014. № 12. С. 115–119.

УДК [371.2:371.7]:371.47

Е. А. Субботина, Н. Е. Жданова

E. A. Subbotina, N. E. Zhdanova

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

cubbjt@mail.ru, zne1976@gmail.com

**БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА
В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ А. С. МАКАРЕНКО**

**SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE SYSTEM
OF EDUCATION OF A. S. MAKARENKO**

Аннотация. В статье выполнен анализ процесса формирования безопасной образовательной среды в системе воспитания А.С. Макаренко. Проблема безопасной образовательной среды становится востребованной в связи с происходящими изменениями в системе образования. Указывается важность внедрения программы безопасной образовательной среды в школе.

Abstract. The article analyzes the formation of a safe educational environment in the system of education of A.S. Makarenko. The problem of safe educational environment is becoming popular due to the ongoing changes in the education system. The importance of introduction of the program of safe educational environment at school is specified.

Ключевые слова: образовательная среда, безопасная образовательная среда, система воспитания, психологическое благополучие, личность, коллектив.

Keywords: educational environment, safe educational environment, education system, psychological well-being, personality, team.

Система российского образования, находящаяся в процессе реформирования, диктует участникам образовательного процесса принципиально новые условия деятельности, и предъявляет высокие требования к их умению преодолевать трудности. Важнейшей проблемой становится сохранение здоровья всех участников образовательного процесса в различных его аспектах – физического, психического и психологического. Безопасная образовательная среда выступает как компонент учебной и внеурочной деятельности, в которой устанавливается равенство между актуализированными потребностями индивидов, их возможностями и ресурсами. Результатом включения участников в образовательную среду, которая характеризуется высоким уровнем психологической безопасности, является психологическое благополучие участников образовательного процесса как необходимое условие развития личности и сохранения психического здоровья.

Вопросы изучения психологической безопасности личности в сфере образования стала активно изучаться в исследованиях психологов и педагогов. Стрессовые факторы образовательной среды нарушают психологическую безопасность, это, в свою очередь, приводит к росту психических и психосоматических заболеваний среди субъектов образовательного процесса. Безопасная образовательная среда должна создавать взаимодействие всех сторон, которые затрагивают жизнь ребёнка, прежде всего, это семья и школа, которые являются агентами процесса социализации.

Педагогические и психологические идеи формирования психологически безопасной образовательной среды описаны в трудах А. С. Макаренко. Ещё в 20-е годы его обвиняли в продвижении в образовательных учреждениях авторитаризма, жесткой дисциплины и наказаний, не разделяли его взглядов на воспитание человека в коллективе. Вся педагогическая система А. С. Макаренко направлена на абсолютный приоритет общественных ценностей. Проектировка личности как продукта воспитания должна производиться на основании заказа общества [4, с. 41–42]. А. С. Макаренко рассматривал развитие личности в единстве с развитием коллектива [3, с. 47]. В работе А. А. Жирковой и А. Н. Неустроевой рассматривается актуальность создания безопасной образовательной среды в начальной школе [1]. Показателями психологически безопасной образовательной среды являются низкий уровень психологического насилия; преобладание диалогической направленности субъектов общения; позитивное отношение к основным параметрам образовательной среды у всех ее участников; преобладание гуманистической центрации у субъектов образовательной среды; высокий уровень удовлетворенности образовательной средой. При этом интегральным показателем психологически безопасной образовательной среды должно являться переживание эмоционального благополучия всеми субъектами образовательного процесса [5].

Воспитательный процесс характеризовался как своеобразное «педагогическое производство» – неорганизованный процесс воспитания. В результате была разработана единая система воспитания, включающая в себя технику дисциплины, технику разговора педагога и воспитанника; технику самоуправления и технику наказания. Это не значит, что цель воспитания – подавление личности ребенка, а наоборот, привитие ребенку социально значимых качеств, таких как честь, долг, уважение, дисциплинированность. Все это ребенок может получить, воспитываясь в детском коллективе, в котором он может помочь своему товарищу и получить помощь взамен [2]. Отсутствие целенаправленного воспитательного процесса сопровождается

часто притеснением, принуждением, злоупотреблением властью в школьной среде, и это повседневное негативное воздействие имеет серьезное влияние на дальнейшую судьбу ребёнка.

Образовательная среда определяет широкие полномочия детского самоуправления: общего собрания, совета командиров, различных комиссий и т.д. Решения детского самоуправления формально обязательны для исполнения детьми, педагогами и руководителем учреждения. Однако за всеми решениями, принятыми коллективно, всегда стоит железная воля педагога, точка зрения которого в итоге и проводится через соответствующий орган самоуправления под видом коллективного мнения воспитанников.

Эффективный педагог способен увлечь весь коллектив воспитанников и каждого из его участников определённой целью, достижение которой требует усилий и труда. Добившись цели, никогда не останавливаться на достигнутом, а ставить дальнейшую задачу делать больше и лучше, чем раньше. Педагог сочетает своё руководство, свои педагогические требования с реальными правами коллектива. Получив удовлетворение от достижения поставленной цели, и педагог, и ребёнок, и родитель, уже могут говорить о комфортной безопасной среде.

А. С. Макаренко подчеркивал, что разрыв социальных связей наносит огромный вред взрослому человеку; а их восстановление выправляет его развитие. Поэтому он считал главным критерием образовательной среды – поддержание позитивного эмоционального настроения детей, тональности в коллективе, которые бы способствовали сплочению детей, по его словам, «мажорный тон» – создание оптимистической и психологически безопасной образовательной среды. В отношениях с воспитанниками придерживался принципа: как можно больше требований к человеку и как можно больше уважения к нему.

Коллектив МАОУ ООШ № 2 включился в развитии безопасности образовательной среды. В образовательной организации реализуется программа комплексной безопасности школы.

Цель программы: формирование у обучающихся и работников школы мировоззрения, ориентированного на приоритетное значение безопасности.

Программа реализуется по следующим направлениям:

- мероприятия по предупреждению несчастных случаев;
- мероприятия по профилактике суицида среди детей и подростков;
- мероприятия по предупреждению заболеваний в образовательной организации;

– мероприятия по безопасности обучающихся во время проведения внеклассных мероприятий.

Важную роль в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды школы играют активные методы обучения. Распространённые методы активного обучения: метод анализа конкретных ситуаций, деловые и ролевые игры, социально-психологический тренинг и др., что опять же перекликается с теорией великого педагога, который отводил игре важную роль в жизни коллектива. Игра обязательно должна присутствовать в детском коллективе. Детский коллектив неиграющий не будет настоящим детским коллективом. Игра должна заключаться не только в том, что ребенок играет в нее, он приближается к ступени воображения, фантазии, он что-то из себя немного изображает, он чем-то более высоким себя чувствует, играя [4, с. 200].

Таким образом, безопасная образовательная среда выступает как обязательное условие и как средство обучения, воспитания и развития личности. Ведущим индикатором психологического благополучия является эмоциональное благополучие ребёнка (низкий уровень тревожности, депрессивности). Наиболее значимыми для эмоционального благополучия обучающихся оказываются характеристики воспринимаемых ими отношений: доброжелательность, последовательность в отношениях, возможность быть на одном уровне с взрослыми, включаться в решение возникающих проблем, положительный эмоциональный контакт.

Список литературы

1. *Жиркова А. А.* Безопасная образовательная среда как актуальное требование современной начальной школы / А. А. Жиркова, А. Н. Неустроева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 6. С. 160–163.
2. *Макаренко А. С.* Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4: Книга для родителей / Под общ. ред. А. Терновского. Москва: Правда, 1971. 432 с.
3. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения в 8-ми томах. Т. 1. Москва: Педагогика, 1983. 368 с.
4. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения в 8-ми томах. Т. 4. Москва: Педагогика, 1984. 400 с.
5. *Сыманюк Э. Э.* Психологическая безопасность образовательной среды. Пермь: Уральский ГУ, 2005.

В. С. Третьякова, Н. А. Кригер

V. S. Tretyakova, N. A. Kriger

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

tretyakova1738@mail.ru, n.a.kriger@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ САМООРГАНИЗАЦИИ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CHARACTERISTICS OF SELF-ORGANIZATION ACADEMIC
ACTIVITY OF STUDENTS OF THE COLLEGE**

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения роли психологических характеристик в самоорганизации учебной деятельности студентов колледжа. Автор определяет теоретико-методологические аспекты, эффективные формы и методы изучения самоорганизации учебной деятельности студентов колледжа.

Abstract. The problem of the level of development self-organization of College students. The author describes the theoretical and methodological aspects of effective forms and methods of studying the self-organization of educational activity of students of the College.

Ключевые слова: самоорганизация личности, учебная деятельность, психологические характеристики, студенты, колледжи, психология студентов.

Key words: self-organization of the person, educational activity, psychological characteristics, students, colleges, psychology of students.

Дисциплина – это результат воспитания, режим – это средство воспитания... Главная цель режима – накопление правильного дисциплинарного опыта. При правильном режиме не нужны наказания, и вообще их нужно избегать, как и излишних поощрений. Лучше во всех случаях надеяться на правильный режим и терпеливо ждать его результатов.

А. С. Макаренко

В настоящее время возрастает роль развития самоорганизации учебной деятельности в вузе. Из обилия информации, которую открыл нам интернет, теперь необходимо уметь отбирать, критически осмысливать и целесообразно использовать необходимый объем. Умение правильно организовывать самостоятельно учебную деятельность, планировать, а затем добиваться поставленных целей и задач – это навыки, без которых не обойтись специалисту в любой области [1].

В связи с перспективными тенденциями существенного обновления системы образования, когда в обществе стали востребованы и успешны работники с качественно новыми квалификационными характеристиками, ориентированные на развитие метапрофессиональных (универсальных)

компетенций, способные выстраивать свою профессиональную деятельность в соответствии с вызовами социально-экономических инноваций не только сегодняшнего дня, но и завтрашнего, меняется и сам подход к обучению. Современные тенденции в российском образовании, смена приоритетов выдвигают новые требования к содержательной и технологической подготовке к инновационной мобильности студента, способного гибко ориентироваться в новом профессиональном мире и эффективно адаптироваться к новым вызовам предлагаемой реальности. Это ориентирует на поиск новых концепций и образовательных практик, нацеленных на обеспечение условий для саморазвития студента, способного самостоятельно организовывать свою учебную деятельность, ставить цели, планировать и корректировать свою работу, то есть обладать навыками самоорганизации [2].

Одной из важных задач современного вуза является повышение эффективности учебной деятельности, самостоятельности студентов, формирование их активной жизненной позиции [4]. Чтобы определить уровень сформированности навыков самоорганизации у студентов, нами было проведено исследование в Свердловском областном медицинском колледже. В исследовании участвовали 40 студентов, из них 57% юношей и 43% девушек в возрасте от 17 до 26 лет. Общий уровень самоорганизации показал, что 67,5% опрошенных обладают средним уровнем самоорганизации, 17,5% имеют низкий уровень и только лишь 15% студентов показали высокий уровень самоорганизации. Это говорит о том, что только 15% студентов умеют планировать и организовывать процесс собственной учебной деятельности (таблица 1).

Исследование показало, что более высокий уровень продемонстрировали юноши по следующим показателям: целеполагание, умение анализировать ситуацию и волевые усилия. У девушек в большей степени развиты такие качества, как планирование и самоконтроль.

Таблица 1 – Сравнительные результаты уровня сформированности качеств самоорганизации у юношей и девушек.

Пол, уровень Шкала	Юноши			Девушки		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Самоорганизация	17%	70%	13%	17%	65%	18%
Целеполагание	9%	78%	13%	0%	82%	18%
Анализ ситуации	22%	61%	17%	6%	76%	18%

Планирование	0%	87%	13%	6%	71%	23%
Самоконтроль	26%	61%	13%	29%	53%	18%
Коррекция	21%	70%	9%	23%	65%	12%
Волевые усилия	13%	74%	13%	12%	64%	24%

Исходя из проделанной работы, можно сделать вывод, что компетенции самоорганизации у студентов колледжа сформированы недостаточно [3]. Однако нельзя недооценивать важность их развития у студентов. Воспитание нового типа специалиста, способного планировать, проектировать и прогнозировать свою профессиональную активность и оценивать её результаты, возможно только тогда, когда образовательные программы и преподаватели, их реализующие, будут ориентированы на вооружение студентов навыками самообразования. Это отправное условие образования – движение в сторону увеличения доли самообразовательных практик. Самообразовательная деятельность, ориентированная на будущую профессиональную деятельность, позволит оставаться профессионально мобильным, самостоятельно получать и использовать знания из разных областей, кооперировать их для решения комплексных задач, а также работать в команде со специалистами из других сфер. Важное значение в реализации этой задачи имеет развитие осознанной саморегуляции произвольной активности специалиста, а также освоение механизмов мобилизации собственных социально-профессиональных резервных возможностей субъектом деятельности. Навыки самоорганизации проявляются в готовности построения образовательных и профессиональных/трудовых стратегий, индивидуальных маршрутов их реализации, движения к профессионализму. При этом важно, на наш взгляд, педагогическое сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов студентов со стороны тьюторов, педагогов, включающих и технологическую поддержку, для их успешной реализации в образовательной и профессиональной сфере.

Сейчас мы выдвигаем гипотезу: уровень самоорганизации студента напрямую влияет на качество учебной деятельности, студент, у которого высокий уровень самоорганизации, будет более успешен в учебе, чем студент, у которого это качество не развито. Для подтверждения гипотезы планируется провести второй этап исследования.

Умение организовывать свою учебную деятельность, владение навыками самообразования и саморазвития – это компетенции, которые необходимы студенту в период учебы и в дальнейшем специалисту, так как они

создают возможности для решения проблем в условиях усложнения и комплексности деятельности, позволяют менять виды деятельности и адаптироваться к смене деятельности, обеспечивают профессиональное развитие и саморазвитие через всю жизнь.

Самоорганизация учебной деятельности занимает одну из основных ролей в процессе обучения. А ее сформированность позволит успешнее осваивать учебный материал студентами, планировать, организовывать, оценивать и корректировать не только учебную работу, но и будущую профессиональную жизнь.

Список литературы

1. *Афанасьева Н. А.* Самоорганизация – фактор успешности учебной деятельности / Н. А. Афанасьева // *Фундаментальные исследования.* 2008. № 2. С. 60–61.
2. *Дьяков С. И.* Стрессоустойчивость студентов: парадигма субъектной самоорганизации личности / С.И. Дьяков // *Образование и наука.* 2016. № 6. С. 97–109. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2016-6-97-109>.
3. *Емельяненко А. А.* Особенности психологической структуры учебной деятельности с учетом гендерно-половых характеристик курсантов военных вузов / А. А. Емельяненко // *Фундаментальные исследования.* 2015. № 2 (13). С. 2965–2969.
4. *Котова С. С.* Компетенции самоорганизации учебно-профессиональной деятельности у студентов вузов / С.С. Котова // *Научные труды SWorld.* 2008. Т. 17. № 1. С. 59–61.

УДК 371.8.07

Т. С. Парпура

T. S. Parpura

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

T.S. Sherbinina@mail.ru

УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ STUDENT'S SELF-GOVERNMENT IS IN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Аннотация. В статье рассматриваются ученическое самоуправление в образовательной организации как форма коллективной деятельности и как одна из задач развития организации; определяется понятие «самоуправление»; указываются признаки самоуправления. Констатируется, что в современной образовательной организации орган ученического самоуправления – это коллективная деятельность, форма организации досуга обучающихся, позволяющая проявлять важные личностные качества: ответственность, целеустремленность, инициативу, активность и другие.

Abstract. In the article examined student's self-government in educational organization as a form of collective activity and as one of tasks of development of organization; a concept is

determined «self-government»; the signs of self-government are specified. Established, that in modern educational organization an organ of student's self-government is collective activity form of organization of leisure of student, allowing to show important personality qualities: responsibility, purposefulness, initiative, activity et al.

Ключевые слова: образовательная организация, самоуправление, коллективная деятельность.

Key words: educational organization, self-government, collective activity.

Современная образовательная организация определяет одну из задач своего развития как создание ситуации успеха для всех участников образовательного процесса.

Быть успешным для ребенка в образовательной организации – это обладать социальными умениями и навыками, уметь взаимодействовать в социуме, работать в команде, выстраивать грамотно взаимоотношения с другими людьми, быть вежливым, уважать мнение окружающих, уметь решать возникающие конфликты.

Термин «самоуправление» в педагогической практике используется достаточно давно и его понимание не однозначно.

Так, например, в педагогическом словаре данное понятие определяется как «форма организации жизнедеятельности коллектива учащихся, обеспечивающая развитие их самостоятельности в принятии решений для достижения общественно значимых целей» [6, с. 254].

В. М. Коротов дает определение ученическому самоуправлению как методу организации воспитательного коллектива [2]; Ю. П. Сокольников как способ организации деятельности школьников [8]; Л. И. Новикова считает, что самоуправление – это разумно осуществляемая самими детьми деятельность, включающая постановку цели, планирование, способы реализации плана, организацию учета и контроля [4].

Огромная заслуга в развитии теории и совершенствовании практики самоуправления принадлежит А. С. Макаренко. В разработанной им воспитательной системе ученическое самоуправление является важным составляющим компонентом, неотъемлемой частью организации воспитательного коллектива. Он выявил роль и функции органов самоуправления соответственно каждой из четырех стадий организации и развития воспитательного коллектива, показал связь движения коллектива по системе перспективных линий с деятельностью органов самоуправления. А. С. Макаренко разработал теорию детского коллектива и его самоуправления, доказал, что целью самоуправления является повышение роли коллектива в социальном воспитании детей. В основе системы самоуправления, разработанной А. С. Макаренко,

лежит социально значимая деятельность детей, конкретные дела, постоянное расширение сферы деятельности [3].

Существенный вклад в развитие детского самоуправления на современном этапе развития школы внес В. А. Караковский. В своей работе он дает следующее определение «...самоуправление – это неперенный признак, атрибут ученического коллектива, ибо, чем совершеннее самоуправление, тем совершеннее коллектив» [1]. В. А. Караковский утверждает, что самоуправление — это средство самовоспитания личности, механизм вовлечения детей в «самоуправленческую деятельность» (дежурство, выполнение поручений, работа в органах ученического самоуправления и др.) [1].

В настоящее время педагоги и ученые делают акцент на том, что ученическое самоуправление — это коллективная деятельность. Е. А. Радомысльская, в своей статье, в подтверждение вышесказанного, приводит следующие мнения ученых: М. И. Рожков в своих работах утверждает, что самоуправлению важно классное ученическое собрание; Н. Н. Никитина в соавторстве с И. Ю. Шустовой рассматривают различные технологии организации коллективного взаимодействия школьников; ряд педагогов (П. С. Павлиди, Н. В. Корягина, Т. В. Васильева и др.) изучают систему коллективных творческих дел школы, творческого взаимодействия детей, что способствует развитию у них коммуникативных и организаторских способностей; Е. Степанов разрабатывает теоретические основы работы самоуправления в ученическом коллективе на уровне класса; С. Курганский поднимает вопрос об управленческой команде коллектива общеобразовательного учреждения (школы), уделяя особое внимание этапам ее формирования и деятельности [7, с. 754].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» установлено, что «воспитание» – это «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» [5].

Федеральные государственные образовательные стандарты определяют обязательные требования к образовательным программам. Для каждой ступени образования сформулированы воспитательные цели и задачи с учетом возрастных особенностей обучающихся.

Для реализации поставленных задач общеобразовательные организации создают свою воспитательную систему, определяющуюся социальной

средой микрорайона, территориальным расположением (центр города, удаленность – приближенность к центру города), социально-демографической, социально-экономической, экологической, социокультурной обстановкой.

Ученическое самоуправление в воспитательной системе образовательной организации занимает одно из значимых мест, так как законом определено право обучающегося на участие в управлении ей.

Организация ученического самоуправления осуществляется на основании Устава образовательной организации, программы воспитательной работы и Положения об ученическом самоуправлении.

Основными признаками самоуправления являются:

- участие в деятельности всех обучающихся;
- в образовательной организации действует постоянный орган ученического самоуправления;
- в образовательной организации созданы условия для развития ученического самоуправления.

Ученическое самоуправление сегодня в образовательной организации реализуется в форме ролевой игры, где дети играют различные роли. Распространенными формами организации самоуправления являются: Школьная Дума, Совет Лидеров. Самоуправление – это в первую очередь активность обучающегося и его готовность проявлять инициативу, принимать решения и отвечать за полученный результат.

Ученическое самоуправление в современной образовательной организации – это управляемый процесс, где обучающиеся совместно с педагогом осуществляют деятельность: планирование, организация работы, анализ результатов и подведение итогов. Оно позволяет обучающимся развивать в себе качества, которые необходимы для реализации себя во взрослой жизни – ответственность, целеустремленность, активность, умение принимать решения. Чем интереснее деятельность, тем больше задач дети ставят и больших результатов достигают. Но все это невозможно без грамотного руководителя – педагога. Поэтому школьное самоуправление – это часть педагогического процесса.

Таким образом, ученическое самоуправление выполняет важную роль в формировании обучающегося как гражданина Российской Федерации, формирует в нем социальные важные качества, позволяющие современному ребенку стать полноправным участником демократических отношений в школьном пространстве.

Список литературы

1. *Караковский В. А.* Пути формирования школьного ученического коллектива / В. А. Караковский. Москва: Педагогика, 1978. 310 с.

2. *Коротов В. М.* Самоуправление школьников / В. М. Коротов. Москва: Просвещение, 1981. 208 с.
3. *Макаренко А. С.* Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко. Москва: Издательство. 1972. 336 с.
4. *Новикова Л. И.* Самоуправление в школьном коллективе / Л.И. Новикова // Педагогика и психология. 1988. № 7. С. 79–85.
5. *Об образовании в Российской Федерации*: закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
6. *Педагогический энциклопедический словарь* / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. Москва: Большая Рос. энцикл., 2009. 527 с.
7. *Радомысльская Е. А.* Современные аспекты формирования ученического самоуправления в детских объединениях через призму истории / Е.А. Радомысльская // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Беллинского. 2011. № 24. С. 752–755.
8. *Сокольников Ю. П.* Системный анализ воспитания школьников / Ю. П. Сокольников. Москва: Педагогика, 1986. 136 с.

Содержание

Приветствия на пленарном заседании 15-х Международных Макаренковских студенческих педагогических чтений.....	3
Обращение Дорожкина Е. М. к участникам конференции.....	3
Обращение Кораблёвой Т. Ф. к участникам конференции.....	4
Обращение Санниковой Н. Г. к участникам конференции.....	5
Раздел 1. А. С. МАКАРЕНКО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	6
Абарин А.	
Орденосцы.....	6
Ефимова Е. А.	
Педагогические компоненты военных игр на местности: исторический обзор.....	13
Зиннатова М. В., Махонько И. В.	
Игра как элемент организации профориентационной работы со старшеклассниками.....	17
Зубкова Т. И.	
Постулаты организации игровой деятельности А. С. Макаренко в современной профориентационной игре «Профессии будущего»	21
Кораблёва Т. Ф.	
«Свой среди чужих, чужой среди своих» (к истории восприятия наследия А. С. Макаренко в СССР и за рубежом).....	28
Меттини Э.	
Игра как составляющая воспитательной системы А. С. Макаренко	40
Мирзахмедов А. М., Абдухаликова Н. А.	
Семейное просвещение как условие формирования личности...	45
Санникова Н. Г.	
Управление процессом воспитания в теории и практике А. С. Макаренко.....	49
Селиверстова Г. П., Шаромова В. В.	
Здоровьесберегающие музыкальные игровые технологии в образовании.....	56
Сельг М.	
130 лет со дня рождения Антона Макаренко: реабилитация великого педагога и писателя.....	62
Сичилиани де Кумис Н., Веджетти С.	
Наследие А. С. Макаренко и перевоспитание заключенных в парадигме конституции итальянской республики.....	65

Третьякова В. С.	
Игра как форма трансляции культуры.....	75
Церковникова Н. Г.	
Проблема ориентиров в воспитании детей: история и современность	81
Чапаев Н. К.	
Опыт разрешения антиномий любви в ювенальной педагогике А. С. Макаренко.....	85
Чередник Е. Н.	
Актуальность профессиональной ориентации обучающихся.....	95
Щепелина Е. В.	
Пропедевтика инженерного образования младших школьников посредством конструкторов нового поколения.....	98
Щипанова Д. Е.	
Волонтерство как форма организации социально и личностно значимой деятельности обучающихся.....	103
Раздел 2. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ.....	109
Бондырева Е. Н., Курочкина И. А.	
Формирование волевого самоконтроля подростков, находя- щихся трудной жизненной ситуации.....	109
Жданова Н. Е.	
Роль семьи в развитии игровой деятельности дошкольников.....	113
Лопес Е. Г.	
Особенности игровой деятельности детей и взрослых в усло- виях современной социокультурной ситуации.....	117
Новичук О. М.	
Роль и значение игры в формировании личности в дошкольном возрасте.....	121
Политова И. В., Третьякова В. С.	
Игра-квест как метод профориентационной работы с млад- шими школьниками.....	124
Савинова К. В.	
Игра как средство развития творческих способностей и интел- лекта обучающихся.....	129
Третьякова В. С., Гульятеева З. В.	
Деятельность студенческого кадрового агентства и учебной фирмы как средство социализации студентов колледжа.....	133
Щипанова Д. Е.	
Педагогическая мастерская как средство формирования ценно- стей обучающихся.....	140

Раздел 3. ИГРА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.....	147
Альпенрин М. И., Белослудцев О. А., Нохрин С. Э.	
Проблемные вопросы математической подготовки школьников.....	147
Ахтарова А. Г., Третьякова В. С.	
Игра как важная часть патриотического воспитания.....	151
Береснева Т. В., Третьякова В. С.	
Игра как универсальный метод воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	156
Зырянова А. Л., Носакова Т. В.	
Роль игры в педагогической практике А. С. Макаренко.....	160
Куимов В. С., Носакова Т. В.	
Развитие мужских качеств у подростков и юношей средствами военно-спортивных игр.....	163
Марянинова М. Р., Третьякова В. С.	
Игра как эффективный компонент образовательной деятельности на уроках технологии в младших классах.....	166
Неупокоева Е. Е.	
Деловая игра как элемент методики обучения дидактическим коммуникациям.....	171
Новоселова А. Е.	
Компетентностно-ориентированные технологии в вузе.....	175
Рябинина Т. В., Жданова Н. Е.	
Роль педагогической системы А. С. Макаренко в формировании патриотизма школьников.....	179
Сеногноева Н. А.	
Игра в жизни, воспитании, обучении и развитии детей младшего школьного возраста.....	184
Третьякова В. С., Захезина С. Б.	
Управление процессом профессионального самоопределения подростков в условиях общеобразовательной школы.....	188
Раздел 4. ФОРМИРОВАНИЕ ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА И КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	194
Варава Ю. И.	
Теория коллективного воспитания А. С. Макаренко.....	194
Вдовиченко М. А.	
Интолерантное отношение подростков к лицам иных этносов...	199
Горфинкель В. А., Воробьева С. М.	
Мотивация учебной деятельности младших школьников.....	201

Исхаков Р. Х.	
Воспитание как феномен жизни.....	206
Куликова Т. А.	
Детское общественное объединение как фактор развития личности ребенка.....	211
Петровских О. Н., Третьякова В. С.	
Методическое совершенствование адаптации будущих первоклассников к школе.....	216
Субботина Е. А., Жданова Н. Е.	
Безопасная образовательная среда в системе воспитания А. С. Макаренко.....	221
Третьякова В. С., Кригер Н. А.	
Особенности самоорганизации студентов колледжа в учебной деятельности.....	225
Парпура Т. С.	
Ученическое самоуправление в образовательной организации	228

Научное издание

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОШЛОГО
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
15-х Международных Макаренковских студенческих
педагогических чтений
28 – 31 марта 2019 г., Екатеринбург

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать 30.05.2019 Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская.

Усл. печ. л. 13,0 Уч.-изд. л. 13,3 Тираж 550 экз. Заказ № 6684

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
620078, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17